

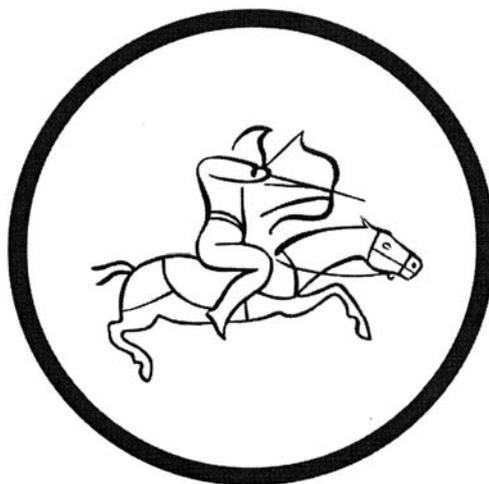
Академия наук Республики Татарстан  
Институт истории им. Ш.Марджани

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

*Выпуск 9*

*П.Н.Старостин*

## РОЖДЕСТВЕНСКИЙ V МОГИЛЬНИК



Казань 2009

**Серия «Археология евразийских степей»**

*Выпуск 9*

Утверждено к печати Ученым советом  
Института истории им. Ш.Марджани АН РТ

**Ответственный редактор:**

кандидат исторических наук *Д.Г.Бугров*

**Редакционный совет серии:**

*Ситдииков Айрат Габитович* (Казань) – сопредседатель, *Хузин Фаяз Шарипович* (Казань) – сопредседатель, *Артемьева Надежда Григорьевна* (Владивосток), *Афанасьев Геннадий Евгеньевич* (Москва), *Байпаков Карл Молдахметович* (Алматы, Казахстан), *Белорыбкин Геннадий Николаевич* (Пенза), *Боталов Сергей Геннадьевич* (Челябинск), *Волков Игорь Викторович* (Москва), *Гмыря Людмила Борисовна* (Махачкала), *Евглевский Александр Викторович* (Донецк, Украина), *Кляшторный Сергей Григорьевич* (С.-Петербург), *Кызласов Игорь Леонидович* (Москва), *Мухамадиев Азгар Гатауллович* (Казань), *Мыц Виктор Леонидович* (Симферополь, Украина), *Нарожный Евгений Иванович* (Армавир), *Овсянников Владимир Владиславович* (Уфа), *Рашев Рашо* (Шумен, Болгария), *Руденко Константин Александрович* (Казань), *Савинов Дмитрий Глебович* (С.-Перербург), *Табалдиев Кубатбек Шакиевич* (Бишкек, Киргизия), *Татауров Сергей Филиппович* (Омск), *Тихонов Сергей Семенович* (Омск), *Тишкин Алексей Алексеевич* (Барнаул), *Фодор Иштван* (Будапешт, Венгрия), *Худяков Юлий Сергеевич* (Новосибирск).

**Старостин П.Н.**

**Рождественский V могильник.** – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – 144 с.

Монография посвящена публикации одного из уникальных археологических памятников Нижнего Прикамья – Рождественского V могильника, исследованного автором в 1970-х гг. В работе вводятся в научный оборот материалы погребения эпохи бронзы, могильника азелинской культуры III–IV вв. н.э. и мусульманского кладбища XII–XIV вв., дается описание погребального обряда и анализ вещевого инвентаря комплексов этого многослойного некрополя.

Книга предназначена для специалистов-археологов, историков, этнографов, музейных работников и краеведов.

**ISBN 978-5-94981-145-0**

© Старостин П.Н., 2009

© Институт истории АН РТ, 2009

## ВВЕДЕНИЕ

Археологические памятники у с.Рождествено Лаишевского района Татарстана известны давно. Еще в XIX столетии сведения о разрушающихся археологических объектах в этом регионе стали фиксировать многие любители древностей, в том числе ученые Н.А.Головкинский, П.И.Кротов, А.А.Штукенберг и др. История накопления археологических материалов из окрестностей с.Рождествено довольно полно отражена в коллективной работе В.Ф.Генинга, В.Е.Стоянова, Т.А.Хлебниковой, И.С.Вайнера, Е.П.Казакова и Р.К.Валеева «Археологические памятники у села Рождествено Татарской АССР» (1962) и в «Археологической карте Татарской АССР» (1981. С.92).

В 1948, 1951 и 1952 гг. археологические памятники около с.Рождествено обследовались экспедицией Казанского филиала АН СССР под руководством Н.Ф.Калинина. Исследователем были зафиксированы селище и могильник VI–VII вв. н.э., а также поселение и могильник волжских булгар (Калинин, Халиков, 1954. С.45). Памятники VI–VII вв. н.э. Н.Ф.Калинин определил как восточно-буртаские.

В 1956–1958 гг. на Рождественском комплексе памятников проводились археологические исследования, организованные КФАН СССР и Казанским университетом; результаты их были опубликованы в упомянутой выше коллективной монографии (Генинг и др., 1962). Новые материалы, связанные с остатками могильника эпохи бронзы, который исследовался В.Ф.Генингом, были отнесены исследователем к приказанской культуре (Генинг и др., 1962. С.9–11). В разделе о селище имениковской культуры середины I тыс. н.э. (авторы В.Е.Стоянов и Е.П.Казаков) отмечено, что памятник по обмерам авторов имел большую площадь (около 35000 кв. м); на селище исследованы хозяйственные ямы, развалы двух сыродутных металлургических горнов, остатки четырех землянок (Генинг и др., 1962. С.11–21). Е.П.Казаковым была впервые проанализирована имениковская керамика (Генинг и др., 1962. С.21–26). Характеристика могильника имениковской культуры выполнена И.С.Вайнером, Р.К.Валеевым и В.Ф.Генингом (Генинг и др., 1962. С.26–50), описание булгарского могильника – И.С.Вайнером и В.Ф.Генингом (Генинг и др., 1962. С.79–84). Анализ объектов булгарского селища проведен В.Ф.Генингом (Генинг и др., 1962. С.51–60), а керамики – Т.А.Хлебниковой (Генинг и др., 1962. С.60–79). Коллективная работа «Археологиче-

ские памятники у села Рождествено», вышедшая более 40 лет назад, не утратила актуальности по сей день. Ее используют не только специалисты-археологи, но и историки, этнографы, работники музеев.

После работ экспедиции В.Ф.Генинга из окрестностей с.Рождествено регулярно поступали сведения о новых разрушениях археологических памятников, исследованных в 1950-х гг. на северо-восточной окраине нового села. В связи с этим в 1960-е гг. Рождественский комплекс памятников обследовался почти ежегодно. При осмотрах памятников собиралась керамика, изделия из кости, монеты, украшения и принадлежности костюма.

8–10 мая 1970 г. на разрушающихся памятниках у с.Рождествено были проведены археологические работы под руководством А.Х.Халикова. В этих поисках принимали участие Е.А.Халикова, Е.П.Казаков и П.Н.Старостин, а также студенты исторического факультета Казанского университета. Основные исследования развернулись под руководством Е.А.Халиковой на Рождественском III могильнике (Халикова, 1986. С.112 и сл.). 8 мая 1970 г. от старожила с.Рождествено М.М.Строкина я получил сведения о том, что в первые послевоенные годы, будучи кузнецом, он около моста через ручей копал яму для хранения угля и обнаружил скелет человека, рядом с которым лежал «длинный кинжал и медные кольца». Эти предметы долго хранились в кузнице, но кузница была перенесена в связи с наполнением водохранилища, а находки были утеряны. Кроме того, около кузницы в послевоенные годы устраивались траншеи для хранения силоса, при рытье которых находили кости людей. Однако о находках вместе с костями древних вещей никто из опрошенных старожил не помнил. В конце дня 8 мая вместе с М.М.Строкиным на место находок выехали Е.П.Казаков, А.Х.Халиков и Е.А.Халикова.

Местность, где располагался памятник, представляла собой мыс надлуговой террасы правого берега р.Меши, правого притока р.Кама, между рекой и впадающим в нее ручьем. Северный обрывистый край мыса размывался рекой, юго-восточная часть мыса была отлогой. К югу от мыса находился небольшой железобетонный мост через ручей. С северо-западной стороны к могильнику примыкали остатки силосных траншей и ям, служивших хранилища-

ми угля для кузницы. После заполнения Куйбышевского водохранилища в 1954 г. устье ручья превратилось в глубокий залив; мост через ручей частично затапливался при высоком уровне водохранилища. Местная администрация и строительные организации стали использовать залив для стоянки и разгрузки барж со строительными материалами. Стройматериалы и железобетонные конструкции обычно выгружали плавучим краном или автокранами, складировали на мысу и вывозили автомашинами или тракторными прицепами. Поэтому на поверхности мыса, кроме остатков силосных траншей и угольных ям, сохранились многочисленные колеи от автомашин и тракторов, которые значительно деформировали и уплотнили верхний слой грунта. Как выяснилось позже, площадь мыса нередко освобождалась от стройматериалов только к концу июля или в августе, что существенно ограничивало сроки раскопок.

При осмотре мыса 8 мая 1970 г. было обнаружено, что вышедшая из-под воды поверхность покрыта большим количеством камышового сора, битого кирпича, щебня и обломков металлических изделий, но на открытых участках были зафиксированы остатки человеческих костей, полуразмытые погребения и древние вещи – украшения и принадлежности костюма, характерные для азелинской культуры. В течение 9 и 10 мая А.Х.Халиков и Е.П.Казаков с группой студентов Казанского университета провели зачистку вышедшей из-под воды поверхности (раскоп I). В результате были вскрыты остатки разрушенных мусульманских (погр. 1-4, 7, 9-12, 14, 16, 17) и азелинских (погр. 5, 6, 8, 13, 18) погребений.

В августе 1970 г. полевые исследования на выявленном Рождественском V могильнике были продолжены автором; позднее археологические раскопки на могильнике проводились в

1971, 1972, 1973, 1974 и 1976 гг. Финансирование работ осуществлялось Институтом языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова КФАН СССР. В качестве рабочих-землекопов в раскопках принимали участие старшекласники средней школы с.Рождественно. Большую помощь в организации полевых работ оказывал А.Д.Пономарев, в то время председатель Рождественского сельского совета. В разные годы в экспедиции принимали участие сотрудники и аспиранты ИЯЛИ Р.С.Габяшев, В.Н.Марков, Р.Н.Багаутдинов. Камеральную обработку материалов, полученных при раскопках, проводила Г.И.Дроздова. Чертежно-графические работы выполняли А.А.Мазанов и Р.Г.Сиразутдинова. Костные остатки лошадей из азелинских погребений анализировались А.Г.Петренко. Металлографический анализ серии железных изделий из азелинских погребений был выполнен Л.С.Хомутовой. Из-за плохой сохранности антропологического материала лишь часть костяков азелинской культуры была обработана Р.М.Фаттаховым. Определение части растительных материалов из погребений (ткань, дерево) произведено В.В.Туганаевым на кафедре ботаники Казанского государственного университета.

Археологические раскопки на Рождественском V могильнике значительно осложнялись колебанием уровня водохранилища Куйбышевской ГЭС, а также погрузочно-разгрузочными работами, регулярно производившимися в низовьях ручья, на месте могильника.

За весь период исследования на могильнике была вскрыта площадь в 1862 м<sup>2</sup> и изучено 273 погребения (табл.А), в том числе:

- 1) 1 погребение эпохи бронзы;
- 2) 101 погребение азелинской культуры;
- 3) 171 мусульманское погребение.

Таблица А

## Общие данные по истории изучения Рождественского V могильника

Раскоп	Год	Площадь (кв.м)	№№ погребений эпохи бронзы	№№ погребений азелинской культуры	№№ мусульманских погребений
I	1970	50		5, 6, 8, 13, 18	1, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17
II	1970	212		23, 24, 25, 27, 28, 33, 35, 42	21, 22, 26, 29, 30, 31, 32, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 44
III	1971	250		48, 51, 54, 56, 61, 62, 63, 65, 73, 74, 75, 76, 77, 81, 82, 87, 88, 91, 93, 96	19, 20, 45, 46, 47, 49, 50, 52, 53, 55, 57, 58, 59, 60, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 78, 79, 80, 83, 84, 85, 86, 89, 90, 92, 94, 95
IV	1972	54		97, 99, 104	98, 100, 101, 102, 103
V	1972	180		105, 107, 111, 112, 113, 117, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 134, 135, 137, 139	106, 108, 109, 110, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 136, 138
VI	1973	270		142, 145, 154, 157, 159, 164, 166, 168, 170, 171, 173, 181	140, 141, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 155, 156, 158, 160, 161, 162, 163, 165, 167, 169, 172, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 186, 187, 188
VII	1974	342	200	189, 195, 197, 199, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 218	190, 191, 192, 193, 194, 196, 198, 201, 214, 215, 216, 217
VIII	1976	396		219, 221, 222, 224, 226, 227, 229, 232, 233, 235, 250, 254, 260, 264, 265, 266, 269, 271, 272, 273	220, 223, 225, 228, 230, 231, 234, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 251, 252, 253, 255, 259, 270
IX	1976	108			256, 257, 258, 261, 262, 263, 267, 268
ВСЕГО:		1862	1	101	171
273					

## 1. ПОГРЕБЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА



Летом 1974 г. в раскопе VII на глубине около 40 см от современной поверхности могильника было выявлено **погребение 200**, относящееся к эпохе бронзы (рис.3). Оно было совершено в могильной яме подчетырехугольной формы размером 208x130 см, вытянутой с юго-востока на северо-запад. Заполнение ямы представляло собой гумусированный суглинок с серыми крапинами. На глубине около 50 см от уровня современной поверхности на дне могильной ямы расчищен костяк взрослого человека. Погребенный лежал на правом боку головой на юго-восток, череп – на правой стороне, лицом обращен к югу. Руки погребенного согнуты в локтях и

уложены перед грудью, ноги сильно подогнуты в коленях. Вещевого материала в погребении не найдено. По форме могильной ямы, а также по положению костяка рассматриваемое погребение обнаруживает большое сходство с двумя погребениями приказанской культуры, вскрытыми в 1950-х гг. у юго-восточной окраины нового села Рождествено в раскопе V (Генинг и др., 1962. С.9-11): исследователи отмечали, что эти погребения были устроены в ямах нечетких овальных очертаний, на глубине 35-55 см; погребенные лежали с подогнутыми ногами на боку головой на восток и юго-восток (Генинг и др., 1962. С.10).

## 2. АЗЕЛИНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА



### 2.1. ДНЕВНИК РАСКОПОК

**Погребение 5** (раскоп I, глубина 30-70 см, рис.4, Б) совершено в яме подчетырёхугольной формы с закругленным торцом, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Яма в значительной части разрушена рекой, сохранилась лишь западная половина погребения (размеры сохранившейся части 155x72 см). На дне могильной ямы зафиксирован костяк плохой сохранности. Судя по остаткам, погребенный лежал вытянуто, головой к западу. Около левого плеча находился отрезок бронзовой цепочки (рис.4, 5), слева от костяка, у левого запястья – железные двузвенные кольчатые удила (рис.4, б).

**Погребение 6** (раскоп I, глубина 95 см, рис.4, А) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 200x72 см) с закругленными углами, почти отвесными стенками и плоским дном, вытянутой с запада на восток. Северную стенку прорезает край могильной ямы мусульманского погребения 7. Остатки костяка лежали на спине, головой на запад. Левая плечевая кость смещена. Около костяка обнаружены: бронзовая круглая плоская бляшка (рис.4, 1) – у остатков черепа, обломок пластинчатого нагрудника с изображением коньков (рис.4, 3) и бронзовая овальная рамка пряжки (рис.4, 2) – возле правого локтя, глиняная льячка (рис.4, 4) – около кисти правой руки.

**Погребение 8** (раскоп I, глубина 20-60 см, рис.5) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 250x80 см) с почти отвесными стенками и плоским дном, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток. В заполнении и на дне ямы в южной ее части в беспорядке лежали человеческие кости, украшения и принадлежности костюма. В северной части ямы на дне зафиксированы череп женщины, лежащий на левом боку, и часть позвоночника. К северу от черепа на дне ямы зафиксированы остатки берестяного туеска с набором вещей. В нем находились: бронзовый трехгранный слиток длиной 16 см (рис.5, 1), бронзовый пластин-

чатый перстень (рис. 5, 2), бронзовые височные кольца с проволочной обмоткой и напускными стеклянными бусами (рис.5, 3, 4), кусочки бронзовых спиральных пронизок (рис.5, 5), трубчатые пронизки, свернутые из листовой бронзы (рис.5, 7), бронзовые вопросовидные височные подвески (рис.5, 8). На черепе зафиксированы остатки налобного венчика (рис.5, 9), состоящего из обоймочек и бляшек с кольцами. В засыпи в центре ямы на глубине около 30 см зафиксированы остатки женского пояса в виде бронзовых пластинчатых накладок (22 экз.) (рис.5, 10) с остатками кожи красного цвета. На дне ямы найден набор бронзовых накладок с полугорошинными выпуклинами (рис.5, 11) и со следами кожи красноватого цвета. В засыпи и на дне могильной ямы встречены стеклянные бусы (рис.5, 12-19): темно-синие шестигранные (рис.5, 12) – 12 экз.; красные бисерные (рис.5, 13) – 23 экз.; красные бисерные двучастные (рис.5, 14) – 7 экз.; голубые шаровидные (рис.5, 15) – 17 экз.; синие бисерные (рис.5, 16) – 6 экз.; глазчатые подцилиндрические размером 12x10 мм, с красной пастовой основой и реснитчатыми глазками (рис.5, 18) – 4 экз.; крупные красные пастовые бочонковидные (рис.5, 19) – 19 экз. В засыпи погребения в южном конце ямы на глубине 30 см зафиксировано железное шило (рис.5, 20).

**Погребение 13** (раскоп I, глубина 80 см, рис.6, А) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 120x45 см) с отвесными стенками и плоским дном, вытянутой с запада на восток. На дне зафиксированы остатки костяка ребенка и отдельные вещи, а также кость ноги лошади. Череп ребенка находился в северо-восточном углу могилы. В центре ямы найдены бронзовая колоколовидная подвеска (рис.6, 1) и четыре отрезка бронзовых спиральных пронизок (рис.6, 2).

**Погребение 18** (раскоп I, глубина 80 см, рис.6, Б) совершено в могильной яме подчеты-

рехугольной формы (размеры 240x65 см) с почти отвесными стенками и плоским дном, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток. На дне ямы в беспорядке размещались вещи и кости человека. В южной части погребения на дне лежали бронзовые накладки с тремя полушаровидными выпуклинами на лицевой поверхности и колечками в нижней части (рис.6, 3) и бронзовая накладка от ремня с двумя полушаровидными выпуклинами (рис.6, 4). В центре могильной ямы – бронзовое височное кольцо, перевитое проволокой, с напускными красными пастовыми бусами и бронзовой цепочкой (рис.6, 5), бронзовая крестовидная накладка («звездочка») (рис.6, 6), две шаровидные бусины красного стекла диаметром 1,2 см (рис.6, 7,8) и бронзовая ромбическая накладка с круглыми расширениями на концах (рис.6, 9).

**Погребение 23** (раскоп II, глубина 45 см, рис.7, А) совершено в яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 145x55 см) с отвесными стенками и плоским дном, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк плохой сохранности, значительно потревоженный в грудной части и плечевом поясе, лежал головой к северо-западу. Ноги немного согнуты в коленях. Слева от костяка на дне ямы обнаружен набор предметов: бронзовая дротовая гривна с немного утолщенными концами (рис.7, 1а), две голубые стеклянные шаровидные бусины диаметром 0,6 см (рис.7, 1), остатки пронизки, свернутой из узкой бронзовой пластинки (рис.7, 2), бронзовая цельнолитая пряжка с трапецевидной рамкой и штифтами для крепления на ремень (рис.7, 3). Судя по остаткам кусочков бересты, вещи были помещены в берестяной туесок. Справа от черепа человека найдена кость лошади.

**Погребение 24** (раскоп II, глубина 50-60 см, рис.7, Б) совершено в яме подчетырёхугольной (трапецевидной?) формы (размеры 140x60 см), вытянутой с северо-востока на юго-запад. Значительная часть погребения разрушена могильной ямой азелинского погребения 27. От костяка на дне северо-восточной части ямы сохранились остатки детского черепа плохой сохранности, а также верхние концы плечевых костей. В юго-западном конце могилы следов костяка не встречено. Здесь на дне на глубине около 60 см обнаружены два железных ножа (рис.7, 6,8). В северо-восточном конце погребения около черепа обнаружены бронзовая четырехгранная в сечении гривна с крючкообразно загнутыми концами (рис.7, 4), бронзовые височная подвеска с «узелками» (рис.7, 5) и фрагмент привески (рис.7, 7). К северу от черепа лежал кусок спекшегося железа.

**Погребение 25** (раскоп II, глубина 60-80 см, рис.8; 9) совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 220x60 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. В средней части могильная яма перекрыта мусульманским погребением 22. Стенки ямы почти отвесные, дно плоское. На глубине около 60 см в засыпи встречены остатки костяка лошади (череп и кости ног) (рис.9). В западной части могилы на этой же глубине найдена железная круглая пряжка (рис.8, 3). На дне ямы в беспорядке лежали кости человека, а также кости лошади. Из вещей на дне ямы обнаружены: в северо-западном конце погребения – железный втульчатый топор-кельт (рис.8, 7); в центре ямы – железная круглая пряжка (рис.6, 5), две бронзовые накладки (рис.8, 6), обломок бронзовой поясной накладки (рис.8, 2), мелкие полушарные бронзовые бляшки и плоские бронзовые колечки (рис.8, 1), сильно коррозированная железная пластинчатая цельнокованая пряжка с трапецевидной рамкой и вогнутыми длинными сторонами щитка (рис. 8, 4). Под костями найдены кусочки луба.

**Погребение 27** (раскоп II, глубина 50-75 см, рис.10, Б) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 245x74 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Стенки ямы почти отвесные, дно плоское. На дне в южной части погребения лежал череп лошади, в северной – кости ног лошади. В северном конце ямы на дне обнаружены лежащие в беспорядке отдельные мелкие кости мужчины, в том числе нижняя челюсть, и вещи: обломок бронзовой поясной накладки (рис.10, 1), бронзовая круглорамчатая пряжка с округлым щитком (рис.10, 2) и бронзовый наконечник ремня (рис.10, 3).

**Погребение 28** (раскоп II, глубина 24-64 см, рис.10, А) совершено в яме овальной формы (размеры 142x65 см) с почти отвесными стенками и плоским дном, вытянутой с северо-запада на юго-восток. На дне и в засыпи могильной ямы обнаружены угли. Детский костяк лежал вытянуто на спине головой к северо-западу. Под трубчатые кости зафиксированы остатки луба. Около левой плечевой кости – бронзовая лучковая (?) фибула (рис.10, 4) с расширенной фигурной ножкой и обмотанной проволокой спинкой; к фибуле прикреплено кольцо (рамка пряжки?) с утолщением спереди.

**Погребение 33** (раскоп II, глубина 35 см, рис.11) совершено в яме нечетких очертаний (размеры 176x53 см), вытянутой с севера на юг. Южная часть погребения заглублена до 53 см. В эту заглубленную часть был помещен, видимо, берестяной короб с украшениями и инструментами женщины-мастерицы. Женский костяк

сравнительно плохой сохранности лежал вытянуто на спине головой к северу. Под костями прослежены кусочки луба. Около черепа обнаружен набор из семи шаровидных стеклянных бусин диаметром около 5 мм, по-видимому, собранных в ожерелье. В комплекс вещей, найденных в углублении в ногах погребенной, входили остатки кожаного пояса красного цвета, украшенного пластинчатыми «пильчатыми» накладками с подвесными колечками и эполетообразной застежкой (рис.11, 28-31). Лицевая поверхность пояса оформлена тремя халцедоновыми дисками. Эполетообразная застежка длиной 17,5 см, с семью соединительными жгутами и девятью ложными жгутами на передней пластине; умбон ее овальный (10,5x9 см), обрамлен шестнадцатью полушаровидными выпуклинами. Застежка изготовлена однократной отливкой в плоской форме. Умбон пряжки сломан в древности, но был отремонтирован двумя накладными пластинами. Под поясом находились остатки одежды или головного убора (?) из кожи и ткани, сплошь украшенной тонкими длинными накладками (типа рис.30, 1) и мелкими обоймочками. Еще ниже лежали остатки рамчатого нагрудника из бронзовых пластин и бус (рис.11, 25). Под нагрудником обнаружено 275 стеклянных бусин: темно-синие катушкообразные (длина 1,2 см, наибольший диаметр 4 мм) – 69 экз. (рис.11, 3), темно-синяя четырнадцатигранная (рис.11, 2) – 1 экз., темно-синие шестигранные в сечении (длина около 1,7 см) (рис.11, 4) – 12 экз., шаровидные стеклянные зеленого цвета (диаметр 3 мм) – 3 экз., красный пастовый бисер (88 экз.) – одночастный (65 экз.) и двухчастный (23 экз.), темно-синие шаровидные (диаметр около 5 мм) (рис.11, 6) – 14 экз. Чуть севернее, под эполетообразной застежкой, найдены две бронзовые гривны. Одна из них тордированная (псевдовитая) (рис.11, 26), один ее конец загнут в кольцо, второй – в виде крючка. На дрот гривны напущено восемь шаровидных бусин. Четыре из них (рис.11, 26 а, д, е, ж) полихромные с основой из красного глухого стекла, их диаметр 15, 12, 16 и 17 мм соответственно; четыре остальные (рис.11, 26 б, в, з, г) – из голубого стекла, диаметром соответственно 13, 14, 14 и 14 мм. К середине гривны на бронзовой обойме прикреплен халцедоновый диск (рис.11, 26 и). Аналогичный диск подвешен и ко второй гривне из гладкого круглого в сечении бронзового дрота (рис.11, 27); один конец этой гривны загнут в крючок, второй утрачен. Под гривнами найдены четыре бронзовых височных кольца, перевитых проволокой, с напускными стеклянными бусами (рис.11, 7-9, 17), четыре бронзовые вопросовидные височные подвески (рис.11,

11-14), бронзовое литое височное кольцо с «узелками» (рис.11, 16), бронзовая пластинчатая подвеска с округлой нижней частью (рис.11, 15), бронзовое кольцо с утолщенным передним краем (рис.11, 19а), возможно, рамка пряжки. В юго-западной части погребения под остатками пояса лежал набор инструментов: железная четырехгранная наковальня с расплюснутым верхом (рис.11, 18), два железных молотка – большой и малый (рис.11, 20, 21) – и обломки двух литейных форм из известняка (рис.11, 22, 23, 24) для отливки мелких бляшек и фигурных накладок. Здесь же лежал кожаный мешочек с металлической стружкой и мелкими пластинками. Содержимое мешочка было подвергнуто спектральному анализу в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН (ан.13633-13635а; исследование проведено С.В.Кузьминых). Результаты их показали, что металл представляет собой сплав, состоящий в основном из меди со значительным добавлением цинка (от 5 до 16%) (Старостин, Кузьминых, 1978. С.170). Под инструментами рядом с формами лежал деревянный гребень (рис.11, 19), изготовленный из сосны (определение В.В.Туганаева). В самом низу комплекса зафиксированы остатки полосы кожи красноватого цвета с бронзовыми накладками (рис.11, 10). На дне углубления прослежены кусочки бересты, что и дает основание полагать, что комплекс деталей костюма, инструментов и заготовок был помещен в берестяной короб.

**Погребение 35** (раскоп II, глубина 35-45 см, рис.12, А) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 117x40 см), вытянутой с северо-востока на юго-запад, с отвесными стенками и плоским дном. Средняя часть погребения прорезана могильной ямой мусульманского погребения 40. Судя по остаткам, детский костяк был положен головой к северо-востоку. На остатках костей зафиксированы следы окислов бронзы; учитывая это вкуче с северо-восточной ориентировкой и перекрытием погребения мусульманской могилой можно отнести данное погребение к азелинской культуре.

**Погребение 42** (раскоп II, глубина 68-98 см, рис. 12, Б) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 160x69 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с отвесными стенками и плоским дном. Очертания ямы обозначились на глубине около 68 см от уровня современной поверхности могильника. Погребение потревоженное: на этом же уровне зафиксированы остатки крупных трубчатых костей человека. Почти на самом дне могилы (глубина около 98 см) обнаружены пять шаровидных бусин голубоватого стекла диаметром около 4-5

мм, трехчастная зеленая стеклянная бусина диаметром 3 мм (рис.12, 3), бронзовые пластинчатая (рис.12, 1) и «сапожковая» (рис.12, 2) подвески.

**Погребение 48** (раскоп III, глубина 65-70 см, рис.12, В), частичное, совершено в небольшой могильной яме округлой формы (размеры 40х30 см), немного вытянутой с северо-востока на юго-запад, с чашевидным дном. На дне – остатки человеческого черепа плохой сохранности, обращенного лицевой частью к западу-северо-западу; на черепе следы окислов меди.

**Погребение 51** (раскоп III, глубина 40-50 см, рис.12, Г), частичное, совершено в небольшой могильной яме овальной формы (размеры 37х30 см), немного вытянутой с севера на юг, с чашевидным дном. На дне – остатки человеческого черепа без сопутствующих вещей.

**Погребение 54** (раскоп III, глубина 45-75 см, рис.12, Е) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 130х50 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Захоронение детское, потревоженное. В засыпи ямы на глубине около 45 см зафиксированы остатки лошади (череп и кости ног); череп располагался лобной частью вниз, резцовой частью к юго-востоку. На дне найдены остатки детских костей, лежащих вперемешку с вещами. Среди вещей – два бронзовых кольца (перстня?), свернутые из трехгранного стержня (рис.12, 5) и плоской пластины (рис.12, 6), бронзовая пряжка с овальной утолщенной спереди рамкой и коротким язычком с квадратной площадкой у основания (рис.12, 4), две бронзовые цельнолитые пряжки с прямоугольной рамкой и треугольным щитком (рис.12, 7), бронзовый пластинчатый браслет (рис.12, 8), две сюльгамы с плоским кольцом, украшенным по краю насечками (рис.12, 9, 11). В центре ямы рядом с браслетом лежали, по-видимому, остатки ожерелья в виде тонкого ремешка, обмотанного бронзовой пластинкой; к этой тонкой полоске кожи, обвитой бронзовой спиралькой, была, по-видимому, прикреплена бронзовая овальная пластинчатая подвеска (рис.12, 12). В юго-восточном конце могильной ямы лежал бронзовый пластинчатый наконечник ремня с округлым расширением на конце (рис.12, 10).

**Погребение 56** (раскоп III, глубина 40-50 см, рис.12, Д) совершено в могильной яме нечетких очертаний, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Предположительно яма имела овальную в плане форму (размеры 140х90 см). В северном конце ямы на дне лежали остатки тазовых и бедренных костей человека. На некоторых костях следы окислов меди.

Вещей в погребении не встречено. Судя по всему, рассматриваемый объект представляет собой остатки потревоженного погребения.

**Погребение 61** (раскоп III, глубина 40 см, рис.13, Б), частичное, совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 50х45 см), немного вытянутой с севера на юг, с чашевидным дном. На дне – остатки человеческого черепа плохой сохранности, обращенного лицом к северу. Около черепа встречены мелкие обломки бронзовой пластинки, бронзовый пластинчатый наконечник ремня с округлым расширением на конце (рис.13, 8) и железный нож (рис.13, 9).

**Погребение 62** (раскоп III, глубина 75-91 см, рис.13, А) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 215х75 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с отвесными стенками и плоским дном. В засыпи ямы на глубине около 75 см зафиксированы остатки костей ног лошади. Погребение мужское, потревоженное: на дне ямы лежали смещенные со своего места кости человека и вещи. Под некоторыми трубчатыми костями встречены остатки луба. Около правого бедра обнаружены два сильно корродированных железных ножа (рис.13, 1, 6) и бронзовый наконечник ремня (рис.13, 5), у правого колена – бронзовая пластинчатая сюльгама (рис.13, 4). В северной половине могилы на дне встречены бронзовый пластинчатый перстень (рис.13, 2) и железная пряжка с овальной рамкой и подтреугольным щитком с округлым расширением на конце (рис.13, 3). В восточном конце на дне могильной ямы лежали фрагменты железных двузвенных кольчатых удиц (рис.13, 7).

**Погребение 63** (раскоп III, глубина 40-50 см, рис.14, А) совершено в могильной яме нечетких очертаний под четырехугольной формы (размеры 120х67 см), вытянутой с северо-востока на юго-запад. Погребение потревожено. В центральной части ямы обнаружены остатки костей детского черепа и зубов. Здесь же находились две крупные бронзовые бляхи-застежки с концентрическим циркульным орнаментом, центральными отверстиями без боковых прорезей и пластинчатыми иглами (рис.14, 2, 3), а также стеклянные бусы (15 экз.): красные пастовые бисерные диаметром 3-5 мм (рис.14, 4а) – 12 экз., голубые продолговатые, овальные в сечении, размером 1,4х0,4х0,7 см (рис.14, 4б) – 2 экз., красная пастовая продолговатая бусина, уплотненная в сечении, размером 1,5х0,3х1,2 см (рис.14, 4в). Под бляхами встречены остатки ткани простого полотняного переплетения.

**Погребение 65** (III раскоп, глубина 45-65 см, рис.14, Б) совершено в могильной яме нечетких очертаний под четырехугольной формы (разме-

ры 100x40 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. В засыпи погребения встречены угли. На дне в северо-западной части могильной ямы обнаружены остатки детского погребения – детский череп, лежащий на правом боку, и часть плечевой кости. Около плечевой кости лежали две бронзовые литые умбоновидные бляшки с ушками на обороте (рис.14, 1).

**Погребение 73** (III раскоп, глубина 100 см, рис.15, Б) совершено в могильной яме подчетырехугольной формы (размеры 215x60 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. В засыпи могильной ямы встречались угольки. На глубине 90 см от уровня современной поверхности могильника обнаружены остатки лошади: череп и кости ног. Череп коня был помещен в юго-восточном конце ямы резцовой частью к юго-востоку. Под черепом находились кости передних ног коня; в северо-западном конце ямы – кости задних конечностей. На дне могильной ямы обнаружен костяк, лежащий вытянуто на спине головой к северо-западу, руки уложены вдоль тела. Под крупными костями обнаружены остатки ткани, меха и луба. В ногах погребенного в юго-восточной части могильной ямы были помещены вещи, под которыми зафиксированы кусочки бересты; по-видимому, вещи находились в берестяной коробке. Среди находок в этом комплексе – отрезок крупной трубчатой кости лошади (рис.15, 6) длиной 8,5 см (возможно, это заготовка для костяных изделий), железный круглый в сечении стержень (рис.15, 7) длиной 16,2 см, обломок железного ножа (рис.15, 9), бронзовый пинцет (рис.15, 10), железная «коса» с отогнутым черешком и шипом для крепления к рукояти (рис.15, 13), железная пила длиной 11 см, шириной 2,3 см, с зубьями длиной около 2-3 мм (рис.15, 14), бронзовый рыболовный крючок (рис.15, 15) и звено железных удил длиной 8 см с кольцом диаметром около 3 см (рис.15, 11). Следует также отметить железный наконечник копья (сохранившаяся длина 25,2 см) с иволистным пером и втулкой, укрепленной по краю кольцом (рис.15, 12). В состав комплекса входили костяные наконечники стрел (рис.15, 28-37), один из которых тупой втульчатый «томар» (рис.15, 36), а второй (рис.15, 37), изготовленный из рога козули (определение А.Г.Петренко), имеет плохую сохранность и отнесен к наконечникам стрел предположительно.

Костяные наконечники стрел (рис.15, 18-21, 23-27) находились и около правой голени погребенного. На щиколотках обеих ног найдены бронзовые пряжки небольших размеров (рис.15, 4,5) с круглыми рамками, расширенными спереди, короткими язычками с квадратной пло-

щадкой у основания и круглыми щитками с остатками кожи. В области поясицы зафиксированы остатки кожаного пояса, украшенного бронзовыми биромбическими накладками с подвесными колечками (рис.15, 40,40а). Техника крепления накладок на ремень была следующей: нижняя часть накладок заканчивалась удлиненной пластинкой шириной около 3 мм; она огибала кожаную полоску с изнанки и приклепывалась к верхней части биромбической накладки. Пояс скреплялся бронзовой пряжкой (рис.15, 39) с обоймой подпрямоугольной формы с вогнутыми боковыми сторонами. Лицевая поверхность обоймы украшена орнаментом из заштрихованных треугольников, выполненным гравировкой. Рамка пряжки В-образная (размером 4,2x2,7 см), язычок с квадратной площадкой у основания, прогнут и немного выступает за край рамки. Пояса подобной конструкции обычно рассматриваются как мужские. В области пояса были найдены также бронзовый наконечник ремня с округлым расширением на конце (рис.15, 3), фрагментированный железный нож (рис.15, 8) и остатки своеобразной эполетообразной застежки (рис.15, 22), собранной из бронзовых пластин на деревянной основе. Передняя пластина ее была подчетырехугольной; по-видимому, в передней части застежки был крючок из бронзовой проволоки. Задняя часть застежки (умбон) была многоугольной, с девятью полушаровидными выпуклинами по краю. Сквозь выпуклины пропущены заклепки, скрепляющие заднюю часть застежки с кожаным поясом и тремя деревянными планками, покрытыми бронзовыми пластинами, которые имитировали соединительные жгуты. Возможно, застежка принадлежала женскому поясу, помещенному в мужское погребение. Поверх умбона эполетообразной застежки лежала бронзовая круглая бляха-застежка с центральным отверстием с боковой прорезью, доходящей до края, концентрическим циркульным орнаментом и с пластинчатой иглой (рис.15, 16). На плечевых костях погребенного надеты бронзовые пластинчатые браслеты: справа – узкий, орнаментированный четырьмя боковыми пропилами с каждого конца (рис.15, 2), слева – широкий, украшенный насечками по краю (рис.15, 17). В области шеи найдена плоская коньковая подвеска из бронзы с двумя петлями для подвешивания (рис.15, 1).

**Погребение 74** (раскоп III, глубина 80 см, рис.15, А) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 150x51 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. В нижней части засыпи обнаружены кусочки угля. Судя по остаткам, погребение потревожено: северо-

западной части ямы обнаружены остатки черепа человека, в юго-восточной – бронзовая пластинка.

**Погребение 75** (раскоп III, глубина 70-90 см, рис.16), совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 199x57 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. В засыпи обнаружены угольки. На глубине 73 см от уровня современной поверхности вдоль южной стороны могильной ямы лежали остатки лошади: череп и кости ног. Череп уложен резцовой частью к югу, лобной частью вниз. На глубине около 90 см находился костяк мужчины, лежащий вытянуто на спине, головой к северо-западу. Кости плохой сохранности. Под трубчатыми костями встречены остатки луба; вероятно, покойный был положен на лубяную подстилку. В ногах погребенного находился набор вещей, по-видимому, помещенных в берестяной туесок: остатки бересты зафиксированы под некоторыми находками. В состав комплекса входили семь черешковых наконечников стрел (шесть костяных (рис.16, 1-4,7,10) и один железный (рис.16, 8)), железные нож (рис.16, 5) и «коса» (рис.16, 13). С внешней стороны правого бедра лежал короткий железный меч длиной 43 см с прямоугольными вырезами в основании клинка (рис.16, 6) и бронзовое круглое в сечении кольцо (рис.16, 12), возможно, входившее в комплект портупей. На поверхности лезвия меча зафиксированы следы дерева, по-видимому, остатки ножен. Здесь же обнаружены железные двузвенные кольчатые удила (рис.16, 14). В области пояса обнаружены обломки сильно коррозированных железных ножа и шила (рис.16, 5,9) и остатки поясного набора (рис.16, 15): кусочки кожи красноватого цвета, 33 бронзовые поясные накладки, а также железная пряжка с овальной рамкой и коротким язычком. На пальце левой руки – бронзовый пластинчатый перстень (рис.16, 11).

**Погребение 76** (раскоп III, глубина 70 см, рис.17, А) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 165x55 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. В юго-восточном конце ямы на дне – два детских черепа и остатки длинных трубчатых костей. Кости плохой сохранности лежали в беспорядке; погребение потревоженное. Под черепами обнаружены остатки железного сильно коррозированного ножа (рис.17, 19) и железный двушипный наконечник стрелы (рис.17, 12). В этой же части погребения среди костей найдены девять костяных наконечников стрел (рис.17, 1-7,10,11), обломок бронзовой пластинчатой сьюльгамы (рис.17, 13), бронзовое дротовое несомкнутое кольцо (рис.17, 14), бронзовая труб-

чатая пронизка, свернутая из пластинки (рис.17, 9), фрагмент железного сильно коррозированного ножа (рис.17, 8) и пряжка с железной рамкой, бронзовой обоймой с округлым расширением на конце и с утраченным язычком (рис.17, 15).

**Погребение 77** (раскоп III, глубина 100 см, рис.17, Б) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 160x54 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. В северной части ямы на дне лежали остатки костей ног лошади. Других находок не встречено.

**Погребение 81** (раскоп III, глубина 35-60 см, рис.17, В,Г) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 152x62 см), вытянутой с северо-востока на юго-запад. На глубине 35 см от уровня современной поверхности могильника зафиксированы остатки костей лошади (рис.17, 21). В южной части погребения на дне лежали в беспорядке остатки костей человека и отдельные вещи. Среди них: три шаровидные темно-синие стеклянные бусины (рис.17, 16), вопросовидная височная подвеска со спиральной подцилиндрической трубицей (рис.17, 18), спиральный перстень из полуовальной в сечении проволоки (рис.17, 17), фрагмент сильно коррозированного железного ножа (рис.17, 23) и обломки бронзовых пластин, по-видимому, от пластинчатой сьюльгамы (рис.17, 24) и, возможно, браслета (обломок шириной 4 мм и толщиной 1,5 мм) (рис.17, 22).

**Погребение 82** (раскоп III, глубина 65-80 см, рис.18) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 220x90 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. На дне ямы вдоль длинных стенок лежали остатки двух лошадей – черепа и кости ног (рис.18, 32). Черепа располагались лобными частями вниз, резцами к юго-востоку. На дне в центре ямы находились остатки костей мужчины, лежащие в беспорядке, а также вещи. Под костями обнаружены остатки луба (рис.18, 29). Погребение, по-видимому, разрушенное. В юго-восточной части у боковой стенки могилы на дне обнаружен набор железных наконечников стрел разных типов (рис.18, 1-8,10,11,13-16,19-27). Под ними также встречены кусочки бересты. В центре могилы найден кусок кожаного пояса с бронзовой пластинчатой накладкой (рис.18, 9), железный колчаный крючок (рис.18, 12), железная пряжка с овальным кольцом и коротким язычком (рис.18, 17), две голубые стеклянные шаровидные бусины диаметром 3 мм (рис.18, 18) и обломок железного ножа с прямым обушком (рис.18, 28). Здесь же на дне могильной ямы зафиксировано скопление мелких сильно коррозированных кусочков железа

(рис.18, 30). К сожалению, определить первоначальную форму этих предметов не удастся.

**Погребение 87** (раскоп III, глубина 35-40 см, рис.19, А), частичное, совершено в могильной яме округлой формы (размеры 55x50 см) довольно нечетких очертаний, с чашевидным дном. На дне ямы обнаружены остатки человеческого черепа со следами окислов меди.

**Погребение 88** (раскоп III, глубина 40 см, рис.19, Б) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 108x42 см) нечетких очертаний, вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. В северо-западном конце ямы на дне находились остатки детского черепа. Других костей не встречено. Под черепом обнаружены остатки луба, а также железный нож с прямой спинкой и плоским черешком (рис.19, 3) и железный лавролистный наконечник стрелы с плоским черешком (рис.19, 2). На черепе лежали две железные пряжки с овальными уплощенными спереди рамками (размеры 3,9x2,2 см) и прямыми язычками (рис.19, 4). В центральной части могилы на дне обнаружен железный втульчатый наконечник копья (рис.19, 1), сильно коррозированный. Острие копья и основание втулки не сохранились.

**Погребение 91** (раскоп III, глубина 60 см, рис.19, В) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы с закругленными углами (размеры 120x57 см), вытянутой с севера на юг, с плоским дном. В нижнем горизонте засыпи встречаются угольки. В северной части могильной ямы на дне лежали остатки верхней половины детского костяка плохой сохранности. Около черепа обнаружено пятнадцать стеклянных бусин, в том числе колесовидных зеленого цвета диаметром 6 мм – 3 экз. (рис.19, 8), красных пастовых шаровидных диаметром 3,5 мм – 12 экз. (рис.19, 9). К северо-западу от черепа на дне ямы обнаружены остатки двух бронзовых пластинчатых привесок на обоймицах, закрепленных на коже красноватого цвета (рис.19, 5), по-видимому, служивших наконечником пояса. В центральной части погребения на дне могильной ямы обнаружены два железных кольца (рис.19, 11,12) из круглого в сечении дрота (возможно, от конских удил); диаметр колец 5,2 см. Здесь же лежали фрагменты бронзовой полусферической бляхи, украшенной чеканным точечным орнаментом (рис.19, 10), остатки двух привесок на бронзовых обоймицах с кусочками кожи красного цвета (рис.19, 13), аналогичных привескам, найденным около черепа (см. выше), обломки, по-видимому, двух пластинчатых перстней (рис.19, 6) и длинная спиральная пронизка из бронзовой плоско-выпуклой проволоки с кусочками тонкого кожаного ремешка внутри (рис.19, 7).

**Погребение 93** (раскоп III, глубина 80 см, рис.20, А) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 182x80 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. В засыпи и на дне могильной ямы зафиксированы остатки костей взрослого человека и лошади, лежащие в беспорядке. Кости лошади находились также на дне в юго-восточном конце могильной ямы. В центре могилы лежали остатки кожаного пояса красного цвета с бронзовой пряжкой (рис.20, 5а), бронзовыми литыми пластинчатыми накладками (2 экз.) с округлым расширением в нижней части (рис.20, 6), бронзовыми двусоставными накладками с округлой полусферической основой и подвесными колечками (рис.20, 6а). Колечки подвешивались на гиб тонких узких пластинок, которые отходили от нижнего края сферической части накладок, огибали ремень и склепывалась с лицевой половиной накладки тонкими штифтами. Около пояса на дне лежал костяной втульчатый наконечник стрелы – «томар», усеченно-конической формы с четырьмя вырезами (рис.20, 7в). В северо-западном конце ямы на дне найдены бронзовый пластинчатый перстень (рис.20, 2), бронзовый наконечник ремня в виде кольца с сильно расплюснутыми и склепанными между собой концами (рис.20, 1), шаровидная халцедоновая бусина диаметром около 1,5 см (рис.20, 3а), шаровидная стеклянная желтая бусина диаметром 0,8 см (рис.20, 3), сильно коррозированный железный нож с подтреугольным коротким лезвием и узким плоским черешком (рис.20, 4).

**Погребение 96** (раскоп III, глубина 100 см, рис.20, Б) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 212x80 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. В нижнем горизонте засыпи зафиксированы угольки. На дне ямы в северо-западном ее конце обнаружены кости ног лошади, в юго-восточном – конский череп, обращенный резцовой частью вниз. В центральной части погребения на дне встречены лежащие в беспорядке отдельные плохой сохранности кости человека (ребра, позвонки, длинные трубчатые кости). В северо-западном конце могилы на дне обнаружены три шаровидные бусины: халцедоновая диаметром 1,8 см (рис.20, 7) и две красные диаметром около 3 мм (рис.20, 7а).

**Погребение 97** (раскоп IV, глубина 60-90 см, рис.20, В) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 130x60 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. В центре могильной ямы на дне обнаружены фаланга руки человека и семь наконечников стрел – три костяных (рис.20, 8,10,13) и четыре железных (рис.20, 9,11,12,14).

**Погребение 99** (раскоп IV, глубина 85-110 см, рис.21, А) совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы, вытянутой с северо-запада на юго-восток (размеры на уровне фиксации 205x95 см). На глубине около 100 см от уровня современной поверхности могильника зафиксирован уступ шириной 15-20 см, идущий по периметру ямы. Глубина нижней части ямы от края уступа 10-15 см. В засыпи погребения на глубине 85 см от уровня современной поверхности могильника зафиксированы остатки костей черепа и ног лошади, лежащие в беспорядке. На глубине около 90 см в засыпи обнаружены фрагменты бронзовой пластинчатой накладки, украшенной шаровидными выпуклинами и перекрещенными зигзагообразными линиями, выполненными гравировкой (рис.21, 1). Судя по наличию отверстий в выпуклинах на углах бляхи, она нашивалась на какую-то основу. Здесь же в засыпи обнаружен обломок бронзовой пластинчатой сьюльгамы без орнамента (рис.21, 2). Вблизи дна погребения обнаружены обломки костей человека (предплечья, ключица и др.).

**Погребение 104** (раскоп IV, глубина 75 см, рис.21, Б) совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 140x54 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. Засыпь могильной ямы с небольшим количеством углистых включений. На дне обнаружены мелкие кусочки костей и зубы подростка, лежащие без анатомического порядка, и вещи, также расположенные в беспорядке. Погребение разрушенное. В северо-западном конце могилы на дне, рядом с зубами человека обнаружены кусочки бронзовых спиральных пронизок (рис.21, 11). Здесь же лежали фрагменты бронзового литого пластинчатого наконечника ремня с двумя отверстиями (рис.21, 3,12), расширяющаяся часть наконечника сломана; два бронзовых кольца с подчетырёхугольным сечением дрота, склепанных тонким штифтом (рис.21, 4), возможно, являвшиеся височными. В юго-восточном конце погребения на дне найдена бронзовая пряжка с округлой несколько утолщенной спереди рамкой и длинным нависшим язычком с уступом у основания (рис.21, 4а). В центральной части погребения на дне обнаружены фрагменты коррозированных железных пластинок (рис.21, 13,16), по-видимому, обломков ножей. К сожалению, определить их первоначальные форму и размеры не удалось. В восточной стороне ямы лежал кусок бронзовой круглой в сечении проволоки толщиной около 2 мм (рис.21, 15).

**Погребение 105** (раскоп V, глубина 50 см, рис.21, В) совершено в могильной яме подче-

тырёхугольной в плане формы (размеры 120x50 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. На дне могилы обнаружены бронзовая конусовидная привеска (рис.21, 5) и фрагмент бронзового проволочного колечка (рис.21, 17). Костяк не сохранился.

**Погребение 107** (раскоп V, глубина 70 см, рис.21, Г) совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 130x52 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. В юго-восточной половине могильной ямы обнаружены остатки человеческого черепа плохой сохранности. Около черепа обнаружены отрезок бронзовой спиральной пронизки (рис.21, 6), бронзовое плоское колечко овальной формы с приостренными концами (рис.21, 7), по-видимому, от какой-то накладки, и фрагмент шаровидной красной стеклянной бусины (рис.21, 8).

**Погребение 111** (раскоп V, глубина 85-95 см, рис.22, А-Б) двойное, совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 170x65 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. На глубине около 85 см от уровня современной поверхности могильника зафиксирован женский костяк сравнительно плохой сохранности, лежащий вытянуто на спине, головой к востоку-юго-востоку, череп – на правом боку (рис.22, А). Под длинными трубчатыми костями зафиксированы следы ткани и луба. На черепе – две бронзовые вопросовидные височные подвески со спиральными трубицами, немного расширенными книзу (рис.22, 1,2).

Под первым костяком на глубине около 95 см от уровня современной поверхности располагался второй костяк (рис.22, Б). Он лежал на дне могильной ямы вытянуто, на спине, головой к западу-северо-западу, череп повернут на левый бок. Кости сравнительно плохой сохранности. Под трубчатыми костями и черепом обнаружены кусочки меха и остатки луба. Вещей при костяке не обнаружено, но на черепе зафиксированы следы окислов меди. По глубине, ориентировке, наличию подстилки из луба и, прежде всего, по наличию азелинских височных подвесок в верхнем погребении рассматриваемый костяк следует тоже отнести к азелинской культуре. Верхнее погребение было впущено в его могильную яму.

**Погребение 112** (раскоп V, глубина 55 см, рис.21, Д) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 155x52), вытянутой с запада на восток, с плоским дном. В засыпи в нижнем горизонте встречаются угли. В западной части могилы на дне зафиксированы остатки черепа, около которого лежали отрезок бронзовой спиральной пронизки, возможно, фрагмент

вопросовидной височной привески (рис.21, 9) и темно-синяя стеклянная шестигранная в сечении бусина (рис.21, 10).

**Погребение 113** (раскоп V, глубина 90 см, рис.22, B) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 150x81 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Следов человеческого костяка не обнаружено. На дне погребения в северной его половине обнаружены кости ног лошади, фрагмент керамики (рис.22, 23) и остатки сильно коррозированного железного ножа (рис.22, 20). Судя по остаткам, нож имел плоский черешок.

**Погребение 117** (раскоп V, глубина 60-120 см, рис.24) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 243x110 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. В нижнем горизонте засыпи могильной ямы встречаются отдельные угольки. На глубине около 110 см от уровня современной поверхности могильника обнаружены остатки двух коней (рис.24, 34) в возрасте 7-8 лет. Остатки одной особи, представленные костями нижнего отдела конечностей, располагались вдоль южной стенки, остатки второй (череп и кости ног) – вдоль северной стенки погребения. Череп лошади находился в юго-восточном конце могильной ямы и был обращен резцовой частью в сторону юго-востока.

На глубине около 120 см от уровня современной поверхности на дне ямы находился костяк взрослого мужчины и значительное количество сопровождающих вещей. Погребенный был уложен на спину, вытянуто, головой к северо-западу. Костяк плохой сохранности. Под крупными трубчатыми костями встречены остатки ткани, меха, а также сгнившего луба. По-видимому, умерший был положен на лубяную подстилку.

Справа от черепа погребенного находились остатки железного очень сильно коррозированного пластинчатого шлема (рис.24, 35), внутри которого обнаружены кусочки меха. Видимо, изнутри шлем выстилался меховой подкладкой. Под шлемом также обнаружены кусочки сгнившего луба. Под черепом найдена бронзовая пряжка с круглой рамкой и длинной прямоугольной обоймой, украшенной гравировкой и факетировкой (рис.24, 1). На шее погребенного была надета бронзовая тордированная (псевдовитая) гривна с крючком и округлым щитком с отверстием для застегивания на концах (рис.24, 12). В области живота зафиксированы остатки кожного пояса красного цвета, к концу которого была прикреплена бронзовая пряжка с рифленной В-образной рамкой, коротким прогнутым язычком с квадратной площадкой у основания и

с вытянутой обоймой с вогнутыми длинными сторонами и продольным рельефным валиком на лицевой стороне (рис.24, 15). Сразу за пряжкой к поясу были прикреплены две фигурные литые бронзовые накладки: фрагментированная узкая длинная накладка с В-образно расширенным концом, орнаментированная гравированной сеткой и факетировкой (рис.24, 16) и вытянутая подтреугольная секировидная накладка (рис.24, 17). Далее на поясе располагались литые бронзовые биромбические накладки (27 экз.) с плоскими овальными колечками, подвешенными к нижним частям накладок (рис.24, 18). Судя по остаткам, накладки крепились на поясе на расстоянии 0,5 см одна от другой. Предположительно к этому поясу был прикреплен слева железный меч в ножнах (рис.24, B). Клинок меча обоюдоострый, очень сильно коррозированный, шириной 4 см, черешок четырехгранный в сечении (рис.24, 32). Сохранились остатки дерева от ножен, обтянутых кожей. Лицевая сторона ножен была украшена бронзовыми сферическими накладками диаметром 0,6 см, расположенными в один ряд; устье ножен оформлено широкой бронзовой пластиной, украшенной двумя рядами кружков, выполненных в технике чеканки; рукоять меча была, по-видимому, деревянной, длиной около 40 см (рис.24, 32a). Это может быть документировано находкой навершия, обнаруженного в области груди погребенного. Последнее представляет собой железную чашечку диаметром около 4,5 см и толщиной 2-3 мм, закреплявшуюся на торце рукояти бронзовым заостренным штырем (рис.24, 30); вокруг штыря сохранилась древесная труха. Меч крепился к поясу двумя ремнями, один из которых застегивался овальной железной пряжкой (рис.24, 6). На этот же ремень могла нанизываться крупная стеклянная глазчатая бусина (рис.24, 2). Второй ремень мог застегиваться миниатюрной бронзовой пряжкой (рис.24, 10).

На таз и бедра погребенного был положен колчан для стрел (рис.24, B). Корпус его, видимо, был изготовлен из бересты, донце – из дерева. Кусочки бересты зафиксированы в области таза погребенного, остатки дерева – под круглой пластинчатой бляхой, наложенной на нижнюю часть колчана. Сверху колчан, очевидно, был покрыт кожей, украшенной тремя рядами бронзовых сферических бляшек диаметром около 0,9 см (рис.24, 21), крепившихся на кожу тонкими штифтами. На левой стороне лицевой поверхности колчана были прикреплены две бронзовые фигурные накладки (рис.24, 13). Каждая пластина приклепывалась четырьмя тонкими штифтами. На нижнюю часть лицевой поверхности колчана была нашита бронзовая круг-

лая пластинчатая бляха с отверстием в центре, украшенная двумя зонами гравированных концентрических кругов (рис.24, 33); бляха сохранилась фрагментарно. К верхней части колчана была прикреплена бронзовая пряжка с овальной рамкой и литой фигурной обоймой, украшенной гравировкой и фацетировкой (рис.24, 14). Вторая пряжка – небольших размеров, с овальной рамкой, прогнутым язычком с квадратной площадкой у основания и с трубчатой обоймой, согнутой из бронзовой пластинки и склепанной тонким штифтом (рис.24, 27) – видимо, тоже крепилась к верхней части колчана. Конец ремня огибал рамку пряжки и закреплялся штифтом в бронзовой обойме. Под остатками кожи от колчана были обнаружены четыре костяных черешковых наконечника стрел довольно плохой сохранности (рис.24, 23).

Около колена левой ноги обнаружены остатки конской уздечки: железные двузвеньевые удила с круглыми кольцами (рис.24, 28), бронзовые овальные кольца с пластинчатыми обоймицами, склепанными тонкими штифтами с бронзовыми сферическими бляшками (рис.24, 19), бронзовые литые пластинчатые привески с округлым расширением внизу, закрепленные на полусферических накладках с петельками (рис.24, 20); нижняя часть петелек огибала ремешок и склепывалась с лицевой стороной тонким штифтом. Возможно, к уздечному набору относились семь подчетырехугольных пластинчатых накладок (рис.24, 22), крепившихся на ремень заклепками с круглыми головками. С уздечкой следует связывать также железную овальнорамчатую пряжку (рис.24, 8).

Около голени правой ноги погребенного обнаружен железный наконечник копья (рис.24, 29), располагавшийся острием к юго-востоку; втулка наконечника стянута по краю бронзовым кольцом.

На щиколотке левой ноги погребенного обнаружена бронзовая пряжка с овальной рамкой и литой фигурной обоймой (рис.24, 5), аналогичная по форме пряжке на верхней части колчана (ср. рис.24, 14), но меньших размеров. На щиколотке правой ноги найдена железная овальнорамчатая пряжка (рис.24, 7). Под костями голени встречены следы кожи. По-видимому, погребенный был обут в мягкую кожаную обувь, стянутую на щиколотках ремешками с пряжками.

В ногах погребенного обнаружены остатки предмета из дерева и тонкой кожи красного цвета. Скорее всего, это была некая емкость (сосуд? мешок?). Края ее завершались большими деревянными зигзагообразными ручками, обтянутыми красной кожей, прибитой к деревянной основе ручек бронзовыми цельнолитыми гвоз-

диками (рис.24, 25) с крупными массивными полусферическими головками и заостренными стерженьками подчетырехугольного сечения (толщина стержней около 2 мм, длина 1,3–2,3 см). Судя по остаткам, размер верхнего края сосуда составлял около 62 см. Под кожей около стоп погребенного были обнаружены: железный проушной топор (рис.24, 31), остатки бронзовых кругло- и овальнорамчатых пряжек (рис.24, 3, 4, 6а, 9), железный «нож-ложкарь» или «коса» (рис.24, 26), фрагмент каменной чашечки (рис.24, 24). Под некоторыми из этих находок также были обнаружены кусочки красной кожи. Это позволяет утверждать, что рассматриваемые предметы были уложены в этот сосуд.

**Погребение 122** (раскоп V, глубина около 100 см, рис.23, Б) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 250x130 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток; юго-восточная часть могильной ямы закругленная. На дне могилы в беспорядке лежали остатки человеческих костей, вещи и кости лошади. Остатки черепа лошади зафиксированы в юго-восточной части могилы, остатки костей ног – в центральной части (рис.23, Б, 16). По мнению А.Г.Петренко, кости лошади принадлежат двум особям в возрасте 2 и 6 лет. Основная часть костей принадлежит женской особи шестилетнего возраста. Вещи, лежавшие в беспорядке на дне могильной ямы, включали две бронзовые пряжки: одна с овальной рамкой, утолщенной спереди, небольшим язычком, не выходящим за край рамки, с уступом у основания язычка (рис.23, 9), вторая – цельнолитая, с подпрямоугольной рамкой и подтреугольной задней пластиной, заканчивающейся округлым расширением (рис.23, 10). В северо-восточной части могильной ямы найдены: бронзовые обоймочки (рис.23, 11) с фрагментами нити, видимо, остатки перевитого жгута из льняных нитей, покрытого мелкими обоймами; бронзовое колечко, по-видимому, от накладки (рис.23, 12); железный нож с уступчиком на переходе от обушка к плоскому черешку (рис. 23, 13); фрагмент бронзового дрота сечением около 0,4 см, по-видимому, от шейной гривны (рис.23, 14); обломки сильно коррозированных железных пластин (рис.23, 15).

**Погребение 123** (раскоп V, глубина 100 см, рис.23, А) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 228x110 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. На дне ямы в беспорядке лежали кости человека и лошади и отдельные вещи. Остатки лошади (рис.23, А, 16) находились в основном у длинной южной стенки по-

гребения. В юго-западном конце ямы и в центре на дне лежали кости ног, в юго-восточном конце – кости ног и череп. Череп располагался на левом боку, резцовой частью к юго-востоку. По мнению А.Г.Петренко, кости принадлежали двум особям в возрасте 2 и 5 лет. Основная часть костей принадлежала кобыле в возрасте 5 лет. Остатки человеческого костяка (ребра и кости предплечий) лежали в северном углу могильной ямы. На дне в восточном конце ямы обнаружено семь костяных втульчатых наконечников стрел – «томаров», бочковидной формы с четырьмя вырезами (рис.23, 1-6,8), а также сильно коррозированная железная восьмеркообразная пряжка (рис.23, 7).

**Погребение 124** (раскоп V, глубина 20-30 см, рис.21, E), частичное, совершено в могильной яме округлой в плане формы (размеры 44x47 см), чашевидной в сечении. На дне ямы лежали кости черепа человека, под костями – остатки луба. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 125** (раскоп V, глубина 35-40 см, рис.21, Ж), частичное, совершено в могильной яме округлой в плане формы (размеры 55x56 см), чашевидной в сечении. На дне ямы лежал человеческий череп плохой сохранности, под ним встречены кусочки сгнившего луба. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 126** (раскоп V, глубина 45-55 см, рис.25, Б) частичное, совершено в могильной яме округлой в плане формы (размеры 44x43 см), чашевидной в сечении. На дне ямы лежали остатки человеческого черепа, под костями черепа обнаружены кусочки сгнившего луба. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 127** (раскоп V, глубина 60 см, рис.25, А), совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 152x60 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Представляло собой потревоженное захоронение подростка. На глубине около 45 см от уровня современной поверхности обнаружены остатки человеческого черепа; на дне ямы – разрозненные человеческие кости (часть нижней челюсти, ребра, фрагменты костей конечностей), а также отдельные вещи. В юго-восточном конце ямы на дне найдены две очень сильно коррозированные железные пряжки с длинными обоймами (рис.25, 2), по-видимому, для застегивания мягкой обуви на щиколотках. В западной части могилы встречен кусок бронзовой спирали диаметром 0,4 см, витой из проволоки (рис.25, 1). В центральной части могилы на дне встречены сильно коррозированные кусочки железа.

**Погребение 134** (раскоп V, глубина 45-55 см, рис.26, Б) частичное, совершено в могильной яме

округлой в плане формы (размеры 54x57 см), чашевидной в сечении. На дне ямы лежали остатки трех человеческих черепов, под которыми зафиксированы кусочки сгнившего луба.

**Погребение 135** (раскоп V, глубина 95 см, рис.22, Г), совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 222x87 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. В нижней части засыпи могильной ямы встречены угли. На дне ямы обнаружены костяк мужчины и остатки лошади. Последние лежали вдоль северо-восточной стенки могилы (рис.22, 19). Череп лошади располагался резцовой частью к юго-востоку. По мнению А.Г.Петренко, остатки коня принадлежали одной особи в возрасте двух лет. Костяк человека находился в юго-западной части могилы, вытянуто на спине, череп развернут вправо. Под позвоночником встречены следы ткани и луба, видимо, остатки подстилки.

Около черепа лежала миниатюрная бронзовая пряжка с округлой рамкой и овальной пластинчатой обоймой (рис.22, 3). На левом виске погребенного обнаружено бронзовое несомкнутое круглодротовое колечко (рис.22, 4). В области нижних ребер найдено железное сильно коррозированное кольцо (рис.22, 5) из круглого дрота сечением 0,7 см. На пальце правой руки – бронзовый пластинчатый перстень без орнамента (рис.22, 18), очень плохой сохранности. Около таза слева обнаружены сильно коррозированные кусочки железа, по-видимому, остатки ножа; определить форму и размеры ножа не представляется возможным. На колене левой ноги – кусочки бронзового колечка и пластинки, видимо, от пряжки, использовавшейся для застегивания голенищ мягкой кожаной обуви, в которую, видимо, был обут умерший. Под костями голени обнаружены следы кожи, а также сгнившего луба. Между ступнями ног обнаружены 12 костяных черешковых наконечников стрел, лежавших остриями к северо-западу (рис. 22, 6-17).

**Погребение 137** (раскоп V, глубина 80 см, рис.25, В) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 150x60 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. В нижней части заполнения ямы встречены угли. На глубине около 80 см от уровня современной поверхности могильника зафиксированы остатки костяка девочки, лежавшего вытянуто на спине, головой к северо-западу, череп развернут влево. Под костями позвоночника встречены следы ткани и остатки луба. На черепе погребенной зафиксированы кусочки меха. Ото лба к темени шла полоска красной

кожи шириной около 3,2 см, пришитой к нижней части шапочки. Поверхность этой кожаной полочки украшалась бронзовыми накладками-обоймами (рис.25, 6) (см. реконструкцию головного убора, рис.25, Г).

Около черепа в области подбородка обнаружены четыре бронзовые вопросовидные височные подвески, витые из проволоки (рис.25, 5); под черепом – четыре бронзовых височных кольца, перевитых проволокой, с напускными шаровидными стеклянными бусами с внутренней позолотой диаметром около 5 мм (рис.25, 9), а также стеклянные бусы, очевидно, украшавшие заднюю часть головного убора: золоченые трехчастные диаметром 3 мм (3 экз.), золоченые бисерные четырехчастные диаметром около 3 мм (4 экз.), золоченая бисерная семичастная диаметром около 3 мм (1 экз.), двухчастная красная пастовая диаметром 2,7 мм (1 экз.), голубая стеклянная трехчастная диаметром 3 мм (1 экз.), голубые шаровидные диаметром около 5 мм (24 экз.), красные пастовые шаровидные диаметром около 5 мм (2 экз.). Под черепом также обнаружены звенья очень тонких бронзовых цепочек. Бусами и цепочками, по-видимому, украшался нагосник. В области пояса обнаружено 10 стеклянных бусин, в том числе одна темно-синяя шаровидная диаметром 7 мм, зеленые шаровидные диаметром 5-6 мм (7 экз.), молочные шаровидные диаметром 5-6 мм (2 экз.). Остатки пояса представлены тремя бронзовыми пластинчатыми накладками (рис.25, 10) и бронзовым литым пластинчатым наконечником ремня (рис.25, 11). Справа в области пояса обнаружены бронзовая кольцевая привеска с ушком (утрачено) и шаровидными выступами (рис.25, 4), две бронзовые литые пластинчатые ажурно-прорезные накладки – «гребешки» (рис.25, 3,8) и бронзовая литая лапчатая привеска (рис.25, 7).

На щиколотках обеих ног лежали однотипные бронзовые пряжки с овальными рамками, коротким прогнутым язычком с квадратной площадкой у основания и длинными фасетированными обоймами (рис.25, 12). Под пряжками и под костями голени сохранились кусочки кожи и сгнившего луба; по-видимому, погребенная была обута в мягкую кожаную обувь, стянутую на щиколотках ремешками с бронзовыми пряжками.

**Погребение 139** (раскоп V, глубина 48-110 см, рис.26, А) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 230x110 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. В нижней части засыпи погребения встречаются угольки. Вдоль северо-восточной и юго-

западной длинных стенок могильной ямы размещались кости лошади. У северо-восточной длинной стенки погребения лежали два конских черепа, оба обращенные резцовой частью к юго-востоку. А.Г.Петренко выделила среди костей лошади остатки трех особей в возрасте 8-9 лет, 3 лет и 5-6 месяцев. По ее мнению, среди остатков первой особи (самки) имеются коленные чашечки и хвостовые позвонки, что позволяет говорить о том, что вместе с черепом и костями нижнего отдела конечностей была положена шкура животного.

Погребение потревоженное. В середине могильной ямы лежали в беспорядке отдельные кости человека (череп, кости конечностей, ребра и др.). В северной части погребения на дне ямы лежала железная овальнорамчатая пряжка с полуовальной обоймой (рис.26, 2); вторая пряжка – железная, круглорамчатая, с прогнутым язычком, незначительно выступающим за край рамки (рис.26, 1) – обнаружена в центральной части могильной ямы. Под черепом человека обнаружен головной жгут. Основу его составлял пучок льняных нитей, обмотанный по спирали шнуром с бронзовыми обоймочками-скобками (рис.26, 30).

**Погребение 142** (раскоп VI, глубина 45-50 см, рис. 25, В) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 121x52 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. На дне ямы зафиксированы остатки костяка девочки плохой сохранности. Судя по остаткам, костяк лежал вытянуто, лицом вверх, руки вдоль туловища. Под обломками крупных трубчатых костей встречены следы ткани, меха и луба. На шее костяка зафиксированы остатки гривны (рис.26, 4). Основу ее составлял деревянный обруч, обтянутый железной пластиной; концы гривны не сохранились, разрушились. К гривне на бронзовых пластинчатых обоймах были подвешены две медные римские монеты – сестерций Александра Севера (222-235 гг.) и дупондий Максимиана I (235-238 гг.) (Кропоткин, 1984. С.139-140). В области пояса обнаружена железная пряжка с сегментовидной рамкой, утолщенной спереди (рис.26, 5); в области правой ключицы – бронзовый браслет из круглого в сечении дрота (рис.26, 6); у подбородка слева – бронзовая кольцевая привеска с ушком и шаровидными выступами (рис.26, 7), справа – бронзовая вопросовидная височная подвеска со спиральной нижней частью (рис.26, 8). В области нижней части груди найдены бронзовое височное кольцо, перевитое проволокой, с четырьмя напускными шаровидными стеклянными бусами (рис.26, 9) и бронзовая кольцевая застежка

ка с тремя бутыльчатыми привесками (рис.26, 11); справа у пояса – железные нож с уступчиком на переходе от обушка к короткому черешку (рис.26, 14) и шило (рис.26, 13); на груди – 96 мелких стеклянных бусин голубого, зеленого и синего цвета. На пальце правой руки обнаружены остатки бронзового спирального перстня из проволоки полуовального сечения (рис.26, 10); на щиколотке левой ноги – бронзовая спиральная пронизка (рис.26, 12).

**Погребение 145** (раскоп VI, глубина 46-70 см, рис.27, А) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 186x56 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. На дне могильной ямы в беспорядке лежали кости человека и собаки, а также отдельные вещи: в средней части ямы – бронзовое литое кольцо с «узелками» без ушка для привешивания (рис.27, 1), около остатков черепа человека – перстень, согнутый из бронзовой пластины (рис.27, 2). Здесь же найдены пять мелких шаровидных стеклянных бусин (четыре голубые и одна зеленая).

**Погребение 154** (раскоп VI, глубина 40-55 см, рис.27, Б) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 146x58 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. В северо-западном конце могилы на дне обнаружены обломки детского черепа. В остальных частях погребения на дне встречался глени от человеческих костей. Около черепа лежали бронзовые пластинчатые привески (рис.27, 3,4), а также обломок бронзовой накладки (?) (рис.27, 5) и шаровидная голубая стеклянная бусина диаметром 0,9 см. В юго-восточной части погребения на дне обнаружен фрагмент стенки глиняного лепного сосуда серого цвета с примесью ила в тесте (рис.27, 6).

**Погребение 157** (раскоп VI, глубина 30-50 см, рис.27, В) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 119x46 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Судя по остаткам зубов, погребение было детским. Погребенный был положен головой к северо-западу. Под остатками детского черепа были встречены следы ткани, а также кусочки луба. В изголовье погребенного был поставлен лепной плоскодонный сосуд с примесью ила в тесте (рис.27, 7). Около черепа обнаружены остатки головного убора, представлявшего собой, по-видимому, шерстяную шапочку. Нижний край ее был обшит тремя рядами тонкого ремешка, покрытого мелкими бронзовыми обой-

мочками-скобками, разделенными более длинными обоймами (рис.27, 8). Здесь же встречено 27 мелких (диаметром 0,2-0,3 см) стеклянных бусин. Они, по-видимому, также украшали шапочку. В центре ямы зафиксированы обломки бронзовых пластинок (рис.27, 8а,8б,8г). Возможно, они были связаны с поясом.

**Погребение 159** (раскоп VI, глубина 70-105 см, рис.28, А) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 301x100 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Погребение разрушенное. На дне в центре и юго-восточном конце ямы в беспорядке лежали кости лошади, в северо-западном конце ямы – фрагменты черепа, ребер и трубчатых костей человека. Около черепа на дне могилы лежали две голубые стеклянные шаровидные бусины диаметром около 1 см. В центральной части погребения на дне обнаружена железная пряжка с овальной рамкой, утолщенной спереди (рис.28, 1).

**Погребение 164** (раскоп VI, глубина 40-80 см, рис. 27, Г) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 218x66 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. На дне ямы в северо-западной части лежали обломки костей человека и отдельные вещи: халцедоновый диск диаметром 4,7 см (рис.27, 9); обломок железного ножа; обломок железной овальнорамчатой пряжки (рис.27, 11); железное шило (рис.27, 10). В южном конце могилы находок не обнаружено.

**Погребение 166** (раскоп VI, глубина 65-85 см, рис.27, Д), совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы с закругленными углами (размеры 101x46 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Следов костяка в яме не обнаружено. В юго-восточном конце ямы на дне лежали две бронзовые конусовидные ворворки (рис.27, 14,15) и две голубые шаровидные стеклянные бусины диаметром 1,3 см (рис.27, 12,13).

**Погребение 168** (раскоп VI, глубина 30-70 см, рис.28, Б), совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 259x118 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. На глубине около 40 см от уровня современной поверхности могильника в юго-восточной части могилы стали прослеживаться остатки черепа и костей ног лошади. Часть костей ног лошади обнаружена в центре погребения на дне, на глубине около 70 см. В центральной части могилы на дне лежали обломки

мелких пережженных костей. Фрагменты необожженных костей человека были разбросаны по дну юго-восточной половины погребения. Среди костей лошади в беспорядке лежали отдельные вещи: обломок бронзового спирального перстня (рис.28, 2), бронзовая литая пластинчатая привеска (рис.28, 3), бронзовое круглодотовое кольцо (рис.28, 5), бронзовые полусферические бляшки с двумя отверстиями для пришивания (рис.28, 6, 7), бронзовая пряжка с овальным, утолщенным спереди кольцом, небольшим прогнутым язычком с квадратной площадкой у основания и треугольным щитком (рис.28, 8), крупная стеклянная шаровидная бусина (рис.28, 9), а также железный нож (рис.28, 10). Около черепа лошади лежали железные двусоставные кольчатые удила сравнительно крупных размеров (рис.28, 4).

**Погребение 170** (раскоп VI, глубина 60-125 см, рис.29, В) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 101x50 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с отвесными стенками и плоским дном. На дне в северо-западном конце могильной ямы обнаружена бронзовая литая пластинчатая привеска с округлым расширением в нижней части (рис.29, 16).

**Погребение 171** (раскоп VI, глубина 85-150 см, рис.29, А) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 231x65 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с отвесными стенками и слегка наклонным дном. С глубины около 135 см вдоль юго-западной длинной стенки погребения фиксировался подбой; глубина дна подбоя – около 160 см. На дне ямы лежали в беспорядке кости человека, отдельные вещи и остатки лошади (череп и кости ног).

В центре могилы на дне обнаружены: бронзовые литые пластинчатые «пильчатые» поясные накладки (рис.29, 1), характерные для азелинских женских поясов; железная круглорамчатая пряжка (рис.29, 2); две бронзовые круглорамчатые пряжки с подтреугольными обоймами с округлым расширением на конце (рис.29, 3, 5); бронзовые поясные накладки (73 экз.) с двумя круглыми расширениями (рис.29, 4); звено железных кольчатых удил (рис.29, 6); бронзовый пластинчатый литой наконечник ремня (рис.29, 7); два плосковыпуклых халцедоновых диска (рис.29, 8, 9) со следами бронзовых накладок-«звездочек» для крепления на пояс; два бронзовых спиральных перстня из проволоки полуовального сечения (рис.29, 10, 11); фрагменты кожаных ремешков, покрытых мелкими обоймочками-«скобками» (рис.29, 12, 15). У северо-восточной длинной стенки могилы на дне обнаружены бусы (38 экз.), в том числе шаровидные (рис.29, 14)

белого (1 экз.), синего (2 экз.), зеленого (34 экз.) цвета и пронизь из бирюзового фаянса в виде фигурки льва (1 экз.) (рис.29, 13).

**Погребение 173** (раскоп VI, глубина 70-80 см, рис.30) совершено в могильной яме крупных размеров, подчетырехугольной в плане формы (размеры 336x90 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Северо-западный конец могилы более широкий. Погребение женское, разрушенное. На дне ямы лежали обломки костей человека, лошади и вещи. В северо-западном конце могилы находились в западном углу – остатки черепа лошади, в северном – остатки черепа человека; сохранность костей плохая. Рядом с человеческим черепом на дне зафиксированы остатки берестяного тусека. В тусок были помещены бронзовый рыболовный крючок из дрота овального сечения с ушком для привязывания лески (рис.30, 2), бронзовый пластинчатый «совочек» с ручкой в виде согнутой трубицы (рис.30, 3), бронзовые вопросовидные височные подвески (рис.30, 5, 8, 10, 11), плоская рамка бронзовой пряжки, сильно расширенная спереди (рис.30, 9), три бронзовых височных кольца, перевитых проволокой, с напускными шаровидными стеклянными бусами (рис.30, 13-15) и обломки бронзовых пластин с отверстиями для штифтов (рис.30, 16-18); назначение последних определить трудно. Здесь же, в северо-западном конце могильной ямы, между остатками черепов лошади и человека, на дне обнаружен фрагмент небольшого бронзового пинцета, согнутого из пластины с расплюснутыми концами (рис.30, 6).

На дне центральной части могильной ямы найдены: бронзовая эполетообразная застежка с овальным умбоном (часть внешнего края умбона утрачена), семью соединительными жгутами и четырехугольной передней пластиной с 12 ложными жгутами (рис.30, 4); фрагменты бронзовой тордированной (псевдовитой) гривны с приостренными концами (рис.30, 7); бронзовые пластинчатые накладки-обоймы (рис.30, 1), характерные для азелинских женских головных уборов; 224 стеклянные бусины, в том числе: золоченые бисерные семичастные (8 экз.), золоченые бисерные шестичастные (9 экз.), золоченые бисерные пятичастные (4 экз.), золоченые бисерные четырехчастные (11 экз.), золоченые бисерные трехчастные (18 экз.), шаровидные зеленые диаметром около 6 мм (5 экз.), шаровидные темно-зеленые бисерные (85 экз.), красные глухого стекла шестичастные (7 экз.), двухчастные (22 экз.), и одиночные шаровидные диаметром около 8 мм (3 экз.) и около 4 мм (53 экз.). Бусы а, возможно, и другие

предметы, найденные в центре могилы, находились в берестяном туеске.

**Погребение 181** (раскоп VI, глубина 60-70 см, рис.33, А) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 202x98 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Погребение разрушенное. На дне в беспорядке лежали обломки костей человека, отдельные вещи и кости лошади; последние находились в основном в южной и юго-восточной части могильной ямы, а кости человека – в северо-восточной части.

На дне северо-западной части могилы обнаружены фрагменты бронзовой полусферической пластинки с отверстием в центре (рис.33, 1) и стеклянные бусы (91 экз.), в том числе прозрачного «бутылочного» стекла шаровидной формы с довольно крупным отверстием (рис.33, 2), шаровидные красного глухого стекла диаметром около 6 мм (42 экз.) и голубые диаметром 4-5 мм (29 экз.), золоченый четырехчастный (7 экз.) и шестичастный (12 экз.) бисер. В южной части погребения на дне обнаружен железный нож небольших размеров с коротким плоским черешком и уступчиком на переходе от обушка к черешку (рис.33, 3).

**Погребение 189** (раскоп VII, глубина 35-48 см, рис.29, Б) частичное, совершено в слое чернозема в могильной яме небольших размеров, овальной в плане формы (размеры 42x35 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с чашевидным дном. На дне ямы находились остатки человеческого черепа очень плохой сохранности. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 195** (раскоп VII, глубина 60-100 см, рис.31, А) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 251x110 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. На глубине 65 см от уровня современной поверхности могильника в насыпи южной части могильной ямы зафиксирован череп лошади. На глубине 100 см на дне ямы в беспорядке лежали кости человека, лошади и остатки сопровождающего инвентаря.

В северо-западном углу могильной ямы на дне обнаружены лежащие в беспорядке бронзовые удлиненные пластины-обоймы (рис.31, 1), характерные для азелинских женских головных уборов, обломок бронзового пластинчатого перстня (сохранился орнаментированный выпукликами бронзовый щиток) (рис.31, 6) и восемь бусин, в том числе три зеленые шаровидные диаметром 6 мм (рис.31, 2) и пять бисерных. В южном углу погребения на дне найдены остатки трех железных пряжек с овальными рамка-

ми (рис.31, 3-5) и обломки бронзового дрота сечением около 5 мм, видимо, от гривны (рис.31, 8). В середине южной половины могилы обнаружена полоска грубой ткани длиной 10 см и шириной 1,5-2 см. Ткань из льняных нитей, тройного полотняного переплетения (определение В.В.Туганаева). Полоска, по-видимому, представляла собой остатки края одежды (?), покрытого бронзовыми короткими пластинками-обоймами (рис.31, 7) (найдено 17 экз. очень плохой сохранности). Судя по остаткам, пластинки прокальывали край ткани, обжимали его и соединялись с лицевой стороной тонкой бронзовой проволокой.

**Погребение 197** (раскоп VII, глубина 50-95 см, рис. 31, В) совершено в могильной яме крупных размеров, подчетырехугольной в плане формы (размеры 301x100 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. На дне ямы в беспорядке лежали отдельные кости человека и единичные вещи: в северо-западном и юго-восточном концах могильной ямы на дне найдены по одной бронзовой привеске-«колокольчику» (рис.31, 20,21).

**Погребение 199** (раскоп VII, глубина 30-35 см, рис.31, Б) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 207x60 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. На глубине около 35 см зафиксированы остатки женского костяка сравнительно плохой сохранности. Судя по остаткам, умершая была похоронена вытянуто на спине, головой к северо-западу. Под костями черепа и под остатками крупных трубчатых костей зафиксированы остатки луба. На щиколотках обеих ног найдены остатки ремешков с бронзовыми цельнолитыми пластинчатыми пряжками с факетировкой и бронзовыми полусферическими накладками с подвесными колечками (рис.31, 9). В области пояса встречены две пластинчатые бронзовые сюльгамы, большая и малая (рис.31, 10,11) и бронзовая кольцевая литая привеска с ушком и шаровидными выпуклинами по лицевой стороне (рис.31, 12). В верхней части груди обнаружено скопление бронзовых тонких пластинок-обойм (67 экз.), прикрепленных на тонкую кожу (рис.31, 13) – по-видимому, остатки женской шапочки. Здесь же встречены бронзовый литой пластинчатый наконечник ремня (рис.31, 14), обломок железного ножа с коротким плоским черешком (рис.31, 15), обломок бронзового височного кольца, перевитого проволокой, с напускными стеклянными бусами (рис.31, 16) и пять стеклянных бусин, в том числе три золоченые шаровидные диаметром около 3 мм (рис.31, 18) и две темно-синие шестигранные (рис.31, 17). Около левого плеча

обнаружено бронзовое круглодротовое колечко (рис.31, 19). Между голеней обнаружены семь стеклянных шаровидных бусин диаметром около 3,5 мм: по одной красного и зеленого цвета и пять желтых.

**Погребение 202** (раскоп VII, глубина 30-55 см) совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 101x50 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. В заполнении могильной ямы встречено большое количество углей и найден обломок бронзовой пластинки. Следов костяка в погребении не зафиксировано. Своеобразие заполнения и ориентировки могильной ямы и наличие бронзовой пластинки позволяют относить данное погребение к числу азелинских.

**Погребение 203** (раскоп VII, глубина 30-70 см, рис.34, А) совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 259x90 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. На глубине 50 см от уровня современной поверхности могильника в заполнении могильной ямы обнаружен череп лошади, возле которого найдены железные двухзвенные удила с бронзовыми кольцами (рис.34, 2) и костяная пряжка с неподвижной иглой (рис.34, 1), изготовленная из крупной кости животного. На дне (на глубине около 70 см) никаких остатков костяка и сопровождающих вещей не встречено.

**Погребение 204** (раскоп VII, глубина 50-80 см), совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 214x69 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение разрушенное. В северо-западной части могилы на дне лежали в беспорядке отдельные кости человека (череп и трубчатые кости). Вещей в погребении не обнаружено, но на костях встречены следы медных окислов.

**Погребение 205** (раскоп VII, глубина 70-80 см, рис.34, Б) совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 131x41 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. На дне ямы в юго-восточной части обнаружены остатки молочных зубов человека со следами медных окислов. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 206** (раскоп VII, глубина 40-120 см, рис.35) совершено в могильной яме подчетырёхугольной в плане формы (размеры 250x120 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. В заполнении могильной ямы встречались отдельные угольки. На глубине около 90 см

(рис.35, А) вдоль длинной южной стенки могилы располагались остатки двух коней (черепа и кости ног). Черепа коней, лежавшие в юго-восточном и юго-западном углах могилы, были обращены резцовой частью к юго-востоку. Юго-восточный череп был взнуздан железными кольчатými двухзвенными удилами с бронзовыми обоймами для крепления ремней (рис.35, 1). На глубине около 120 см (рис.35, Б) на дне могильной ямы зафиксирован мужской костяк, лежащий вытянуто на спине головой к северо-западу. Череп немного повернут вправо, левая рука согнута в локте и положена кистью на левую тазовую кость, правая рука вытянута вдоль тела. Под черепом, крупными трубчатыми костями, а также под тазом и позвоночником встречены остатки луба. По-видимому, погребенный помещался на лубяной подстилке.

Слева у пояса костяка обнаружен железный сильно коррозированный нож (рис.35, 2); с внешней стороны правого колена – железный втульчатый наконечник копья (рис.35, 8); на пальце левой руки – бронзовый спиральный перстень из полукруглой в сечении проволоки (рис.35, 3). С внутренних сторон колен обеих ног обнаружены плохо сохранившиеся однотипные бронзовые пластинчатые сюльгамы (рис.35, 4, 7) и бронзовые круглые обоймы с кольцами (рис.35, 5, 6); под обоймами и сюльгами найдены остатки кожи. По-видимому, сюльгамы и обоймы являются деталями ремней кожаной обуви, застегивавшихся под коленом, в верхней части высоких голенищ.

**Погребение 207** (раскоп VII, глубина 50-130 см, рис.32), совершено в могильной яме крупных размеров, подчетырёхугольной в плане формы (размеры 360x140 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с отвесными стенками и плоским дном. На глубине 100 см от уровня современной поверхности у северо-восточной стенки могильной ямы (над левой голенью погребенного) найден череп коня, лежавший лобной частью вниз, резцовой частью к юго-востоку. Второй конский череп располагался на глубине около 120 см около левого бедра погребенного резцовой частью к западу.

В северной и северо-восточной части могильной ямы зафиксированы остатки мужского костяка, лежавшего вытянуто на спине головой к северо-западу. Погребение в значительной степени потревоженное. На костяке выявлены остатки поясного набора, включающего железную овальнорамчатую пряжку и 14 бронзовых накладок с двумя круглыми расширениями, двумя штифтами и подвесными колечками (рис.32, 12). В накладках сохранились остатки красной кожи от пояса. Около пояса найден обломок

железного ножа (рис.32, 5). Под правой частью таза лежали обломки бронзового височного кольца, перевитого проволокой, с напускными бусами (к сожалению, последние не сохранились) (рис.32, 7). В области правого бедра располагался железный втульчатый наконечник копья (рис.32, 9). В центральной части могилы на костях предплечья правой руки обнаружен бронзовый круглодротовый браслет с расплюснутыми и украшенными насечкой концами (рис.32, 6). На дне ямы в центральной части погребения найден железный проушной топор (рис.32, 8). В юго-восточной части на дне могильной ямы обнаружены четыре костяных черешковых наконечника стрел (рис.32, 1-4) и сильно корродированные железные двухзвенные кольчатые удила (рис.32, 10).

**Погребение 208** (раскоп VII, глубина 45-50 см, рис.34, В) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 183х61 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. На глубине около 50 см обнаружены остатки костяка, лежащего вытянуто на спине головой к северо-западу; костяк сильно разрушен, кости туловища и рук не сохранились. На колене правой ноги обнаружена бронзовая овальная застежка с лопастями по краю (рис.34, 3). В области пояса погребенного, на дне могильной ямы обнаружены обломки костяного втульчатого наконечника стрелы – «томара» (рис.34, 4), оселок из песчаника (рис.34, 5) и железный нож (рис.34, 6).

**Погребение 209** (раскоп VII, глубина 30-125 см, рис.36, А) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 314х162 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение разрушенное. В заполнении ямы встречались мелкие фрагменты костей человека и лошади. На дне ямы также обнаружены отдельные кости лошади и человека. На дне могильной ямы в юго-восточном ее конце найдено бронзовое круглодротовое кольцо (рис.36, 1), в центральной части погребения – пять фрагментов стенок лепных сосудов серого цвета с примесью в тесте мелкого шамота и ила (рис.36, 2).

**Погребение 210** (раскоп VII, глубина 40-100 см, рис.36, Б) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 213х71 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. В заполнении северо-западной части ямы на глубине около 60 см обнаружены остатки человеческого черепа. На некоторых костях были заметны следы медных окислов. На дне

ямы найдены мелкие обломки человеческих костей. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 211** (раскоп VII, глубина 40-90 см, рис.36, В) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Часть могилы прорезана могильной ямой азелинского погребения 208 (размеры сохранившейся части 143х35 см). На дне обнаружены лежащие в беспорядке длинные кости человека, а также стеклянные бусы: две шаровидные голубого цвета диаметром около 6 мм (рис.36, 3), две четырнадцатигранные – голубая длиной 1,5 см (рис.36, 5) и коричневая длиной около 1 см (рис.36, 4).

**Погребение 212** (раскоп VII, глубина 30-50 см, рис.34, Д) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 107х64 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Восточная часть погребения более широкая. На дне в северной половине ямы обнаружен детский череп очень плохой сохранности со следами медных окислов. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 213** (раскоп VII, глубина 70-100 м, рис.34, Г) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 121х42 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. На дне в южном углу ямы обнаружены обломки костей человека; на некоторых из них следы медных окислов. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 218** (раскоп VII, глубина 30-75 см), совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 121х64 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. На дне в северо-западной части погребения обнаружен детский череп плохой сохранности. От других костей сохранились слабые следы тлена. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 219** (раскоп VIII, глубина 70-90 см, рис.33, Б) совершено в могильной яме под четырехугольной в плане формы (размеры 232х72 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Погребение потревожено перекопами. На глубине от 50 до 70 см в заполнении могильной ямы встречались остатки костей лошади (зубы и кости ног). В нижних горизонтах заполнения встречены мелкие обломки костей человека.

**Погребение 221** (раскоп VIII, глубина 60-90 см, рис.33, Г), совершено в могильной яме

овальной в плане формы (размеры 210x85 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. В нижней части заполнения могильной ямы встречены фрагменты костей лошади и человека, а также отдельные вещи, лежащие в беспорядке. В центре могильной ямы на дне и в придонной части обнаружено 45 шаровидных стеклянных бусин, в том числе 40 темно-синих диаметром 3,5 мм, одна голубая диаметром около 1,2 мм, четыре желтых диаметром 3 мм. В северо-западном конце могильной ямы на дне обнаружены остатки бронзового височного кольца, перевитого проволокой, с напускными стеклянными бусинами (рис.33, 4) и бронзовая пластинчатая скульгама (рис.33, 6). В центральной части погребения на дне могильной ямы обнаружены фрагмент железного ножа (рис.33, 5), бронзовые пластинчатые «пильчатые» накладки (рис.33, 7), характерные для азелинских женских поясов. Здесь же обнаружены бронзовые тонкие накладки с мелкими подвесными колечками (рис.33, 8), часто используемые для головных уборов, и мелкие бронзовые обоймочки-«скобки» (рис.33, 9), а также бронзовые литые пластинчатые привески с округлым расширением в нижней части (рис.33, 10).

**Погребение 222** (раскоп VIII, глубина 50-62 см, рис.38, Б) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 202x91 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. На глубине около 50 см от уровня современной поверхности могильника в центре ямы обнаружены обломки костей лошади. Юго-восточней костей лошади, на глубине около 60 см зафиксированы остатки костей человека очень плохой сохранности. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 224** (раскоп VIII, глубина 45-70 см, рис.37, А), совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 222x124 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Погребение потревожено. На глубине около 50 см от уровня современной поверхности могильника в заполнении ямы встречены кости ног лошади. На дне ямы обнаружены обломки костей лошади и человека, а также вещи: обломок бронзовой литой пластинчатой накладки (рис.37, 1), железная овальная пряжка с утолщенной спереди рамкой (рис.37, 2), бронзовые тонкие пластинчатые накладки с мелкими подвесными колечками (рис.37, 3), железная обойма с кольцом (рис.37, 4), бронзовая пластинчатая пряжка разрушенной по краям рамкой (рис.37, 5), обломок

бронзовой круглодротовой гривны (рис.37, 7), две стеклянные трехчастные золоченые бусины (рис.37, 6), фрагмент железной обоймы от пряжки (рис.37, 8) и железный втульчатый топор-кельт длиной 19,7 см (рис.37, 9). На дне погребения обнаружены фрагменты стенок тонкостенного глиняного сосуда серого цвета с примесями ила в тесте, а также обломки мелких железных предметов; определить форму и назначение последних не удается.

**Погребение 226** (раскоп VIII, глубина 60-130 см, рис.37, В) – трупосожжение; совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 340x90 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с отвесными стенками и плоским дном. Юго-восточный конец могильной ямы закруглен. На глубине около 90 см в северо-западной и юго-восточной частях заполнения ямы зафиксированы две округлые линзы, содержащие угольки и мелкие обломки обожженных костей человека. Диаметр линз около 90 см, мощность около 10 см. На дне ямы в северо-западном ее конце обнаружены остатки лошади – череп и кости конечностей относительно хорошей сохранности. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 227** (раскоп VIII, глубина 42-60 см, рис.38, В) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 118x58 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. На глубине около 50 см зафиксированы кости лошади, лежащие не в анатомическом порядке. Следов костяка человека и вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 229** (раскоп VIII, глубина 50-65 см, рис.37, Б) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 181x71 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. В северо-западном конце могильной ямы на дне в беспорядке лежали фрагменты костей человека. На некоторых костях сохранились следы медных окислов. Вещей в погребении не обнаружено.

**Погребение 232** (раскоп VIII, глубина 87-120 см, рис.38, А) совершено в могильной яме крупных размеров, подчетырехугольной в плане формы (размеры 403x153 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Юго-восточный конец могильной ямы закруглен. Погребение потревоженное. В нижней части заполнения ямы и на ее дне обнаружены лежащие в беспорядке вещи, остатки костей человека и двух лошадей.

В юго-восточной части погребения на дне лежали железная овальнорамчатая пряжка (рис.38, 1), обломок железного крючка от колчана (рис.38, 2), бронзовая вопросовидная привеска (рис.38, 3), обломок железного двушипного наконечника стрелы (рис.38, 6), бронзовые пластинчатые «пильчатые» накладки (рис.38, 9), характерные для азелинских женских поясов, и бронзовые литые пластинчатые накладки с полушаровидными расширениями на концах (рис.38, 10). В центре ямы обнаружены железная петля-обойма (рис.38, 4) от конской уздечки (?), обломок бронзового спирального перстня (рис.38, 5) из проволоки полуовального сечения, две бронзовые накладки-«звездочки» для крепления халцедоновых дисков на женские пояса (рис.38, 7,8) и вторая железная овальнорамчатая пряжка (рис.38, 11).

**Погребение 233** (раскоп VIII, глубина 70 см, рис.39, А) зафиксировано в нижних горизонтах темно-серого подзола; очертания могильной ямы прослеживались не четко. Можно предполагать, что яма имела подчетыреугольную в плане форму (размеры 167х67 см), вытянутую с северо-запада на юго-восток. Погребение потревоженное. В северо-западной части могильной ямы обнаружены обломки трубчатых костей и черепа человека. Под костями встречены остатки луба. В этой же части могилы обнаружены вещи: бронзовое спиральное кольцо, свернутое из перевитого дрота (рис.39, 1), обломок железного сильно корродированного ножа с коротким плоским черешком и уступчиком на переходе от обушка к черешку (рис.39, 2), железный сильно корродированный предмет, похожий на шило, а также восемь синих шаровидных стеклянных бусин диаметром 4-5 мм.

**Погребение 235** (раскоп VIII, глубина 60-180 см, рис.39, Б; 40; 41) – парное; совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 251х134 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. На дне могильной ямы зафиксированы два костяка – мужской и женский, лежащие вытянуто на спине головами к северо-западу. Под всеми трубчатыми костями были встречены остатки луба и меха.

**Костяк 1:** мужской, находился в могиле справа. Он потревожен: кости туловища, рук и череп лежали в беспорядке. При костяке обнаружен ряд сопровождающих вещей. Слева от области таза лежали набор из 12 костяных черешковых наконечников стрел (рис.39, 10-21) и бронзовый сильно окисленный шлем (рис.39, 49; 40), склепанный из тонких листов; под шлемом найдена бронзовая пряжка (рис.39, 45) с продольно вы-

тянутой овальной рамкой и разрушенными язычком и обоймой. Справа от костяка находился поясной набор, по-видимому, сдвинутый с пояса мужского костяка и включающий остатки кожаного ремня, бронзовую пряжку с четырехугольной рамкой и подтреугольной обоймой (рис.39, 42а), бронзовые пластинчатые накладки (11 экз.) с тремя округлыми расширениями и подвесными колечками (рис.39, 42) и бронзовый наконечник ремня (рис.39, 24а). Здесь же лежали бронзовая пластинчатая сьюльгама (рис.39, 23), фрагмент бронзового пластинчатого перстня (рис.39, 33), бронзовая пластинчатая привеска с округлым расширением нижнего конца (рис.39, 34).

Слева от черепа находились железные двухзвенные кольчатые удила с бронзовыми петлями-обоймами для крепления ремней (рис.39, 44). Около черепа, а также справа и слева от разрушенного грудного отдела костяка лежали обломки круглодротовых браслетов. На щиколотках обеих ног обнаружены однотипные бронзовые круглорамчатые пряжки с квадратными площадками в основании язычков и круглыми обоймами (рис.39, 47,48). Под пряжками на щиколотках, а также под трубчатыми костями ног обнаружены следы тонкой кожи, по-видимому, остатки обуви.

В изголовье погребенного был положен набор (17 экз.) костяных заготовок (рис.39, 50; 40), нарезанных из крупных трубчатых костей лошади (определение А.Г.Петренко).

В ногах погребенного обнаружен жертвенный комплекс – набор вещей помещенных, вероятно, в берестяной короб: мелкие кусочки бересты обнаружены под отдельными предметами. Среди вещей три бронзовых рыболовных крючка из круглого в сечении дрота – два сравнительно небольших размеров с простыми загнутыми в колечко ушками (рис.39, 3,32), третий более крупных размеров, с блесной-мормышкой из древесной смолы (рис.39, 25). Кроме того, в туеске, видимо, лежали четыре костяных втульчатых наконечника стрел – томара (рис.39, 5-8), кусочек кремня коричневатого цвета (рис.39, 9), известняковая плитка с круглым углублением в центре (рис.39, 22), крупная шаровидная халцедоновая бусина (рис.39, 24), железные шило (рис.39, 29) и небольших размеров нож (рис.39, 27), каменный оселок, четырехгранный в сечении с отверстием для подвешивания при ношении (рис.39, 46), бронзовая топоровидная подвеска (рис.39, 4).

**Костяк 2:** женский, располагался справа от мужского костяка, в левой половине могилы. Находился в вытянутом положении, на спине, головой на северо-запад (рис.41). Череп располагался

лицом вверх, обе руки уложены на таз. Под крупными трубчатыми костями зафиксированы кусочки меха (видимо, остатки одежды). Под костями черепа сохранились следы шерстяной ткани (очевидно, от шапочки). На шее погребенной зафиксированы остатки ожерелья (рис.39, 28). Основу его составляла льняная нить, на которую были нанизаны восемь стеклянных голубых шаровидных бусин диаметром около 1,5 см, рассыпавшихся на воздухе при расчистке погребения; к середине нити был прикреплен халцедоновый диск на бронзовой обойме. При ношении ожерелья нить просто завязывалась на шее. В области груди погребенной найдены 25 стеклянных бусин: три темно-синие таблетковидные диаметром 15 мм и толщиной около 3 мм, одна красная подцилиндрическая диаметром 3 мм и длиной 5 мм, три шаровидные красные диаметром 0,5 см, четыре голубые шаровидные диаметром 6 мм, две красные продолговатые диаметром 3 мм и длиной 5 мм, две брусковидные полихромные на красной основе (размеры 15x3x6 мм), одна зеленая шаровидная диаметром 7 мм, две золоченые двучастные и трехчастная диаметром 5 мм, обломок зеленой продолговатой сжатой с боков, четыре синие стеклянные колесовидные диаметром 5 мм, одна темно-синяя колесовидная диаметром 8 мм, одна голубая шаровидная диаметром 12 мм.

На предплечье левой руки был надет бронзовый круглодротовый браслет с немного утолщенными закругленными концами (рис.39, 31). На груди находился бронзовый пластинчатый нагрудник (рис.39, 26), представлявший собой подпрямоугольную пластину размером 12,5x16,5 см и толщиной около 1 мм; верхняя кромка нагрудника дуговидная, нижняя – прямая. Лицевая поверхность пластины украшена тремя рядами идущих вправо лошадок, выполненных точечной чеканкой. Пластина была прикреплена к кожаной основе. В нижней кромке нагрудника имеется 11 отверстий диаметром около 1,5 мм; в них зафиксированы остатки шерстяных нитей с мелкими стеклянными бусинками на концах. В области верха нагрудника находились семь бронзовых впускных подвесок с нижней частью различной формы: со спиральной трубицей (рис.39, 35,36,38-40); стержневидная с расплюснутым концом (рис.39, 37); со спиральной трубицей и цепочкой с круглой пластинкой на конце (рис.39, 41). Под нагрудником обнаружены следы ткани, по-видимому, от холщовой одежды, в которую была одета умершая.

На поясе погребенной найдена бронзовая цельнолитая эполетообразная застежка небольших размеров (13x7 см) с овальным умбоном, четырнадцатью шаровидными выпуклинами, шестью соединительными жгутами и четырнад-

цатью «ложными» жгутами (рис.39, 43). Под застежкой сохранились кусочек красной кожи, по-видимому, от пояса, и следы меха, вероятно, от верхней меховой одежды. Остатки меха обнаружены также под костями голени: умершая, вероятно, была обута в меховую обувь.

**Погребение 250** (раскоп VIII, глубина 90 см, рис.42, А) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 244x73 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. В заполнении ямы встречены угли. Погребение перекрыто могильной ямой мусульманского погребения 247 и прослежено под ним на глубине около 90 см от уровня современной поверхности могильника. В северо-западной части могильной ямы на дне обнаружен тлен от детского черепа, под ним – следы луба. По-видимому, остальная часть костяка истлела. Погребенный, вероятно, был положен головой к северо-западу.

Около черепа на дне обнаружены стеклянные бусы в количестве 12 экз.: шаровидные глухого красного стекла диаметром 2,5 мм (9 экз.); голубая биконическая диаметром около 2,5 мм (1 экз.); зеленая шаровидная диаметром 3,5 мм (1 экз.); колесовидная молочного цвета диаметром 6 мм (1 экз.). В центральной части могилы лежали бронзовая цельнолитая фасетированная пряжка с подчетыреугольной рамкой и вытянутой обоймой с расширением на конце (рис.42, 1) и бронзовый пластинчатый наконечник ремня с приклепанной дополнительной накладкой с тыльной стороны, также фасетированный (рис.42, 2).

**Погребение 254** (раскоп VIII, глубина 60-82 см, рис.42, Б) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 101x51 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. В заполнении – небольшие включения углей. В северо-западной части могилы на дне зафиксирован тлен детского черепа. Это позволяет утверждать, что погребенный был положен головой к северо-западу. В центральной части ямы на дне обнаружены: бронзовая пластинчатая скульгама с насечками по краю (рис.42, 3), бронзовая объемная подвеска-«уточка» (рис.42, 4), бронзовый круглодротовый браслет с заходящими друг на друга концами (рис.42, 5), коническая ворворка, согнутая из тонкого листа бронзы (рис.42, 6), подвеска в виде конической трубочки, согнутой из листовой бронзы, прикрепленной к шерстяной нити, покрытой бронзовыми спиральными пронизками (рис.42, 7).

**Погребение 260** (раскоп VIII, глубина 70-90 см, рис.42, Г) совершено в могильной яме

подчетыреугольной в плане формы (размеры 202x83 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Юго-восточный конец могилы сравнительно узкий и имеет закругленную форму. Погребение потревоженное. В обоих концах могильной ямы на дне встречены мелкие обломки костей человека.

В северо-западном конце могильной ямы на дне обнаружены фрагменты глиняного лепного сосуда серого цвета с примесью окатанного шамота, с отогнутым краем, украшенным по срезу косой насечкой (рис.42, 12), фрагмент железного ножа с плоским черешком и уступчиком на переходе от обушка к черешку (рис.42, 10), фрагмент железного шила, круглого в сечении (рис.42, 11), а также стеклянные шаровидные бусы (5 экз.): бесцветного стекла, диаметром 8 мм (1 экз.); голубая диаметром 7 мм (1 экз.); красного глухого стекла, диаметром 8 мм (3 экз.).

**Погребение 264** (раскоп VIII, глубина 50-100 см, рис.42, Д) совершено в могильной яме полуовальной в плане формы (размеры 294x127 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Северо-западный конец могилы сравнительно узкий и имеет закругленную форму. Погребение потревоженное. В заполнении – включения углей. На дне ямы в беспорядке лежали вещи, а также кости человека и лошади.

В центральной части погребения на дне находились череп и кости ног лошади; череп повернут резцовой частью к югу. Здесь же обнаружена бронзовая овальная пластинчатая накладка-обойма с овальным кольцом (рис.42, 13) и остатки спекшегося железа; к сожалению, определить характер остатков не удастся. У середины южной стенки могилы на дне найдена бронзовая литая пластинчатая привеска – наконечник ремня (?) (рис.42, 15), в западном конце могилы – бронзовая пряжка с овальной рамкой и обоймой (рис.42, 14). На дне могилы встречались мелкие обломки костей человека.

**Погребение 265** (раскоп VIII, глубина 50-80 см, рис.43, А; 44; 45) совершено в могильной яме полуовальной в плане формы (размеры 302x135-142 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Юго-восточный конец могилы сравнительно узкий и имеет закругленную форму. Следов человеческого костяка в погребении не обнаружено. На дне ямы лежали в беспорядке кости лошади и отдельные вещи. Остатки лошади представлены костями нижнего отдела конечностей.

В юго-восточной части погребения на дне обнаружены бронзовая пряжка с подчетыреугольной рамкой и немного прогнутой иглой (рис.43, 1), железная пряжка с овальной рамкой и прямой иглой (рис.43, 2), овальная рамка железной пряжки (рис.43, 3). У южной стенки на дне лежали остатки железного пластинчатого шлема (рис.43, 14, 14а). Сохранились остатки обода, к которому заклепками из белого металла были прикреплены железные пластины. Ширина пластин 1,3 см. Снизу к ободу шлема на петлях были прикреплены V-образные «наушники», согнутые из узких пластин. Под пластинами шлема лежали кусочки меха.

В северо-западном конце могилы на дне была расстелена кольчуга (рис.43, 15). Она представляла собой подчетыреугольное кольчужное полотнище размером около 70x30 см с отверстием для головы в центре. Внешний край кольчуги и кромка отверстия для головы обрамлены плоскими бронзовыми склепанными кольцами диаметром по внешнему краю около 1,7 см; ширина пластин, из которых согнуты кольца, около 2 мм, толщина – 1,5 мм. Аналогичные размеры имеют и железные кольца. По длинным краям кольчужного четырехугольника зафиксированы остатки ремешков, которые, видимо, использовались для застегивания кольчуги по бокам.

В северной части могильной ямы обнаружен бронзовый котел с железной ручкой, лежащий вверх дном; нижняя часть (днище) котла значительно деформирована.

**Погребение 266** (раскоп VIII, глубина 65-90 см, рис.46, А) совершено в могильной яме подчетыреугольной в плане формы (размеры 285x110 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Юго-восточный конец могилы сравнительно узкий и имеет закругленную форму. Средняя часть могилы расширенная. В середине северо-восточной длинной стенки погребения устроена ниша – подбой. Дно ниши на 15 см ниже уровня дна могильной ямы. Погребение потревоженное. По дну ямы в беспорядке лежали кости человека и вещи. В центральной части могильной ямы на дне обнаружен костяной трехгранный наконечник стрелы плохой сохранности (рис.46, 1), в северо-западном углу – рамки двух небольших железных овальнорамчатых пряжек (рис.46, 2,3) с утраченными язычками, в центральной части погребения на дне среди остатков человеческих костей обнаружены обломки шести бронзовых литых пластинчатых накладок биромбической формы (рис.46, 4) плохой сохранности. Подобные накладки обычно использовались для украшения мужских кожа-

ных поясов. В вышеупомянутой нише был бронзовый литой полусферический котел (рис.46, 5), положенный вверх дном.

**Погребение 269** (раскоп VIII, глубина 70-82 см, рис.42, E) – частичное трупосожжение; совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 202x62 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с отвесными стенками и дном сложной конфигурации. Основная часть дна зафиксирована на глубине около 70 см от уровня современной поверхности могильника; центральная часть дна была корытообразно заглублена до уровня 80-82 см.

На глубине около 70 см обнаружены кости ног лошади. В более заглубленной части могилы лежали отдельные сырые и жженные кости человека и угли, а также вещи; следов пребывания в огне на вещах нет. Видимо, умерший был частично кремирован без одежды на стороне. Среди встреченных в углублении вещей – две бронзовые конические ворворки (рис.42, 16, 17) и железные обоймы с кольцом (3 экз.) (рис.42, 18).

**Погребение 271** (раскоп VIII, глубина 30-60 см, рис.46, B) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 212x74 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. На дне погребения в беспорядке лежали отдельные мелкие детские кости и вещи.

В северо-западной части могильной ямы на дне обнаружен глиняный лепной плоскодонный сосуд горшковидной формы (рис.46, 8), в центральной части могилы на дне – три бронзовые литые выпуклые бляшки с петлей на обороте (рис.46, 6, 7), а также шаровидная бусина глухо-

го красного стекла диаметром 3,5 мм и голубая стеклянная бисерная бусинка диаметром 3 мм.

**Погребение 272** (раскоп VIII, глубина 45-95 см, рис.43, B) совершено в могильной яме подчетырехугольной в плане формы (размеры 298x111 см), с закругленными углами, вытянутой с северо-запада на юго-восток, с почти отвесными стенками и плоским дном. Погребение потревоженное. На дне ямы лежали в беспорядке отдельные кости человека и вещи.

В юго-восточной части могилы обнаружены железная овальнорамчатая пряжка с коротким язычком (рис.43, 4), фрагменты двух железных 8-видных пряжек (рис.43, 6, 11), бронзовая накладка овальной формы с колечком (рис.43, 8). В центральной части на дне погребения среди костей человека найдены бронзовая овальнорамчатая пряжка с относительно коротким фациетированным язычком (рис.43, 9), железная сегментовидная рамка от небольшой пряжки (рис.43, 5), а также обломок бронзовой пластины (рис.43, 12). В северо-западной части погребения на дне обнаружены бронзовая овальнорамчатая пряжка с обломанным щитком (рис.43, 7) и железный топор-кельт с относительно коротким лезвием (рис.43, 10).

**Погребение 273** (раскоп VIII, глубина 40-60 см, рис.42, B) совершено в могильной яме овальной в плане формы (размеры 101x51 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с немного скошенными книзу стенками и плоским дном. На дне лежали в беспорядке детские кости и отдельные вещи, среди которых две бронзовые однотипные пластинчатые сюльгамы с завернутыми концами (рис.42, 9) и бронзовые височные подвески мазунинского типа (3 экз.) в виде кольца со стержнем, обмотанных бронзовой проволокой (рис.42, 8).

## 2.2. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Рождественский V могильник располагался на мысу надлуговой террасы, образованном р.Мёшей и ручьем – правым ее притоком, превратившимся после заполнения водохранилища в залив; высота мыса 1-1,5 м над уровнем водохранилища. Подобное расположение характерно для могильников азелинского типа в низовьях р.Мёши (Нармонский (Старостин, 2002. С.4, 18-19), Мансуровский (Беговатов, 1991. С.25)) и в целом правобережья Камы (Усть-Брыскинский, Масловский, Гремячкинский (Археологическая карта, 1981. С.113, 122, 134)): эти могильники также занимали края невысоких надлуговых террас. Аналогично размещались два ныне

разрушенных могильника около с.Именьково, расположенные по соседству с Усть-Брыскинским. Один из них зафиксирован в 0,5 км к юго-востоку от Именьковского I городища. Весной 1972 г. при сходе воды Куйбышевского водохранилища на останце надлуговой террасы на размытой суглинистой поверхности встречены обломки костей человека. Среди костей найдены фрагменты бронзовых и железных пластинок и накладок, обычно связанных с костюмом азелинского населения. Остатки второго могильника обнаружены в 0,7 км к востоку от Именьковского I городища на краю надлуговой террасы. На размытой поверхности встречались че-

ловеческие кости. Около костей лежали в беспорядке обломки пластинчатых бронзовых подвесок, пряжек, два железных наконечника копий.

Азелинские могильники в правобережье Волги – Сюкеевский и Тетюшский – располагались на высокой коренной террасе (Археологическая карта, 1985. С.86, 89). По-видимому, азелинцы устраивали погребения в тех же топографических условиях, в каких находились их поселения.

Азелинская часть Рождественского V могильника связана с остатками поселенческого материала, обнаруженного к северо-востоку от рассматриваемого могильника, на той же невысокой надлуговой террасе. Край террасы, как уже отмечалось, разрушен водохранилищем, а также поврежден в ходе строительства насосной станции и прокладки траншей для труб системы орошения. В разные годы в осыпях обнажений края террасы нами фиксировались фрагменты лепной керамики серого цвета с примесью в тесте растительных материалов и ила. Поверхность фрагментов со следами заглаживания. Вместе с ними обнаружены остатки изделий из бронзы, в том числе бляшки и накладки-«полуцилиндрики». В настоящее время эта территория заброшена, покрыта щебнем и разбитыми железобетонными конструкциями.

В размещении азелинских погребений на площади Рождественского V могильника прослеживается определенная закономерность. Можно выделить несколько рядов могил (рис.2): в юго-восточной части памятника это погр.18, 23, 25, 28, 27, 24; в северо-западной – погр.159, 164, 173, 166, 170, 171, 168. В южной части могильника можно проследить три ряда погребений – погр.272, 271, 266, 264, 254, 229, 233, 224, 222, 221, погр.265, 269, 227 и погр.232, 219, 210, 203; возможно, последний ряд в центре могильника продолжают погр.113, 126, 104 и 96. В центральной части прослеживается еще один ряд, впрочем, очень неровный: погр.112, 123, 107, 122, 105, 111, 117(?), 125, 127.

Рядное расположение погребений зафиксировано практически на всех могильниках азелинской культуры: на Азелинском и Суворовском (Генинг, 1963. С.63; рис.46; 55), Худяковском (Голдина, 1987. С.42), могильнике Кордон (Лещинская, 1987. С.65, 68), Ошкинском (Лещинская, 2000. С.3), Мари-Луговском (Халиков, 1962. С.176), Младшем Ахмыловском, Уржумкинском, Арзобеяльском (Никитина, 1999. С.8; рис.2; 43; 60), Нармонском (Старостин, 2002. С.19).

Основная часть могильных ям азелинских погребений Рождественского V могильника подчетырехугольной формы, стенки их отвесные, днища плоские. Исключение составляют восемь погребений (погр.48, 51, 61, 87, 124, 125, 126, 134),

которые следует считать частичными (захоронения черепов). Данные погребения устраивались в округлых небольших ямах размером в плане от 40x30 (погр.48) до 54x57 см (погр.134). Глубина их от уровня древней дневной поверхности 10-12 см. Нижние части ям имели чашевидную форму. В погребении 134 найдены остатки трех черепов, в остальных – по одному. Все частичные погребения безинвентарные, только в погр.61, кроме черепа человека (рис.13, Б), были найдены железный сильно корродированный нож (рис.13, 9) и бронзовый наконечник ремня (рис.13, 8). Судя по остаткам луба, найденным в этих погребениях, черепа помещались в ямы в туесках.

Пять случаев аналогичных погребений по обряду частичной ингумации зафиксированы на Арзобеяльском могильнике азелинской культуры (Никитина, 1999. С.11; рис.63, Б, В; 64, Г; 65, Б; 67, Г). В одном из них (погр.14), так же, как и в погребении 134 Рождественского V могильника, был найден железный нож (Никитина, 1999. С.69; рис.65, Б). Обряд частичной ингумации имел место и у носителей пьяноборской культуры. В качестве примера можно привести погребение 30 Меллятамакского I могильника, совершенное в могильной яме овальной формы размером 35x70 см, вытянутой с востока на запад. В ней были обнаружены остатки черепа, лежащего на правом боку; на черепе найдено 15 стеклянных бусин (Старостин, 1978. С.135). Захоронение пяти черепов в небольшой овальной яме, сопровождаемое инвентарем, зафиксировано на Кушулеванском III могильнике (Агеев, 1992. С.18).

О наличии частичных погребений, содержащих отдельные черепа, на могильниках ананьинского времени писала А.В.Збруева (1952. С.118-121). Позже А.Х.Халиков насчитал на Акозинском могильнике 12 таких погребений, на Старшем Ахмыловском – 96, Морквашинском – 5, Тетюшском – 10; при этом черепа были захоронены в небольших ямах в берестяных или лубяных коробах (Халиков, 1977. С.100-101). В.С.Патрушев резюмировал, что захоронения голов в небольших округлых ямах составляли 5,6% погребений волжских ананьинцев (Патрушев, 1984. С.156).

Ориентация непогребенных захоронений Рождественского V могильника представляет следующую картину (табл.2): 82,2% погребенных ориентированы головой к северо-западу, по 7,1% погребенных (по два погребения) – к северу и к западу, в одном случае (3,6%, парное погр.111) погребенные ориентированы головами в противоположные стороны – к востоку-юго-востоку и западу-северо-западу. Могильные ямы потревоженных азелинских погребений

Рождественского V могильника (табл.1) в 83,6% случаев ориентированы по линии северо-запад – юго-восток, в 6,6% – по линии север-северо-запад – юг-юго-восток, в 6,6% – по линии северо-восток – юго-запад (по четыре погребения), по одному погребению (по 1,6%) ориентировано по линии запад-восток и запад-юго-запад – восток-северо-восток.

Ориентировка могильных ям азелинских погребений Марийского Поволжья по данным Т.Б.Никитиной весьма разнообразна, но в основном тяготеет к северному направлению (Никитина, 1999. С.16, табл.2). В ориентировке погребений Худяковского могильника доминируют две группы: 40% могильных ям (48 погр.) ориентированы по линии северо-запад – юго-восток, 37,5% (45 погр.) – по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток; остальные направления представлены незначительно (Голдина, 1987. С.43; табл.Г). Основная ориентировка погребений могильника Кордон – северная, с отклонениями к северо-западу (Лещинская, 1987. С.65; табл.А). Довольно устойчива ориентация погребений Азелинского и Суворовского могильников: на Азелинском могильнике семь погребений ориентированы головами на север, тринадцать – на север-северо-восток (Генинг, 1963. С.98-107), на Суворовском семь погребений ориентированы головами на север, 24 погребения – на север-северо-запад (Генинг, 1963. С.109-125).

На Тюм-Тюмском могильнике на р.Вятке, исследованном в 1970-1975 гг. С.В.Ошибкиной, основная ориентировка погребенных – головой на север-северо-запад. Отклонение от основного направления на запад составляет 10-15%, такое же отклонение к северу наблюдалось в отдельных случаях. Исключение представляют погребение 60, ориентированное головой на юго-запад, и погребение 90, ориентированное на юго-восток (Ошибкина, 1979. С.72).

Глубина могильных ям азелинских погребений Рождественского V могильника разнообразна, но подавляющее большинство имеют глубину не более 100 см: 85,7% непотревоженных погребений (табл.3) и 88,8% потревоженных (табл.6). Глубину до 150 см имеют 10,7% непотревоженных и 11,2% потревоженных погребений. Единственное погребение (парное погр.235) имеет глубину могильной ямы около 180 см.

Т.Б.Никитина отмечает, что глубина могильных ям погребений азелинского круга на территории Марийского Поволжья относительно невелика. Так, на Младшем Ахмыловском могильнике преобладают погребения глубиной до 70 см. Исключением, по данным Т.Б.Никитиной, являются три погребения глубиной 85, 95 и 123 см

(Никитина, 1999. С.8-9). Глубина погребений с полной ингумацией Арзбеляжского могильника варьирует от 65 до 165 см, при этом 66,6% из них глубиной до 100 см (Никитина, 1999. С.9, 67-72). На Мари-Луговском могильнике погребений глубиной до 100 см 63,1%, на Уржумкинском могильнике – 77,1% (Никитина, 1999. С.9).

Глубина погребений Суворовского могильника колеблется от 40 до 165 см, 58,6% могильных ям имеют глубину до 100 см, 34,5% – от 101 до 1500 см, 6,9% (два погребения) – более 150 см (160 и 165 см) (Генинг, 1963. С.109-125). Могила Азелинского могильника, как отмечал В.Ф.Генинг, несколько мельче (Генинг, 1963. С.82): 90% могильных ям имели глубину до 100 см (от 30 до 95 см), 10% – свыше 100 см (два погребения, 105 и 120 см) (Генинг, 1963. С.98-107). Азелинские погребения Тюм-Тюмского могильника совершались на глубине 100-150 см, очень редко – до 160-180 см, и только в исключительных случаях глубина составляет менее 100 см (Ошибкина, 1979. С.72). Детские погребения на азелинских могильниках как правило мельче взрослых (Генинг, 1963. С.82; Ошибкина, 1979. С.72).

Погребения Худяковского могильника в большинстве устраивались в могильных ямах глубиной 30-70 см (80,8%) (Голдина, 1987. С.43; табл.В); ямы могильника Кордон – глубиной от 34 до 96 см, чаще всего – 50-70 см (Лещинская, 1987. С.65; табл.А).

По длине непотревоженные азелинские погребения Рождественского V могильника распределяются следующим образом (табл.4): 11 погребений (40,8% непотревоженных могил) совершены в ямах длиной от 111 до 150 см, шесть погребений (22,2%) – в ямах длиной 201-250 см, по пять погребений (по 18,5%) в ямах длиной 151-200 см и до 110 см. Последняя группа – это детские погребения. Но некоторые азелинские детские погребения, как нетронутые, так и потревоженные, были совершены в больших ямах. Так, например, погребение 250 совершено в могильной яме длиной 204 см, погребение 271 – в яме длиной 212 см. Могильные ямы потревоженных погребений несколько длиннее (табл.7): 61,7% из них (37 погр.) длиной свыше 200 см, при этом семь погребений имеют длину свыше 300 см, в том числе погребение 207 – 360 см, а погребение 232 – 403 см. Длину 151-200 см имеют девять потревоженных погребений (15%), 111-150 см – 11 погребений (18,3%), менее 110 см – три погребения (5%).

Длина могильных ям Азелинского и Суворовского могильников – от 110 и 130 см до 260 и 285 см соответственно; более половины погребений Азелинского могильника (семь из шест-

надцати, в которых зафиксирована длина) и две трети могил Суворовского (девять из двадцати семи) имели длину свыше 200 см (Генинг, 1963. С.98-125). Достаточно велика длина могильных ям и других вятских могильников азелинского типа: на Худяковском могильнике захоронения совершены в могильных ямах длиной от 110 до 425 см, наиболее распространены могилы длиной 151-250 см (65,1% погребений) (Голдина, 1987. С.42; табл.А); на могильнике Кордон длина погребений варьирует от 108 до 240 см, большая часть могил (12 из 22) укладывается в размер 150-200 см (Лещинская, 1987. С.65; табл.А); на могильнике Тюм-Тюм длина могильных ям колеблется от 170 до 200 см, в одном случае (погр.94) – до 240 см (Ошибкина, 1979. С.72).

Ширина могильных ям непогребенных азелинских погребений Рождественского V могильника (табл.5) колеблется от 40 см (детское погребение 65) до 134 см (парное взрослое погребение 235). Подавляющее большинство (78,5%) непогребенных азелинских погребений имеют ширину могильных ям от 41 до 70 см, только пять непогребенных погребений, включая упомянутое парное погребение 235, имеют ширину свыше 71 см. Ширина могильных ям потревоженных погребений Рождественского V могильника (табл.9) укладывается в пределы 41-70 см в 39,3% случаев (24 погр.). Еще 27 погребений (44,3%) имеют ширину 70-110 см. У девяти потревоженных погребений (14,8%) ширина могильных ям свыше 111 см, максимальную ширину имеют погребения 232 (153 см) и 209 (162 см). Минимальную ширину (40 см) имеет могильная яма детского погребения 35, частично поврежденного мусульманским захоронением.

Ширина могильных ям Азелинского могильника – от 40 см до 85 см (Генинг, 1963. С.98-107), в одном случае (тройное детское погребение 16, 17 и 18) ширина составляет 140 см (Генинг, 1963. С.105-106). Стенки могильных ям Суворовского могильника зачастую скошенные (в 10 случаях), отчего могильные ямы, имеющие в нижней части ширину 40-80 см, как на Азелинском могильнике, вверху существенно расширяются, до 90-125 см (Генинг, 1963. С.107-125). Большинство погребений Азелинского и Суворовского могильников укладываются по ширине в пределы 60-80 см (Генинг, 1963. С.82). Аналогична ширина могильных ям Тюм-Тюмского могильника (Ошибкина, 1979. С.72). На Худяковском могильнике ширина могильных ям от 54 до 303 см, 59,7% погребений шириной от 71 до 110 см (Голдина, 1987. С.42; табл.Б). Ширина погребений могильника Кордон – от 58 до 124 см (Лещинская, 1987. С.65).

Подавляющее большинство азелинских погребений, совершенных по обряду ингумации, являются индивидуальными. Только три погребения (погр.76, 111 и 235) содержали останки двух человек, и одно (частичное погребение 134) – трех. В потревоженном погребении 76 в юго-восточном конце ямы найдены два детских черепа и остатки длинных трубчатых костей плохой сохранности, лежащие в беспорядке (рис.16, А). В двойном погребении 111 костяки располагались один над другим на глубине 85 и 95 см от уровня современной поверхности, вытянуто на спине, головой в противоположные стороны: верхний костяк (погр.111) – к востоку-юго-востоку, нижний (погр.111а) – к западу-северо-западу. (рис.22, А, Б). Размеры могильных ям погребений 76 и 111 соответствуют наиболее распространенным параметрам могильных ям одиночных погребений.

Парное погребение 235 (рис.39, Б) было устроено в яме значительных размеров: 251x134 см в плане и около 180 см глубиной. Два костяка располагались рядом друг с другом на дне могильной ямы, на спине, вытянуто; справа костяк женщины, слева – несколько потревоженный костяк мужчины. Оба костяка сопровождалась богатым инвентарем.

Два погребения Рождественского V могильника совершены по обряду кремации. Погребение 269 (рис.42, Е) следует отнести к захоронениям с обрядом частичной кремации. Оно совершено в могильной яме овальной в плане формы (202x62 см, глубина 80 см) с уступом-запелечиком по периметру ямы на глубине около 70 см. На уровне уступа зафиксированы кости ног лошади; следов сожжения на костях лошади не прослежено. На дне, в наиболее заглубленной части могильной ямы, найдены сырые и обожженные кости человека, угли, а также вещи, не побывавшие в огне (рис.42, 16-18).

Девять случаев неполной кремации погребенных прослежены на Худяковском могильнике в бассейне р.Вятки (Голдина, 1987. С.46; табл.Е). Остатки частичных трупосожжений зафиксированы и на азелинских могильниках в Республике Марий Эл. В погребении 27 Арзобелякского могильника, погребениях 152, 485 и 682 Младшего Ахмыловского могильника часть костей была обожжена (Никитина, 1999. С.13). В погребении 6 Арзобелякского могильника часть костей сильно закопчена, но не обожжена, поэтому Т.Б.Никитина относит его к частичным или вторичным ингумационным захоронениям (Никитина, 1999. С.68). В ряде погребений Арзобелякского могильника, в которых костяки на сохранились (погр.20, 22, 30), присутствует небольшое количество кальцинированных костей,

но для того, чтобы связать их с полной или частичной кремацией погребенного, оснований недостаточно (Никитина, 1999. С.12). Так, на уже упомянутом Худяковском могильнике отмечалось наличие кальцинированных костей в заполнении могил с ингумацией (Голдина, 1987. С.44).

По обряду полной кремации, проведенной на стороне, совершено второе трупосожжение Рождественского V могильника – погребение 226 (рис.37, В). Могильная яма размером 340-90 см, глубиной 90 см в северо-западном и юго-восточном концах содержала темные пятна грунта диаметром около 90 см. В заполнении этих линз встречены угольки и мелкие обломки обожженных костей человека (по определению Р.М.Фатахова).

Пятнадцать погребений по обряду полной кремации на стороне известно на Младшем Ахмыловском могильнике; часть из них, так же, как погребение 226 Рождественского V могильника, представляли собой две компактные кучки жженных костей на дне могильных ям, не отличающихся по размеру от могил с ингумацией (Никитина, 1999. С.11-12). На Худяковском могильнике кремация на стороне является доминирующим видом погребального обряда (49,2% всех погребений, 78,7% погребений, для которых определен обряд) (Голдина, 1987. С.46; табл.Е).

Своеобразным элементом погребального обряда азелинских погребений Рождественского V могильника является наличие в могилах остатков животных – лошадей (40 погребений) и собаки (одно погребение – погр.145). Хотя значительная часть погребений потревожена, в засыпи и на дне могильных ям зафиксированы черепа, кости нижних отделов конечностей и, реже (в трех погребениях: 139, 195 и 221) – кости хвостового отдела. Остеологический материал был проанализирован А.Г.Петренко (Старостин, Петренко, 1984; Петренко, 2000. С.30-35). По-видимому, конские головы и части ног, вероятно, вместе со шкурой животного помещались в могильные ямы рядом с погребенными.

По составу и размещению костных остатков погребения Рождественского V могильника с костями животных могут быть подразделены на семь групп:

Группа 1: 15 погребений (погр.13, 23, 27, 77, 96, 113, 135, 159, 171, 173, 181, 209, 221, 226, 265), в которых комплекс костей лошади от одной особи размещался на дне могилы (36,6% азелинских погребений с остатками животных).

Группа 2: 15 погребений (погр.25, 54, 62, 73, 75, 81, 93, 99, 168, 195, 203, 222, 224, 227, 269), в которых комплекс костей лошади от одной особи размещался в засыпи могилы (36,6% погребений с остатками животных).

Группа 3: четыре погребения (погр 82, 122, 123, 264), в которых комплексы костей лошади от двух особей размещались на дне могилы (9,8% погребений с остатками животных).

Группа 4: четыре погребения (погр.117, 206, 207, 219), в которых комплексы костей лошади от двух особей размещались в засыпи могилы (9,8% погребений с остатками животных).

Группа 5: погребение 232 с комплексами костей лошади от двух особей; один из них размещался на дне могилы, второй – в засыпи (2,4% погребений с остатками животных).

Группа 6: погребение 139 с комплексами костей лошади от трех особей, размещавшимися и на дне могилы, и в засыпи (2,4% от погребений с остатками животных).

Группа 7: погребение 145, содержавшее челюсть собаки, найденную на дне могильной ямы среди перемешанных костей человека (2,4% от погребений с остатками животных).

Скелет собаки был обнаружен в погребении 20 Азелинского могильника, в прирезке к могильной яме, в ногах сбоку от погребенного. При погребенном были найдены пояс с кинжалом и набор наконечников стрел: железный и 16 костяных; в числе последних – один «томар». В.Ф.Генинг был склонен рассматривать это погребение как захоронение охотника (Генинг, 1963. С.65, 68-69, 106-107).

Погребения с остатками коней зафиксированы и на других азелинских могильниках Нижней Камы. Кости лошадей найдены в семи из пятнадцати погребений Нармонского могильника (Старостин, 2002. С.21). В погребении 9 этого могильника встречены остатки ног и хвостового отдела позвоночника коня, в погребении 3 – кости ног, в погребениях 4, 6, 10, 14 и 15 – остатки черепов и конечностей. В четырех погребениях (пп.4, 6, 9, 10) кости лошади размещались в засыпи могильных ям, в трех (пп.3, 14, 15) – на дне. В погребении 3 остатки костей ног лежали и в изголовье, и в ногах погребенного. Остатки лошадей присутствуют и в ряде погребений Усть-Брыскинского могильника, в частности, в парном погребении 11 (Старостин, 1981. С.85).

Обряд помещения в могилу остатков костей лошади присутствует в азелинских могильниках на территории Республики Марий Эл. На Мари-Луговском могильнике в погребениях 14, 39 и 40 найдены кости лошадей (в погр.39 и 40 – череп и кости ног, в погр.14 – кости ног) (Халиков, 1962. С.177). В двух погребениях Уржумкинского могильника (погр.8 и 14) выявлены черепа лошадей, в двух погребениях Арзобеякского могильника (погр.27 и 28) обнаружены фрагменты челюстей лошадей, а в двух других погребениях

ниях (погр.12 и 17) – черепа и кости ног лошадей (Никитина, 1999. С.13).

В азелинских могильниках на Вятке погребения с остатками коней единичны. Можно отметить лишь кости ног и череп лошади в погребении могильника «Атамановы Кости» (Кузнецов, 1884. С.408) и «череп животного» в погребении 12 могильника Кордон (Лещинская, 1987. С.72), скорее всего, являвшийся черепом лошади.

Высказывалось мнение, что азелинские погребения сопровождались чучелами коней. Однако они не могли бы поместиться в небольших по размерам могильных ямах. В качестве примера можно привести детское погребение 54 Рождественского V могильника, совершенное в подчетыреугольной яме размером 130x50 см. В заполнении могилы на глубине 45 см располагались остатки лошади (череп и кости ног). Уместить чучело коня в могильной яме таких размеров и глубины невозможно. По-видимому, в рассматриваемых погребениях были захоронены шкуры животных (Старостин, Петренко, 1984. С.101).

Погребения с остатками коней (14 случаев в 13 могилах) зафиксированы на Безводнинском могильнике на правом берегу р.Волги, к юго-востоку от Нижнего Новгорода. Определенное сходство с азелинскими погребениями с конем имеют четыре погребения второй группы погребений с конем этого могильника (Краснов, 1980. С.35-36). Здесь кости передней и задней части туши лошади (кости ног, таз, лопатки, отдельные позвонки и ребра) лежали в анатомическом порядке в противоположных концах могильной ямы на дне или на ступени в боковой стенке могилы. Головы коней помещались в верхней части засыпи, почти на дневной поверхности. В одном из погребений (погр.90) остатков черепа не обнаружено, возможно, он был разрушен пахотой. С этой группой погребений Безводнинского могильника сопоставляет захоронения с конем Марийского Поволжья Т.Б.Никитина (1999. С.13). Однако, особенности погребального обряда этой группы отличны от погребений азелинской культуры и, в частности, Рождественского V могильника. Более близки азелинским погребения с конем четвертой группы Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С.36). Это два захоронения в одной коллективной могиле (погр.16, костяки 1 и 3), сопровождавшиеся черепом и костями ног лошади, но только передних конечностей. Это также не позволяет говорить о полном сходстве остатков коней из данной группы погребений с конскими комплексами Рождественского V могильника.

По составу погребального инвентаря азелинских могильников можно выделить погребения

людей, занимавшихся изготовлением украшений, принадлежностей костюма, кузнечным делом. Эти захоронения сопровождаются наборами инструментов (железные молотки, клещи, зубила, наковаленки). По результатам изучения размещения погребального инвентаря в могилах мазунинской культуры, Т.И.Останина ввела в научный оборот понятие «жертвенный комплекс» – скопление не менее двух категорий вещей, главным образом украшений и деталей костюма, уложенных в берестяной туес, поставленный в определенное место при умершем (Васюткин, Останина, 1986. С.78; Останина, 1997. С.25-27). Для азелинского круга памятников термин «жертвенный комплекс» не совсем приемлем: азелинские комплексы далеко не всегда состоят из украшений. Кроме того, С.В.Ошибкина, анализируя жертвенные комплексы могильника Тюм-Тюм, отмечает, что «упаковка» азелинских жертвенных комплексов более разнообразна (свертки из луба, рогожи, меха, перевернутая эполетообразная застежка), а сам термин «жертвенный комплекс» представляется ей не совсем удачным, поскольку вещи, помещенные в могилы, не носили характер жертвоприношения, а представляли собой дары умершим (Ошибкина, 1979. С.78).

На Рождественском V могильнике наборы украшений и орудий труда зафиксированы в четырех погребениях: погр.8, 23, 33 и 173. В потревоженном женском погребении 8 (рис.5, Б) в изголовье найдены остатки туеска из бересты, в котором вместе с украшениями (бронзовые пластинчатый перстень (рис.5, 2), вопросовидные подвески (рис.5, 6,8), спиральные пронизки (рис.5, 5), пронизки-трубочки из листовой бронзы (рис.5, 7) и два бронзовых височных кольца с напускными стеклянными бусами (рис.5, 3,4) лежал бронзовый (латунный?) трехгранный слиток (рис.5, 1).

В погребении 23 (рис.7, А) слева от костяка найдены бронзовая гривна (рис.7, 1а), лежащие внутри нее стеклянные бусы (рис.7, 1) и спиральная пронизка из бронзовой пластинки (рис.7, 1), а также бронзовая пряжка (рис.7, 3). Под этими вещами обнаружены остатки бересты. По-видимому, вещи были помещены в туесок.

В погребении 173 (рис.30), тоже потревоженном, на дне могильной ямы в северо-западном углу зафиксированы остатки берестяного туеска. В нем найдены бронзовый рыболовный крючок (рис.30, 2), бронзовый «совочек» (рис.30, 3), вопросовидные привески разных типов (рис.30, 5,8,10,11), рамка от пряжки (рис.30, 9), височные кольца с напускными стеклянными бусами (рис.30, 13-15) и бронзовые пластинки с заклепками (рис.30, 16,17).

Наиболее значительный комплекс украшений и орудий труда представлен материалами погребения 33 Рождественского V могильника (рис.11). Могильная яма имела глубину 35 см от современной поверхности; южная ее часть была заглублена до 53 см. Судя по остаткам бересты под вещами на дне этого углубления, в него был помещен берестяной короб. В коробе найдены женские украшения и принадлежности костюма: остатки кожаного пояса с эполетообразной застежкой, бронзовыми «пилчатými» накладками и халцедоновыми дисками (рис.11, 28-31); пластинчатый рамчатый нагрудник (рис.11, 25) с бусами, заполнявшими пространство между пластинами; остатки двух ожерелий в виде дровяных гривен: одна с напускными бусами и тремя халцедоновыми дисками-подвесками (рис.11, 26), другая – с одним халцедоновым диском (рис.11, 27), деревянный гребешок (рис.11, 19) и др. В юго-западной части углубления находился набор инструментов: два молотка (большой и малый) (рис.11, 20,21), наковаленка (рис.11, 18) и каменные литейные формы для изготовления мелких накладок (рис.11, 22-24). Здесь же лежал мешочек с латунной стружкой, видимо, приготовленной для плавки. Состав металла был проанализирован С.В.Кузьминых в Институте археологии РАН (Старостин, Кузьминых, 1978).

За погребениями этого типа закрепилось наименование «погребение женщин-литейщиц». Однако более точным представляется термин «погребения женщин-мастериц, занимавшихся изготовлением украшений и принадлежностей костюма». Такие погребения зафиксированы и на других азелинских могильниках Нижнего Прикамья. Так, например, в погребении 10 Нармонского могильника с правой стороны от погребенной были помещены железные штыри, по-видимому, зубильца, латунный слиток длиной 15,5 см, подтреугольный в сечении, четырехгранная немного расплющенная в верхней части железная наковаленка и два железных молотка – большой и малый (Старостин, 2002. С.26; рис.12, 7,17-20).

Захоронением женщины-мастерицы можно считать погребение 5 Суворовского могильника (Генинг, 1963. С.67). В головах погребенной в двух берестяных сосудах (бураках) были найдены: в одном – железный ювелирный молоток, железная наковаленка, две медные заготовки, два слитка металла (латунь?), каменная литейная форма для изготовления мелких украшений, сломанный железный нож и мелкие изъеденные ржавчиной вещи, в другом – большое количество украшений: медные накладки, бляшки, шейная гривна, два браслета, связки бус и би-

се́ра (Генинг, 1963. С.111).

Выделяется группа погребений с оружием (погр.25, 73, 75, 76, 82, 88, 97, 117, 135, 206, 207, 224, 232, 235, 265, 266, 272). Чаще всего в данных погребениях находились наконечники стрел: костяные и железные (погр.75, 76, 97), только железные (погр.82, 88, 232) или только костяные (погр.73, 75, 76, 88, 97, 117, 135, 207, 232, 266). В погребениях 82 и 232 обнаружены железные крючки от колчанов. Железные наконечники копий встречены в погребениях 73, 88, 117, 206, 207. В погребениях 75 и 117 найдены железные мечи; еще один меч происходит из подъемного материала (рис.47, 8). В погребениях 117 и 265 обнаружены остатки железных шлемов, в погребении 235 – бронзовый шлем; кроме того, в погребении 265 найдена кольчуга. Следует также отметить железные топоры: проушные (погр.117, 207) и втульчатые (кельты) (погр.25, 224, 272).

В трех погребениях (73, 75 и 235) наборы вещей включали, кроме оружия, орудия промыслов и инструменты. В погребении 73 в ногах погребенного вместе с железным наконечником копья (рис.15, 12) найдены, железный штырь (рис.15, 7), обломки железного ножа (рис.15, 8,9), бронзовый рыболовный крючок (рис.15, 15), бронзовый пинцет (рис.15, 10), железная «коса» (рис.15, 13), заготовка из крупной кости животного (рис.15, 6) и остатки железной пилки (рис.15, 14). В погребении 75, также в ногах, вместе с наконечниками стрел находились железный нож (рис.16, 5) и «коса» (рис.16, 13).

В погребении 235, в ногах частично потревоженного костяка мужчины, найден набор вещей, вероятно, помещенных в берестяной короб: под отдельными предметами сохранились остатки бересты. Среди этих вещей небольшой железный нож (рис.39, 27), каменная плитка с углублением в центре со следами сработанности (рис.39, 22) (возможно, на этой плитке размельчали какие-то материалы), три бронзовых рыболовных крючка (рис.39, 3,25,32), четыре костяных наконечника стрел – «томара» (рис.39, 5-8), шило (рис.39, 29), кусок кремня (рис.39, 9), точильный камень (рис.39, 46). Сбоку от погребенного был помещен бронзовый шлем (рис.40) и набор костяных наконечников стрел (рис.39, 10-21), а в изголовье – набор заготовок (рис.40) из нарезанных вдоль трубчатых костей ног лошади (определение А.Г.Петренко); скорее всего, заготовки предназначались для изготовления наконечников стрел.

Погребения, в которых встречены оружие и инструменты или орудия промыслов, известны в Младшем Ахмыловском (Никитина, 1999. С.52, 56-57; рис.25,А; 37) и Шорунжинском (Никитина, 1999. С.73; рис.73,В; 74) могильниках

Марийского Поволжья. На Вятке рассматриваемые комплексы представлены, например, погребением 17 Суворовского могильника, где, кроме меча, проушного топора и девяти костяных наконечников стрел, найдено три втульчатых охотничьих наконечника стрел, железный нож, крупный рыболовный крючок и точильный брусок (Генинг, 1963. С.117-118), или погребением 88 Худяковского могильника, где обнаружены остатки железного шлема, железные пряжки, топор-кельт, глиняная льячка, железные скобель, наконечник мотыги, молот-уплотнитель и различные украшения (Голдина, 1987. С.45;

рис.10). В погребении 4 Ошкинского могильника вместе с железными и костяными наконечниками стрел и проушным топором найдены заготовки из кости и рога (Лещинская, 2000. С.14; рис.5-6). Три жертвенных комплекса, содержащие оружие, железные заготовки и орудия труда, были обнаружены в парном погребении 94 могильника Тюм-Тюм (Ошибкина, 1979. С.76).

Таковы в общих чертах особенности погребального обряда азелинских погребений Рождественского V могильника в сравнении с другими азелинскими могильниками Волго-Вятского междуречья.

### 2.3. ВЕЩЕВОЙ МАТЕРИАЛ

Вещевой материал азелинских погребений Рождественского V могильника довольно разнообразен. В женских погребениях это главным образом украшения и принадлежности костюма, располагавшиеся при костяке, судя по непо потревоженным погребениям, в порядке ношения при жизни. В погребениях 8, 137, 157, 173, 195, 199, 221, 224 зафиксированы остатки головных уборов – полусферических шапочек. Шапочка из погребения 8 была украшена узкой кожаной полоской, лицевая поверхность которой была покрыта бронзовыми пластинчатыми подчетыреугольными накладками с колечками и обоймочками-скобками (рис.5, 9). Рассматриваемый венчик отдаленно напоминает венчики из Безводнинского (Краснов, 1980. С.42, 149; рис.22, 1) и Младшего Ахмыловского (Никитина, 1999. С.16-17; рис.28А, 9) могильников.

В погребении 137 на черепахе были встречены кусочки тонкого меха и остатки кожаной ленты красного цвета шириной 3,2 см, украшенной бронзовыми накладками-обоймами (рис.25, 6). Эта лента пришивалась к нижней части шапочки (рис.25, 7). Вероятно, с головными уборами связаны также наборы аналогичных, но несколько отличных по пропорциям пластинок-обойм из погребений 173, 195, 199 (рис.30, 1; 31, 1, 7, 13), а также набор таких же накладок в сочетании с обоймочками-скобками из жертвенного комплекса погребения 33. Аналогичные находки известны в погребениях Азелинского и Суворовского могильников (Генинг, 1963. С.53-54; рис.31), Нармонского могильника (Старостин, 2002. С.27-28; рис.4, 7; 12, 23).

Заслуживают внимания 14 накладок (одна из них сохранилась фрагментарно), найденных в потревоженном погребении 224 (рис.37, 3). Накладки литые бронзовые каплевидной формы длиной 1,6 см. К нижней части накладок при-

креплены овальные колечки. Один конец накладки был удлиненным, проходил сквозь кожу основы и скреплялся с верхней частью накладки. Кожаная полоска с аналогичными накладками была составной частью головного убора из погребения 10 Азелинского могильника (Генинг, 1963. С.55; рис.32).

В детском погребении 157 зафиксированы остатки предположительно головного убора, изготовленного из шерстяной ткани. По краю его шли три нити, покрытые бронзовыми обоймочками-скобками двух размеров (рис.24, 8). Нижняя часть шапочки, возможно, была украшена бахромой из зеленого бисера, прикрепленного по две штуки на ниточках на расстоянии 1 см одна от другой; таким образом, длина привесок составляла 2 см. Оформление головных уборов тонкими ремешками, покрытыми мелкими обоймочками-скобками и соединенными через определенные промежутки более длинными обоймами, широко применялось в азелинском женском костюме (Генинг, 1963. С.54; рис.23; 31; 32; Старостин, 2002. С.28; рис.12, 23)

В потревоженном погребении 139 под черепом погребенной зафиксированы остатки жгута от головного убора (рис.26, 3). Основу жгута составляли крученые льняные нити (определение В.В.Туганаева) диаметром 1,2 мм. Общий диаметр жгута составлял около 1,5 см. Пучок нитей сверху был обвит полоской кожи шириной около 3 мм, сплошь покрытой бронзовыми обоймочками. Концы жгута не сохранились. Аналогичные жгуты были зафиксированы на Младшем Ахмыловском (Архипов, 1973. Рис.85; Никитина, 1999. С.16; рис.23, 1; 24А, 1) и Безводнинском (Краснов, 1980. С.42; рис. 21, 4,5) могильниках.

Одним из широко распространенных видов азелинских украшений являются бронзовые воп-

росовидные височные подвески, которые обнаружены в девяти погребениях изучаемого могильника (как в жертвенных комплексах, так и при костяках) и в подъемном материале. По форме, размерам и особенностям устройства их можно разделить на шесть типов:

1. Вопросовидная подвеска с овальным кольцом и короткой спиральной трубицей (погр.235). Общая длина привески 2 см, длина трубицы 1 см (рис.39, 40). Аналогичная подвеска происходит из погребения 11 Ошкинского могильника (Лещинская, 2000. Рис.10, 55).

2. Вопросовидные подвески с округлым кольцом и спиральной трубицей длиной 0,5-2,7 см (16 экз.: погр.8, 33, 81, 142, 173, 232, 235 и подъемный материал) (рис.5, 6, 8; 11, 11-14; 17, 18; 26, 8; 30, 10, 11; 38, 3; 39, 35, 36, 38, 39; 47, 5).

3. Вопросовидные подвески с округлым кольцом и спиральной трубицей длиной 4-5 см (6 экз.: погр.111 и 137) (рис.22, 1, 2; 25, 5).

4. Вопросовидная подвеска с грузиком (погр.173). Верхняя часть ее представляет собой разомкнутое кольцо, средняя часть – стержень, обмотанный проволокой, нижняя часть – бипирамидальный грузик. Общая длина подвески 10,5 см. (рис.30, 8).

5. Трехсоставная вопросовидная подвеска (погр.173). Верхняя ее часть близка по форме другим подвескам (вопросовидная со стержнем, обмотанным проволокой), средняя часть представляет собой тонкую цепочку; нижняя – конусовидную привеску. Общая длина подвески 16,2 см (рис.30, 5).

6. Трехсоставная вопросовидная подвеска (погр.235). Верхняя ее часть вопросовидная со стержнем, обвитым проволокой, к нижнему концу этой части прикреплена проволочная цепочка, к цепочке – бронзовый пластинчатый кружок. Общая длина подвески 10,6 см (рис.39, 41).

7. Вопросовидная подвеска с гладким стержнем (погр.235). Верхняя ее часть имеет вид овального незамкнутого кольца, стержень в верхней части округлый в сечении, в нижней – плоский; общая длина подвески 5 см (рис.39, 37). Рассматриваемая подвеска в какой-то степени близка одной из разновидностей позднепьяноборских височных подвесок (Агеев, 1992. Табл.1, 6; Лещинская, 1995. Рис.2, 15).

Из потревоженного детского погребения 273 происходят две височные подвески мазунинского типа. Одна из них разрушилась, вторая сохранилась (рис.42, 8). Диаметр ее кольца 2,5 см, длина стержня 5 см. Стержень и кольцо были изготовлены из бронзовой круглой в сечении проволоки и обмотаны бронзовой плоской лентой. На стержень была надета стеклянная шаровидная бусина диаметром 0,8 см, которая не

сохранилась. Данная подвеска по классификации Т.И.Останиной относится к первому варианту этой категории украшений (Останина, 1997. С.34-35; рис.4, 2). Находки височных подвесок мазунинского типа в азелинских погребениях известны на Суворовском могильнике (Генинг, 1963. С.111, 122; табл.1, 1).

Подвески других разновидностей, входившие в комплексы одежды и головных уборов, довольно разнообразны. Они изготавливались из бронзы, в ряде случаев с использованием стеклянных бус. По форме они подразделяются на следующие типы:

1. Конусовидные привески («ворворки») из тонкой листовой бронзы (8 экз.: погр.13, 105, 166, 254, 269) (рис.6, 1; 21, 5; 27, 14, 15; 42, 6, 7, 16, 17).

2. Колокольчиковидные подвески с ушком для подвешивания, литые из бронзы (2 экз.: погр.197). Боковые их стороны украшены двойными горизонтальными гравированными линиями (рис.31, 20, 21).

3. Бронзовая полая подвеска-«уточка» (погр.254) со «шнуровым» ободком по нижнему краю (рис.42, 7). По форме и размерам рассматриваемая находка близка фигуркам «уточек» из погребений Суворовского, Тюм-Тюмского, Арзобелянского могильников (Генинг, 1963. Табл.Х, 6; Ошибкина, 1979. Рис.3, 13-23; Никитина, 1999. Рис.66А, 6; 68А, 3, 4). По мнению Л.А.Голубевой, специально занимавшейся изучением финно-угорских украшений, привески-«уточка» появляются в послегородицкое время у населения среднего течения р.Оки, нижнего течения Мокши и Суры, а также в Волго-Вятском междуречье. Она считала, что рассматриваемые украшения являются типично женскими и отлиты по восковым моделям (Голубева, 1979. С.10).

Кольцевые подвески представлены 16 экземплярами и по форме могут подразделяться на три типа:

4. Кольцевые подвески с «узелками» (2 экз.: погр.33 и 145). Отлиты из бронзы, кольцо круглое или овальное в сечении, диаметр кольца 2-2,2 см (рис.11, 16; 27, 1). Первоначально оба экземпляра из Рождественского V могильника имели расположенное в плоскости кольца ушко для подвешивания, которое не сохранилось. Подвески данного типа широко представлены в могильниках азелинской культуры (Халиков, 1962. Табл.XXXIV, 12; Генинг, 1963. С.57; табл.1, 10; Арбузова, Старостин, 1971. Табл. II, 4; Лещинская, 1995. Рис.13В, 3; Никитина, 1999. С.18; рис.8, 4; 45А, 14, 15; 46А, 1; 52А, 2; 54Б, 5, 6; 57, 10; 61, 9; 68Б, 2), а также в кладе с Аргыжского городища (Черных и др., 2002. С.66; рис.83, 2).

5. Кольцевые привески с выступами на одной стороне кольца (4 экз.: погр.24, 137, 142, 199).

Также литые из бронзы, кольцо плоское или подпрямоугольное в сечении, на лицевой стороне кольца три (погр.142 и 199) или четыре (погр.24 и 137) полусферических или шаровидных выступа; диаметр кольца по внешнему краю 1, 9-2, 6 см (рис.7, 5; 25, 4; 26, 7; 31, 12). Подвески снабжены литыми петлями для подвешивания, расположенными перпендикулярно плоскости кольца (у подвески из погр.137 петля утрачена).

Рассматриваемые подвески встречены на других памятниках азелинского круга. Так, подобная подвеска происходит из разрушенного погребения Нармонского могильника (Старостин, 2002. С.30; рис.4, 1). В погребении 45 могильника Тюм-Тюм в берестяной коробке вместе с другими вещами найдены остатки ожерелья, которое включало золоченые бусы и шесть бронзовых кольцевых подвесок с четырьмя шаровидными выпуклинами на лицевой стороне (Ошибкина, 1979. С.76; рис.3, 1). Ожерелье из 10 аналогичных подвесок с крестовиной внутри кольца происходит из клада на Аргыжском городище (Черных и др., 2002. С.66; рис.83, 4).

6. Кольцевые подвески (височные кольца?), перевитые бронзовой проволокой, с напускными стеклянными бусами (10 экз.: погр.8, 18, 33, 137, 142; 173, 199, 207, 221) (рис.5, 3,4; 6, 5; 11, 7-9,17; 25, 9; 26, 9; 30, 13-15; 31, 16; 32, 7; 33, 4). Основу рассматриваемых подвесок составляли бронзовые кольца из круглой в сечении проволоки диаметром 1,5 мм. Судя по хорошо сохранившимся экземплярам, диаметр этих колец составлял от 2,7 до 3,5 см. На кольца надевались обычно по три, реже – по четыре небольшие шаровидные стеклянные бусины диаметром 3-4 мм (сохранились на некоторых экземплярах). Пространство между бусами обматывалось тонкой бронзовой проволокой. Концы кольца-основы сгибались в крючки и соединялись друг с другом. Подвеска из погребения 18 была снабжена тонкой бронзовой цепочкой для подвешивания (рис.6, 5). В погребениях 8, 33 и 173 данные кольца находились в жертвенных комплексах, кольцо из погребения 137, вероятно, входило в состав женского головного убора (найденно под правой стороной черепа), из погребения 142 – в состав нагрудника; привязка остальных экземпляров к определенному месту в костюме затруднена. Кольцевые подвески, перевитые бронзовой проволокой, с напускными стеклянными бусами встречены на Азелинском, Суворовском (Генинг, 1963. С.57, табл.І, 9), Тюм-Тюмском (Ошибкина, 1979. Рис.3, 6) и Нармонском (Старостин, 2002. С.29-30; рис.5, 10) могильниках.

Пластинчатые подвески, встреченные вне наборов украшений и принадлежностей костю-

ма, подразделяются на следующие типы:

7. Бронзовые литые пластинчатые привески вытянутой формы с округлой расширенной нижней частью и отверстием для подвешивания в верхней части (11 экз.: погр.33, 154, 168, 170, 221, 224 и 3 фрагмента: погр.24, 42, 154) (рис.7, 7; 11, 15; 12, 1; 27, 3,4,5; 28, 3; 29, 16; 37, 1). Длина этих привесок от 2,5 до 3,5 см. Боковые стороны украшены насечками и факетировкой. Данные привески аналогичны привескам из Суворовского (Генинг, 1963. Табл.V, 4,5) и Мари-Луговского (Халиков, 1962. Табл.ХХХІІІ, 1-3) могильников, а также привескам из Нармонского могильника, входившим в состав двухчастных поясных накладок (Старостин, 2002. Рис.12, 1,3).

8. Аналогичная привеска, дополненная круглым кольцом в верхней части (1 фрагмент: погр.235, костяк 1 (мужской)) (рис.39, 34).

9. Двусоставные подвески, нижняя часть которых аналогична вышеперечисленным привескам, а верхняя представляет собой обойму-держатель с петлей для крепления привески (4 экз.: погр.91 и 1 фрагмент: погр.264) (рис.19, 5,13; 42, 15). Подвески из погребения 91 были попарно закреплены на коже красноватого цвета. Одна пара длиной 4,8 см, поверхность обойм гладкая (рис.19, 5); другая пара длиной 5,1 см, обоймы по краям орнаментированы насечками (рис.19, 13). Подвеска из погребения 264 с частично разрушенным держателем факетирована по краю (рис.42, 15).

10. Пластинчатые подвески-«гребешки» (2 экз.: погр.137), литые из бронзы (рис.25, 3,8). Одна из подвесок прямоугольной формы (3,4x3 см) с двумя отверстиями для подвешивания и прорезным узором из двух спиралей в верхней части; нижняя часть оформлена в виде «гребешка» (рис.25, 3). Вторая подвеска подчетырёхугольной формы (3,5x1,4 см) с закругленными углами (рис.25, 8). Данные подвески аналогичны ажурно-прорезным накладкам, широко бытовавшим у носителей пьяноборской культуры (Генинг, 1971. Табл.ІІ, 10; Агеев, 1992. С.39; табл.9, 14, 15, 22-25).

11. Бронзовая круглая пластинчатая бляшка (1 экз.: погр.6) диаметром по 3 см, толщиной 1,3 мм, с отверстием в центре (рис.4, 1). Обнаружена около черепа и, видимо, служила подвеской. Такие же или более крупные (диаметром до 5 см) бляшки Н.А.Лещинская выявила на Ошкинском могильнике (Лещинская, 2000. С.8; рис.7, 5; 9, 4; 25, 24,25; 29, 14). Аналогичные предметы в качестве нагрудных блях широко представлены в пьяноборских могильниках (Агеев, 1992. С.37; табл.5, 1, 7).

12. Плоская коньковая подвеска (1 экз.: погр.73) литая из бронзы, с двумя ушками для

подвешивания (рис.15, 1). Аналогичные подвески известны в находках с Ошкинского (Лещинская, 2000. С.7; рис.13, 15; 25, 16), Арзобелянского (Никитина, 1999. С.24; рис.62А, 3), Нармонского (Старостин, 2002. С.18; рис.14, 4) могильников. Подвески-коньки, изготовленные в аналогичной технике, найдены на городище «Гремячий Ключ» и Кузькинском селище (Старостин, 1971. Табл.1, 1, 5).

В материалах Рождественского V могильника обнаружено 10 гривен и их фрагментов (9 экз. в погребениях, один – в осыпях этого памятника). По материалу, технике изготовления, форме сечения и устройству гривны очень разнообразны и могут быть подразделены на восемь типов:

1. Бронзовая гривна из круглого в сечении дрота (толщиной около 5 мм) с утолщенными концами (1 экз.: погр.23) (рис.7, 1а). Возможно, к этому же типу относится также фрагмент гривны из погр.195 (рис.31, 8).

2. Бронзовая гривна из круглого в сечении дрота с орнаментом в виде пунктирных насечек, расположенных продольными рядами по окружности гривны; концы гривны обломаны (1 экз.: подъемный материал) (рис.47, 1).

3. Бронзовая гривна из круглой в сечении проволоки (толщиной 3 мм), с загнутым в крючок одним концом (второй конец не сохранился) (1 экз.: погр.33). Данная гривна служила основой для своеобразного ожерелья (рис.11, 27) (см. ниже).

4. Бронзовая гривна из четырехгранной в сечении проволоки с загнутыми в крючок концами (1 экз.: погр.24) (рис.7, 4).

5. Бронзовая тордированная гривна с утонченными заостренными концами (1 экз.: погр.173) (рис.30, 7). Возможно, к данному типу относится обломок гривны из этого же погребения (рис.30, 12).

6. Бронзовая тордированная гривна, один конец загнут в петлю, другой – в крючок (1 экз.: погр.33). Данная гривна, как и предыдущая гривна из погребения 33 (тип 3), служила основой для ожерелья из бус и халцедоновой подвески (рис.11, 26).

7. Бронзовая тордированная гривна с замком в виде расплющенного диска с отверстием на одном конце и крючка на другом (1 экз.: погр.117) (рис.24, 12).

8. Гривна из погребения 142, основой которой был деревянный стержень диаметром 6 мм, обмотанный железной пластинкой; концы гривны не сохранились (рис.26, 4). На дрот гривны были подвешены на тонких бронзовых пластинчатых обоймах две медные римские монеты: сестерций Александра Севера (222-235 гг.) и

дупондий Максимиана I (235-238 гг.). Вес сестерция составлял 15,51 г, дупондия – 10,93 г (Кропоткин, 1984. С.139-140).

В потревоженном погребении 224 был найден фрагмент бронзовой гривны из круглого в сечении дрота с заостренным концом (рис.37, 7), который сложно уверенно отнести к одному из типов.

Гривны из круглого в сечении дрота с утолщенными концами зафиксированы в погребениях пьяноборской культуры (Генинг, 1971. Табл.VII, 6; Агеев, 1992. С.35, 36; табл.4, 2, 3), а также в Азелинском и Суворовском могильниках (Генинг, 1963. Табл.III, 2, 3). Гривны из круглой в сечении проволоки с замком в виде двух крючков также представлены в пьяноборских (Генинг, 1971. Табл.VII, 7; Агеев, 1992. С.35; табл.4, 7) и азелинских (Халиков, 1962. Табл.XXXIV, 15; Генинг, 1963. Табл.XXII, 9; Никитина, 1999. Рис.51, 7; 54, 8; Старостин, 2002. Рис.6, 1; 8, 3) захоронениях. Тордированные (псевдовитые) гривны присутствуют в азелинских памятниках. Гривны, близкие типу 6, с загнутыми в крючок и петлю или в два крючка концами найдены в Суворовском (Генинг, 1963. Табл.III, 6) и Мари-Луговском (Халиков, 1962. Табл.XXXIV, 16, 17) могильниках. Сходные по устройству гривны с частично тордированным обручем известны в погребении 5 Шорунжинского могильника (Никитина, 1999. С.20; рис.72, 25, 26). Гривна типа 7 из мужского погребения 117 аналогична находкам из Суворовского (Генинг, 1963. Табл.III, 5) и Нармонского (Старостин, 2002. С.31; рис.5, 3) могильников.

В некоторых погребениях Рождественского V могильника зафиксированы остатки ожерелий. Так, в погребении 33 на шее погребенной обнаружен ряд из семи шаровидных стеклянных бусин диаметром 5 мм (рис.11, А). В потревоженном погребении 54 в центре могильной ямы на дне найдены остатки шейного украшения в виде тонкого ремешка, обвитого бронзовой пластинкой. Рядом лежала подтреугольная бронзовая пластинка с отверстием для подвешивания (рис.12, 12).

В погребении 235 остатки ожерелья зафиксированы в области шеи женского костяка 2 (рис.39, 28). Основу ожерелья составляла толстая льняная нить, на которую были нанизаны восемь стеклянных шаровидных бусин диаметром около 1,5 см, которые разрушились на воздухе. К середине ожерелья на бронзовой обойме был подвешен халцедоновый диск.

Два ожерелья, близкие предыдущему по составу, были найдены в погребении 33 в ногах погребенной, в берестяной коробке с деталями костюма, украшениями и инструментами. Одно

из них (рис.11, 27) имело основу из бронзовой проволочной гривны круглого сечения (см. выше), к которой на бронзовой обойме привешивался халцедоновый диск. Края обоймы украшались насечками. Основу второго ожерелья (рис.11, 26) также составляла гривна с загнутыми концами, но из перекрученного бронзового дрота. На дрот были нанизаны крупные шаровидные стеклянные бусы: четыре полихромные на красной основе и четыре одноцветные голубые. К середине ожерелья на бронзовой обойме был привешен халцедоновый диск. Края обоймы украшены насечками.

Рассматриваемые ожерелья близки шейным украшениям Суворовского могильника (Генинг, 1963. С.53), имевшим как жесткую, в виде бронзовой гривны (Генинг, 1963. Рис.28), так и мягкую, в виде нити или кожаного ремешка с обоймочками (Генинг, 1963. Рис.23-24) основу. Ожерелье на мягкой основе с двумя халцедоновыми дисками-подвесками зафиксировано в погребении 36 Мари-Луговского могильника (Халиков, 1962. С.170; рис.64). Ожерелья, нанизанные на железную или бронзовую гривну, найдены также на Нармонском могильнике (Старостин, 2002. С.32; рис.4, 4; 12, 24) и на городище «Гремячий Ключ» (Генинг, 1963. С.127, №5; Археологическая карта, 1981. С.119, №566).

В материалах Рождественского V могильника имеются остатки женских нагрудников двух типов.

В жертвенном комплексе погребения 33 под остатками одежды, принадлежностями костюма, украшениями и другими предметами найдены остатки рамчатого нагрудника (рис.11, 25). Основу этого нагрудника составляла рамка прямоугольной формы размером 20,5x18,5 см, собранная из бронзовых пластин шириной 1,5 см и толщиной 1,5 мм. Две длинные вертикальные пластины были соединены заклепками с пятью более короткими поперечными. Края пластин украшены насечками. Пространство между пластинами заполнялось стеклянными бусами; ряды бус разделялись полосками из толстой кожи и узкими бронзовыми пластинками с отверстиями. Бусы найдены под рамкой и между пластинами: темно-синие катушкообразные (длина 1,2 см, наибольший диаметр 4 мм) – 69 экз. (рис.11, 3), темно-синяя четырнадцатигранная (рис.11, 2) – 1 экз., темно-синие шестигранные в сечении (длина около 1,7 см) (рис.11, 4) – 12 экз., шаровидные стеклянные зеленого цвета (диаметр 3 мм) – 3 экз., красный пастовый бисер (88 экз.) – одночастный (65 экз.) и двухчастный (23 экз.), темно-синие шаровидные (диаметр около 5 мм) (рис.11, 6) – 14 экз.

Нагрудники подобного типа зафиксированы в материалах Суворовского (Генинг, 1963. С.45, 48; рис.24; табл.ХІІІ, ХІV), Уржумского (Арбузова, Старостин, 1971. С.257; табл. I, 4), Тюм-Тюмского (Ошибкина, 1979. Рис.1, 6; Лещинская, 1995. Рис.12А, 11), Уржумкинского (Никитина, 1999. С.24; рис.52А, 5) и Нармонского (Старостин, 2002. С.28; рис.12, 22) могильников.

В погребениях 6 и 235 Рождественского V могильника найдены остатки бронзовых пластинчатых нагрудников. Верхние их части представляли собой подчетырёхугольные металлические листы толщиной менее 1 мм. Полностью сохранившаяся бронзовая пластина из погребения 235 (рис.36, 26) имела размер 12,5x16,5 см. Она крепилась на кожаную основу. Лицевая поверхность пластины украшена точечными вдавлениями. Полосы точечного орнамента оконтуривают пластину и делят ее на три горизонтальные зоны. В каждой из зон изображены по три фигурки лошадей, идущих вправо, выполненные также точечными вдавлениями. В верхних углах пластины два отверстия для ее крепления к основе. К отверстиям в нижней кромке пластины прикреплялись скрученные шерстяные шнуры, к концам которых привешивались мелкие стеклянные бусы красного цвета. В погребении 6 найден лишь обломок бронзового пластинчатого нагрудника – верхний левый угол с точечным бордюром и изображением лошади (рис.4, 3).

Аналогичные нагрудники известны в погребении 5 Суворовского могильника (Генинг, 1963. С.45; рис.23; табл.ХІІ) и в погребении 2 Усть-Брыскинского могильника (неопубликованные материалы автора).

В семи погребениях Рождественского V могильника (погр.54, 73, 76, 142, 168, 207, 235) найдено, как минимум, одиннадцать браслетов. Все они из бронзы и подразделяются на две группы: группа А – пластинчатые (3 экз.), группа Б – дотовые (8 экз.).

Среди браслетов группы А выделяются два типа:

Тип А1 (2 экз.: погр.54 и 73) (рис.12, 8; 15, 2) – из пластины прямоугольного сечения шириной 6-8 мм с гладко обрубленными концами. У браслета из погребения 73 концы украшены парными насечками (рис.15, 2).

Тип А2 (1 экз.: погр. 73) (рис.15, 17) – из тонкой широкой полосы с несколько расширенными прямо срезанными концами, украшенными по боковым сторонам насечками.

Браслеты группы Б подразделяются на пять типов:

Тип Б1 (1 экз.: погр.207) (рис.32, 6) – из круглого в сечении дрота с расплюснутыми конца-

ми, украшенными насечками. Возможно, расплюснутые орнаментированные концы браслета имитируют человеческие руки.

Тип Б2 (2 экз.: погр. 76 и 142) (рис.17, 14; 26, б) – из круглого в сечении дрота с гладко обрубленными концами.

Тип Б3 (3 экз.: погр.235) (рис.39, 31) – из круглого в сечении дрота с округлыми утолщениями на концах. Один браслет найден на левой руке женского костяка 2, фрагменты как минимум двух (возможно, трех) аналогичных браслетов – у черепа и по сторонам поясного отдела мужского костяка 1.

Тип Б4 (1 экз.: погр.168) (рис.28, 5) – из круглого в сечении дрота с одним утолщенным, а вторым приостренным концом.

Тип Б5 (1 экз.: погр.254) (рис.42, 5) – из круглого в сечении тонкого дрота с заходящими друг на друга концами.

Бронзовые перстни и кольца (18 экз.) найдены в 16 погребениях Рождественского V могильника – мужских, женских, детских, потревоженных и непотревоженных. По форме, устройству и орнаментации их можно подразделить на пять типов:

Тип 1 – несомкнутое кольцо из бронзовой немного подграненной проволоки (1 экз.: погр.54) (рис.12, 5).

Тип 2 – спиральные перстни из бронзовой полуовальной в сечении проволоки (8 экз.: погр.81, 117, 142, 168, 171, 206, 232) (рис.17, 17; 24, 11; 26, 10; 28, 2; 29, 10, 11; 35, 3, 38, 5). Большинство находок представлены фрагментарно; судя по лучше сохранившимся экземплярам, первоначально перстни имели 3-5 оборотов.

Тип 3 – пластинчатые перстни, свернутые из бронзовых пластинок шириной 0,4-1,4 см и толщиной около 1-1,5 мм, без орнамента (7 экз.: погр.54, 62, 75, 91, 93, 135, 145) (рис.12, 6; 13, 2; 16, 11; 19, 6; 20, 2; 22, 18; 27, 2).

Тип 4 – аналогичные пластинчатые перстни с орнаментом в виде точек (2 экз.: погр.8, 235) (рис.5, 2; 39, 33).

Тип 5 – бронзовый литой перстень с подквадратным щитком, украшенным 30 мелкими шаровидными выпуклинами, расположенными в 5 рядов (1 экз.: погр.195) (рис.31, б); кольцо перстня разрушено.

Кольца, близкие типу 1 – подграненные в сечении, но замкнутые, зафиксированы в погребениях азелинского круга Младшего Ахмыловского могильника (Никитина, 1999. С.26; рис.7А, 6; 19А, 9; 21, 2; 29Б, 4). Находки, аналогичные кольцам типа 1 из погребений мазунинских могильников определены как пронизки (Останина, 1997. С.48; рис.5, 19).

Бронзовые спиральные перстни (тип 2) зафиксированы уже в пьяноборских погребениях (Генинг, 1971. Табл.XVIII, 2; Агеев, 1992. С.44; табл.13, 2, 3). Аналогичные перстни известны на памятниках азелинского типа в Марийском Поволжье (Никитина, 1999. С.26; рис.6, 7; 19Б, 4; 20Б, 7; 28А, 11; 33А, 1; 52А, 4; 57, 8), на Вятке (Лещинская, 1987. С.67, 70; рис.4, 2; 2000. С.6; рис.10, 53; 16, 35) и Нижней Каме (Старостин, 2002. С.33; рис.11, 11). Т.И.Останина отмечала, что в погребениях мазунинской культуры перстни вообще являются редкими предметами, а единственный спиральный перстень был найден в погребении 10 Ангасяжского могильника (Останина, 1997. С.40; рис.11, 7). Спиральные перстни широко бытовали у финно-угорского населения I тыс. н.э. правобережья р.Волги, например, в Ивановском, Гавердовском (Ефименко, 1926. Рис.1, 8), Кошибеевском (Шитов, 1988. С.15) могильниках.

Пластинчатые перстни типов 3 и 4 также появились еще в пьяноборское время (Агеев, 1992. С.44; рис.13, 1) и широко представлены в материалах азелинских могильников (Халиков, 1962. Табл.XXXIV, 2-4; Генинг, 1963. Табл.П, 1-4; Никитина, 1999. С.26; Лещинская, 1995. Рис.13А, 5-9; 2000. С.6; рис.27, 10).

Одной из категорий украшений и деталей костюма погребенных Рождественского V могильника являются бронзовые круглые бляхи. По форме и технике изготовления они подразделяются на три группы: группа А – небольшие литые сферические бляшки; группа Б – сферические бляшки из тонкого медного листа; группа В – плоские бляхи-застежки.

Бляхи группы А (3 экз.) обнаружены во вторичных захоронениях 65 и 271, поэтому определить точное назначение данных бляшек не удастся. По форме они разделяются на два типа:

Тип А1 (2 экз.: погр.271) – сферические бляшки диаметром 2,5 см, с ушком на оборотной стороне, лицевая их поверхность гладкая без орнамента (рис.46, 6, 7).

Тип А2 (1 экз.: погр.65) – сферическая бляшка диаметром 2,4 см, с ушком на оборотной стороне; лицевая ее поверхность с выпуклым ободком по краю, украшенным насечками (рис. 14, 1).

Бляхи группы Б (3 экз.) изготовлены в технике чеканки. Рассматриваемые бляшки подразделяются на два типа:

Тип Б1 (2 экз.: погр.168) – сферические неорнаментированные, из листа толщиной около 1 мм. Диаметр одной из бляшек 1,6 см, другой – 3,6 см. По краям блях по два диаметрально расположенных отверстия для нашивания диаметром около 1 мм (рис. 28, 6, 7). Определить прямое назначение рассматриваемых находок не

удается, так как они обнаружены в потревоженном погребении.

Тип В2 (1 экз.: погр.91) – сферическая, из листа толщиной около 1 мм; лицевая поверхность украшена выпуклинами, нанесенными в техник чеканки и расположенными линиями. Предмет сохранился фрагментарно, судя по остаткам, диаметр бляшки по краю составлял около 6 см (рис.19, 10).

Группа В представлена 4 экземплярами круглых пластинчатых блях-застежек из погребений 63, 73 и 117. Они изготовлены из тонкой листовой бронзы, имеют круглое отверстие в центре и орнаментированы с лицевой стороны поясками из гравированных концентрических окружностей. По конструкции бляхи можно подразделить на два типа:

Тип В1 (1 экз.: погр.73) – бляха диаметром 10,2 см с радиальной прорезью. Лицевая сторона бляхи украшена двумя зонами концентрических окружностей. К бляхе прикреплена игла-застежка без орнамента (рис.15, 16).

Тип В2 (2 экз.: погр.63) – две бляхи без радиальных прорезей; Вместо последних – небольшие вырезы с одной из сторон центрального отверстия: узкий вытянутый на одной, неглубокий подпрямоугольный на другой бляхе. Диаметр одной из блях 9,5 см, другой – 10,5 см. Иглы обеих блях без орнамента. Лицевая поверхность блях украшена двумя зонами концентрических окружностей (рис.14, 2,3).

Бляха-застежка из погребения 117, служившая украшением колчана, сохранилась фрагментарно (рис.24, 33) и может быть отнесена только в целом к группе В.

Бляшки типа А1 находят аналогии в материалах пьяноборских (Генинг, 1971. Табл. III, 4, 5, 10; Агеев, 1992. С.43; табл.8, 4) и азелинских (Лещинская, 2000. Рис.16, 26-34; 26, 1-4) могильников и в комплексах мазунинской культуры (Останина, 1997. С.40-41; рис.11, 44).

Бляшки типа А2 близки находкам из погребений азелинских могильников (Лещинская, 1987. С.67; рис.4, 7; 1995. Рис.13Б, 1, 2, 5, 6; 2000. Рис.12, 6-19; 23, 17-28; Старостин, 2002. Рис.14, 8), а также находкам из мазунинских погребений (Останина, 1997. С.40-41; рис.4, 21).

Бляшки типа В1 известны в материалах азелинских (Генинг, 1963. Табл. I, 16; Старостин, 2002. Рис.5, 2) и мазунинских (Останина, 1997. С.41; рис.15, 22; 30, 1-4; 31, 5, 6) погребений.

Бляхи типа В1 по размерам, устройству, орнаментации и форме близки бляхам-застежкам из могильников азелинского типа (Халиков, 1962. Табл. XXXIV, 22; Генинг, 1963. Табл. IX, 11; Голдина, 1987. Рис.10, 1, 5; Лещинская, 1995. Рис.6, 8-10) и из мордовских могильников (Вихляев,

Петербургский, 1999. С.126; рис.4, 5, 6); последние отличаются от рассматриваемых наличием орнамента на игле.

Бляхи типа В2 аналогичны находкам из Мари-Луговского (Халиков, 1962. Табл. XXXIV, 24) и Суворовского (Генинг, 1963. Табл. VIII, 4; IX, 10) могильников.

Значительную долю находок в погребениях Рождественского V могильника составляют пряжки. Они изготовлены из бронзы, железа, кости. Встречены пряжки из комбинированных материалов (железа и бронзы). Для пряжек Рождественского V могильника может быть предложена следующая схема классификации:

Группа I – бронзовые пряжки с круглой рамкой (10 экз.).

Отдел А – без обоймиц (7 экз.).

Тип IA1 (1 экз.: погр.122) – пряжка бронзовая; рамка диаметром 34 мм, круглая в сечении. Язычок короткий (не выступает за край рамки), ровный, круглый в сечении, немного прогнутый; в основании язычка – уступчик (рис.23, 9).

Тип IA2 (1 экз.: погр.104) – пряжка бронзовая; рамка диаметром 30 мм, круглая в сечении, немного утолщена спереди. В отличие от типа IA1 язычок выступает за край рамки почти на 1/5 своей длины. В основании язычка – уступчик (рис.21, 4a).

Тип IA3 (2 экз.: погр.117, жертвенный комплекс) – пряжки бронзовые; рамки диаметром 28 мм, круглые в сечении, утолщены спереди. Язычки немного выступают за края рамок, они толще, чем у пряжек типов IA1 и IA2, и без уступчика в основании (рис.24, 3, 6a).

Тип IA4 (1 экз.: погр.54) – пряжка бронзовая с небольшой рамкой, круглой в сечении, утолщенной спереди и ступенчато утоньшенной сзади, в месте прикрепления язычка. Язычок короткий, прямой, не выступает за край рамки. В основании язычка выступ в виде кубика (рис.12, 4).

Тип IA5 (1 экз.: погр.117) – пряжка бронзовая; рамка округлая, плоская в сечении, шайбовидной формы, со шпеньками на обороте для крепления к ремню. Диаметр рамки по внешнему краю 20 мм, внутренний диаметр – 7 мм. Язычок короткий, тонкий, прямой, круглый в сечении (рис.24, 10).

Тип IA6 (1 экз.: погр.117) – пряжка бронзовая; рамка диаметром 18 мм, круглая в сечении, утолщена спереди. Язычок сравнительно длинный, немного выступает за край рамки, прогнутый, загнутый на конце, с квадратным выступом в основании. Крепилась пряжка на конец ремня, как и находки типов IA1-IA4, простой накладкой через кольцо. Пропущенный в кольцо конец ремня скреплялся с его основной частью

с помощью обоймочки из полоски меди согнутой в трубочку и пробитой штифтом (рис.24, 27).

Возможно, что к группе I относятся бронзовые кольца крупных размеров с утолщенным передним краем, одно из которых было закреплено на фибуле из погребения 28 (рис.10, 4), а другое обнаружено в жертвенном комплексе погребения 33 (рис.11, 19а); последнее, вероятно, представляет собой заготовку, помещенную в жертвенный комплекс.

Отдел Б – с обоймицами (3 экз.).

Тип IB1 (1 экз.: погр.27) – пряжка бронзовая; рамка диаметром 18 мм, круглая в сечении, немного утолщена спереди. Язычок короткий, тонкий, без уступчика в основании. Обоймица овальной формы, двойная, крепилась на конец ремня с помощью штифта (рис.10, 2).

Тип IB2 (2 экз.: погр.73) – пряжки бронзовые; рамки диаметром 19,5 мм, расплющенные спереди (прямоугольные в сечении). Язычок короткий, прямой, с квадратным выступом в основании. Обоймицы круглой формы, с одним штифтом для крепления к ремню; края их фасетированы (рис.15, 4,5). Пряжки найдены на щиколотках ног погребенного и, по-видимому, использовались для застегивания обуви.

Группа II. Бронзовые пряжки с овальной рамкой (16 экз.).

Отдел А – без обоймиц (4 экз.).

Тип II A1 (1 экз.: погр.272) – пряжка бронзовая; рамка размером 27x22 мм, круглая в сечении, с утолщенным передним краем. Язычок короткий, фасетированный, с небольшим прогибом, в основании язычка – уступчик (рис.43, 9).

Тип II A2 (1 экз.: погр.173, жертвенный комплекс) – пряжка бронзовая; рамка размером 25x22 мм, плоская (подпрямоугольная в сечении), передний край рамки расширен, лицевая поверхность украшена радиальными насечками. Язычок не сохранился (рис.30, 9).

Тип II A3 (1 экз.: погр.117) – пряжка бронзовая; рамка размером 25x21 мм, круглая в сечении, передний край рамки утолщен, язычок сломан. Судя по сохранившемуся фрагменту, в основании язычка был выступ (рис.24, 4).

Тип II A4 (1 экз.: погр.208) – пряжка бронзовая; рамка овальная, размером 60x50 мм, имеет по внешнему краю семь тонких лопастей. Рельефное кольцо рамки украшено с лицевой стороны насечками. Язычок прямой, круглый в сечении (рис.34, 3). Застежка обнаружена на колене правой ноги.

Отдел Б – с обоймицами (13 экз.).

Тип II B1 (1 экз.: погр.264) – пряжка бронзовая; рамка размером 24x18 мм, круглая в сечении, немного утолщенная в передней части. Язычок короткий, прямой, без уступчика в основа-

нии. Обоймица овальной формы, двойная, со штифтом для крепления конца ремня (рис.42, 14).

Тип II B2 (2 экз.: погр.235, костяк 1) – пряжки бронзовые; рамки размером 23x18 мм, круглые в сечении, немного утолщенные в передней части. Язычки немного выступают за край рамки, прогнутые, с квадратным выступом в основании. Обоймицы круглые, двойные, со штифтами для крепления ремня и фасетированным краем (рис.39, 47,48). Найдены на щиколотках ног мужского костяка 1 и, по-видимому, использовались для застегивания обуви. По размерам, форме рамки и обоймицы рассматриваемые пряжки близки пряжке типа II B1, но отличны от последней наличием выступа в основании язычка и скошенными краями обоймиц.

Тип II B3 (1 экз.: погр.272) – пряжка бронзовая; рамка размером 21x17 мм, круглая в сечении, немного утолщенная спереди. Язычок прогнутый, без уступчика в основании, незначительно выступает за край рамки. Обоймица пряжки не сохранилась (рис.43, 7).

Тип II B4 (1 экз.: погр.111) – пряжка бронзовая миниатюрная; рамка размером 12x9 мм, круглая в сечении. Обойма двойная, овальная, значительно вытянутая в длину. Язычок не сохранился (рис.22, 3).

Тип II B5 (1 экз.: погр.117) – пряжка бронзовая; рамка размером 17x12 мм, круглая в сечении. Язычок относительно длинный, без уступчика в основании, кончик язычка выступает за край рамки и загнут вниз. Обоймица двойная, подпрямоугольной формы, размером 40x12 мм, со штифтом для крепления ремня. Лицевая поверхность обоймицы орнаментирована насечками по краю и гравировкой в виде поперечных линий и заштрихованных треугольников (рис.24, 1). Найдена под черепом погребенного и, по-видимому, относилась к деталям головного убора.

Тип II B6 (1 экз.: погр.168) – пряжка бронзовая; рамка размером 17x14 мм, круглая в сечении, утолщенная спереди. Язычок короткий, немного прогнутый, фасетированный, с выступом-кубиком в основании. Обоймица двойная, подтреугольной формы, фасетированная по краям, со штифтом для крепления ремня (рис.28, 8).

Тип II B7 (2 экз.: погр.93 и подъемный материал) – пряжка бронзовая; рамка размером 23x17 мм, круглая в сечении, немного утолщенная спереди. Язычок прямой, сравнительно тонкий, круглый в сечении, не длинный, без уступчика в основании. Обоймица двойная, подтреугольная с округлым расширением на конце и штифтом для крепления ремня. Лицевая поверхность обоймицы украшена тремя шаровидными выпуклинами, выполненными чеканкой: две выпуклины около рамки, одна – на округлом за-

вершении; в последней размещается крепежный штифт (рис.20, 5a). Пряжка найдена в средней части погребения вместе с остатками ремня и, по-видимому, использовалась как поясная. Аналогичная пряжка происходит из подъемного материала с разрушенной части могильника (рис.47, 4).

Тип ПБ8 (2 экз.: погр.171) – пряжки бронзовые небольших размеров; рамки размером 19x14 мм, овальные в сечении, утолщенные в передней части. Язычки короткие, немного прогнутые, с выступами-кубиками в основании. Обоймицы обеих пряжек подтреугольные, с округлыми расширениями, фасетированные по краю (рис.29, 3,5).

Тип ПБ9 (2 экз.: погр.117) – пряжки бронзовые; рамки размером 35x25 и 18x15 мм, круглые в сечении, утолщенные в передней части. Язычки обеих пряжек короткие, с выступами в виде кубиков в основании. Язычок крупной пряжки прогнут, малой – прямой. Обоймицы пряжек двойные, литые, подтреугольной формы с массивными квадратными выступами в средней части и округлыми завершениями. Концы ремней крепились штифтами, расположенными в центре округлых завершений. Лицевые стороны обоймиц украшены фасетировкой, насечками и гравировкой в виде косой сетки и заштрихованных треугольников (рис.24, 5,14). Большая из пряжек найдена в области живота погребенного и, по-видимому, служила для крепления колчана; меньшая происходит со щиколотки левой ноги и, по-видимому, использовалась для застегивания обуви.

Группа III. Бронзовые В-образные пряжки (4 экз.).

Отдел Б – с обоймицами (4 экз.).

Тип ПБ1 (1 экз.: погр.117) – пряжка бронзовая; рамка размером 30x14 мм, четырехгранная в сечении, фасетированная и украшенная по лицевой стороне насечками. Язычок пряжки короткий, прогнутый, с выступом-кубиком в основании. Обоймица двойная, вытянутая, с закругленной торцевой и вогнутыми боковыми сторонами. Лицевая поверхность обоймицы украшена двумя шаровидными выпуклинами и продольной рельефной полоской, выполненными в технике тиснения (рис.24, 15). Пряжка входила в состав поясного набора.

Тип ПБ2 (2 экз.: погр.137) – пряжки бронзовые; рамки размером 33x12 мм, четырехгранная в сечении. Язычки немного прогнутые, чуть выступают за край рамки, с выступами в виде кубиков в основании. Обоймицы двойные, длинные (8 см), с вогнутыми боковыми сторонами, с железными штифтами для крепления ремня. Край лицевой стороны обоймиц фасетированы

и орнаментированные в средней части поперечными насечками (рис.25, 12). Найдены на щиколотках ног погребенной и, по-видимому, использовались для застегивания обуви.

Тип ПБ3 (1 экз.: погр.73) – пряжка бронзовая; рамка размером 42x22 мм, четырехгранная в сечении, фасетированная. Язычок немного выступает на рамку, фасетированный, прогнутый, с выступом-кубиком в основании. Обоймица двойная (нижняя пластина не сохранилась), вытянутая (5,6 см), подпрямоугольной формы с вогнутыми боковыми сторонами. Ремень крепился четырьмя штифтами, расположенными в углах обоймицы. Лицевая поверхность обоймицы орнаментирована гравировкой. Орнамент включает заштрихованные «конверты» и треугольники (рис.15, 39). Пряжка входила в состав поясного набора.

Группа IV. Бронзовые пряжки с прямоугольными рамками (8 экз.).

Отдел А – с обоймицами (1 экз.).

Тип IVA1 (1 экз.: погр.235, костяк 1) – пряжка бронзовая; рамка размером 22x19 мм, четырехгранная в сечении. Язычок короткий, прямой, тонкий. Обоймица двойная, подтреугольной формы (рис.39, 42a). Пряжка входила в состав поясного набора.

Отдел Б – без обоймиц, цельнолитые (7 экз.).

Тип IVБ1 (3 экз.: погр.23, 199) – пряжки бронзовые; щитки подпрямоугольной формы с вогнутыми боковыми сторонами. Экземпляр из погребения 23 (рис.7, 3) имеет два штифта для крепления к ремню, парные экземпляры из погребения 199 (рис.31, 9) – по одному штифту; щитки пряжек из погребения 199 оформлены фасетировкой и насечками. Язычки всех пряжек короткие, прямые, без уступчиков и выступов. Пряжки из погребения 199 найдены на щиколотках ног погребенной и, по-видимому, использовались для застегивания обуви.

Тип IVБ2 (4 экз.: погр.54, 122, 250) – пряжки бронзовые; щитки подтреугольной формы с округлым завершением. Язычки немного выступают за край рамки; у парных пряжек из погребения 54 (рис.12, 7) они имеют выступ-кубик у основания, у других экземпляров язычки гладкие. У пряжек из погребения 54 рамка и щиток украшены фасетировкой, у пряжки из погребения 250 (рис.42, 1) рамка украшена насечками, щиток – фасетировкой; у пряжки из погребения 122 (рис.23, 10) щиток гладкий, без орнамента, и снабжен снизу тонкой пластиной для крепления ремня.

Биметаллическая пряжка (1 экз.: погр.76) – рамка железная, сегментовидной формы, размером 31x26 мм, круглая в сечении, утолщенная спереди. Язычок не сохранился. Обоймица

бронзовая, двойная, подтреугольной формы, с округлым расширением на конце и фасетированными боковыми сторонами. Пряжка крепилась к концу ремня одним штифтом (рис.17, 15). По форме и размерам рассматриваемая пряжка близка бронзовым пряжкам типа ПБ8.

Железные пряжки Рождественского V могильника более однообразны. Они обнаружены в 23 погребениях в количестве 33 экз.. В отличие от бронзовых, данные пряжки плохой сохранности. Схема классификации железных пряжек та же, что использовалась при анализе бронзовых:

Группа I. Железные пряжки с круглой рамкой (13 экз.).

Отдел А – без обоймиц (12 экз.).

Тип IA1 (6 экз.: погр.117 и 195) – пряжки железные; рамки диаметром от 2,1 до 2,7 см. Сохранившиеся язычки не длинные, немного прогнутые, без уступчиков в основании (рис.24, 6-9; 31, 3,5).

Тип IA2 (6 экз.: погр.25, 33, 139, 171, 224, 232) – пряжки железные; рамки диаметром от 3,1 до 4,2 см, круглые в сечении, у некоторых экземпляров немного утолщенные спереди. Сохранившиеся язычки круглые или овальные в сечении, короткие, прямые или немного прогнутые, без уступчиков или со слабо выраженными уступчиками в основании (рис.8, 3; 11, 19а; 26, 1; 29, 2; 37, 2; 38, 1). Назначение рассматриваемых пряжек определить трудно, так как они происходят из потревоженных погребений.

Группа II. Железные пряжки с овальной рамкой (16 экз.).

Отдел А – без обоймиц (12 экз.).

Тип II A1 (7 экз.: погр.6, 75, 142, 159, 265) – пряжки железные; рамки размером от 2,2x2 см до 3,3x3,4 см, круглые в сечении, у некоторых экземпляров немного утолщенные спереди. Сохранившиеся язычки круглые или овальные в сечении, короткие, прямые или немного прогнутые, без уступчиков в основании (рис.4, 2; 16, 15; 26, 5; 28, 1; 43, 2,3,5).

Тип II A2 (1 экз.: погр.82) – пряжка железная; рамка размером 3,1x2,3 см, подчетыреугольная в сечении. Язычок пряжки короткий, немного прогнутый (рис.18, 17).

Тип II A3 (3 экз.: погр.207 и 232) – пряжки железные; рамки размером 4,2x4 и 4,2x2,7 см, круглые в сечении, несколько утолщенные спереди; язычки круглые или овальные в сечении, немного загнутые за рамку, прямые или немного прогнутые, без уступчиков в основании (рис.32, 11; 38, 1,11). Пряжка из погребения 207 входила в состав поясного набора.

Тип II A4 (1 экз.: погр.88) – пряжка железная; рамка спереди расширенная, подчетыреуголь-

ная в сечении; сзади – тонкая, круглая в сечении. Язычок пряжки короткий прямой (рис.19, 4).

Отдел Б – с обоймицами (4 экз.).

Тип ПБ1 (2 экз.: погр.127) – пряжки железные; рамки овальные небольшого размера, круглые в сечении. Язычки круглые в сечении, немного загнутые за рамку, прогнутые, без уступчиков в основании. Обоймицы удлиненные (около 7 см), с вогнутыми боковыми сторонами, двойные, согнутые из пластины; крепились к ремню одним штифтом (рис.25, 2). Рассматриваемые пряжки близки бронзовым пряжкам типа ПБ2 из погребения 137 и, по-видимому, как и они, служили для застегивания обуви.

Тип ПБ2 (1 экз.: погр.62) – пряжка железная; рамка овальная небольшого размера, подпрямоугольная в сечении. Язычок обломлен; судя по сохранившейся части – круглый в сечении, без уступчика в основании. Обоймица двойная (нижняя пластина утрачена), подтреугольная с округлым расширением на конце и штифтом для крепления ремня в центре расширения. Длина обоймицы 3,8 см (рис.13, 3). Рассматриваемая находка близка бронзовым пряжкам типа ПБ7 из погребения 93 и подъемного материала.

Тип ПБ3 (1 экз.: погр.139) – пряжка железная; рамка овальная размером 4,7x4,2 см, круглая в сечении, утолщенная спереди. Язычок обломлен; судя по сохранившейся части – круглый в сечении, без уступчика в основании. Обоймица тоже сохранилась не полностью, судя по остаткам, она имела сегментовидную форму. К ремню пряжка крепилась одним штифтом (рис.26, 2).

Группа III. Железные пряжки с подчетыреугольной рамкой (1 экз.).

Отдел А – без обоймицы, цельнокованая.

Тип III A1 (1 экз.: погр.25) – пряжка железная; рамка подчетыреугольная (квадратная или трапециевидная), щиток одинарный, подпрямоугольный с вогнутыми боковыми сторонами; длина пряжки 7,3 см (рис.8, 4). Рассматриваемая пряжка близка бронзовым пряжкам типа IVB1 из погребений 23 и 199; в последнем случае пара пряжек служила для застегивания обуви.

Группа IV. Железные пряжки с восьмерковидной рамкой (3 экз.).

Отдел А – без обоймиц (3 экз.).

Тип IVA1 (3 экз.: погр.123 и 272) – пряжки железные; рамки из круглого в сечении дрота. Язычки пряжек из погребения 272 (рис.43, 6,11) не сохранились, язычок пряжки из погребения 123 (рис.23, 7) круглый в сечении, короткий, немного прогнутый, без уступчика в основании. Назначение пряжек не совсем ясно.

Костяная пряжка с неподвижным язычком (1 экз.: погр.203) – подчетыреугольной формы

(5x4 см) с двумя сквозными прорезями; изготовлена из крупной кости животного. На переднем торце рамки – неподвижный язычок конической формы. Лицевая поверхность пряжки между прорезями украшена крестовидным узором из мелких круглых ямок (рис.34, 1). Близкие по форме костяные пряжки с неподвижным язычком бытовали у носителей пьяноборской (Генинг, 1971. Табл.IX, 13; Агеев, 1992. С.43; табл.12, 24, 25) и кара-абызской культуры (Пше-

ничнюк, 1968. С.82; рис.16, 1, 2). В азелинских могильниках такая пряжка встречена в погребении 14 Ошкинского могильника на р. Вятке (Лещинская, 2000. С.16; рис.13, 21).

Эполетообразные застёжки зафиксированы в четырех погребениях Рождественского V могильника (погр.33, 73, 173, 235). По технике изготовления их можно подразделить на две группы: 1) литые с подчеканкой и обточкой (погр.33, 173 и 235) и 2) комбинированные (погр.73).

Таблица Б

№№ погр.	Общая длина застёжки (см)	Размер умбона (см)	Кол-во шаровид. выпуклин	Кол-во жгутов	Кол-во «ложных» жгутов
33	18	10,5x9,5	16	7	10
173	16,5	8,7x6,2	20	7	12
235	13	7,4x6	14	6	14
73	9,5	5,6x4,2	9	3	–

Застёжки первой группы (рис.11, 29; 30, 4; 39, 43) длиной от 13 до 18 см, цельнолитые в плоских формах; возможно, позднее застёжки были немного согнуты. Умбоны всех находок овальной формы. Наибольший размер умбона у застёжки из погребения 33 (10,5x9,5 см), наименьший – у застёжки из погребения 235 (7,4x6 см). Количество шаровидных выпуклин, обрамляющих умбоны, колеблется от 14 до 20. Выпуклины подправлены чеканкой. Умбоны и трапециевидные передние пластины соединены жгутами. Передние края трапециевидных пластин эполетообразных застёжек украшены «ложными» жгутами. Количество их от 3 до 14. С обратной стороны умбонов размещались «костыльки» для крепления застёжки к концу пояса, на тыльной стороне переднего края застёжек – крючки для застегивания.

Эполетообразная застёжка второй группы из погребения 73 (рис. 15, 22), по-видимому, изготавливалась на деревянной пластине, которая имела толщину 0,5 см. Бронзовыми штифтами на деревянную основу крепились вырезанные из медного листа передняя пластина, жгуты и умбон. Судя по двум отверстиям диаметром 0,2 см, на передней пластине был устроен крючок для застегивания пояса. Крючок разрушился, но обломки его были зафиксированы при раскопках.

Следует отметить, что погребение 73 по основному набору вещей является мужским. Помимо рассматриваемой эполетообразной застёжки здесь обнаружены остатки мужского пояса с В-образной бронзовой пряжкой и биромбическими бронзовыми накладками с подвес-

ными колечками (рис.15, 39,40,40а). Данный поясной набор аналогичен поясу из мужского погребения 21 Суворовского могильника (Генинг, 1963. С.44; рис. 21).

Эполетообразные застёжки пьяноборской и азелинской культур неоднократно привлекали внимание исследователей: М.Г.Худякова (1929), А.П.Смирнова (1952. С.7), В.Ф.Генинга (1963. С.42-43; 1970. С.33-44), Б.Б.Агеева (1992. С.40-41), Т.А.Лаптевой (1995). В.Ф.Генинг отмечал, что азелинские застёжки, в отличие от пьяноборских, в основном, цельнолитые. Кроме того, они значительно отличаются от пьяноборских по размерам (длина застёжек в пределах 10,5-20 см); умбоны обычно овальные, ширина передних пластин почти равна диаметру умбонов, соединительные жгуты уплощены в сечении (Генинг, 1970. С.40-41).

Бронзовые пластинчатые сюльгамы представлены 14 экз. из 11 погребений (погр.54, 62, 76, 99, 199, 206, 208, 221, 235, 254, 273). Формы сюльгам из рассматриваемого могильника довольно однообразны: рамки их в большинстве овальной, реже круглой формы, изготовлены из бронзовых пластинок шириной 3,5-6 мм; свободные концы пластин загнуты. Иглы сюльгам круглые в сечении, расплюснутый задний конец обернут вокруг рамки. Застёжка из погребения 99 представляет собой обломок рамки, изготовленной из полоски бронзы шириной около 4 мм (рис.21, 2); прочие сюльгамы по орнаментации рамок могут быть разделены на три типа:

Тип 1 (5 экз.: погр.62, 76, 199, 206) – сюльгамы с рамками, изготовленными из гладких не-

орнаментированных бронзовых пластин. Размер рамок от 2,6x2,2 см до 4,4x3,6 см (рис.13, 4; 17, 13; 31, 11; 35, 4,7). Застежка из погребения 199 (рис.31, 11) вместе с сюльгамой типа 2 (см. ниже) находилась в области пояса; назначение их неясно. Парные сюльгамы из погребения 206 (рис.35, 4,7) размещались у колен погребенного; возможно, они использовались для застегивания голенищ обуви.

Тип 2 (6 экз.: погр.54, 199, 221, 235, 254, 273) – сюльгамы с рамками, изготовленными также из плоских бронзовых пластин, но орнаментированными. Размер застежек от 3,3x2,8 см до 4,5x3,5 см. Большинство из них украшены насечками по внешнему краю рамки (рис.12, 9,11; 31, 10; 42, 3,9), рамка сюльгамы из погребения 221 (рис.33, 6) украшена по лицевой стороне четырьмя зонами поперечных насечек, а рамка сюльгамы из погребения 235 (рис.39, 23) – заштрихованными треугольниками.

Тип 3 (1 экз.: погр.208) – застежка с цельнолитой рамкой размером 6x4,6 см, обрамленной по внешнему краю семью лопастями (рис.34, 3). Центральное кольцо рамки прямоугольное в сечении, по лицевой стороне украшено насечками.

Сюльгамы 1 и 2 типов находят многочисленные аналогии в материалах азелинской (Халиков, 1962. Табл. XXXIII, 11; Генинг, 1963. С.42; табл. VIII, 2,3; Никитина, 1999. С.22; рис.5, 2; 6, 5; 11, 6; 16, 11; 39, 3,4; 57, 1; 58, 1; 62, 7; Старостин, 2002. Рис.11, 1,2), мазунинской культуры (Останина, 1997. С.47; рис.15, 4,5; 37, 6), рязано-окских и древнемордовских могильников (Ефименко, 1926. Рис.1, 7; Вихляев, 1977. Рис.9, 5,6; Шитов, 1988. С.12; табл. II, 12). Еще В.В. Гольмстен отмечала, что сюльгамы без «усов», то есть аналогичные рассматриваемым, у которых ширина спирально загнутых концов не превышает ширину рамки, были наиболее ранними (Гольмстен, 1923. С.7, 10, 12).

Оригинальная застежка из погребения 142 отлична от сюльгам и представляет собой круглую в сечении цельнолитую рамку с тремя петлями в нижней части, к которым подвешены бутыльчатые привески (рис.26, 11).

Поясные накладки встречаются в 16 погребениях изучаемого могильника. Все они изготовлены из бронзы. В непогребенных погребениях определение принадлежности накладок к поясным наборам не требует особых затруднений; в потревоженных погребениях вещи зачастую смещены или представлены фрагментарно, что вызывает определенные затруднения. Поясные накладки подразделяются на две группы:

Группа А – пластинчатые накладки; обнаружены в 14 погребениях, по форме подразделяются на 7 типов:

Тип А1 (погр.8, 33, 171, 221, 232) – тонкие «пильчатые» накладки. Длина накладок составляет от 47 до 60 мм, наибольшая ширина – 3,5 мм. Края лицевой поверхности украшены насечками, придающими накладке «пильчатую» форму. «Пилки» разделены на отрезки двумя-тремя узкими перемычками с фасетированными краями (рис.5, 10; 11, 30; 29, 1; 33, 7; 38, 9). Тыльные части пластин тонкие, гладкие, с узкими концами. Они огибали кожаный ремень пояса и склепывались с верхней частью «пилок» мелкими медными штифтами. «Пильчатые» накладки входили в состав украшений женских поясов. На сохранившихся фрагментах поясов удалось проследить, что накладки размещались на ремнях на расстоянии около двух миллиметров одна от другой. К нижним частям накладок часто прикреплялись овальные миниатюрные колечки (рис.11, 30).

Тип А2 (погр.25, 27, 73, 117, 266) – литые биметаллические накладки. Длина их от 34 до 40 мм (рис.8, 2; 7, 1; 15, 40; 24, 18; 46, 4). Представляют собой две ромбические пластинки, соединенные острыми углами; в месте соединения имеется подпрямоугольная площадка-выступ. Нижний ромб накладки переходил в тонкую пластинку, огибающую пояс и скрепляющуюся штифтом с верхним ромбом (рис.15, 40, 40а). На сгиб пластинки часто подвешивались бронзовые колечки (рис.15, 40; 24, 18). Данные накладки происходят из мужских погребений; на поясах они располагались более разреженно, чем накладки предыдущего типа А1.

Тип А3 (105 экз.: погр.75, 171) – согнутые из пластины накладки с двумя плоскими округлыми расширениями на лицевой стороне. Длина накладок 2,6 см. Нижний конец накладок представлял собой тонкую полоску, огибавшую кожаный ремень и приклепывавшуюся бронзовым стерженьком к верхнему расширению накладки. Накладки из погребения 75 дополнительно крепились второй заклепкой, располагавшейся в середине нижнего расширения (рис.16, 15). Накладки из потревоженного погребения 171 (73 экз.) в средней части украшены гравированной косой сеткой (рис.29, 4). Накладки из мужского погребения 75 (32 экз.) входили в состав поясного набора вместе с железной овальнорамчатой пряжкой типа ПА1.

Тип А4 (11 экз.: погр.235, костяк 1 (мужской)) – согнутые из пластины накладки с тремя плоскими округлыми расширениями на лицевой стороне (рис.39, 42). Устройство основы и способ крепления к ремню аналогичны предыдущему типу А3. К нижней части накладок прикреплены бронзовые овальные кольца. Входили в состав мужского поясного набора вместе с брон-

зовой прямоугольнорамчатой пряжкой типа IVA1 (рис.39, 42a) и бронзовым наконечником ремня (рис.39, 24a).

Тип А5 (5 экз.; погр.18, 82, 137) – плоские подромбические накладки с округлыми расширениями на концах; длина накладок 26-30 мм. Способ крепления к ремню различен: у накладок из погребения 137 удлиненный конец пластинок огибал кожаную полосу и приклепывался штифтом к верхнему расширению (рис.25, 10), накладки из погребений 18 и 82 крепились непосредственно к коже соответственно двумя (рис.18, 9) и одним (рис.6, 9) штифтами. Края накладки из погребения 18 фацетированы.

Тип А6 (1 экз.; погр.117) – литая узкая накладка с сердцевидным навершием, украшенная по лицевой стороне гравированной косой сеткой и фацетированными участками; нижняя часть накладки не сохранилась (рис.24, 16).

Тип А7 (1 экз.; погр.117) – литая пластинчатая накладка с секировидным окончанием, длина 38 мм (рис.24, 17). Найдена в области пояса рядом с накладкой типа А6; по-видимому, крепилась штифтом к ремню около пряжки.

Группа Б – накладки с полусферическими выпуклинами; обнаружены в четырех погребениях и подразделяются по форме на три типа:

Тип Б1 (погр.18, 207, 232) – согнутые из пластины накладки с двумя полусферическими расширениями на лицевой стороне. В погребении 207 сохранились остатки пояса с овальной железной пряжкой и 14 такими накладками, снабженными подвесными колечками (рис.32, 12). Конструкция и способ крепления этих накладок аналогичны плоским накладкам типа А3. Накладки из погребений 18 (рис.6, 4) и 232 (рис.38, 10) крепились двумя штифтами непосредственно на пояс и, по-видимому, не имели подвесных колечек.

Тип Б2 (погр.18) – аналогичные накладки с тремя полусферическими расширениями на лицевой стороне. Нижний конец накладок представлял собой тонкую полосу, огибавшую кожаный ремень и приклепывавшуюся бронзовым штифтом к верхнему расширению накладки; в сгиб нижней части накладок привешивались бронзовые колечки (рис.6, 3). Возможно, набор накладок из данного погребения связан с остатками пояса.

Тип Б3 (погр.33) – подромбические накладки с двумя полусферическими расширениями на концах; кромка ромбической части фацетирована (рис.11, 10). По конструкции и способу крепления эти накладки близки плоским накладкам типа А5.

К украшениям пояса кроме накладок относятся халцедоновые диски. В двух погребениях

Рождественского V могильника (погр.33 и 171) обнаружено пять халцедоновых дисков, которые можно связать с поясным набором (рис.11, 28,31; 29, 8,9). Все они имеют плоско-выпуклую форму, внешний диаметр около 60 мм и отверстия диаметром около 6 мм в центре. Три диска из погребения 33 находились на кожаном поясе вместе с эполетообразной застежкой и бронзовыми «пильчатыми» накладками. Диски из потревоженного погребения 171 зафиксированы разрозненно. На лицевой стороне поясных дисков сохранились следы окислов от накладок-«звездочек» из бронзы. Сами «звездочки» обнаружены в погребениях 18 и 232 (рис.6, 6; 38, 7,8). Женские пояса с наборами пластинчатых накладок-«пилок», халцедоновыми дисками, а также эполетообразными застежками являются характерными для азелинской культуры. Остатки подобных поясов найдены на Айшинском и Казанском (Старый стекольный завод) (Генинг, 1963. С.131-132), Мари-Луговском (Халиков, 1962. С.172; табл.XXXV, 7, 8), Суворовском (Генинг, 1963. С.42-43; рис.45), Нармонском (Старостин, 2002. Рис.12, 22) могильниках.

Аналогии поясным накладкам типа А1 известны на всех азелинских могильниках, более или менее значительных по размерам (Генинг, 1963. С.43; рис. 20; 45; 59; табл.IX, 5; Голдина, 1987. Рис.10, 18; Шикаева, 1999. С.29; рис.16, 14; 57, 2; 71, 10; Старостин, 2002. С.29; рис.5, 15; 12, 22), а также в кладе на Аргыжском городище (Черных и др., 2002. С.66-67; рис.82, 1).

Биромбические накладки, аналогичные типу А2, зафиксированы в материалах Суворовского и Азелинского могильников (Генинг, 1963. С.44; рис.21). Бронзовые подромбические поясные накладки типа А5 аналогичны находкам из погребений 28 и 30 Суворовского могильника (Генинг, 1964. Табл.V, 8; IX, 9); накладки типа А3 близки находкам из мужского погребения 27 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл.IX, 8).

Поясные накладки типа Б1, встреченные в погребениях 18 и 207 Рождественского V могильника, проявляют сходство с накладками из погребения 17 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл.IX, 7) и погребения 10 Нармонского могильника (Старостин, 2002. Рис.12, 31).

Наконечники ремней найдены в одиннадцати погребениях; все они изготовлены из бронзы и разделяются на четыре типа:

Тип 1 (погр.27, 54, 61, 62, 73, 93, 104, 137, 199, 235) – наконечники вытянутой подтреугольной или трапециевидной формы с округлым расширением на конце, крепившиеся к ремням одним-тремя штифтами (рис.10, 3; 12, 10; 13, 5,8; 15, 3; 20, 6; 21, 3; 25, 11; 28-14, 36-24a, 37-2). Края большинства наконечников украшены насечка-

ми и фацетировкой. Наконечник из погребения 73 (рис.15, 3) имеет более укороченные пропорции, чем остальные наконечники данного типа. Наконечники из погребений 61, 199 и 235 (рис.13, 8; 31, 14; 39, 24a) с тыльной стороны имели дополнительную пластинку; у наконечника из погребения 235 пластинка повторяет форму основы и плотно приклепана к ее оконечности с оборотной стороны (рис.39, 24a). Конец ремня вставлялся между основой наконечника и пластинкой и закреплялся бронзовыми штифтами.

Тип 2 (1 экз.; погр.250) – наконечник вытянутой формы с треугольным окончанием, оформленный по краю фацетировкой и насечками (рис.42, 2). Способ крепления к ремню аналогичен вышеупомянутым наконечникам типа 1 из погребений 61, 199 и 235: с тыльной стороны имеется дополнительная пластинка, приклепанная одним концом к основе; конец ремня крепился между пластинкой и основой с помощью бронзового штифта.

Тип 3 (1 экз.; погр.93) – наконечник трапециевидной формы с вогнутыми боковыми сторонами, расширенный книзу; согнут из одной пластины. Нижний край украшен насечками, боковые стороны – фацетировкой. В верхней части наконечника – штифт для крепления (рис.20, 5).

Тип 4 (1 экз.; погр.93) – наконечник-петля, изготовленный из бронзового дрота; концы дрота расклепаны в округлые пластины с отверстием в середине. Конец ремня зажимался между пластинами и закреплялся заклепкой (рис.20, 1).

Наконечники ремней, аналогичные типу 1, представлены в комплексах погребений 5, 14, 15, 23 и 29 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Рис.34; 35; табл.V, 14-16), а также в материалах мазунинской культуры (Останина, 1997. Рис.12, 20, 24, 25). Т.И.Останина определяет наконечники такого типа («сечкообразные») как обувные (Останина, 1997. С.62).

Остатки обуви в погребениях Рождественского V могильника сохранились фрагментарно и, помимо наконечников обувных ремней, представлены, в основном, пряжками. В мужском погребении 74 на щиколотках ног обнаружены две пряжки с овальными рамками, округлыми обоймицами со скошенным краем и с короткими язычками с квадратными выступами в основании (рис.15, 4,5). Аналогичные бронзовые пряжки были найдены в области щиколоток ног мужчины в погребении 29 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл.IV, 7), близкие по форме, но серебряные – в ногах детского костяка из погребения 15 Нармонского могильника (Старостин, 2002. Рис.14, 5, 7).

В погребениях 127 и 137 находились обувные пряжки с длинными подпрямоугольными обойми-

цами: в погребении 127 железные, круглорамчатые, сохранившиеся фрагментарно (рис.25, 2), в погребении 137 – овальнорамчатые с подчетырехугольными в сечении рамками, прогнутыми язычками с квадратными выступами в основании и фацетированными краями обоймиц (рис.25, 12). К застежкам обуви, по-видимому, относятся пряжки с подпрямоугольной рамкой: цельнолитые бронзовые из погребений 23, 54, 122, 199 и 250 (рис.7, 3; 12, 7; 23, 10; 31, 9; 42, 1) и цельнокovaná железная из погребения 25 (рис.8, 4).

В 35 погребениях Рождественского V могильника (погр.8, 18, 23, 33, 42, 63, 81, 82, 91, 93, 96, 107, 112, 117, 137, 142, 145, 154, 157, 159, 166, 168, 171, 173, 181, 195, 199, 211, 221, 224, 233, 235, 250, 260, 271) – мужских, женских и детских – найдены бусы. Использование бус было очень широким: ими украшались головные уборы, перевитые височные кольца, гривны, нагрудники, поясные наборы, обувь, портупей мечей, они входили в состав ожерелий и «жертвенных комплексов». Нами учтено 1050 экз. бус. Из них только три изготовлены из камня – из халцедона молочно-белого цвета, который, вероятно, поступал из тех же южных регионов, где добывалось сырье и изготавливались диски для поясов, ожерелий и гривен. Эти бусы найдены в трех погребениях изучаемого могильника: погр.93, 96 и 235 (костяк 1), все они имеют шаровидную форму и диаметр от 1,5 до 3 см (рис.20, 3a, 7a; 39, 24). Остальные бусы Рождественского V могильника стеклянные и отличаются большим разнообразием. Анализ бусинного комплекса могильника требует отдельного исследования.

Орудия труда в погребениях Рождественского V могильника представлены топорами, ножами, «косами», молотками, литейными формами, наковальней, пинцетами, шильями и пр.

Топоры Рождественского V могильника изготовлены из железа; по способу насада они делятся на две группы:

Группа 1 – проушные топоры (2 экз.: погр.117 и 207). Длина топора из погребения 117 (рис.24, 31) составляет 12,5 см, лезвие его к острию немного расширено, проух полуовальный размером 4,2x2,2 см. На боковых сторонах клина сохранились насечки. Топор из погребения 207 (рис.32, 8) длиной 12,7 см, с более коротким клином и широким лезвием и проухом (4,1x2,7 см). Боковые стороны этого топора без насечек. Морфология находок показывает, что технология изготовления топоров состояла в приваривании к лезвийной полосе (клину) дуговидной полосы, формирующей проух и обушок. Аналогичные или близкие по форме топоры встречаются в материалах других азелинских могиль-

ников – Мари-Луговского (Халиков, 1962. Табл. XXXVI, 12), Азелинского (Генинг, 1963. Табл. XXIV, 6-8), Суворовского (Генинг, 1963. Табл. XVI, 4-9), Тюм-Тюмского (Ошибкина, 1972. С. 76), Гремячкинского (Старостин, 1971. Табл. III, 10), Ошкинского (Лещинская, 2000. Рис. 5, 23; 9, 1; 15, 10; 17, 11) – и могильников мазунинской культуры (Останина, 1997. С. 71; рис. 17, 2; 18, 1).

Группа 2 – втульчатые топоры (топоры-кельты) (3 экз.: погр. 25, 224 и 272). По размерам и особенностям формы топоры-кельты подразделяются на два типа:

Тип 1 (2 экз.: погр. 25 и 272) – кельты коротких пропорций, длиной соответственно 12,2 см и 13,7 см, с заметным отклонением оси клина от оси втулки (соответственно 12° и 9°) (рис. 8, 7; 43, 10).

Тип 2 (1 экз.: погр. 224) – кельт более вытянутых пропорций (длина 19,7 см, диаметр втулки 4,1 см, ширина лезвия 5,9 см) с незначительным отклонением оси лезвия от оси втулки (5°) (рис. 37, 9).

Топоры-кельты типа 1 широко представлены в материалах Суворовского (Генинг, 1963. Табл. XVI, 1-3), Уржумкинского (Никитина, 1999. Рис. 48, 5; 49, 15; 52, 6; 55А, 3; 55Б, 3; 56Б, 1; 58А, 4; 58Б, 2; 59, 15), Арзобеякского (Там же, рис. 62, Б, 6; 63А, 8; 68Б, 5), Шорунжинского (Там же, рис. 70Б, 5), Лушморского (Там же, рис. 76Б, 1), Младшего Ахмыловского (Там же, рис. 5В, 1; 20, 5; 25, 16; 38, 15) азелинских могильников, а также в Безводнинском могильнике (Краснов, 1980. С. 69; табл. 7; рис. 46, 1, 2).

Втульчатые топоры типа 2 более крупных размеров (свыше 15 см) также зафиксированы в материалах Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С. 69-70; табл. 7; рис. 46, 4-5) и в азелинских погребениях Худяковского (Голдина, 1987. Рис. 10, 17), Младшего Ахмыловского (Никитина, 1999. Рис. 3, 6; 6, 14; 7Б, 1; 11, 16; 12, 9; 21, 13; 27, 12) и Шорунжинского (Там же, рис. 73, 4) могильников.

Железные ножи (25 экз.) найдены в 21 погребении изучаемого могильника и в подъемном материале. Эти вещи сильно корродированы, поломаны, особенно в потревоженных погребениях. Найденные ножи подразделяются на три группы:

Группа 1 (18 экз.: погр. 24, 62, 73, 75, 76, 82, 88, 122, 142, 168, 199, 207, 181, 221, 233 и 260) – ножи с прямыми спинками, целые и фрагменты (рис. 7, 6; 13, 1, 6; 15, 8, 9; 16, 5; 17, 8; 18, 28; 19, 3; 23, 13; 26, 14; 28, 10; 31, 15; 32, 5; 33, 3, 5; 39, 2; 42, 10). Часть ножей этого типа отличают миниатюрные размеры (рис. 17, 8; 18, 28; 28, 10; 31, 15; 33, 3).

Группа 2 (5 экз.: погр. 24, 61, 206, 208 и подъемный материал) – ножи с горбатыми спинками (рис. 7, 8; 13, 9; 34, 6; 35, 2; 47, 6).

Группа 3 (2 экз.: погр. 93 и 235 (кость 1)) – ножи с коротким подтреугольным клинком («сапожные») (рис. 20, 4; 39, 27).

Ножи из азелинских погребений Рождественского V могильника не дают оригинальных форм, а близки широко известным типам.

Оригинальные предметы, обычно называемые «косами», «косами-горбушами», «ложжарями» или «ножами-ложжарями», найдены в мужских погребениях 73, 75 и 117 в составе «жертвенных комплексов» – наборов орудий труда, промысловых орудий и предметов вооружения, располагавшихся в ногах погребенных (рис. 15, 13; 16, 13; 24, 26). «Косы» представляют собой коленчато изогнутые обоюдоострые клинки уплощенно-треугольного сечения с загнутым шипом на конце черешка. Длина орудия из погребения 75 (рис. 16, 13) составляет 20,3 см, ширина в средней части – 3,1 см. «Коса» из погребения 117 (рис. 24, 26) сохранилась фрагментарно: разрушена средняя часть. Третья находка – из погребения 73 (рис. 15, 13) – имеет длину 18,2 см. Края лезвия в средней части рассыпались; вероятно, ширина средней части составляла около 2,5 см. Нам представляется, что «косы» крепились к деревянной рукояти с помощью загнутого шипа, который «утапливался» в рукоять; дополнительно черешки закреплялись ремнями. В.Ф.Генинг предполагал, что рассматриваемые предметы являются орудиями для скашивания травы (Генинг, 1963. С. 23). Однако он не был окончательно в этом уверен, поскольку для этой цели они слишком легки и коротки. Нам думается, что рассматриваемыми орудиями могли вырезать из дупел пчелиные соты. Ножи с коленчатыми рукоятями и поныне используют пчеловоды.

«Косы-горбуши» встречены и на других азелинских могильниках, в том числе в Суворовском и Азелинском (Генинг, 1963. Рис. 6, 2; табл. XXIV, 4), Тюм-Тюмском (Ошибкина, 1979. Рис. 2, 10), в могильниках мазунинской культуры (Останина, 1997. С. 72; рис. 18, 2; 38, 7) и Тураевских курганах (Генинг, 1976. С. 87-88; рис. 26, 5-6; 28, 6; 31, 12).

В «жертвенном комплексе» погребения 73 найдена железная пилка (рис. 15, 14) длиной 11 см, шириной 2 см и толщиной 2 мм. С одной стороны находки сохранились зубцы подтреугольной формы, высотой 2 мм и такой же ширины в основании. Следов крепления к рукояти на пластине пилы не зафиксировано. Данной пилкой могли распиливать небольшие предметы из кости или дерева.

Здесь же, в жертвенном комплексе погребения 73 найден железный штырь длиной 16 см, круглый в сечении (диаметр 0,8 см). Определить его назначение трудно. Возможно, он представляет собой заготовку металла.

Привлекает внимание набор инструментов женщины-литейщицы в жертвенном комплексе погребения 33. В нем были найдены два железных молотка, наковаленка и каменные литейные формы. Один из молотков небольших размеров (длиной 10 см, толщиной всего 0,7 см) с немного расплюснутым бойком и клиновидным обушком (рис.11, 21). Отверстие для ручки очень небольшое – диаметром 0,4 см. Возможно, молоток крепился на железный штырь, вбиваемый в деревянную рукоять. Второй молоток более массивный, длиной 10,6 см и толщиной до 2 см, с отверстием для рукояти размером 2,7x1,5 см; боек этого молотка немного расплюснут, обушок закруглен и отогнут в сторону рукояти (рис.11, 20). Рассматриваемые молотки по размерам и форме близки находкам с Суворовского (Генинг, 1963. Табл. XVII, 9), Тюм-Тюмского (Ошибкина, 1979. Рис.2, 6) и Нармонского (Старостин, 2002. С.26; рис.12, 19, 20) могильников.

Железная наковаленка, встреченную в жертвенном комплексе погребения 33 (рис.11, 18) имеет высоту 7 см, подквадратное сечение в основании 2,5x2,7 см, в верхней части 3,5x3,5 см. Данная находка аналогична наковаленкам из погребения 5 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл. XVII, 6), погребения 45 Тюм-Тюмского могильника (Ошибкина, 1979. Рис.2, 4), погребения 115 Младшего Ахмыловского могильника (Никитина, 1999. Рис.25А, 10) и погребения 10 Нармонского могильника (Старостин, 2000. Рис.12, 18).

Три литейные формы из жертвенного комплекса погребения 33 изготовлены из известняка и предназначались для отливки мелких украшений и принадлежностей костюма (рис.11, 22-24). Судя по сохранившимся негативам, в данных формах могли отливать накладки для украшения поясов, головных уборов и одежды. Обломок близкой по конструкции литейной формы из плитчатого камня найден в погребении 5 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл. XVII, 9).

Из погребения 6 Рождественского V могильника происходит глиняная льячка с короткой неорнаментированной ручкой и овальной чашкой со сливом (рис.4, 4). Длина льячки 3,7 см, диаметр ручки 1,7 см, дно плоское, слив расположен с левого края чашки. Льячка рассчитана для работы правой рукой. Аналогичные льячки были найдены на Буйском городище (Генинг, 1963. С.35; рис.14, 4, 5), в Мари-Луговском

(Халиков, 1962. Табл. XXXVII, 7) и Худяковском (Голдина, 1987. Рис.10, 10) могильниках.

В женском погребении 8 в изголовье вместе с набором украшений найден бронзовый слиток с подтреугольного сечения, длиной 15,7 см и весом 106 г. Аналогичный слиток встречен в упоминавшемся выше женском погребении 10 Нармонского могильника (Старостин, 2002. 14, рис.12, 17) вместе с двумя железными молоточками и наковаленкой (Старостин, 2002. Рис.12, 18-20). В жертвенном комплексе погребения 11 Усть-Брыскинского могильника (раскопки автора 1974 г., материал не опубликован) вместе с другими вещами также найден бронзовый слиток, но четырехгранный. Бронзовые слитки были зафиксированы в погребениях мазунинской культуры (Останина, 1997. С.79; рис.38, 1), в Тураевских курганах (Генинг, 1976. С.88; рис.28, 4; 31, 5). Позднее, в V–VII вв. н.э., аналогичные слитки бытовали у носителей именьковской культуры, о чем свидетельствуют остатки меднолитейной мастерской на Щербетьском острове селище, где вместе с фрагментами тиглей конусовидной формы, кусками шлака и другими предметами найдено 87 бронзовых слитков весом от 88 до 111 г.

Каменные оселки встречены в двух погребениях Рождественского V могильника (погр.208 и 235 (кость 1)). Первый из них из мелкозернистого песчаника серого цвета, уплотненной брусковидной формы, размером 8x3,5x0,8 см, с отверстием для подвешивания (рис.34, 5). Поверхность этого оселка со следами сработанности, один конец утрачен. Второй оселок – из жертвенного комплекса в ногах мужского костяка 1 из погребения 235 – также изготовлен из серого плотного песчаника, длина его 12 см, сечение – 1,5x1 см (рис.39, 46). На одном конце оселка также имеется отверстие для подвешивания. Аналогичные оселки были найдены в погребении 17 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл. XVII, 11) и в погребениях Младшего Ахмыловского могильника (Никитина, 1999. С.30; рис.14Б, 2; 28Б, 6; 29А, 4); по два оселка происходят из материалов мазунинской культуры (Останина, 1997. С.71; рис.15, 18) и из Безводнинского могильника (последние изготовлены один из мелкозернистого песчаника, второй из гранита) (Краснов, 1980. С.72; рис.48, 11).

Железные шилья (5 экз.: погр.8, 75, 164, 235 (кость 1) и 260) сильно коррозированы, некоторые представлены фрагментарно (рис.5, 20; 16, 9; 27, 10; 39, 29; 42, 11). Два шила сравнительно удовлетворительной сохранности небольших размеров (3,5 и 3,9 см) встречены в погребениях 164 и 235. Острия шильев из погребений 8, 75 и 260 разрушены коррозией.

Бронзовые пинцеты (2 экз.: погр.73 и 173) найдены в «жертвенных комплексах». Пинцет из погребения 73 (рис.15, 10) представляет собой согнутую пластинку с расширенными концами. Длина пинцета 4,5 см, ширина концов 1,6 см. Пинцет из погребения 173 (рис.30, 6) плохой сохранности. Длина его 3,5 см, ширина сохранившегося конца 0,8 см. Близкие по конструкции бронзовые пинцеты встречены в погребениях 51 и 115 Младшего Ахмыловского могильника (Никитина, 1999. С.30; рис.14Б, 1; 25А, 1) и в погребениях мазунинской культуры (Останина, 1997. С.79; рис.15, 1, 2).

Бронзовый «совочек» (1 экз.: погр.173) согнут из тонкой бронзовой пластины; ручка его оформлена в виде трубицы, другой конец – в виде ложечки (рис.30, 3). Возможно, это была какая-то подвеска. Аналогичная поделка из листовой бронзы найдена в погребении 11 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл.V, 2).

Каменные чашечки (2 экз.: погр.117 и 235 (костяк 1)) обнаружены в жертвенных комплексах. Чашечка из погребения 117 (рис.24-24) представлена фрагментарно; судя по остаткам, она была изготовлена из песчаника. находка из погребения 235 (рис.39, 22) представляет собой плитку известняка неправильной подчетыреугольной формы размером 8x9 см и толщиной около 1 см. В центральной части этой плитки имеется округлое углубление диаметром около 5 см и глубиной 3-4 мм, со следами сработанности. О прямом назначении данных чашечек судить трудно. Возможно, ими пользовались для размельчения каких-то материалов.

Рыболовные крючки (5 экз.: погр.73, 173, 235 (костяк 1)) изготовлены из округлой в сечении бронзовой проволоки, один конец которой свернут в петлю для привязывания лесы, а другой загнут в крюк и снабжен жалом и бородкой (рис.15, 15; 30, 2; 39, 3,25,32); некоторые крючки сохранились фрагментарно. Наиболее крупный крючок происходит из погребения 173 (рис.30, 2); он изготовлен из овального в сечении дрота с простым кольцом для привязывания лесы и хорошо сохранившимися жалом и бородкой; общая длина изделия составляет 5 см. Заслуживают внимания остатки одного из крючков из погребения 235 (рис.39, 25): на его цевье около кольца для привязывания лески сделано конусовидное утолщение из древесной смолы, превращающее крючок в своеобразную блесну-мормышку.

Остатки конской сбруи представлены в Рождественском V могильнике находками удил

(12 экз.: погр.5, 62, 73, 75, 117, 168, 171, 203, 206, 207, 235(костяк 1) и подъемный материал). Все они изготовлены из железных стержней круглого сечения и относятся к классу кольчатых удил. По размеру колец удила могут быть разделены на две группы:

Группа 1 (6 экз.: погр.5, 62, 73, 75, 117 и 203) – удила, диаметр колец которых не более 5 см (рис.4, 6; 13, 7; 15, 11; 16, 14; 24, 28; 34, 2). Удила из погребения 203 снабжены литыми бронзовыми кольцами. На них заметны следы изношенности. Железные удила с бронзовыми кольцами известны в Безводнинском могильнике (Краснов, 1980. С.77). Т.И.Останина отмечает, что на памятниках мазунинской культуры двое удил изготовлены полностью из бронзы, но из-за уменьшенных размеров считает их вотивными предметами (Останина, 1997. С.72-73). Удила с бронзовыми кольцами из Рождественского V могильника, несомненно, использовались по назначению.

Группа 2 (6 экз.: погр.168, 171, 206, 207, 235 и подъемный материал) – удила кольцами диаметром от 5,1 см до 8 см (рис.28, 4; 29, 6; 32, 10; 35, 1; 39, 44; 47, 7). На удилах из погребений 206 (рис.35, 1) и 235 (рис.39, 44) на каждом кольце закреплены по две бронзовые обоймы-зажима для уздечных ремней. Следует отметить, что в погребении 206 удила находились в зубах одного из конских черепов (рис.35, А).

Удила обеих групп из погребений Рождественского V могильника близки находкам из погребений азелинских могильников бассейна р.Вятки: Азелинского, Суворовского (Генинг, 1963. С.25; рис.7; табл.XIX, 8, 9), Ошкинского (Лещинская, 2000. С.9; рис.2, 41) – и Марийского Поволжья: Мари-Луговского (Халиков, 1962. Табл.XXXVII, 9,10), Младшего Ахмыловского, Уржумкинского, Арзобелякского, Шорунжинского (Никитина, 1999. С.31), а также из погребений мазунинской культуры (Останина, 1997. С.72-73) и Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С.77; рис.53, 1).

Предметы вооружения в азелинских погребениях Рождественского V могильника представлены наконечниками стрел и копий, мечами, шлемами и кольчугой.

Наиболее многочисленная категория предметов вооружения на Рождественском V могильнике – наконечники стрел из кости и железа. В количественном отношении костяные наконечники (82 экз., в том числе 13 экз. тупых наконечников-«томаров») преобладают над железными (31 экз.) (табл.В).

Таблица В

**Распределение наконечников стрел  
по азелинским погребениям Рождественского V могильника**

№№ погр.	Кол-во наконечников стрел			
	Костяных	«Томаров»	Железных	Всего
73	18	1	–	19
75	6	–	1	7
76	9	–	1	10
97	3	–	4	7
82	–	–	23	23
88	–	–	1	1
117	4	–	–	4
123	–	7	–	7
135	12	–	–	12
207	4	–	–	4
208	–	1	–	1
232	–	–	1	1
235	12	4	–	16
266	1	–	–	1
Итого:	69	13	31	113

Все костяные наконечники стрел по способу насада можно разделить на две группы: черешковые и втульчатые.

Группа I – костяные черешковые наконечники (65 экз.). Все они колющего действия; по форме перехода от пера к черешку подразделяются на отделы, по сечению пера – на типы.

Отдел А (43 экз.) – черешковые наконечники стрел с прямым упором в основании пера. Выделяются два типа:

Тип IA1 (36 экз.) – наконечники с прямым упором в основании пера и подтреугольным сечением. Найдены в погр.73 (8 экз.) (рис.15, 19-21, 24, 26-29), погр.75 (5 экз.) (рис.16, 1, 3, 4, 7, 10), погр.76 (7 экз.) (рис.17, 1-5, 10, 11), погр.135 (5 экз.) (рис.22, 7, 8, 10-12), погр.207 (2 экз.) (рис.32, 2,4); погр.235 (9 экз.) (рис.39, 10, 11, 14-20). Длина наконечников колеблется от 5,7 до 9,5 см. Черешки у большинства находок сравнительно небольшие – 1,5-2 см, только у шести наконечников из погребения 76 (рис.17, 1,2,10,11) и двух наконечников из погребения 135 (рис.22, 7, 8) черешки имеют длину от 2 до 3 см. Судя по остаткам, черешки были подгранными, возможно, для большей устойчивости наконечника в древке.

Тип IA2 (7 экз.) – наконечники с прямым упором в основании пера и подромбическим сечением. Найдены в погр.73 (2 экз.) (рис.15, 23,34), погр.135 (1 экз.) (рис.22, 9), погр.207 (2 экз.) (рис.32, 1,3); погр.235 (2 экз.) (рис.39, 12,13). Длина наконечников данного типа от 6,7 до 9,5 см, длина черешков от 1,3 до 2,3 см.

Отдел Б (13 экз.) – черешковые наконечники стрел со сглаженным упором в основании пера. Подразделяются также на два типа:

Тип IB1 (10 экз.) – наконечники со сглаженным упором в основании пера и подтреугольным сечением. Найдены в погр.73 (рис.15, 31), погр.75 (рис.16, 2), погр.76 (рис.17, 6,7), погр.97 (рис.20, 13), погр.117 (рис.24, 23б), погр.135 (рис.22, 6,14,16) и погр.266 (рис.46, 1). Длина наконечников от 6 до 9 см, длина черешков от 1 до 2,5 см.

Тип IB2 (3 экз.: погр.117 и 135) – наконечники со сглаженным упором в основании пера и подромбическим сечением (рис.22, 15; 24, 23а, в). Острие у наконечника из погребения 135 не сохранилось; судя по сохранившейся части, длина наконечника составляла около 8 см, ширина пера в основании – 1,2 см, черешок круглый в сечении, длиной 1,8 см.

Отдел В (1 экз.) – черешковый наконечник стрелы с двойным упором в основании пера.

Тип IB1 (1 экз.: погр.135) – наконечник с двойным упором в основании пера и подромбическим сечением (рис.22, 13). Длина наконечника 9,6 см, длина черешка 2,7 см. Перо наконечника пирамидальное, ширина его в основании 1,2 см, черешок овальный в сечении.

Отдел Г (1 экз.) – черешковый наконечник стрелы с шипами в основании пера.

Тип IG1 (1 экз.: погр.135) – наконечник с шипами в основании пера и треугольным сечением (рис.22, 17). Общая длина наконечника 8,8 см, черешок граненый, длина его 2,5 см, ширина пера около 1 см.

Отдел Д (7 экз.) – черешковые наконечники стрел без упора. Выделены два типа:

Тип ИД1 (6 экз.: погр.73 и 117 и 235) – наконечники без упора подтреугольные в сечении (рис.15, 18, 30, 33, 35; 24, 23з). Длина наконечников от 4,2 до 8,9 см, ширина от 0,7 до 1,2 см.

Тип ИД2 (1 экз.: погр.235) – наконечник без упора подромбический в сечении (рис.39, 21).

Группа П – костяные втульчатые наконечники стрел (15 экз.) По общей форме и функциональному назначению подразделяются на два отдела.

Отдел А – колющие втульчатые наконечники стрел (2 экз.). По форме сечения пера выделяются два типа:

Тип ПА1 (1 экз.: погр.73) – трехгранный втульчатый наконечник; изготовлен из стенки крупной трубчатой кости животного, с высверленным отверстием в основании (рис.15, 32). Длина наконечника 8,5 см, внутренний диаметр втулки 0,5 см.

Тип ПА2 (1 экз.: погр.73) – втульчатый наконечник пулевидной формы, округлый в сечении; изготовлен также из крупной кости (рис.15, 25). Длина наконечника 5,2 см, внешний диаметр основания 0,7 см.

Отдел Б – ударные втульчатые наконечники стрел – «томары» (13 экз.).

Тип ПБ1 (13 экз.) – массивные втульчатые наконечники бочонковидной формы; ударная часть несколько расширенная, с четырьмя боковыми выемками. Происходят из погр.73 (1 экз.) (рис. 15, 36), погр.123 (7 экз.) (рис.23, 1-6, 8), погр.208 (1 экз.) (рис.34, 4) и погр.235 (4 экз.) (рис.39, 5-8). Изготовлены наконечники из крупных трубчатых костей животных, поверхность их была тщательно заполирована. Длина «томаров» от 2,5 до 4 см, наибольший диаметр – от 1,7 до 2,5 см. Втулки наконечников конусовидные, расширяющиеся к основанию.

В погребении 97 обнаружены обломки двух трехгранных костяных наконечников стрел (рис.20, 8, 10); наибольшая ширина их 0,7-0,8 см. Восстановить их форму и отнести к какому-либо типу затруднительно.

Костяные черешковые наконечники типов IA1 и IA2 имеют аналогии в материалах Мари-Луговского (Халиков, 1962. Табл. XXXVI, 6, 8), Азелинского и Суворовского (Генинг, 1963. Табл. XXI, 9, 11) и Ошкинского (Лещинская, 2000. Рис. 6, 1, 4-7, 11-14) могильников азелинской культуры, в мазунинских погребениях (Останина, 1997. С. 76; рис. 18, 20) и материалах Андреевского кургана (Степанов, 1980. С. 30; табл. 33, 20, 22-26) и городецкой культуры (Смирнов, Трубникова, 1965. Табл. 11, 3, 11-16).

Наконечники со сглаженным упором типов IB1 и IB2 аналогичны находкам из азелинских могильников – Суворовского и Азелинского (Генинг, 1963. Табл. XXI, 7, 13, 18), Ошкинского (Лещинская, 2000. Рис. 6, 2, 3, 8), из погребений мазунинской (Останина, 1997. С. 76-77; рис. 16, 6, 16; 17, 7; 18, 19, 21) и пьяноборской (Генинг, 1971. Табл. X, 5, 9) культур, а также из Андреевского кургана (Степанов, 1980. С. 30, 36; табл. 14 и др.) и памятников городецкой (Смирнов, Трубникова, 1965. Табл. 11, 1, 2; 12, 10, 15) и дьяковской (Смирнов К.А., 1974, с. 30) культур. Аналогичные наконечники в небольшом количестве бытовали у поздних сарматов.

Наконечник типа ПГ1 аналогичен наконечнику из погребения 29 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл. XXI, 10). Наконечники типов ИД1 и ИД2 близки наконечникам из азелинских (Генинг, 1963. Табл. XXI, 8, 14-16) и пьяноборских (Генинг, 1971. Табл. X, 4; Агеев, 1992. Табл. 14, 9) могильников.

Втульчатые наконечники типа ПА1 генетически восходят к пирамидальным костяным наконечникам пьяноборской и кара-абызской культур (Генинг, 1971. С. 72; табл. X, 2; Пшеничнюк, 1968. Рис. 13, 3, 4; 14, 5, 6; Агеев, 1992, Табл. 14, 3-6). Втульчатые наконечники типа ПА2 находят аналогии в материалах дьяковских памятников (Смирнов К.А., 1974. С. 29; табл. I, 1).

Втульчатые наконечники типа ПБ1 находят аналогии в материалах азелинских памятников на Вятке (Генинг, 1963. Табл. XVII, 1, 2), обломки подобных наконечников найдены на городищах Чеганда I (Генинг, 1967. С. 145; табл. II, 7), «Курган» (Старостин, 1983. С. 12, 15; рис. 5, 4а) и «Черепашье» (Археологическая карта, 1981. С. 139) (раскопки В.Н.Маркова, 1982 г.). Сходные наконечники зафиксированы в материалах дьяковской культуры (Горюнова, 1961. Рис. 17, 10; Дубынин, 1974. Табл. II, 18, 22, 23; Смирнов К.А., 1974. Табл. I, 5).

Среди находок из погребения 73 обращает на себя внимание поделка из рога (рис. 15, 37), лежавшая вместе с другими костяными наконечниками. Она имела конусовидную форму; по бокам основания имелись две лопасти, продолжавшие боковые стенки изделия. Одна из лопастей не сохранилась. Длина предмета около 5 см, наибольший диаметр 1,5 см. Возможно, это тоже был «тупиковый» наконечник стрелы с выемчатым насадом, который мог использоваться для охоты на пушного зверя.

Кроме костяных наконечников стрел в погребениях Рождественского V могильника имеются костяные заготовки для данных наконечников. Так, в погребении 235 в изголовье костяка муж-

чины найдено 17 костяных пластин, по-видимому, первоначально связанных в пучок (рис.40). Длина их от 10 до 14 см. По определению А.Г. Петренко, они представляют собой расколотые крупные трубчатые кости лошади. В жертвенном комплексе, помещенном в ногах погребения 73, вместе с костяными наконечниками стрел, орудиями труда и другими вещами обнаружена заготовка из трубчатой кости с обрубленными концами (рис.15, б) длиной около 9 см.

Железные наконечники стрел (31 экз.) зафиксированы в шести погребениях (погр.75, 76, 82, 88, 97 и 232); наибольшее их количество (23 экз.) происходит из погребения 82. Сохранность железных наконечников хуже, чем костяных, они сильно корродированы, у некоторых экземпляров разрушены черешки, лопасти, острия. Это зачастую затрудняет точное определение размеров наконечников, а также особенностей их формы. Однако, несмотря на плохую сохранность некоторых наконечников, мы считаем возможным разделить железные наконечники стрел из Рождественского V могильника по способу насада на два отдела, а по форме пера – на 6 типов.

Отдел А – втульчатые железные наконечники стрел (4 экз.).

Тип А1 (4 экз.: погр.82 и 97) – втульчатые наконечники с плоским ромбическим или листовидным пером (рис.18, 20,25; 20, 12, 14). Втулки конусовидной или вытянутой подцилиндрической формы, длина втулок примерно равна длине пера, в одном случае (рис.18, 20) – несколько больше ее. Наибольшее расширение пера находится ближе к его основанию. Острие одного наконечника из погребения 97 (рис.20, 14) разрушено коррозией, поэтому определить его размеры затруднительно; длина остальных наконечников от 5,5 до 8,5 см.

Отдел Б – черешковые железные наконечники стрел (27 экз.).

Тип Б1 (5 экз.; погр.82) – гвоздевидные наконечники с округлым или четырехгранным сечением; черешки не выделены (рис.18, 13-16,26). Длина наконечников от 7,7 до 9,5 см.

Тип Б2 (2 экз.; погр.82) – наконечники с четырехгранной вытянутой пирамидальной головкой, округлым в сечении черешком и со сглаженным упором в основании пера (рис.18, 3,4). Длина наконечников 5,3 и 7 см.

Тип Б3 (9 экз.; погр.76, 82, 97 и 232) – плоские двушипные наконечники (рис.17, 12; 18, 1,2,5,10,11,27; 20, 11; 38, б). Длина наконечников от 5,2 до 9 см. У двух экземпляров из погребения 82 черешки круглые в сечении (рис.18, 1,11), у остальных – плоские. Черешок наконечника из погребения 232 (рис.38, б) не сохранил-

ся. На некоторых наконечниках заметны следы подправки зубилами и заточкой.

Тип Б4 (7 экз.: погр.75, 82 и 88) – плоские наконечники с ромбическим или листовидным пером и плоским черешком; переход от черешка к перу сглаженный (рис.16, 8; 18, 19,21-24; 19, 2). Самый короткий наконечник – около 5 см – происходит из погребения 75 (рис.16, 8), наиболее крупный – 9,5 см – из погребения 82 (рис.18, 19).

Тип Б5 (4 экз.; погр.82 и 97) – трехлопастные наконечники с округлыми в сечении черешками (рис.18, 6-8; 20, 9). Длина наконечников от 4,5 до 8 см. Плохая сохранность наконечников затрудняет точное определение формы лопастей; у двух лучше сохранившихся наконечников из погребений 82 (рис.18, 7) и 97 (рис.20, 9) в основании лопастей прослеживаются шипы.

Железные наконечники стрел типа А1 бытовали с I тыс. до н.э. до начала II тыс. н.э. По мнению А.Ф.Медведева, наконечники данной формы широко употреблялись финно-угорскими народами, причем исследователь отмечал, что ранние наконечники отличались сравнительно небольшими размерами (Медведев, 1966. С.56,57). Стрелы данного типа обнаружены в материалах памятников ананьинского круга (Збруева, 1952. Табл. XIX, 13; Пагрушев, Халиков, 1982. С.20; Табл.63, 1в, 1г и др.). Аналогичные наконечники стрел найдены также в материалах азелинского Мари-Луговского могильника (Халиков, 1962. Табл. XXXVI, 2), в мазунинских могильниках (Останина, 1997. С.76; рис.18, 12).

Гвоздевидные наконечники, отнесенные к типу Б1, аналогичны наконечникам мазунинской культуры (Останина, 1997. С.76; рис.18, 9). Они зафиксированы и в более позднее время в Бирском могильнике (Мажитов, 1968. С.38; табл.3, 9, 10).

Двушипные наконечники типа Б2 имеют многочисленные аналогии в древностях Восточной Европы. Рассматриваемые находки зафиксированы в материалах азелинских могильников на р.Вятке (Генинг, 1963. Табл. XXI, 3,4), в Кошибеевском могильнике (Спицын, 1901. Табл. VI, 27), в Андреевском (Степанов, 1980. С.30, 36; табл.2, 3, 4; 7, 4-12; 16, 5-13 и др.) и Писеральских (Халиков, 1962. Табл. XXIV, 1-5) курганах. Широко распространены двушипные наконечники стрел и в древностях дьяковской культуры (Смирнов К.А., 1974. С.33-34; табл. II, 2, 3).

Наконечники типа Б4 аналогичны находкам из погребения 27 Суворовского могильника (Генинг, 1963. Табл. XXI, 5,6), Андреевского кургана (Степанов, 1980. Табл. 7, 14; 14, 11,33), мазунинских могильников (Останина, 1997. С.76; рис.18, 5).

Железные наконечники типа Б5 близки по форме находкам из пьяноборских (Агеев, 1992. Табл.14, 14-18) и азелинских (Генинг, 1963. Табл.ХХI, 1, 2) погребений, из Андреевского кургана (Степанов, 1980. С.30; табл.14, 45-56; 27, 51-53; 40, 33-46), сарматских могильников (Садькова, 1962. Табл.VII, 3; IX, 13; Хазанов, 1971. Табл.ХIХ, 22-30, 33-35, 37), памятников мазунинской культуры (Останина, 1997. Рис.18, 4,6).

В двух азелинских погребениях Рождественского V могильника (погр.82 и 232) найдены железные колчаные крючки. Крючок из погребения 82 имеет длину 6,8 см, округлую петлю и крюк, загнутый перпендикулярно плоскости петли (рис.18, 12). Погребение потревожено, но можно предполагать, что крючок находился около пояса погребенного. В 20 см от крючка на дне могильной ямы найдено 23 железных наконечника стрел (см. выше). Второй колчаный крючок (рис.38, 2) зафиксирован в потревоженном погребении 232, на дне юго-восточной части могильной ямы. Там же найден железный двушипный наконечник стрелы типа Б2 (рис.38, б). Крючок изготовлен из перекрученного (тордированного) железного дрота, петля утрачена; судя по ее остаткам, крюк располагался перпендикулярно плоскости петли.

Железные крючки от колчанов довольно хорошо представлены в материалах мазунинской культуры: Т.И.Останиной учтено 72 колчаных крючка, в том числе 57 – интересующего нас типа (54 из железа и 3 из бронзы). По ее мнению, железные колчаные крючки появляются в поздних кара-абызских погребениях II-III вв. н.э. и своим происхождением связаны с сарматами (Останина, 1997. С.78-79).

Железные наконечники копий (5 экз.) найдены в пяти азелинских погребениях изучаемого могильника (погр.73, 88, 117, 206 и 207). В трех погребениях (погр.117, 206, 207) наконечники лежали с правой стороны от погребенного: в погребении 117 – у правой голени острием к ногам погребенного (рис.24, А), в погребении 206 – у правого колена острием к головам погребенного (рис.35, Б), в потревоженном погребении 207 – на месте правого бедра острием к головам (рис.32, А). Наконечник копья из погребения 73 входил в состав «жертвенного комплекса» – набора оружия, орудий труда и заготовок в ногах погребенного (рис.15, Б). В погребении 88 наконечник находился в средней части могильной ямы, приблизительно на месте правого бедра несохранившегося костяка (рис.19, Б).

По форме пера и соотношению длины пера и втулки наконечники копий Рождественского V могильника могут быть подразделены на два типа:

Тип 1 (2 экз.; погр.73 и 117) – наконечники с длинным пером и относительно короткими втулками, усиленными обжимными кольцами (рис.15, 12; 24, 29). Наконечник из погребения 117 (рис.24, 29) отличается крупными размерами: общая длина наконечника около 39 см, длина втулки 13 см, пера – 26 см; перо данного наконечника имеет максимальное расширение в нижней части, а обжимное кольцо изготовлено из бронзы. Копье из погребения 73 (рис.15, 12) несколько меньше: общая длина около 27 см, длина втулки – 10,2 см; перо его сильно повреждено, форма пера, по-видимому, листовидная.

Тип 2 (1 экз.; погр.206) – наконечник с лавролиственным пером и относительно длинной втулкой, также усиленной обжимным кольцом (рис.35, 8). Общая длина наконечника 21 см, длина втулки 9,5 см.

Два оставшихся наконечника из погребений 88 и 207 имеют сильные повреждения и частично разрушенные втулки, что не позволяет достоверно отнести их к какому-либо типу. По форме пера наконечник из погребения 88 (рис.19, 1) ближе скорее наконечнику типа 2, а наконечник из погребения 207 (рис.32, 9) – наконечникам типа 1.

Близки наконечникам копий типа 1 из Рождественского V могильника находки из Младшего Ахмыловского (Никитина, 1999. Рис.9А, 4; 20А, 7; 29В, 7; 33Б, 13) и Арзобелякского (Никитина, 1999. Рис.64А, 2) могильников, а также Андреевского кургана (Степанов, 1980. Табл.31, 20).

Наконечник копья второго типа аналогичен находкам из пьяноборских могильников (Агеев, 1992. Табл.16, 9), из Азелинского и Суворовского могильников (Генинг, 1963. Табл.ХIХ, 1-3), Нармонского (Старостин, 2002. С.36; рис.7, 6), Младшего Ахмыловского (Никитина, 1999. Рис.11, 13; 21, 15; 26, 10; 37, 15), Уржумкинского (Никитина, 1999. Рис.49, 16; 50В, 7) и Арзобелякского (Никитина, 1999. Рис.62Б, 7) могильников, а также из Андреевского кургана (Степанов, 1980. Табл.42, 1, 2, 14-16).

Железные обоюдоострые мечи (3 экз.) происходят из двух погребений (погр.75 и 117) и из сборов на разрушенной части могильника (рис.16, б; 24, 32; 47, 8).

Меч из погребения 75 (рис.16, б) был помещен у правого бедра погребенного. Он был короткий (общая длина 43 см, длина клинка 38 см, ширина клинка в основании 4,2 см), сечение клинка линзовидное, в основании клинка два прямоугольных выреза. По мнению А.М.Хазанова, рассматриваемые мечи (тип 5 по его классификации) генетически связаны с позднесарматскими мечами, но были распространены в пос-

лесарматское время. Основная их часть, по предположению исследователя, бытовала с IV в.н.э. вплоть до VI–VII вв.н.э. (Хазанов, 1971. С.17, 24).

Меч из погребения 117 (рис.24, 32, 32а) найден левой стороны погребенного, у пояса. Меч сильно коррозирован. Судя по остаткам, общая длина меча составляла около 84 см, черешок его имел длину около 14 см и плоско-прямоугольное сечение (0,4х1 см). Клинок линзовидный в сечении, ширина его 4 см. Судя по остаткам, переход от черешка к основанию клинка был подтреугольным. В области груди погребенного были найдены остатки навершия меча в виде железной чашечки с бронзовым штырем для крепления к рукояти (рис.24, 30). Судя по остаткам древесного тлена, можно предполагать, что рукоять меча была деревянной, длиной около 40 см; навершие закреплялось на ее конце бронзовым штырем, вбитым в древесину рукояти. Ножны меча были также деревянные. Верхняя часть ножен была покрыта бронзовой пластиной шириной 3,4 см; лицевая поверхность пластины была украшена двумя рядами кружков, выполненных точечной чеканкой. Лицевая сторона ножен украшалась расположенными в ряд бронзовыми сферическими накладками диаметром около 0,6 см (рис.24, 32а).

Железные мечи с треугольным основанием клинка встречены в Андреевском кургане (Степанов, 1980. С.28, 36; табл.41, 5, 12), в погребениях пьяноборской (Агеев, 1992. С.46; табл.15, 1) и мазунинской (Останина, 1997. С.73; рис.19, 5) культур, в азелинских погребениях Младшего Ахмыловского могильника (Никитина, 1999. Рис.21, 16; 26, 11; 37, 13). А.М.Хазанов считает, что мечи данного типа (тип 2) наиболее характерны для позднесарматского времени (Хазанов, 1971. С.17, 20).

Третий меч, происходящий из подъемного материала (рис.47, 8), имеет общую длину 95 см, клинок линзовидного сечения шириной 4,7 см и плоский черешок длиной 15,8 см с отверстием для штифта, крепившего рукоять. Переход от черешка к основанию клинка в виде прямых плечиков. Мечи данного типа встречены в погребениях азелинской (Генинг, 1963. С.69; табл.ХІХ, 10, 11) и мазунинской (Останина, 1997. С.73; рис.19, 6). По мнению А.М.Хазанова, мечи с прямыми плечиками (тип 3) появляются в III–IV вв. н.э. и бытуют в основном уже в послесарматское время (Хазанов, 1971. С.17, 20, 24).

В трех погребениях Рождественского V могильника (погр.117, 235 и 265) обнаружены остатки шлемов. Два из них изготовлены из железа, третий – из бронзы.

Железный шлем из погребения 117 (рис.24, А, 35) найден на дне могильной ямы справа от черепа. Он сохранился плохо, коррозирован и раздавлен. Удалось выявить обломки обода, склепанного, по-видимому, из полосы железа шириной около 5 см и толщиной около 2 мм. Сохранились остатки наносника шириной около 4 см. На ободке шлема сохранились остатки шарниров, на которых крепились наушники. Кроме того, на обломках обода были петельки овальной формы, к которым могли прикрепляться защитные железные пластины, выполнявшие функцию бармицы. По форме рассматриваемый шлем наиболее близок шлему из погребения 30 Суворовского могильника (Генинг, 1963. С.70; рис.37, 1; табл.ХХ, 2).

Остатки второго шлема обнаружены в погребении 265 (рис.43, 14, 14а). Основу шлема составляли два железных обода – нижний и верхний. Нижний обод представлял собой согнутую в кольцо пластину длиной около 60 см, шириной 2,5 см и толщиной 1,5 мм; верхний – пластину длиной около 30 см, шириной около 1,3 см и толщиной также 1,5 мм. Снаружи к ободам заклепками из белого металла были приклепаны железные пластины, которые имели длину около 15 см, ширину в верхней части 1,2, в нижней – 2,7 см и толщину 1,5 мм. Пластины плотно примыкали одна к другой, образуя тулью шлема. Сверху они, по-видимому, соединялись полусферическим навершием, которое не сохранилось. К нижней части шлема были прикреплены наушники в виде двух V-образные петель, изготовленных из согнутых узких железных пластин. Середины пластин в местах сгибов откованы в круглый дрот и сформированы в незамкнутые каплевидные петли. Под пластинами шлема обнаружены остатки меха.

Третий шлем зафиксирован в погребении 235 слева от костяка (рис.39, Б, 49; 40). Основу его составляли бронзовый обод шириной около 5 см и длиной около 60 см. Тулья шлема склепана из нескольких сегментов, изготовленных из тонкого бронзового листа. Из такого же листа сделаны широкие фигурные нащечники, прикрепленные к ободу по бокам шлема. Шлем сильно окислился и деформирован.

В погребении 265 зафиксированы остатки кольчуги. Она была разостлана на дне могильной ямы, благодаря чему удалось установить, что она имела форму подчетыреугольного полотнища размером 71х30 см с отверстием для головы диаметром около 30 см (рис.43, 15; 45). Кольца кольчуги плоские, сечением 2х1,5 мм, их диаметр по краю 1,7 см. Кромка полотнища и края отверстия для головы были окантованы бронзовыми кольцами, аналогичными по разме-

рам железным и включенными в плетение кольчуги. По краю длинных сторон четырехугольника кольчуги встречены остатки тонких полосок кожи. Возможно, эти ремешки использовались для застегивания или шнуровки кольчуги.

Свернутые железные кольчуги найдены В.Ф.Генингом в погребении 1 Азелинского могильника и погребениях 20 и 27 Суворовского могильника (Генинг, 1963. С.73; рис.38). В 1967 г. остатки кольчуги зафиксированы Е.П.Казаковым на разрушенной водохранилищем части азелинского Усть-Брыскинского могильника в низовьях р.Брыски, правого притока р.Камы. Кольчуги, найденные на азелинских могильниках, а также в целом на памятниках населения лесной зоны, следует рассматривать как приобретенные торговым или военным путем у более южного населения.

В двух погребениях Рождественского V могильника (погр.265 и 266) найдены бронзовые котлы.

Котел из погребения 265 (рис.43, А, 13; 44; 45) находился в северо-западной части могильной ямы. Он кованый из бронзового листа. Нижняя часть котла смята, поэтому определить его высоту затруднительно. Диаметр горловины составляет около 28 см. В верхней части котла под венчиком были с двух сторон грубо пробиты отверстия; с внешней стороны в них вставлены согнутые концы массивных бронзовых петель. Изнутри концы петель были разогнуты. В петли вставлялись загнутые концы железной дужки, плоской в сечении (10х2,5 мм). Прогиб дужки от верхнего края котла составлял около 10 см.

Второй котел был найден в погребении 266 (рис.46, 5). В северо-восточной части могильной ямы была устроена ниша, в которую вверх дном и был помещен котел. Он полусферической формы, отлит из бронзы. Диаметр устья составляет 30 см, наибольший диаметр тулова – 37 см, высота котла – 24 см. Наибольший диаметр тулова находится в верхней части высоты тулова, верхний край сосуда прикрытый. С внешней стороны венчика котла сохранились выступы металла диаметром в основании около 1 см; возможно, это остатки утраченных ручек. Сбоку тулова на уровне максимального расширения имеется рельефная тамгообразная фигура, отдаленно напоминающая греческую букву «щ». В нижней части тулова имелись отверстия, по-видимому, образовавшиеся в результате литейного брака. Но позже отверстия были заклепаны и залиты бронзой. С внешней стороны на данной части котла зафиксирован кольцевой выступ диаметром 6,5 см, шириной 0,3 см и

высотой 0,2 см; возможно, это остатки утраченного поддона.

Аналогии обоим котлам Рождественского V могильника имеются в древностях азелинской культуры. В 1974 г. в детском погребении 6 Нармонского могильника был найден кованый бронзовый котел с плоским дном и железной дужкой (Старостин, 2002. С.34-35; рис.9). Котел ремонтировался в древности: в придонной части были приклепаны заплатки из бронзовых пластин. Ремонт проводился довольно грубо, вероятно, местными мастерами (Старостин, 2002. С.35).

В богатом азелинском погребении 94 Тюм-Тюмского могильника в 1972 г. С.В.Ошибкиной найдены остатки двух литых бронзовых котлов: большого и малого (Ошибкина, 1973. С.13; Ошибкина, 1979. С.78). Большой котел был раздавлен. Судя по остаткам, он имел поддон и круглые в сечении дуговидные ручки. Одна из ручек котла утрачена и заменена железной, приклепанной бронзовыми заклепками (Ошибкина, 1973. Рис.73; 74). Второй котел бронзовый, небольшой, круглодонный, с полукруглыми ручками с «кнопками» (Ошибкина, 1973. Рис.75).

Поскольку на поселениях и в могильниках азелинского круга не зафиксировано следов производства бронзовой посуды, данные котлы следует рассматривать как предметы импорта в лесную зону с южных территорий.

В шести погребениях Рождественского V могильника (погр.113, 154, 157, 209, 260 и 271) найдена керамика. В погребениях 154, 209, 271 это обломки лепных сосудов с примесью в тесте ила и растительных остатков (рис.27, 6; 36, 2; 42, 12). В детских погребениях 157 и 271 найдены развалы сосудов. Сосуд из погребения 157 (рис.27, 7) горшковидной формы, плоскодонный, серого цвета, с примесью в тесте песка и, по-видимому, ила. Диаметр устья сосуда 10,3 см, наибольший диаметр тулова 10,7 см, диаметр дна 5,6 см. Сосуд из погребения 271 (рис.46, 8) также горшковидной формы, плоскодонный; высота его 16,4 см, диаметр устья 18,2 см, наибольший диаметр тулова 20,6 см, диаметр дна 8,2 см. Горло сосуда блоковидное. По плечу сосуда идут две небольшие горизонтальные выемки. В тесте – примесь песка и растительных остатков. Поверхность сосуда гладкая.

Данная посуда сопоставима с материалами азелинских поселений Нижнего Прикамья и Поволжья: верхнего горизонта городища Гремячий Ключ (Марков, 1987. С.119; рис.10, 4-7), нижнего горизонта верхнего слоя Именьковского I городища (Калинин, Халиков, 1960. С.242-243), Антоновского городища, Кузькинского селища и других памятников (Старостин, 1971. С.43).

### 3. МУСУЛЬМАНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА



#### 3.1. ДНЕВНИК РАСКОПОК

**Погребение 1** (раскоп I, глубина 30 см) зафиксировано на размытой поверхности раскопа. Сохранились остатки детского костяка (остатки черепа и правой плечевой кости), который был положен головой на северо-запад. Глубина погребения определена по стратиграфии прилегающей части грунта.

**Погребение 2** (раскоп I, глубина не установлена) зафиксировано на размытой поверхности раскопа. Сохранилась лишь западно-северо-западная часть погребения. На дне лежал гвоздь от гробовища.

**Погребение 3** (раскоп I, глубина 30 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 132х51 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток, с плоским дном. Детский костяк лежал головой на запад-северо-запад, череп – на правом боку, правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте, ноги вытянуты.

**Погребение 4** (раскоп I, глубина 40 см) сохранилось частично (лишь восточная часть погребения). Судя по остаткам, погребенный лежал на правом боку, головой на запад-северо-запад, череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 7** (раскоп I, глубина 35-72 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 170х62 см), вытянутой с запада на восток, с плоским дном. На дне ямы лежал костяк взрослого человека, уложенного на правый бок, головой на запад, лицом – к югу, руки вытянуты вдоль.

**Погребение 9** (раскоп I, глубина 20-30 см) совершено в яме подчетырехугольной формы с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток, с плоским дном. На дне зафиксирован детский костяк, лежащий головой в сторону запада-северо-запада вытянуто на спине, руки согнуты в локтях и положены кистями на таз.

**Погребение 10** (раскоп I, глубина 15-55 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 180х66 см), вытянутой с запада-се-

веро-запада на восток-юго-восток, с плоским дном. На дне находился костяк взрослого человека, лежащий на правом боку головой на запад-северо-запад, череп – на правом боку, лицом к югу, левая рука согнута в локте и положена кистью на таз.

**Погребение 11** (раскоп I, глубина 15-45 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 240х67 см), вытянутой с запада на восток, с плоским дном. На дне ямы лежал костяк взрослого человека, ориентированный головой на запад, череп – на правом боку, лицом к югу, левая рука согнута в локте, правая вытянута вдоль тела. На дне ямы найдены железные штыри от гробовища.

**Погребение 12** (раскоп I, глубина около 40 см) совершено в яме, по-видимому, подчетырехугольной формы (размеры 180х65 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. Могильная яма прорезана ямой погребения 11. От погребенного сохранились лишь кости ног. Судя по остаткам, костяк принадлежал взрослому человеку и был ориентирован головой на северо-запад. Следов гробовища и предметов, сопровождающих погребенного, не встречено.

**Погребение 14** (раскоп I, глубина 20-60 см) совершено в яме подчетырехугольной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток, с плоским дном. На дне ямы найдены остатки детского костяка, лежащего головой на запад-северо-запад; руки и ноги его вытянуты.

**Погребение 15** (раскоп I, глубина 15 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 85х40 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток, с плоским дном. На дне зафиксирован детский костяк, лежащий головой на запад-северо-запад. Судя по остаткам, костяк лежал на спине с вытянутыми конечностями.

**Погребение 16** (раскоп I, глубина 20-60 см) совершено в яме подчетырехугольной формы

(размеры 180x62 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток, с плоским дном. На дне ямы – костяк взрослого человека, лежащий головой на запад-северо-запад, череп – на правом боку, туловище повернуто на правый бок, руки уложены кистями на таз, ноги вытянуты.

**Погребение 17** (раскоп I, глубина 20-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 210x65 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток, с плоским дном. На дне зафиксирован костяк взрослого человека, лежащий в гробовище головой на запад-северо-запад. Череп погребенного – на правом боку, туловище на спине, кисть левой руки – на тазе, правая рука вытянута вдоль тела.

**Погребение 19** (раскоп III, глубина 45 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 164x46 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад, череп – на правом боку, левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; левая нога немного согнута в колене.

**Погребение 20** (раскоп III, глубина 65 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 151x50 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. Костяк лежал без гробовища, вытянуто на спине, головой на северо-запад. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и уложена кистью на таз; ноги вытянуты.

**Погребение 21** (раскоп II, глубина 30 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 82x49 см), вытянутой с севера на юг, с плоским дном. На дне зафиксированы остатки детского костяка, уложенного головой на север, с вытянутыми ногами. Найдены железные штыри от гробовища.

**Погребение 22** (раскоп II, глубина 20 см) совершено в яме нечетких очертаний, вытянутой с северо-востока на юго-запад, с плоским дном. Костяк взрослого человека лежал на спине головой на юго-запад, череп – на правом боку; левая рука согнута в локте и положена кистью на правое плечо, правая рука вытянута вдоль тела. Около колена левой ноги – железный штырь от гробовища.

**Погребение 26** (раскоп II, глубина 60-87 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 161x52 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. На дне зафиксированы остатки костяка, лежащего на спине головой на запад-северо-запад, лицом вверх; левая рука согнута в локте и положена кистью

на таз, правая вытянута вдоль тела, левая нога лежит поверх правой.

**Погребение 29** (раскоп II, глубина 25-30 см; рис.49, Б) совершено в слое чернозема в яме нечетких очертаний, вытянутой с северо-запада на юго-восток, с плоским дном. Костяк взрослого человека располагался вытянуто на спине, головой на северо-запад; череп – на правом боку, лицом к югу; руки согнуты в локтях и положены кистями на таз. Около таза обнаружены остатки железной пряжки (рис.49, 2) – округлая рамка размером около 2,5x2 см; язычок пряжки не сохранился.

**Погребение 30** (раскоп II, глубина около 53 см) совершено в небольшой яме овальной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Погребение детское. Остатки костяка лежали на правом боку, головой на запад-северо-запад, лицом к югу.

**Погребение 31** (раскоп II, глубина 75 см) совершено в яме овальной формы (размеры 101x39 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Погребение детское. Костяк лежал на правом боку, головой к западу-северо-западу, череп повернут лицом к югу; правая нога немного согнута в колене, правая рука вытянута вдоль тела, левая рука, по-видимому, была положена на таз.

**Погребение 32** (раскоп II, глубина 70 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 99x39 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Погребение детское. Костяк лежал на правом боку, головой к западу-северо-западу, череп повернут лицом к югу; правая рука вытянута вдоль, левая согнута в локте; кости ног лежали одна поверх другой.

**Погребение 34** (раскоп II) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 224x76 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 36** (раскоп II, глубина 65 см; рис.50, А) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 141x46 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп немного повернут на правый бок; левая рука вытянута вдоль тела, правая немного согнута в локте и положена на таз.

**Погребение 37** (раскоп II, глубина 30-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 184x52 см), вытянутой с запада-северо-за-

пада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 38** (раскоп II, глубина 35-65 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 183x52 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне ямы найден железный штырь от гробовища.

**Погребение 39** (раскоп II, глубина 30-60 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 174x51 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. На дне выявлены остатки костяка, лежащего вытянуто на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела.

**Погребение 40** (раскоп II, глубина 40-65 см) совершено в яме подчетырехугольной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. Данное мусульманское погребение прорезало азелинское детское погребение 35.

**Погребение 41** (раскоп II, глубина 35-50 см) совершено в слое чернозема в яме нечетких очертаний, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 43** (раскоп II, глубина 50-70 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 168x54 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 44** (раскоп II, глубина 40-50 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 143x54 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. На дне обнаружены остатки костяка взрослого человека, лежащего на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 45** (раскоп III, глубина 55-65 см)

совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 178x55 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела.

**Погребение 46** (раскоп III, глубина 65-70 см) совершено в яме подчетырехугольной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки уложены кистями на таз.

**Погребение 47** (раскоп III, глубина 35 см) совершено в небольшой яме нечетких очертаний, предположительно подчетырехугольной формы (размеры около 55x37 см), вытянутой с запада на восток. На дне зафиксированы остатки детского костяка, который лежал на правом боку головой к западу, череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 49** (раскоп III, глубина 65-75 см) совершено в небольшой яме нечетких очертаний, предположительно подчетырехугольной формы (размеры около 75x34 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. На дне зафиксирован детский костяк очень плохой сохранности, который лежал на правом боку головой к северо-западу; череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела; правая нога вытянута, левая согнута в колене.

**Погребение 50** (раскоп III, глубина 35-50 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 164x52 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 52** (раскоп III, глубина 35 см; рис.51, А) совершено в яме нечетких очертаний, предположительно подчетырехугольной формы (размеры 165x55 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте и положена перед собой; ноги погребенного подогнуты в коленях.

**Погребение 53** (раскоп III, глубина 50 см). Очертания могильной ямы не прослежены. Детский костяк плохой сохранности лежал на спине головой к северо-западу; череп – на правом боку, лицом к югу; конечности вытянуты.

**Погребение 55** (раскоп III, глубина 65-75 см; рис.51, Б) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 187x58 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взросло-

го человека лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. На дне ямы зафиксированы пять железных гвоздей-штырей.

**Погребение 57** (раскоп III, глубина 65-75 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 181x55-60 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 58** (раскоп III, глубина около 30 см). Очертания могильной ямы прослеживались слабо. Детский костяк плохой сохранности лежал на спине головой к западу; череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 59** (раскоп III, глубина 65-75 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 154x42 см), вытянутой с северо-северо-запада на юг-юго-восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к северу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к юго-западу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая немного согнута в локте и также положена кистью на таз.

**Погребение 60** (раскоп III, глубина 40-75 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 158x49 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 64** (раскоп III, глубина 35-40 см; рис.49, А) совершено в яме нечетких очертаний, предположительно подчетырехугольной формы, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; кости левой ноги лежат поверх правой голени. На дне ямы на глубине около 40 см от современной поверхности у ног погребенного зафиксирован фрагмент ручки болгарского керамического сосуда (рис.49, I).

**Погребение 66** (раскоп III, глубина 55-65 см) совершено в яме подчетырехугольной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки согнуты в локтях и положены кистями на таз.

**Погребение 67** (раскоп III, глубина 75-80 см) совершено в яме подчетырехугольной формы

(размеры 142x45 см), вытянутой с запада на восток. Погребение потревожено: череп и кости туловища погребенного смещены, череп повернут в сторону запада-северо-запада; ноги вытянуты.

**Погребение 68** (раскоп III, глубина около 40 см; рис.52, А) совершено в слое чернозема в яме нечетких очертаний (размеры 172x5 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. С внутренней стороны правого бедра располагалась бронзовая серьга-подвеска (рис.52, I).

**Погребение 69** (раскоп III, глубина 65-70 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 181x51 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты

**Погребение 70** (раскоп III, глубина 50-55 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 172x48 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 71** (раскоп III, глубина 75-80 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 162x48 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 72** (раскоп III, глубина 60-70 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 79x52 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 78** (раскоп III, глубина 70-80 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 182x57 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 79** (раскоп III, глубина 55-60 см) совершено в яме подчетырехугольной формы

(размеры 76x29 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; ноги вытянуты.

**Погребение 80** (раскоп III, глубина 70 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 176x52 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; правая нога немного согнута в колене, левая вытянута.

**Погребение 83** (раскоп III, глубина 60-70 см) совершено в слое бурого суглинка в яме нечетких очертаний (размеры 74x34 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 84** (раскоп III, глубина 60 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 112x42 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк подростка лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; кости ног плохо сохранились.

**Погребение 85** (раскоп III, глубина 40-52 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 171x51 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 86** (раскоп III, глубина 40-52 см) совершено в нижних горизонтах черноземного слоя в яме подчетырехугольной формы (размеры 64x28 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки и ноги вытянуты.

**Погребение 89** (раскоп III, глубина 70-75 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 141x44 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк подростка лежал головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; кости ног плохо сохранились. На дне могильной ямы найдено 11 железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 90** (раскоп III, глубина около 55-60 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 74x33 см), вытянутой с запада на восток. Детский костяк плохой сохран-

ности лежал головой к западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки и ноги вытянуты.

**Погребение 92** (раскоп III, глубина около 65-70 см; рис.50, Д) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 102x39 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 94** (раскоп III, глубина около 70-75 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 152x47 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; правая нога немного согнута в колене.

**Погребение 95** (раскоп III, глубина около 40-55 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 171x52 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 98** (раскоп IV, глубина 67-75 см) совершено в яме подчетырехугольной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 100** (раскоп IV, глубина 65-75 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 181x51 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу; левая рука положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. На дне могильной ямы найдены два гвоздя-штыря от гробовища.

**Погребение 101** (раскоп IV, глубина 35-60 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 107x44 см), вытянутой с запада на восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 102** (раскоп IV, глубина 60-80 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 201x66 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека

лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела.

**Погребение 103** (раскоп IV, глубина 60-80 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 194x64 см) с закругленными углами, вытянутой с запада на восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. На дне могильной ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 106** (раскоп V, глубина 53-73 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 206x60 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги погребенного согнуты в коленях.

**Погребение 108** (раскоп V, глубина 60-77 см; рис.50, E) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 171x65 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая согнута в локте и откинута в сторону; ноги погребенного раздвинуты.

**Погребение 109** (раскоп V, глубина 70-80 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 68x37 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты перед туловищем; ноги согнуты в коленях.

**Погребение 110** (раскоп V, глубина 50-60 см; рис.50, Г) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 192x64 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; правая рука согнута в локте, кисть расположена у правого плеча. На кисти правой руки лежал череп ребенка. С правой стороны от погребенного в стенке могильной ямы устроен небольшой подбой, куда, по-видимому, и был помещен ребенок.

**Погребение 114** (раскоп V, глубина 55-70 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 177x61 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку,

лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. В погребении найден железный гвоздь-штырь от гробовища.

**Погребение 115** (раскоп V, глубина 55 см) совершено в яме нечетких очертаний (размеры 155x45 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью рядом с тазом, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 116** (раскоп V, глубина 60 см; рис.50, B) совершено в слое чернозема в яме нечетких очертаний, предположительно подчетырехугольной формы (размеры 176x85 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Погребение парное. Костяки двух взрослых людей располагались рядом друг с другом головами к западу-северо-западу. Костяк А лежал на правом боку, череп – на правом боку, лицом к югу; правая рука согнута в локте и положена перед черепом, левая вытянута вдоль тела и лежит поверх костяка Б, заходя предплечьем на его таз; ноги вытянуты. Костяк Б лежал на правом боку слева от костяка А, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела и лежит под костяком А; ноги вытянуты. Следы гробовищ не зафиксированы.

**Погребение 118** (раскоп V, глубина 60 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 120x50 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. На дне могильной ямы зафиксированы остатки костяка младенца. Костяк лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу. На дне ямы найдены 8 железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 119** (раскоп V, глубина 55-100 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 177x61 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк подростка плохой сохранности лежал в гробовище (сохранились железные гвозди-штыри) на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки согнуты в локтях и положены кистями на таз; ноги погребенного вытянуты.

**Погребение 120** (раскоп V, глубина 50-100 см) совершено в яме подчетырехугольной формы (размеры 131x61 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. На дне ямы зафиксированы остатки детского костяка, помещенного в гробовище (сохранились желез-

ные гвозди-штыри). Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу.

**Погребение 121** (раскоп V, глубина 50-95 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 199x73 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. На дне найдены остатки железных гвоздей-штырей от гробовища; в юго-западном углу погребения выявлен кусок полусгнившей стенки гробовища.

**Погребение 128** (раскоп V, глубина 40-65 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 149x81 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 129** (раскоп V, глубина 35-70 см) совершено в небольшой яме нечетких очертаний, предположительно подчетырёхугольной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки положены перед корпусом; ноги немного подогнуты в коленях.

**Погребение 130** (раскоп V, глубина 40-65 см; рис.50, Б) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 200x71 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал головой к северо-западу, корпус немного повернут вправо, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги скрещены в голених, левая нога лежит поверх правой. На дне могильной ямы найдены три железных гвоздя-штыря от гробовища.

**Погребение 131** (раскоп V, глубина 40-60 см) совершено в яме нечетких очертаний, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Северо-западная часть погребения уничтожена поздней хозяйственной ямой. Костяк взрослого человека сохранился частично. Судя по остаткам, погребенный лежал головой к северо-западу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 132** (раскоп V, глубина 60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 176x76 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Средняя часть погребения перекрыта могильной ямой детского

мусульманского погребения 129. Костяк лежал головой к западу-северо-западу, корпус немного повернут вправо, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 133** (раскоп V, глубина около 40-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 200x83 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 136** (раскоп V, глубина 55-85 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 161x81 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки положены кистями на таз; ноги вытянуты.

**Погребение 138** (раскоп V, глубина 40-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 101x44 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки и ноги вытянуты.

**Погребение 140** (раскоп VI, глубина 20-25 см) совершено в яме овальной формы, вытянутой с севера-северо-запада на юг-юго-восток. Южный угол срезан могильной ямой мусульманского погребения 153. Детский костяк плохой сохранности лежал головой к северу-северо-западу.

**Погребение 141** (раскоп VI, глубина 20-50 см) совершено в яме трапециевидной формы (размеры 251x93-80 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал на спине головой к западу-северо-западу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 143** (раскоп VI, глубина 40-50 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 149x64 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк подростка лежал на спине головой к западу-северо-западу; череп – на правом боку, лицом к югу; руки согнуты в локтях и положены кистями на таз; ноги вытянуты.

**Погребение 144** (раскоп VI, глубина 45-60 см) совершено в яме овальной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал

на правом боку головой к западу-северо-западу; череп – на правом боку, лицом к югу; кости конечностей сохранились плохо.

**Погребение 146** (раскоп VI, глубина около 50-70 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 207х72 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. На дне ямы найдены железные гвозди от гробовища.

**Погребение 147** (раскоп VI, глубина около 77-90 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 230х70 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте, правая вытянута вдоль тела; правая нога немного согнута в колене, левая вытянута. На дне могильной ямы найдено пять железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 148** (раскоп VI, глубина около 30-43 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 156х41 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 149** (раскоп VI, глубина 50-120 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 188х94 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал головой к западу-северо-западу. В северо-восточной части могилы на дне были зафиксированы остатки черепа скелета младенца. На дне могильной найдены 6 железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 150** (раскоп VI, глубина 35-40 см) совершено в слое чернозема в яме подчетырёхугольной формы (размеры 64х35 см), вытянутой с запада-юго-запада на восток-северо-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-юго-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки и ноги вытянуты.

**Погребение 151** (раскоп VI, глубина около 68-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 76х34 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу,

череп – на правом боку, лицом к югу; ноги вытянуты.

**Погребение 152** (раскоп VI, глубина 58-68 см) совершено в яме нечетких очертаний (размеры 83х34 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Южный угол срезан могильной ямой мусульманского погребения 146. Детский костяк очень плохой сохранности лежал головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; ноги вытянуты.

**Погребение 153** (раскоп VI, глубина около 50-65 см; рис.48; 52, Б) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 192х52 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. Справа у черепа найдена бронзовая кольцевая подвеска диаметром 2 см, круглого сечения диаметром около 2 мм (рис.52, 2). С левой стороны от черепа найдена серебряная кольцевая подвеска диаметром около 3 см, сечением 3 мм (рис.52, 3).

**Погребение 155** (раскоп VI, глубина 48-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 179х61 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая немного согнута в локте и уложена вдоль тела.

**Погребение 156** (раскоп VI, глубина около 60-65 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 197х68 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне ямы найдены пять железных гвоздей от гробовища.

**Погребение 158** (раскоп VI, глубина около 70-97 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 220х68 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне погребения найдены пять железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 160** (раскоп VI, глубина 45-55 см) совершено в яме подчетырёхугольной

формы (размеры 224x62 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки согнуты в локтях и положены кистями на таз; ноги вытянуты.

**Погребение 161** (раскоп VI, глубина 60-83 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 174x68 см) с закругленными углами, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 162** (раскоп VI, глубина 80-85 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 132x60 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Северо-западная половина погребения перекрыта могильной ямой мусульманского погребения 156. Костяк взрослого человека с заметными морфологическими изменениями, связанными с заболеваниями, лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 163** (раскоп VI, глубина 30-40 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Северо-восточная часть погребения разрушена обрывом края террасы. Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 165** (раскоп VI, глубина 60-70 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 121x48 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк очень плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу; ноги вытянуты.

**Погребение 167** (раскоп VI, глубина 70-100 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 210x71 см) с закругленными углами и плоским дном, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк погребенного был сильно потревожен; судя по остаткам, он лежал на правом боку головой к западу-северо-западу; череп – на правом боку, лицом к югу; ноги вытянуты. На дне найдены остатки железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 169** (раскоп VI, глубина 70-83 см) совершено в яме подчетырёхугольной

формы (размеры 140x55-50 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк младенца очень плохой сохранности лежал вытянуто, головой к западу-северо-западу; череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 172** (раскоп VI, глубина 70-100 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 190x62 см) с закругленными углами, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. На дне могильной ямы найдены пять гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 174** (раскоп VI, глубина 33-100 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 101x49-40 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк очень плохой сохранности лежал вытянуто, головой к западу-северо-западу.

**Погребение 175** (раскоп VI, глубина 15 см). Очертания могильной ямы прослеживались слабо. На дне ямы зафиксированы остатки детского костяка, лежащего головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; тлен от костей позволяет предполагать, что погребенный лежал вытянуто.

**Погребение 176** (раскоп VI, глубина около 55-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 151x48 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк подростка лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 177** (раскоп VI, глубина около 35-55 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 182x60-50 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 178** (раскоп VI, глубина около 50-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 181x61 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 179** (раскоп VI, глубина около 65-75 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы, вытянутой с запада на восток. Восточная часть погребения разрушена поздней хозяйственной ямой. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки согнуты в локтях и положены перед грудью; от ног сохранилась только часть бедренной кости.

**Погребение 180** (раскоп VI, глубина около 70-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 82x41 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 182** (раскоп VI, глубина около 70-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 92x41-34 см) с закругленными углами, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. На дне зафиксированы остатки черепа ребенка, лежащего головой к западу-северо-западу.

**Погребение 183** (раскоп VI, глубина 74-85 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 99x51 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу.

**Погребение 184** (раскоп VI, глубина 70-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк подростка плохой сохранности лежал головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 185** (раскоп VI, глубина 45-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 174x54 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 186** (раскоп VI, глубина 50 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 173x52 см), вытянутой с запада на восток. Костяк взрослого человека лежал головой к западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела; ноги также вытянуты.

**Погребение 187** (раскоп VI, глубина около 40-55 см). Очертания ямы не прослеживались. Детский костяк плохой сохранности лежал на

правом боку головой к западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки и ноги вытянуты.

**Погребение 188** (раскоп VI, глубина 60-76 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 91x48 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал головой к западу-северо-западу; руки и ноги вытянуты.

**Погребение 190** (раскоп VI, глубина 90 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 118x44 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк лежал головой к западу-северо-западу, череп – лицом вверх; левая рука согнута в локте и, по-видимому, положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 191** (раскоп VII, глубина 70-90 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 150x44 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз.

**Погребение 192** (раскоп VII, глубина 76-96 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 121x39 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 193** (раскоп VII, глубина 40-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 181x51 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая немного согнута в локте; ноги вытянуты.

**Погребение 194** (раскоп VII, глубина 50-70 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 89x39 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. В северо-западной части погребения на дне найдены остатки детского черепа; остальные кости скелета не сохранились.

**Погребение 196** (раскоп VII, глубина 90-100 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 94x34 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; судя по остаткам,

левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая плохо сохранилась.

**Погребение 198** (раскоп VII, глубина 60-70 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 153x49 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк подростка плохой сохранности лежал на правом боку головой к северо-западу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 201** (раскоп VII, глубина 50-70 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 238x92 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Погребение потревожено. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; кости рук смещены с места; ноги вытянуты.

**Погребение 214** (раскоп VII, глубина 80 см) совершено в яме, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Северо-западная часть погребения разрушена поздней хозяйственной ямой. Череп и туловище погребенного не сохранились; зафиксированы лишь кости ног и таза. Судя по остаткам, костяк предположительно лежал головой к западу-северо-западу. Сохранились железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 215** (раскоп VII, глубина 80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Северо-западная часть погребения разрушена поздней хозяйственной ямой. Костяк сохранился только ниже пояса. Судя по остаткам, погребенный предположительно лежал головой к северо-западу; правая рука вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне могильной ямы найдены 6 железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 216** (раскоп VII, глубина 40-100 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 271x90-67 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги скрещены в голених, левая лежит поверх правой. В углах могильной ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 217** (раскоп VII, глубина 50-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 124x47-40 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. В северо-западной части погребения на дне найдены остатки детского черепа; остальные кости скелета не со-

хранились. Найдены два железных гвоздя-штыря от гробовища.

**Погребение 220** (раскоп VIII, глубина 40-70 см) совершено в яме нечетких очертаний, по-видимому, подчетырёхугольной формы (размеры около 162x55 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 223** (раскоп VIII, глубина 60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 201x76 см) с плоским дном, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела и уложены справа от костяка; ноги также вытянуты.

**Погребение 225** (раскоп VIII, глубина 50 см). Очертания могильной ямы прослеживались слабо. Детский костяк лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 228** (раскоп VIII, глубина 50-55 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 136x56 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 230** (раскоп VIII, глубина 30-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 201x80 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне ямы найдены железные 6 гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 231** (раскоп VIII, глубина 45-50 см). Очертания могильной ямы прослеживались нечетко. Костяк лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги скрещены в голених, левая лежит

поверх правой. На дне ямы найдены остатки железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 234** (раскоп VIII, глубина около 48-50 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 172x81 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки немного согнуты в локтях, левая положена кистью на таз, правая уложена вдоль тела; ноги вытянуты. На дне ямы найден железный штырь от гробовища.

**Погребение 236** (раскоп VIII, глубина 50 см). Очертания могильной ямы прослеживались нечетко. Детский костяк лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела; ноги также вытянуты. На дне ямы найдены остатки двух железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 237** (раскоп VIII, глубина около 30-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 232x98 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. На дне ямы найдены остатки двух железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 238** (раскоп VIII, глубина около 30-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 171x65 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги согнуты в коленях. На дне ямы найдены три железных гвоздя-штыря от гробовища.

**Погребение 239** (раскоп VIII, глубина около 90 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 242x92 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 240** (раскоп VIII, глубина 50 см). Очертания могильной ямы прослеживались нечетко. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая

рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 241** (раскоп VIII, глубина около 80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 101x51 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела. На дне ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 242** (раскоп VIII, глубина 40 см). Очертания могильной ямы прослеживались нечетко. Детский костяк лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте, правая вытянута вдоль тела. На дне ямы около костяка найдены 4 железных гвоздя-штыря от гробовища.

**Погребение 243** (раскоп VIII, глубина около 40-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 181x71 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 244** (раскоп VIII, глубина около 75 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 197x71 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; правая нога согнута в колене, левая вытянута. В придонной части ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 245** (раскоп VIII, глубина около 52-60 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы с закругленными углами (размеры 169x61 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая уложена вдоль тела; ноги вытянуты. На дне ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 246** (раскоп VIII, глубина 80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 204x78 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – лицом вверх; ле-

вая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; правая нога согнута в колене, левая вытянута.

**Погребение 247** (раскоп VIII, глубина около 60-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы с закругленными углами (размеры 235x94 см) и плоским дном, вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 248** (раскоп VIII, глубина 30-40 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 71x37 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела и уложены справа от костяка; ноги также вытянуты.

**Погребение 249** (раскоп VIII, глубина 40-50 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 203x76 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. Найдены остатки железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 251** (раскоп VIII, глубина 35-80 см; рис.53; 54) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 213x78 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена на грудь, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. В области груди и таза найдены три железных наконечника стрел (рис.53, 1-3). Возможно, что погребенный был убит.

**Погребение 252** (раскоп VIII, глубина 70-75 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 226x72 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне могильной ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 253** (раскоп VIII, глубина 60-85 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 202x64 см), вытянутой с запа-

да-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; правая нога согнута в колене, левая вытянута. На дне могильной ямы найдены железные гвозди-штыри от гробовища.

**Погребение 255** (раскоп VIII, глубина 80-100 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 170x59 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты.

**Погребение 256** (раскоп IX, глубина 60-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы (размеры 140x54 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги подогнуты. В северо-западном углу ямы на дне найден железный гвоздь-штырь от гробовища.

**Погребение 257** (раскоп IX, глубина 50-80 см) совершено в яме подчетырёхугольной формы с закругленными углами (размеры 202x69 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на спине головой к западу-северо-западу; руки согнуты в локтях и положены кистями на таз.

**Погребение 258** (раскоп IX, глубина 80 см) совершено в яме овальной формы (размеры 124x62 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги подогнуты. В северо-западном углу ямы на дне найден железный гвоздь-штырь от гробовища.

**Погребение 259** (раскоп VIII, глубина 60-85 см) совершено в яме овальной формы (размеры 182x61 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука немного согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; ноги вытянуты. На дне погребения найдено 7 железных гвоздей-штырей от гробовища.

**Погребение 261** (раскоп IX, глубина 40-50 см) совершено в яме овальной формы (размеры 197x62 см), вытянутой с северо-запада на

юго-восток. Костяк взрослого человека лежал на правом боку головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела.

**Погребение 262** (раскоп IX, глубина около 60–80 см) совершено в яме овальной формы (размеры 106x43 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк лежал на спине головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая рука – без предплечья; ноги вытянуты.

**Погребение 263** (раскоп IX, глубина около 30–40 см) совершено в яме овальной формы (размеры 124x50 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк лежал головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая рука – без предплечья; ноги вытянуты.

**Погребение 267** (раскоп IX, глубина 60 см) совершено в яме овальной формы (размеры 184x80 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Костяк взрослого человека лежал предположительно на правом боку

головой к северо-западу; череп отсутствует; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая вытянута вдоль тела; правая нога согнута в колене, левая вытянута. На расстоянии 10 см от края могильной ямы, в яме округлой формы (размеры 35x34 см, глубина 15–28 см) с чашевидным дном зафиксированы остатки черепа. Возможно, череп был извлечен из могильной ямы погребения 267 и положен рядом с могилой в позднее время.

**Погребение 268** (раскоп IX, глубина 60 см) совершено в яме овальной формы (размеры 88x64 см), вытянутой с северо-запада на юго-восток. Детский костяк плохой сохранности лежал головой к северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; левая рука согнута в локте и положена кистью на таз, правая рука – без предплечья; ноги вытянуты.

**Погребение 270** (раскоп VIII, глубина 80 см) совершено в яме овальной формы (размеры 144x57 см), вытянутой с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Детский костяк лежал на правом боку головой к западу-северо-западу, череп – на правом боку, лицом к югу; руки вытянуты вдоль тела; ноги также вытянуты.

### 3.2. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Мусульманская часть Рождественского V могильника располагалась на мысу между р.Мешей и ручьем, правым ее притоком, на той же территории, где в III–V вв. н.э. функционировал азелинский могильник. В более раннее время здесь, по-видимому, был могильник эпохи бронзы.

Раскопками на Рождественском V могильнике вскрыто 171 мусульманское погребение. Могильные ямы мусульманских погребений Рождественского V могильника относительно неглубоки (табл.12). Основная часть мусульманских захоронений (94 погребения, 54,7% общего количества мусульманских погребений Рождественского V могильника) произведена в могильных ямах глубиной от 61 до 100 см. Значительно меньше (74 погребения, 43,7% мусульманских погребений) могил глубиной до 60 см. Одно погребение (погр.106) было совершено в подчетыреугольной могильной яме (188x94 см) глубиной 120 см; на дне могильной ямы этого погребения лежали шесть железных гвоздей – штырей от гробовища (по три у северо-западной и юго-восточной стенки) и череп ребенка.

По глубине могильные ямы изучаемого могильника близки могильным ямам Рождествен-

ского III могильника, расположенного в 0,8 км к северо-западу от Рождественского V могильника на том же правом берегу р.Меши и раскопанного в 1956 г. под руководством В.Ф.Генинга и в 1970 г. под руководством Е.А.Халиковой. По данным Е.А.Халиковой, 95% могильных ям Рождественского III могильника не превышают глубины 100 см. Погребения Билярского I (раскопы IX, X, XIII, XIV), а также Измерского и Старо-Куйбышевского I могильников, датированные, как и Рождественский III могильник, XII – началом XIII вв., также совершены в ямах не глубже 100 см (Халикова, 1986. С.83).

Ориентировка мусульманских погребений V Рождественского могильника представляет следующую картину (табл. 11): большая часть костяков (150 погребений, 86,2% общего количества мусульманских погребений) лежали головой на запад-северо-запад. Очень немного погребений, ориентированных головой на запад (6,8%), на северо-запад (3,5%), северо-восток (2,4%), на запад-юго-запад (1,1%). Погребения Рождественского III могильника ориентированы, в основном, в сторону запада-юго-запада (58%) (Халикова, 1986. С.83). По ориентировке погребения Рождественского V могильника

близки захоронениям Билярского II и Тетюшского могильников (Халикова, 1986. С.82).

Положение черепов достоверно зафиксировано в 152 погребениях (табл. 13). В 143 случаях (94% общего количества погребений с прослеженным положением черепа) положение головы соответствует «кыбле» – лицом к югу, в сторону мусульманских святынь. Черепа в десяти погребениях располагались лицом вверх, а в одном – лицом к северу. Более жестко по сравнению с изучаемым могильником соблюден обряд «кыблы» на Билярском I, Рождественском III, Измерском, Старо-Куйбышевском I могильниках (Халикова, 1986. Табл.1; с.83). Все погребения Рождественского III могильника – с соблюдением «кыблы»; аналогичная картина зафиксирована на Измерском, Старо-Куйбышевском I могильниках, на раскопах X, XIII и XIV Билярского I могильника. Однако на раскопе IX Билярского I могильника лишь 91% погребений совершены с соблюдением «кыблы». В цитируемой работе Е.А.Халиковой отмечено, что на могильниках X–XI вв. – Танкеевском, Тетюшском, Билярском II (ранняя группа), Билярском II (поздняя группа) меньше погребений с соблюдением рассматриваемого обряда (соответственно 92%, 93%, 86,5%, 88%) (Халикова, 1986. С.82). Приведенные цифры свидетельствуют о процессе укрепления мусульманской погребальной обрядности на территории Нижнего Прикамья.

Положение туловища погребенных определено в 166 мусульманских погребениях Рождественского V могильника (табл. 14). В 154 случаях (92,7% общего количества захоронений, взятых в обработку) погребенные находились на правом боку, в 12 случаях (7,3%) – спине. По количеству позиций корпуса погребенных Рождественский V могильник близок Рождественскому III, Измерскому и Старо-Куйбышевскому I могильникам. На Билярском I могильнике в раскопах IX, X, XIV погребенных на правом боку меньше, чем на Рождественском III (Халикова, 1986. С.83).

Положение рук погребенных V Рождественского могильника зафиксировано в 148 погребениях и распределяется следующим образом (табл. 15): в 116 погребениях правая рука погребенного была вытянута вдоль тела, а левая согнута в локте и положена кистью на таз (что составляет 78,3% погребений Рождественского V могильника, взятых в обработку); обе руки были вытянуты вдоль тела в 22 погребениях (13,5% погребений); обе руки согнуты в локтях и положены кистями на таз в 8 погребениях (6% погребений).

Единично представлены другие положения рук: В погребении 110 останки взрослого чело-

века лежали на дне на правом боку, левая рука погребенного была вытянута вдоль туловища, правая – согнута в локте и уложена кистью перед плечом; на кисти располагался череп младенца. Для него в стенке могильной ямы была устроена небольшая ниша. В погребении 22 костяк взрослого человека лежал на правом боку, левая рука согнута в локте и уложена кистью на правое плечо. Парное погребение 116 содержало два костяка (А и Б). Костяк Б лежал на правом боку, кисть его левой руки находилась на тазе, правая рука была согнута в локте, а кисть ее была уложена перед лицом погребенного. Костяк А также лежал на правом боку, правая рука была вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и уложена кистью на пояс.

По положению рук погребенных мусульманская часть Рождественского V могильника близка погребениям могильников XII – начала XIII вв. (Билярского I, Рождественского III, Измерского) (Халикова, 1986. С.83). На могильниках более раннего времени (X–XI вв.) – Тетюшском, Билярском II (ранняя группа) – положение рук «правая вдоль туловища, левая согнута в локте и уложена кистью на таз» встречается реже (Халикова, 1986. С.82).

У 123 костяков в мусульманских погребениях V Рождественского могильника (73,7%) остатки костей ног находились в вытянутом положении; у девяти костяков (5,2%) зафиксировано подогнутое положение ног; в трех погребениях (2,2%) одна нога была подогнута, вторая вытянута. На Билярском I могильнике костяки с вытянутыми ногами в раскопе IX составляли 70%, в раскопе X – 61%, в XIII – 47%, в XIV – 86%; на Рождественском III могильнике – 77%; на Измерском – 64%, на Старо-Куйбышевском I – 77%.

Единственным парным взрослым погребением является упомянутое выше погребение 116, зафиксированное в раскопе V, в могильной яме подчетыреугольной формы размером 176x85 см и глубиной около 60 см. Костяк А находился в северной части могильной ямы, на правом боку, головой на запад-северо-запад. Костяк Б находился справа от костяка А, также на правом боку, левая часть туловища костяка Б лежала на правой стороне костяка А (рис.50, В).

В пяти поздних погребениях Рождественского V могильника (погр.29, 64, 68, 153 и 251) обнаружены вещи.

В погребении 29 в области пояса найдены остатки железной пряжки (рис.49, 2). Сохранилась часть ее рамки. Судя по остаткам, рамка имела округлую форму (диаметр около 3 см), сечение дрота рамки 3 мм. Язычок пряжки не сохранился.

В погребении 64 найден костяк взрослого человека, у правой голени которого находился венчик гончарного сосуда красноватого цвета (рис.49, 1). По-видимому, этот фрагмент может быть связан с засыпкой грунта, т.е. он случайно попал в заполнение данного погребения.

В погребении 68 у правого бедра костяка взрослого человека найдена бронзовая трехсоставная серьга-подвеска (рис.52, 1). Ее общая длина 4,2 см. Верхняя часть подвески представляет собой кольцо, средняя часть – грушевидная литая, украшенная с лицевой стороны рельефными завитками и шаровидными выпуклинами. В нижней ее части имеются три ушка, к которым прикреплены три цилиндрические привески. Рассматриваемые типы подвесок относятся к позднему средневековью и раннему Новому времени.

В погребении 153 около черепа погребенного взрослого человека обнаружены две кольцевые подвески. Одна из них (рис.52, 3) найдена около затылочной части черепа, она имела форму кольца диаметром около 3 см, с утолщением на дроте; изготовлена из серебра. Второе кольцо (рис.52, 2) обнаружено под нижней челюстью; оно бронзовое, неправильной формы, изготовлено из круглого в сечении дрота сечением 2 мм.

В погребении 251 (рис.53) в области груди погребенного найдены два железных наконечника стрел (срезень и листовидный), в области таза – еще один листовидный наконечник. Срезень (рис.53, 2) имел общую длину 9,7 см, длина его черешка составляла 3,7 см, длина пера 6 см, максимальная ширина пера 2,2 см. Подобные наконечники бытовали у волжских болгар (Хузин, 1985. С.155; табл.ЛIII, 18; Казаков, 1991. С.96; рис.34, 18); в Прикамье срезни представлены на городище Иднакар (Иванова, 1999. Рис.10, 11-13). Один из наконечников листовидной формы (рис.53, 1) имеет длину 12,2 см (длина пера – 6,5 см, ширина пера – 1,7 см, длина черешка – 5,7 см). Второй наконечник (рис.53, 3) – с обломанным черешком, длина его пера 6,6 см, ширина – 1,9 см. Наконечники такого типа широко использовались в Восточной Европе (Медведев, 1959. № 65; Хузин, 1985. С.154; табл.ЛIII, 6; Казаков, 1991. С.93, 95; рис.34, 7,8; Гарустович и др., 1998. Табл. I, 22; XI, 2,3).

В 42 погребениях Рождественского V могильника (в том числе в 9 детских) найдены гвозди-штыри от гробовищ. В погребении 89 найдено 11 гвоздей, в погребении 216 – 12. Но в некоторых погребениях (например, погр.22 и 38) зафиксировано по одному гвоздю. Детские погребения в гробовищах (например, погр.119 и 149) совершены в больших по размерам ямах (соответственно 192x62 см и 188x94 см). Судя по

остаткам, гробовища изготовлялись из довольно массивных досок. В погребении 121 зафиксирован кусок полуистлевшей доски с железным гвоздем-штырем. Судя по остаткам, доска имела толщину около 5 см. Следует вспомнить, что в 1962 г. при раскопках Андреевского могильника в Чердаклинском районе Ульяновской области исследованы шесть мусульманских погребений, в двух из которых встречены остатки дерева. В погребении 4 этого могильника древесный тлен четко обозначил прямоугольный контур, по-видимому, от массивного гробовища. Но ни в одной из ям не встречены гвозди-штыри (Смирнов А.П., 1955. С.12; Халикова, 1986. С.96).

Все вскрытые мусульманские погребения Рождественского V могильника можно подразделить на две группы: 50 погребений совершены в гробовищах, что составляет 29,2% общего количества мусульманских погребений, вскрытых на могильнике; 121 погребение были совершены без гробовищ, что составляет 70,8% общего количества мусульманских погребений.

Связывать погребения без гробовищ Рождественского V могильника, по-видимому, следует с Рождественским VI селищем, открытым весной 1970 г. около современного села, у юго-восточной части залива, на краю невысокой надлуговой террасы, поднимающейся примерно на 4-5 м над уровнем водохранилища. В том же 1970 г. А.Х.Халиков провел небольшие раскопки на этом поселении. Была прослежена следующая стратиграфия: сверху залегал слой дерна, ниже – темно-серый гумусированный слой мощностью около 1 м, еще ниже – серый подзол мощностью около 20 см. Далее шел материк – красноватая глина. Культурные остатки обнаружены в темно-сером гумусированном слое. В обнажении прослеживаются хозяйственные ямы-кладовки. А.Х.Халиков исследовал на этом селище остатки горна для обжига глиняной посуды. Основываясь на керамическом материале, исследователь отнес это поселение к золотоордынскому периоду. В течение многих лет автор вел наблюдения за состоянием данного селища. В разные годы собиралась коллекция глиняной посуды золотоордынского периода, обломки железных топоров, ножей, массивный железный наральник, резаки от плугов, гвозди, обломки скоб и др. (рис.56). Среди находок следует отметить две серебряные монеты XV в. (коллекция Болгарского музея-заповедника; №№ по Книге поступлений БГИАЗ 675-1 и 675-2). По определению Д.Г.Мухаметшина обе монеты относятся к концу столетия: 1428-1466 гг. (827 г.х.). Из опросов старожилов, проведенных мною в 1970-е гг., известно, что к востоку от Рождественского VI селища встречались древ-

ние вещи, железные изделия и обломки глиняных сосудов. К сожалению, эта территория была застроена сооружениями насосной станции.

По данным известного казанского историка Е.И.Чернышова, на месте с.Рождествено на р.Меше составитель Писцовой книги Казанского уезда 1566-1568 гг. Д.А.Кикин упоминал две пустоши под названием «Укреч-Култук», «у старого татарского острога у большого кургана» (Чернышов, 1971. С.276). Под «курганом», по-видимому, подразумевались остатки вала Рождественского городища, зафиксированные на плане, снятом В.Ф.Генингом в 1956-1958 гг. (Генинг и др., 1962. Табл.1). Старожилы с.Рождествено помнят возвышение на мысу в излучине р.Меши. В 1968 г., глубокой осенью, когда значительно спала вода, мне удалось осмотреть остатки этого городища. Были обследованы остатки вала и часть площадки. На размытой поверхности собрана именковская керамика и отдельные металлические (железные) вещи. К юго-западу от городища находятся остатки средневекового поселения, датированные XII–XIII вв. (Генинг и др., 1962. С.78-79), в также могильник золотоордынского времени, южная часть которого надежно датируется монетой Бердибека 1357 г. (Там же. С.82-83). Непосредственно на городище также зафиксированы следы позднего могильника. Так, в 1976 г. В.Н.Марковым и Р.Н.Багаутдиновым на острове мыса за

Рождественским городищем зафиксированы остатки погребения в неглубокой (около 70 см) могильной яме. На дне ямы находился костяк взрослого человека (кости голени обрушились), лежавший головой к западу, лицом вверх. В области груди погребенного найдены остатки двух бронзовых сьюльгам. Основа одной из сьюльгам изготовлена из круглого дрота, обвитого проволокой. Сьюльгамы такого типа широко представлены в средневековых мордовских древностях (Вихляев, Петербургский, 1999. Рис.13, 8). Аналогичная сьюльгама и браслет происходят из погребения, обнаруженного на Рождественском городище в 1993 г. (Руденко, 2001. С.29). Этот комплекс памятников можно соотнести с первой («Верхней») пустошью Укреч-Култук.

Вторая пустошь, упоминаемая в Писцовой книге– «Укреч-Култук Нижний» – может быть связана с нижним мысом залива р.Меши, на котором располагаются упомянутое выше Рождественское VI селище и рассматриваемый нами Рождественский V могильник. Зафиксированные в подъемном материале селища монеты XV в., а в погребении 68 – бронзовая серьга-подвеска позднего типа (рис.52, 1) позволяют говорить о функционировании данного комплекса памятников вплоть до эпохи Казанского ханства. Могильник и селение, о котором информаторы Д.А.Кикина сообщали как о пустоши, по-видимому, существовало до 1552 г.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеев Б.Б.* Пьяноборская культура. Уфа, 1992.
- Арбузова Н.Н., Старостин П.Н.* Остатки древних погребений в г.Уржуме // Новые страницы в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1971. (Труды МарНИИ. Вып.23).
- Археологическая карта Татарской АССР: Предкамье. М., 1981.
- Археологическая карта Татарской АССР: Предволжье. Казань, 1985.
- Архипов Г.А.* Марийцы IX–XI вв.: К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973.
- Беговатов Е.А.* Азелинский могильник в устье р.Мёши // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991.
- Васюткин С.М., Останина Т.И.* Старо-Кабановский могильник – памятник мазунинской культуры в северной Башкирии // Вопросы истории и культуры Удмуртии. Устинов, 1986.
- Вихляев В.И.* Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск, 1977.
- Вихляев В.И., Петербургский И.М.* Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999.
- Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф.* Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – XV вв.). Уфа, 1998.
- Генинг В.Ф.* Азелинская культура III–V вв.: Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов // ВАУ. Вып.5. Свердловск, Ижевск, 1963.
- Генинг В.Ф.* Городище Чеганда I в мазунинское время // ВАУ. Вып.7. Свердловск, Ижевск, 1963.
- Генинг В.Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху: Ч.2. Археологические памятники чегандинской культуры III в. до н.э. – II в. н.э. // ВАУ. Вып.11. Свердловск, Ижевск, 1971.
- Генинг В.Ф.* Тураевский могильник V в. н.э. (Захоронения военачальников) // Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976.
- Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К.* Археологические памятники у села Рождествено. Казань, 1962.
- Голдина Р.Д.* Погребальный обряд Худяковского могильника // Этнические и социальные процессы у финно-угров Поволжья (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Йошкар-Ола, 1987.
- Голубева Л.А.* Зооморфные украшения финно-угров // САИ. Вып.Е1-59. М., 1979.
- Гольмстен В.В.* Хронологическое значение древних форм. Самара, 1923.
- Горюнова Е.И.* Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. Вып.94. 1961.
- Дубынин А.Ф.* Щербинское городище // Дьяковская культура. М., 1974.
- Ефименко П.П.* Рязанские могильники // Материалы по этнографии. Т.3. Вып.1. Л., 1926.
- Збруева А.В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. №30. 1952.
- Иванова М.Г.* Удмурты // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999.
- Казаков Е.П.* Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань, 1991.
- Калинин Н.Ф., Халиков А.Х.* Итоги археологических работ за 1945-1952 гг. // Труды КФАН СССР. Серия исторических наук. Казань, 1954.
- Калинин Н.Ф., Халиков А.Х.* Именьковское городище // МИА. №80. 1960.
- Краснов Ю.А.* Безводнинский могильник: (К истории Горьковского Поволжья в эпоху ранне-го средневековья). М., 1980.
- Кропоткин В.В.* О некоторых находках римских монет в Среднем Поволжье и Прикамье // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.
- Кузнецов С.К.* Атамановы кости (могильник бронзовой эпохи близ с.Черемисского Малмыжа и дер.Ахпая в Малмыжском уезде Вятской губернии) // ИОАИЭ. Т.III. 1884.
- Лаптева Т.А.* Эполетообразные застёжки Прикамья // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1995.
- Лещинская Н.А.* Новый раннесредневековый могильник в бассейне Средней Вятки // Этнические и социальные процессы у финно-угров Поволжья (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Йошкар-Ола, 1987.
- Лещинская Н.А.* Хронология и периодизация могильников бассейна р.Вятки (I – начало II тыс. н.э.) // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1995.
- Лещинская Н.А.* Ошкинский могильник – памятник пьяноборской эпохи на Вятке. Ижевск, 2000.

- Мажитов Н.А.* Бахмутинская культура: Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М., 1968.
- Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х.* Камышлы-Тамакский могильник // АЭБ. Т.3. 1969.
- Марков В.Н.* Городище Гремячий Ключ // АЭМК. Вып.13. 1987.
- Медведев А.Ф.* Оружие Новгорода Велико-го // МИА. № 65. 1959.
- Никитина Т.Б.* Могильник у озера «Ясачное» // АЭМК. Вып.21. 1992.
- Никитина Т.Б.* История населения Марийского края в I тыс. н.э. (по материалам могильников) // Йошкар-Ола, 1999.
- Останина Т.И.* Население Среднего Прикамья в III–V вв. н.э. Ижевск, 1997.
- Ошибкина С.В.* Отчет о работе Вятской экспедиции в 1972 г. М., 1973. / Архив ИА РАН. Р-1. №4740.
- Ошибкина С.В.* Погребальный обряд азелинской культуры по материалам могильника Тюм-Тюм // КСИА. Вып.158. 1979.
- Патрушев В.С.* Марийский край в VII–VI до н.э. (Старший Ахмыловский могильник). Йошкар-Ола, 1984.
- Патрушев В.С., Халиков А.Х.* Волжские ананьинцы. М., 1982.
- Петренко А.Г.* Следы ритуальных животных в могильниках древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья. Казань, 2000.
- Пшеничнюк А.Х.* Охлебининский могильник // АЭБ. Т.3. 1968.
- Руденко К.А.* Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань, 2001.
- Садыкова М.Х.* Сарматский курганный могильник у дер.Старые Кишки // АЭБ. Т.1. 1962.
- Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. 1952.
- Смирнов А.П.* Археологическая экспедиция Ульяновского музея // Древняя и средневековая история Ульяновского края в свете новых археологических данных. Ульяновск, 1955.
- Смирнов А.П., Трубникова Н.В.* Городецкая культура // САИ. Вып.Д1-14. 1965.
- Смирнов К.А.* Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. М., 1974.
- Спицын А.А.* Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР. №25. 1901.
- Старостин П.Н.* Этно-культурные общности предбулгарского времени в Нижнем Прикамье // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971.
- Старостин П.Н.* Первый Меллятамакский могильник // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978.
- Старостин П.Н.* Памятники предболгарского времени Нижнего Прикамья // Плиска – Преслав: Прабългарската култура. Т.2. София, 1981.
- Старостин П.Н.* Раннесредневековое поселение «Курган» // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань, 1983.
- Старостин П.Н.* Нармонский могильник. Казань, 2002.
- Старостин П.Н., Кузьминых С.В.* Погребение литейщицы из пятого Рождественского могильника // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.
- Старостин П.Н., Петренко А.Г.* О погребениях с остатками коня Рождественского V могильника // АЭМК. 1984. Вып.8.
- Степанов П.Д.* Андреевский курган: К истории мордовских племен на рубеже нашей эры. Саранск, 1980.
- Хазанов А.М.* Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
- Халиков А.Х.* Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // Труды МАЭ. Т.2. Йошкар-Ола, 1962.
- Халиков А.Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М., 1977.
- Халикова Е.А.* Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII вв. Казань, 1986.
- Худяков М.Г.* «Эполетообразные» застезки Прикамья // Сборник аспирантов ГАИМК. Вып.1. Л., 1929.
- Хузин Ф.Ш.* Предметы вооружения // Культура Биляра: Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. М., 1985.
- Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А.* Агрыжское городище на реке Вятке. М., 2002.
- Чернышов Е.И.* Селения Казанского ханства // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971.
- Шитов В.Н.* Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н.Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тысячелетия н.э. Саранск, 1988. (Труды МордНИИ. Вып.93).

## СОКРАЩЕНИЯ

АЭБ – Археология и этнография Башкирии. Уфа.

АЭМК – Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.

ВАУ – Вопросы археологии Урала.

ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры

ИОАИЭ – Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.

КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.

МАР – Материалы по археологии России. СПб.

МарНИИ – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М.Васильева.

МАЭ – Марийская археологическая экспедиция.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.

МордНИИ – Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР.

САИ – Свод археологических источников. М.

## ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

**ОРИЕНТИРОВКА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
ПОТРЕВОЖЕННЫХ АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Ориентировка	№№ погребений	Кол-во	%
ССЗ-ЮЮВ	5, 8, 18, 56	4	6,6
СЗ-ЮВ	25, 27, 42, 54, 62, 74, 76, 77, 82, 93, 96, 97, 99, 104, 113, 122, 127, 139, 145, 154, 159, 164, 166, 168, 171, 173, 181, 195, 197, 202, 203, 205, 207, 209, 210, 211, 213, 219, 221, 222, 224, 229, 232, 233, 260, 264, 265, 266, 271, 272, 273	51	83,6
З-В	6	1	1,6
ЗЮЗ-ВСВ	123	1	1,6
СВ-ЮЗ	24, 35, 63, 81	4	6,6
	Всего:	61	100%

Таблица 2

**ОРИЕНТИРОВКА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
НЕПОТРЕВОЖЕННЫХ АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Ориентировка	№№ погребений	Кол-во	%
С-Ю	33, 91	2	7,1
СЗ-ЮВ	23, 28, 65, 73, 75, 88, 105, 107, 117, 135, 137, 142, 157, 170, 199, 206, 208, 212, 218, 227, 235, 250, 254	23	82,2
З-В	13, 112	2	7,1
ВЮВ-ЗСЗ	111	1	3,6
	Всего:	28	100%

Таблица 3

**ГЛУБИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
НЕПОТРЕВОЖЕННЫХ АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Глубина(см)	№№ погребений	Кол-во	%
30-50	23, 33, 88, 105, 142, 157, 199, 208, 212,	9	32,2
51-70	28, 65, 91, 107, 112, 218, 227	7	25
71-90	13, 75, 137, 250, 254	5	17,8
91-100	73, 111, 135	3	10,7
101-110	—	—	—
111-150	117, 170, 206	3	10,7
Свыше 150	235	1	3,6
	Всего:	28	100

Таблица 4

**ДЛИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
НЕПОТРЕВОЖЕННЫХ АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Длина (см)	№№ погр.	Кол-во	%
До 110	65, 88, 170, 212, 254	5	18,5
111-150	13, 23, 28, 91, 105, 107, 137, 142, 157, 218, 227	11	40,8
151-200	33, 75, 111, 112, 208	5	18,5
201-250	73, 117, 135, 199, 206, 250	6	22,2
	Всего:	27	100

Таблица 5

**ШИРИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
НЕПОТРЕВОЖЕННЫХ АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Ширина (см)	№№ погребений	Кол-во погребений	%
30-40	65	1	3,6
41-70	13, 23, 28, 33, 73, 74, 76, 88, 91, 105, 107, 111, 112, 137, 142, 157, 170, 199, 208, 218, 227, 254	22	78,5
71-90	135, 250	2	7,1
91-110	117	1	3,6
111-130	206	1	3,6
Свыше 130	235	1	3,6
	Всего:	28	100

Таблица 6

**ГЛУБИНА ПОТРЕВОЖЕННЫХ МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ  
РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Глубина (см)	№№ погребений	Кол-во	%
30-50	35, 42, 56, 63	4	6,4
51-70	5, 8, 24, 76, 81, 127, 145, 154, 168, 181, 202, 203, 222, 224, 229, 233, 271, 273	18	29,1
71-90	18, 25, 27, 54, 74, 82, 93, 97, 104, 113, 164, 166, 173, 204, 205, 211, 219, 221, 260, 265, 266	21	33,9
91-100	6, 62, 77, 96, 122, 123, 195, 197, 210, 213, 264, 272	12	19,4
101-110	99, 139, 159	3	4,8
111-150	171, 207, 209, 232	4	6,4
Свыше 150	–	–	–
	Всего:	62	100

Таблица 7

**ДЛИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
ПОТРЕВОЖЕННЫХ АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Глубина (см)	№№ погребений	Кол-во	%
До 110	166, 202, 273	3	5
111-150	24, 35, 54, 56, 63, 74, 97, 104, 154, 205, 213	11	18,3
151-200	42, 76, 77, 81, 93, 127, 145, 229, 233	9	15
201-250	8, 18, 25, 27, 62, 82, 96, 99, 122, 123, 139, 164, 171, 181, 204, 210, 219, 221, 222, 224, 260, 271	22	36,7
251-300	168, 195, 203, 264, 235, 264, 266, 272	8	13,3
301-350	159, 173, 197, 209, 265	5	8,3
351-400	207	1	1,7
Свыше 401	232	1	1,7
	Всего:	60	100

Таблица 8

**ГЛУБИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
ПОТРЕВОЖЕННЫХ АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Глубина (см)	№№ погребений	Кол-во	%%
30-50	56, 65, 103, 212	4	6,4
51-70	8, 18, 62, 76, 77, 81, 91, 107, 112, 129, 145, 168, 181, 202, 203, 221, 222, 224, 227, 229, 272	21	34,3
71-90	28, 42, 54, 82, 93, 97, 104, 113, 164, 166, 173, 204, 205, 211, 219, 250, 260, 265, 266, 269	21	34,3
91-100	96, 122, 123, 195, 197, 210, 213, 264	8	12,7
101-110	99, 139, 159	3	4,3
111-150	207, 209, 226, 232	4	6,4
Свыше 150	171	1	1,6
	Всего:	62	100

Таблица 9

**ШИРИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
ПОТРЕВОЖЕННЫХ АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Ширина (см)	№№ погребений	Кол-во погребений	%
30-40	35	1	1,6
41-70	18, 24, 25, 42, 54, 63, 74, 76, 77, 81, 97, 104, 127, 145, 154, 164, 166, 171, 202, 204, 205, 213, 233, 273	24	39,3
71-90	5, 6, 8, 27, 56, 62, 82, 93, 96, 113, 173, 203, 210, 219, 221, 229, 260, 271	18	29,5
91-110	99, 123, 139, 159, 181, 195, 197, 222, 266	9	14,8
111-130	122, 168, 224, 264, 272	5	8,2
131-150	207, 265	2	3,3
Свыше 151	209, 232	2	3,3
	Всего:	61	100

Таблица 10

**ДЛИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ПО ОБРЯДУ  
КРЕМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Длина (см)	№№ погребений	Кол-во
340 см	226	1
202 см	269	1

Таблица 11

**ШИРИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ПО ОБРЯДУ  
КРЕМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Ширина (см)	№№ погребений	Кол-во
95 см	226	1
62 см	269	1

Таблица 12

**ГЛУБИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
АЗЕЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ПО ОБРЯДУ  
КРЕМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Глубина (см)	№№ погребений	Кол-во
130 см	226	1
82 см	269	1

Таблица 13

**ОРИЕНТИРОВКА МУСУЛЬМАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Ориентировка погребенных	Число погребений	%
З	8	6,8
ЗСЗ	150	86,2
СЗ	6	3,5
ЗЮЗ	2	1,1
СВ	5	2,4
Всего:	171	100

Таблица 14

**ГЛУБИНА МОГИЛЬНЫХ ЯМ  
МУСУЛЬМАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ  
РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Глубина (см)	Число погребений	%
До 60	74	43,7
61-100	94	55,6
Свыше 100	1	0,7
Всего:	169	100

Таблица 15

**ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕРЕПА ПОГРЕБЕННЫХ  
В МУСУЛЬМАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ  
РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Лицом вправо (на юг)	142	92,7%
Лицом вверх	10	6%
Лицом влево (на север)	1	0,7%
Всего:	153	100%

Таблица 16

**ПОЛОЖЕНИЕ КОРПУСА ПОГРЕБЕННЫХ  
В МУСУЛЬМАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ  
РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

На правом боку	154	92,7%
На спине	12	7,3%
Всего:	166	100%

Таблица 17

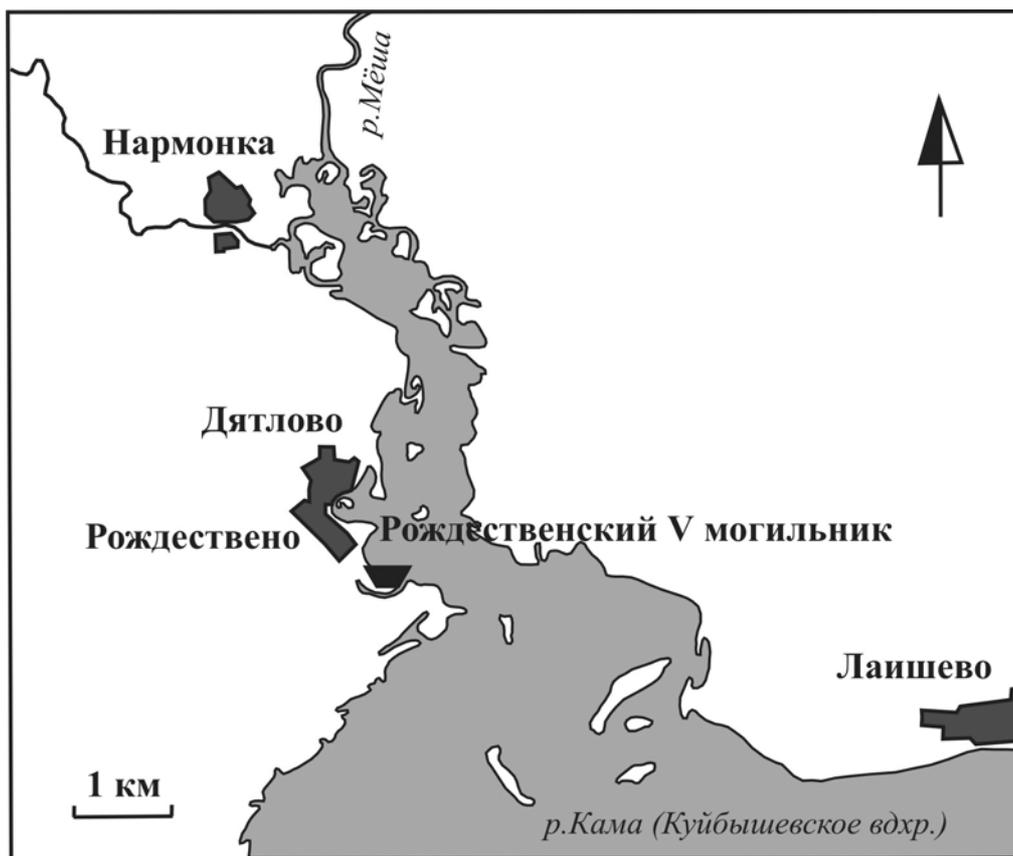
**ПОЛОЖЕНИЕ РУК ПОГРЕБЕННЫХ  
В МУСУЛЬМАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ  
РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Правая рука вдоль тела, левая положена на таз	116	78,3%
Обе руки вдоль тела	22	13,5%
Обе руки согнуты в локтях и положены на таз	8	6%
Правая рука согнута в локте и положена кистью к плечу, под голову младенца	1	0,6%
Левая рука согнута в локте и положена кистью перед лицом	1	0,6%
Всего:	148	100%

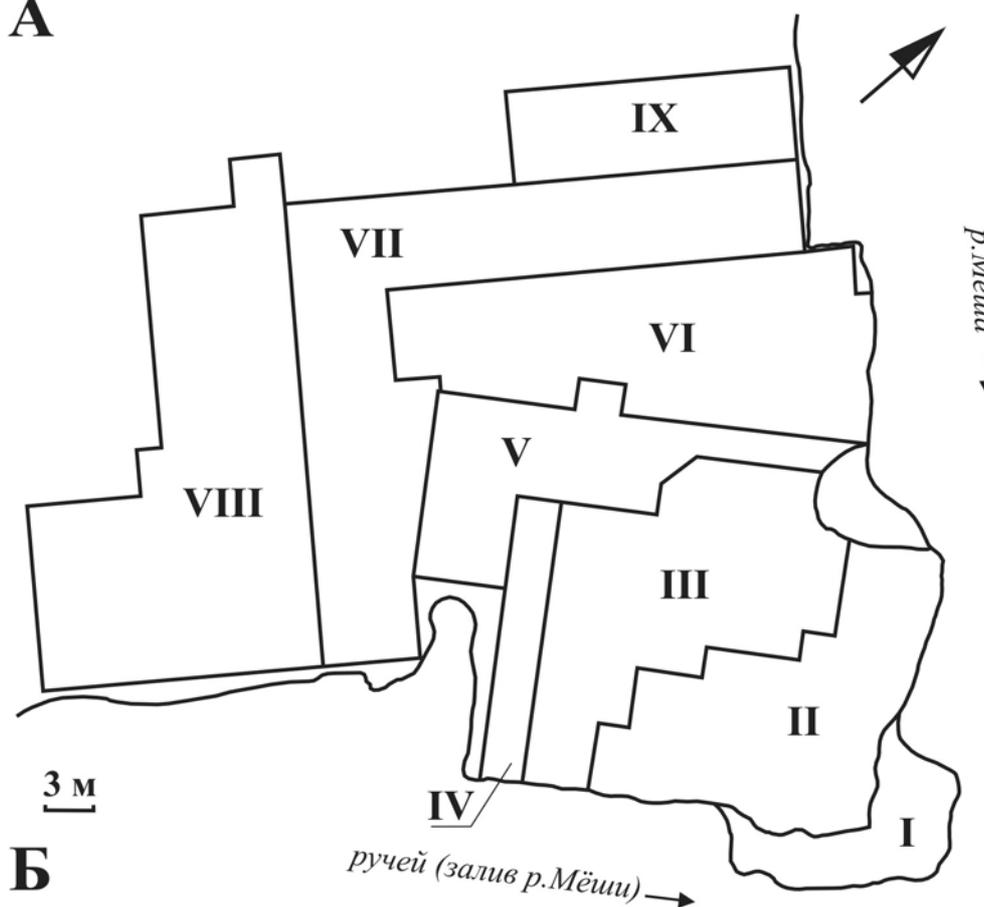
Таблица 16

**ПОЛОЖЕНИЕ НОГ ПОГРЕБЕННЫХ  
В МУСУЛЬМАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ  
РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА**

Обе ноги вытянуты	123	91%
Обе ноги полусогнуты	9	6,8%
Одна нога полусогнута	3	2,2%
Всего:	135	100%

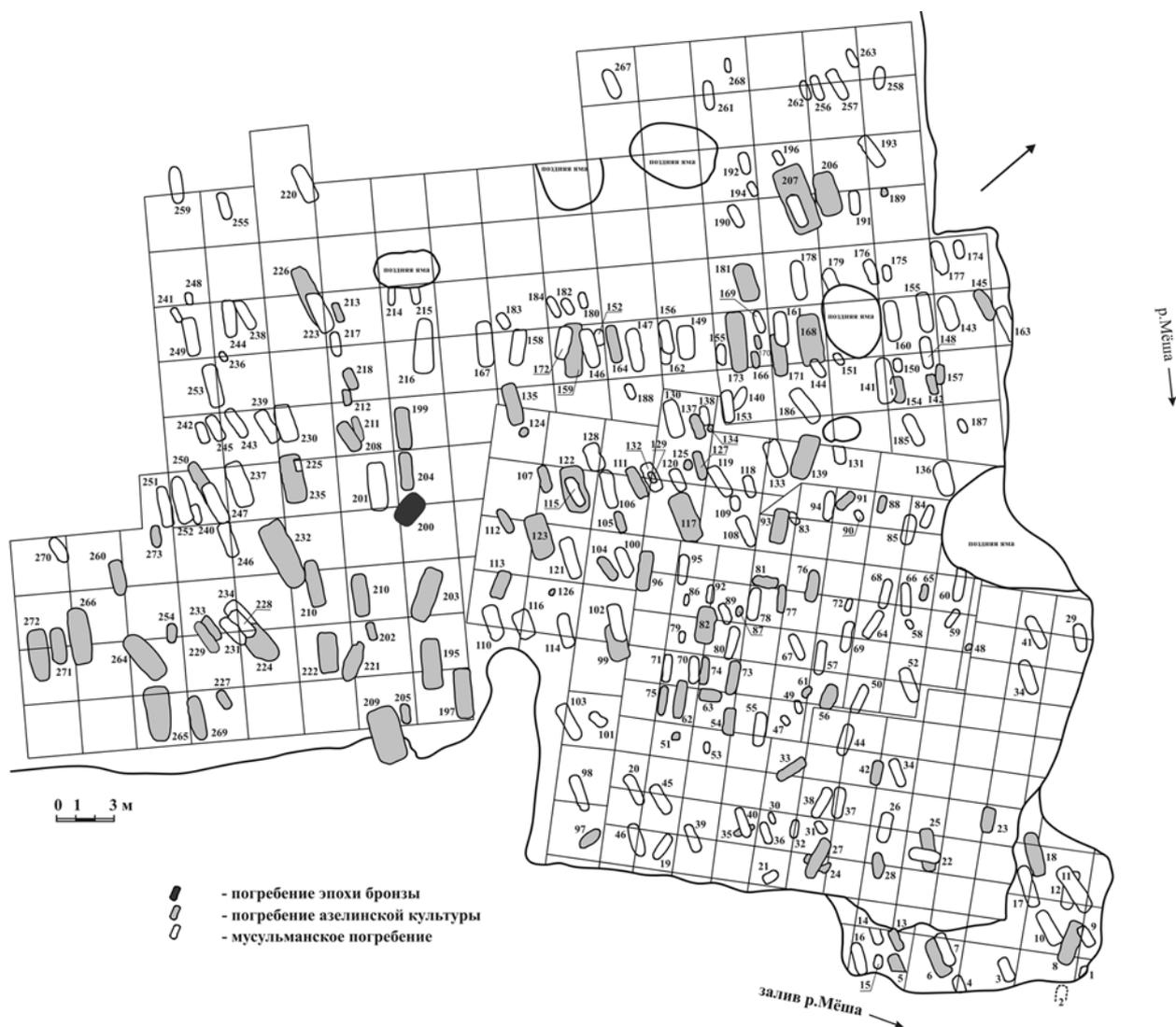


А



Б

Рис. 1. Рождественский V могильник: А – карта размещения; Б – схема расположения раскопов.



**Рис. 2.** План Рождественского V могильника:

*a* – погребение эпохи бронзы; *b* – погребения азелинской культуры; *v* – мусульманские погребения.

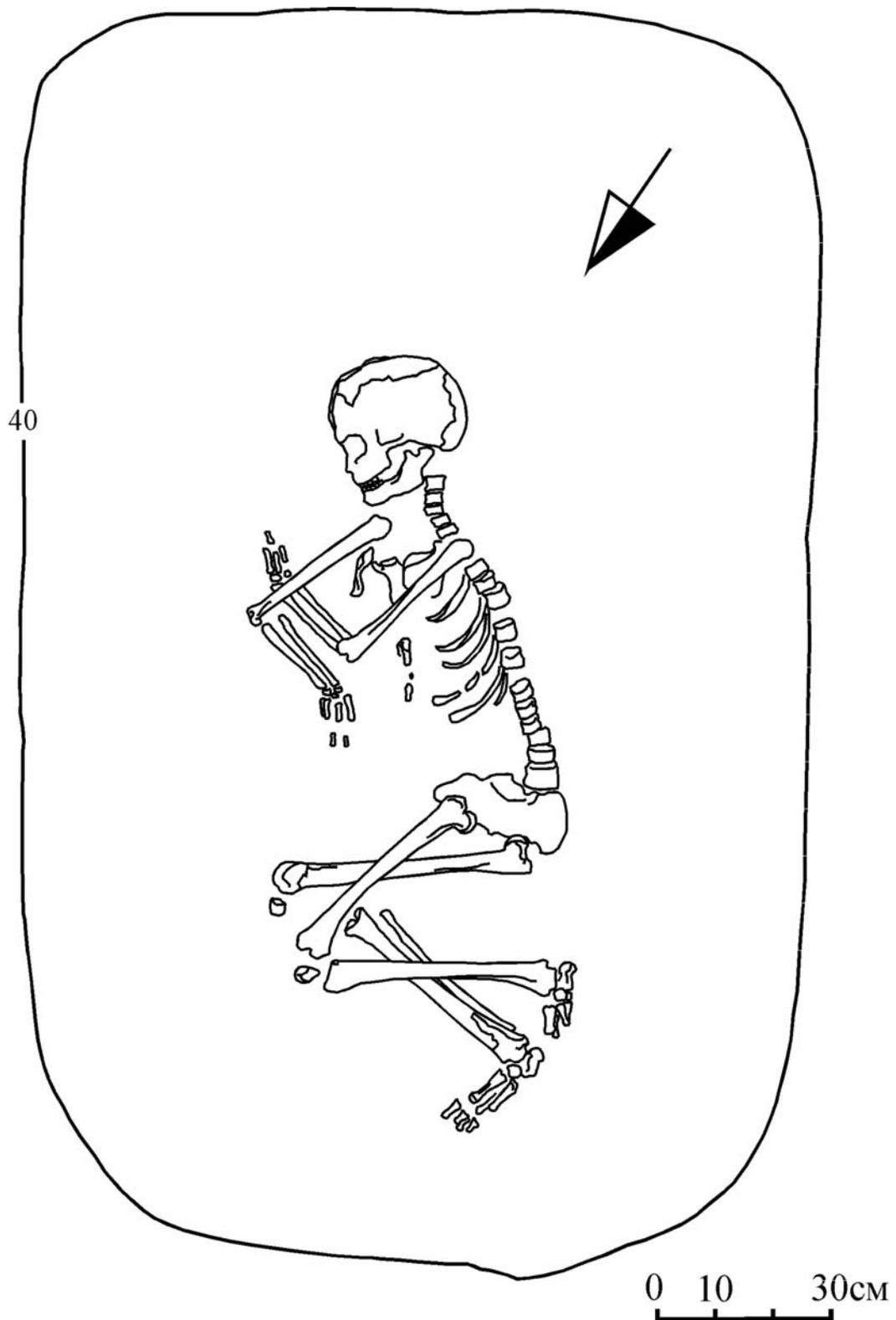


Рис. 3. Погребение эпохи бронзы: план погр.200.

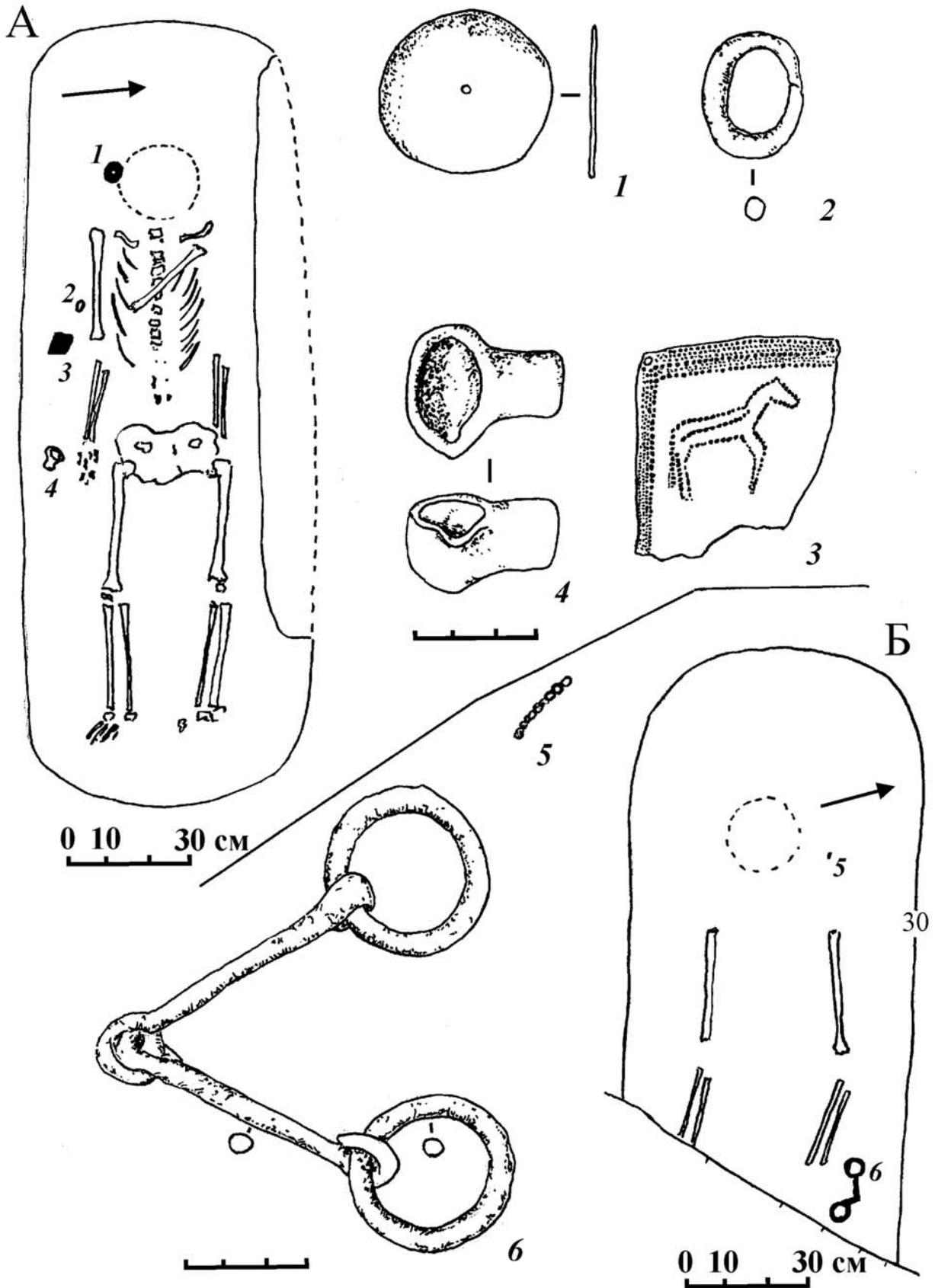
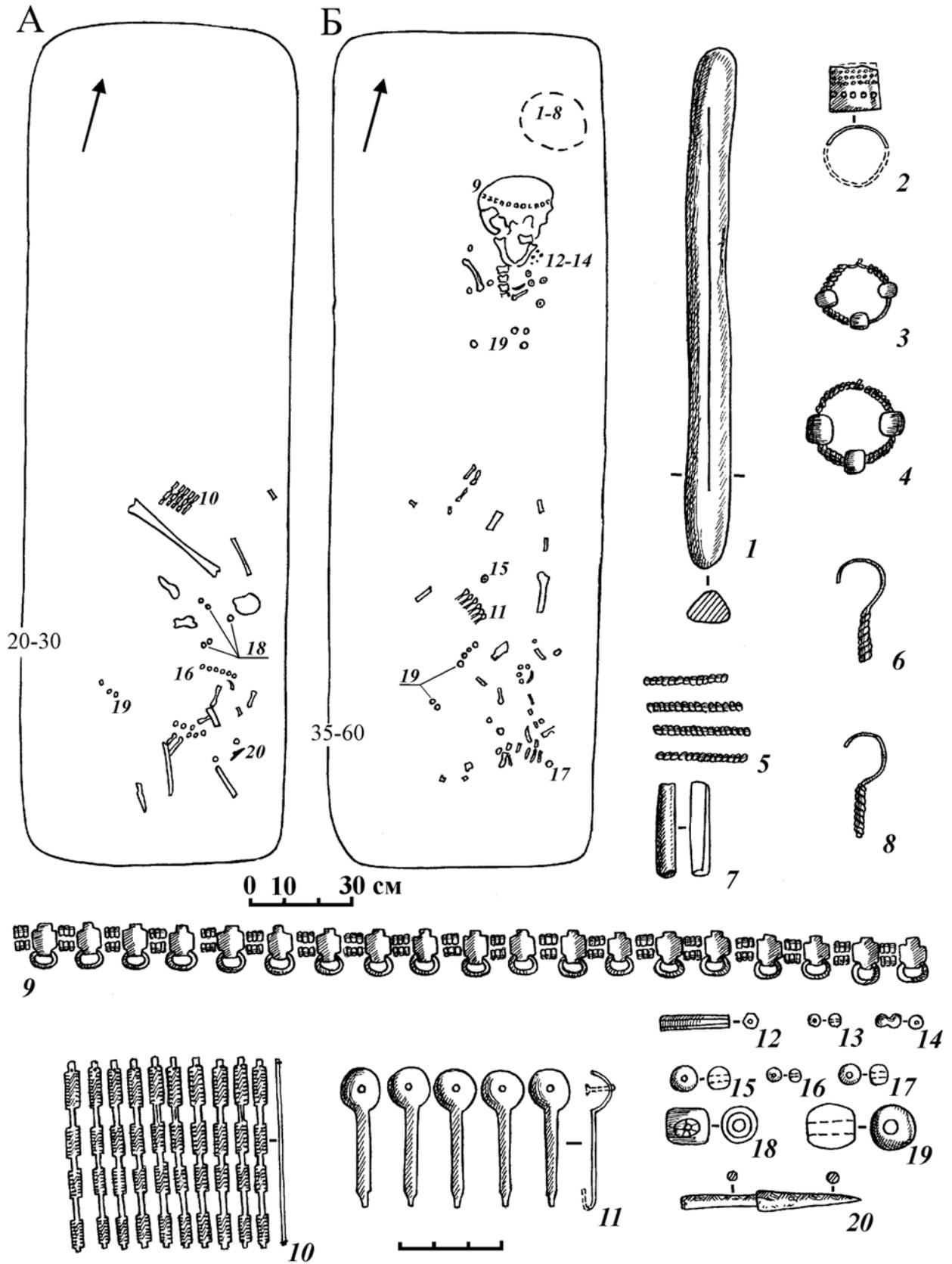


Рис. 4. Погребения азелинской культуры: А – погр.6; Б – погр.5. 1, 3, 5 – бронза; 2, 6 – железо.



**Рис. 5.** Погребения азелинской культуры: погр. 8.  
 А – план верхнего горизонта; Б – план нижнего горизонта. 1, 2, 5-11 – бронза;  
 3, 4 – стекло и бронза; 12-19 – стекло; 20 – железо.

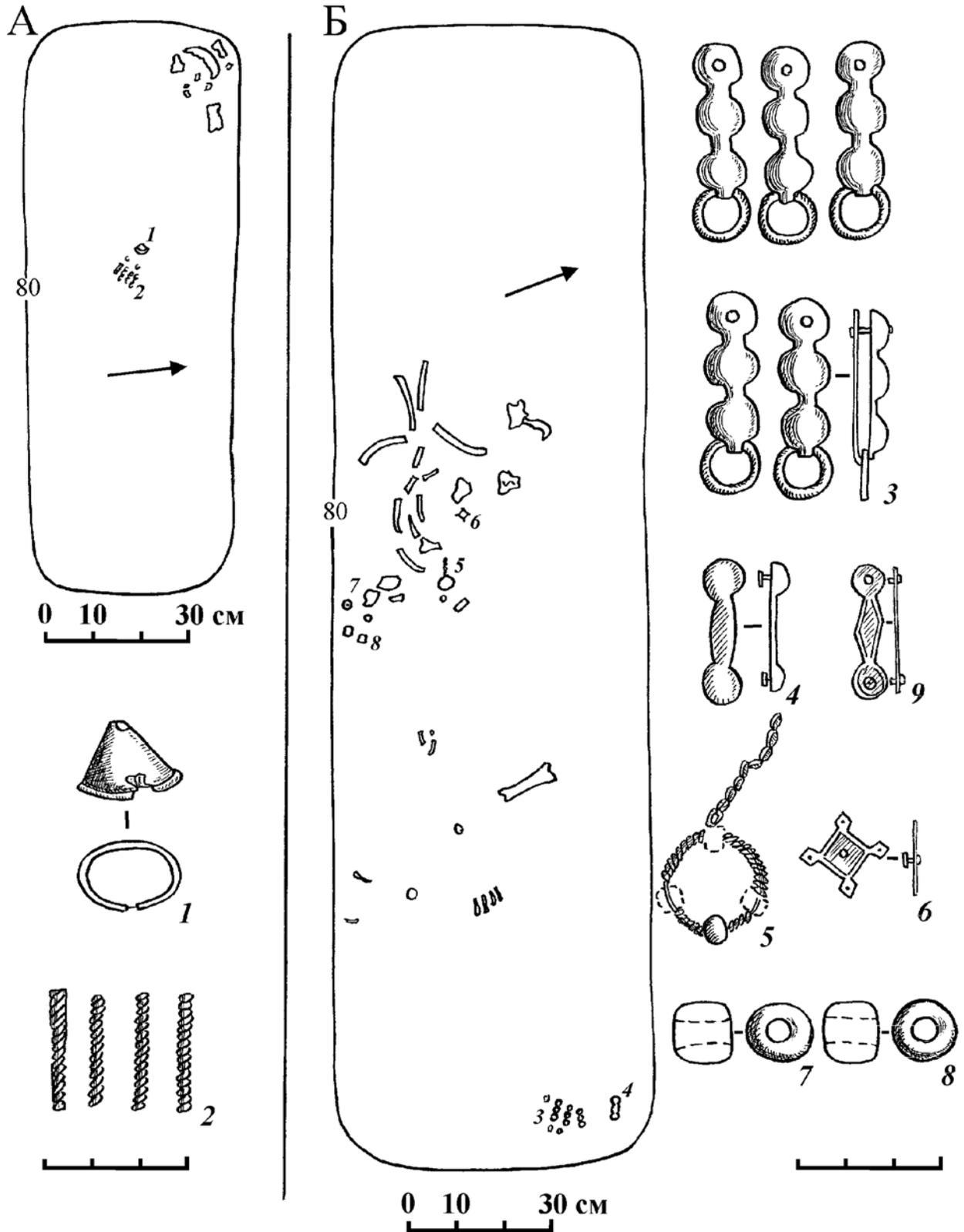


Рис. 6. Погребения азелинской культуры:

А – погр.13; Б – погр.18. 1-4, 6, 9 – бронза; 5 – стекло и бронза; 7, 8 – стекло.

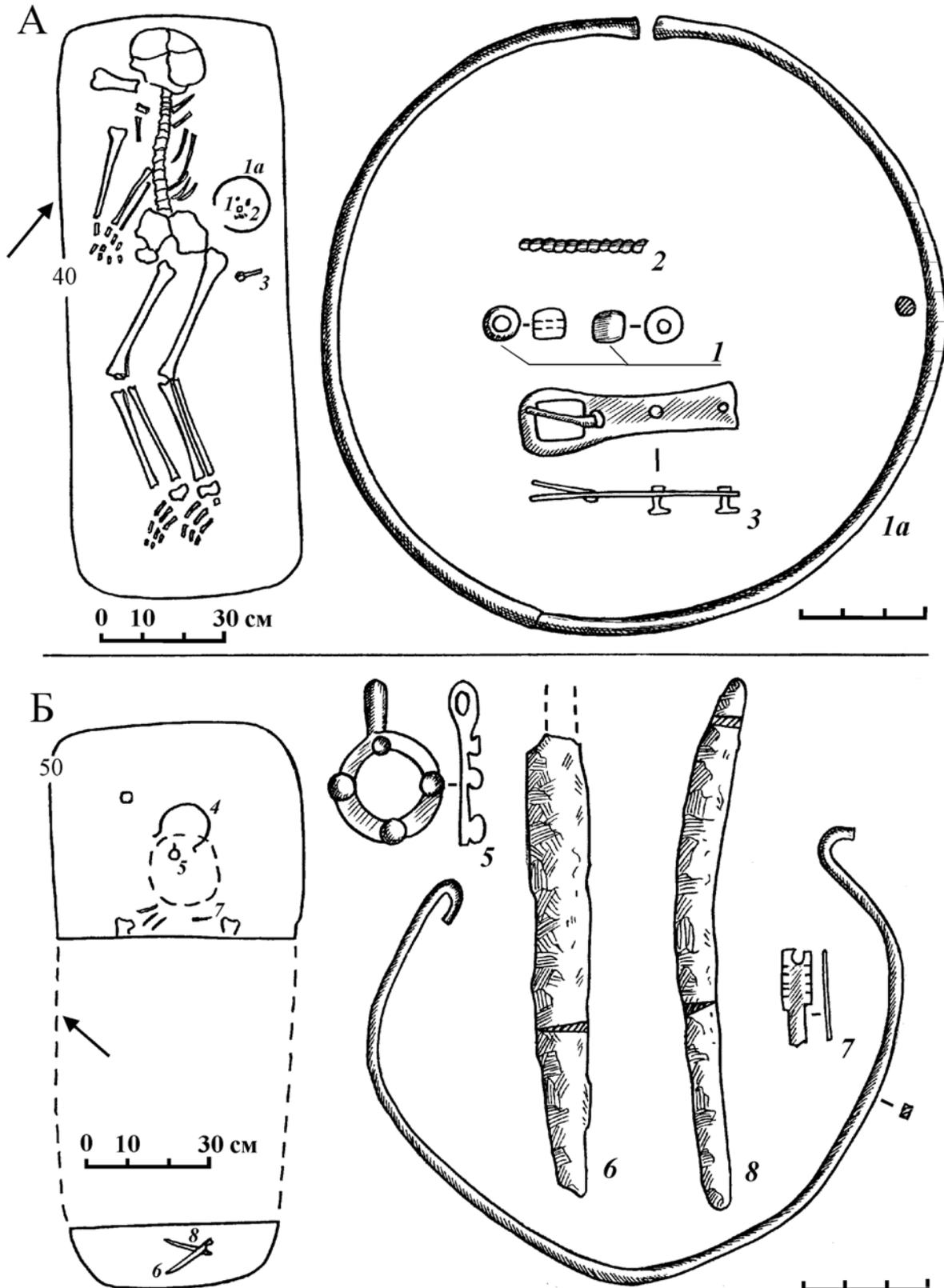


Рис. 7. Погребения азелинской культуры:  
 А – погр.23; Б – погр.24. 1 – стекло; 6, 8 – железо; остальное – бронза.

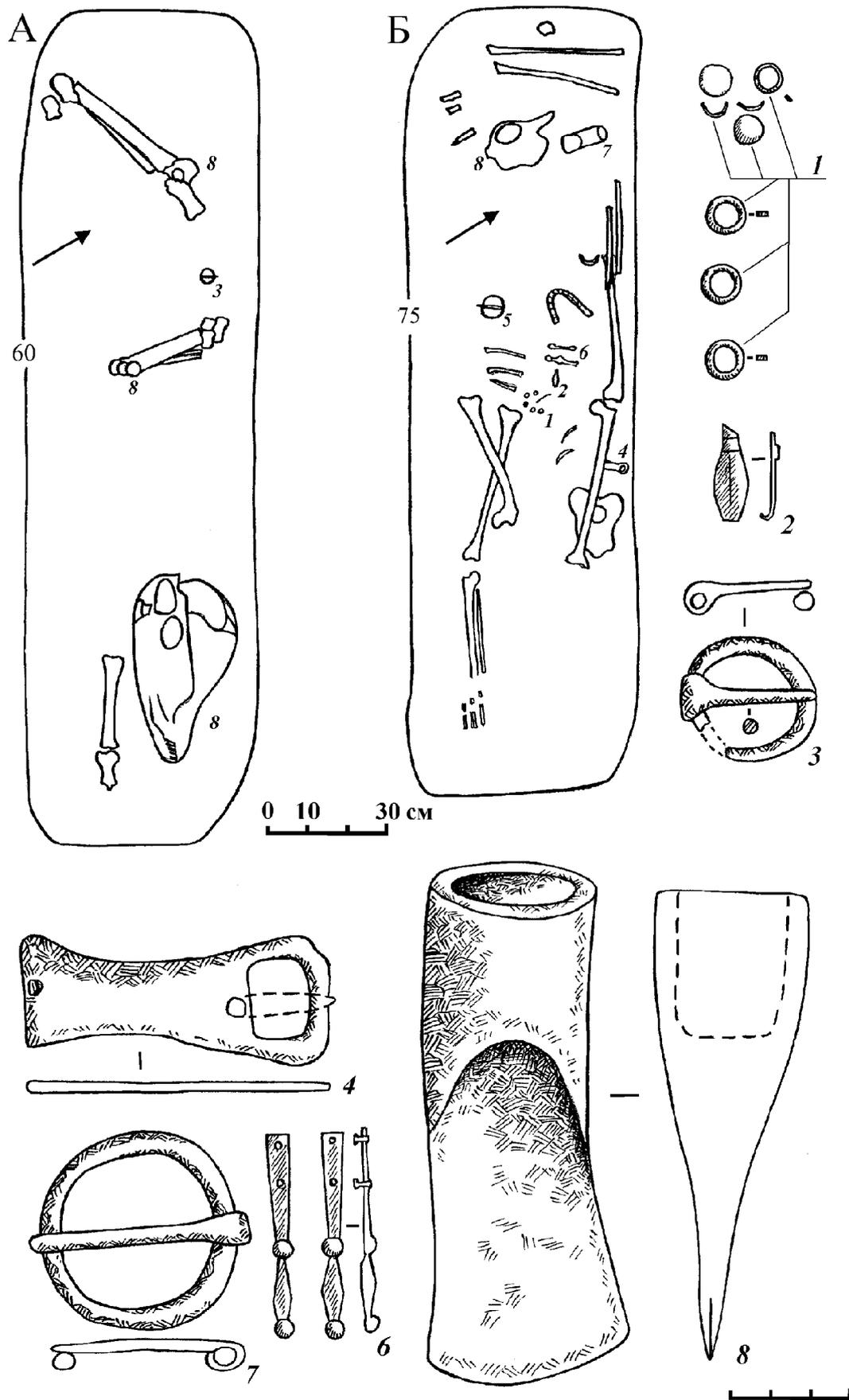


Рис. 8. Погребения азелинской культуры: погр.25. А – план на глубине 60 см; Б – план на глубине 75 см. 1, 2, 6 – бронза; 3-5, 7 – железо; 8 (на планах) – кости лошади.



**Рис. 9.** Погребения азелинской культуры: погр.25 (фото).  
Кости лошади в заполнении могильной ямы.

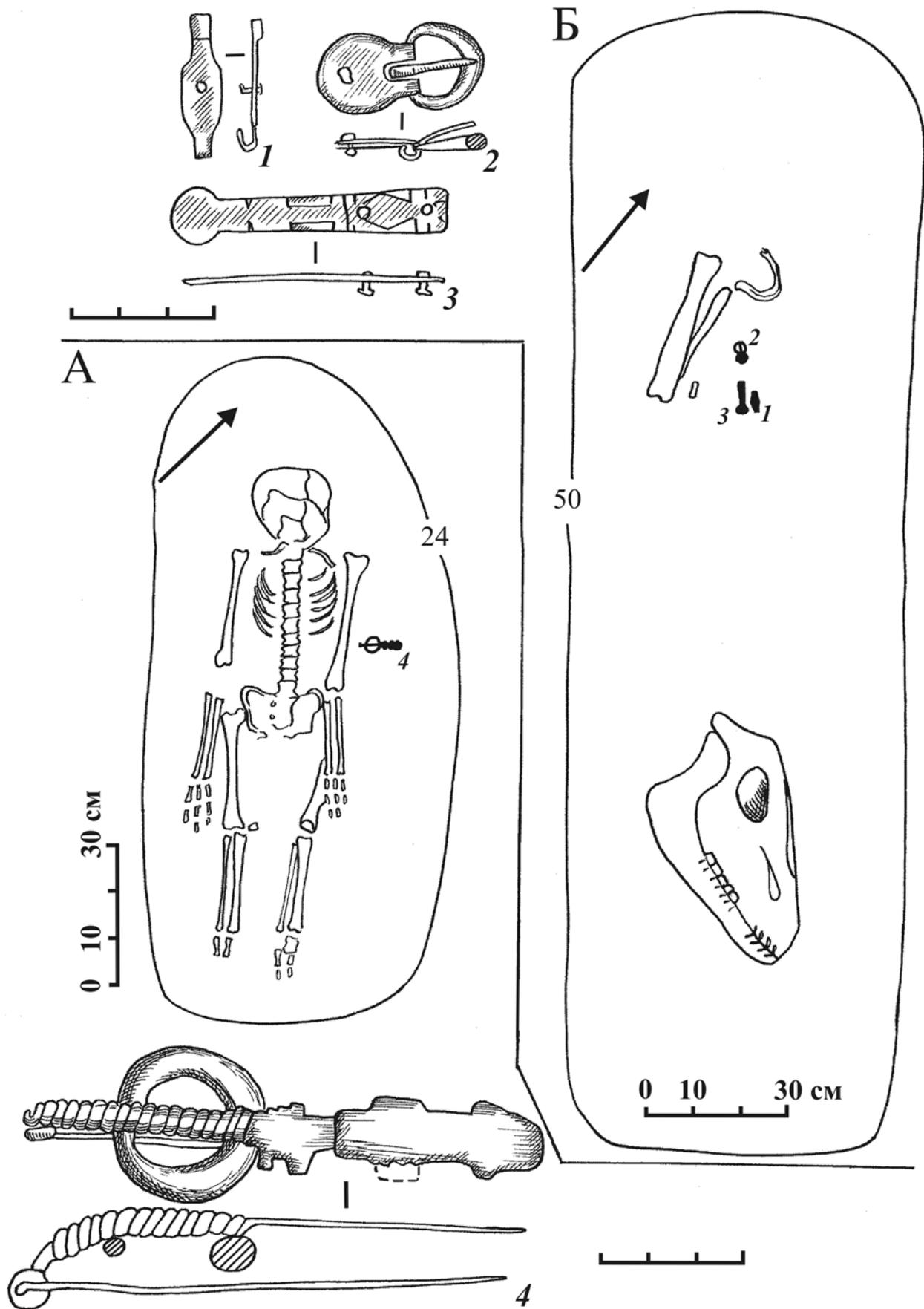


Рис. 10. Погребения азелинской культуры: А – погр.28; Б – погр.27. 1-4 – бронза.

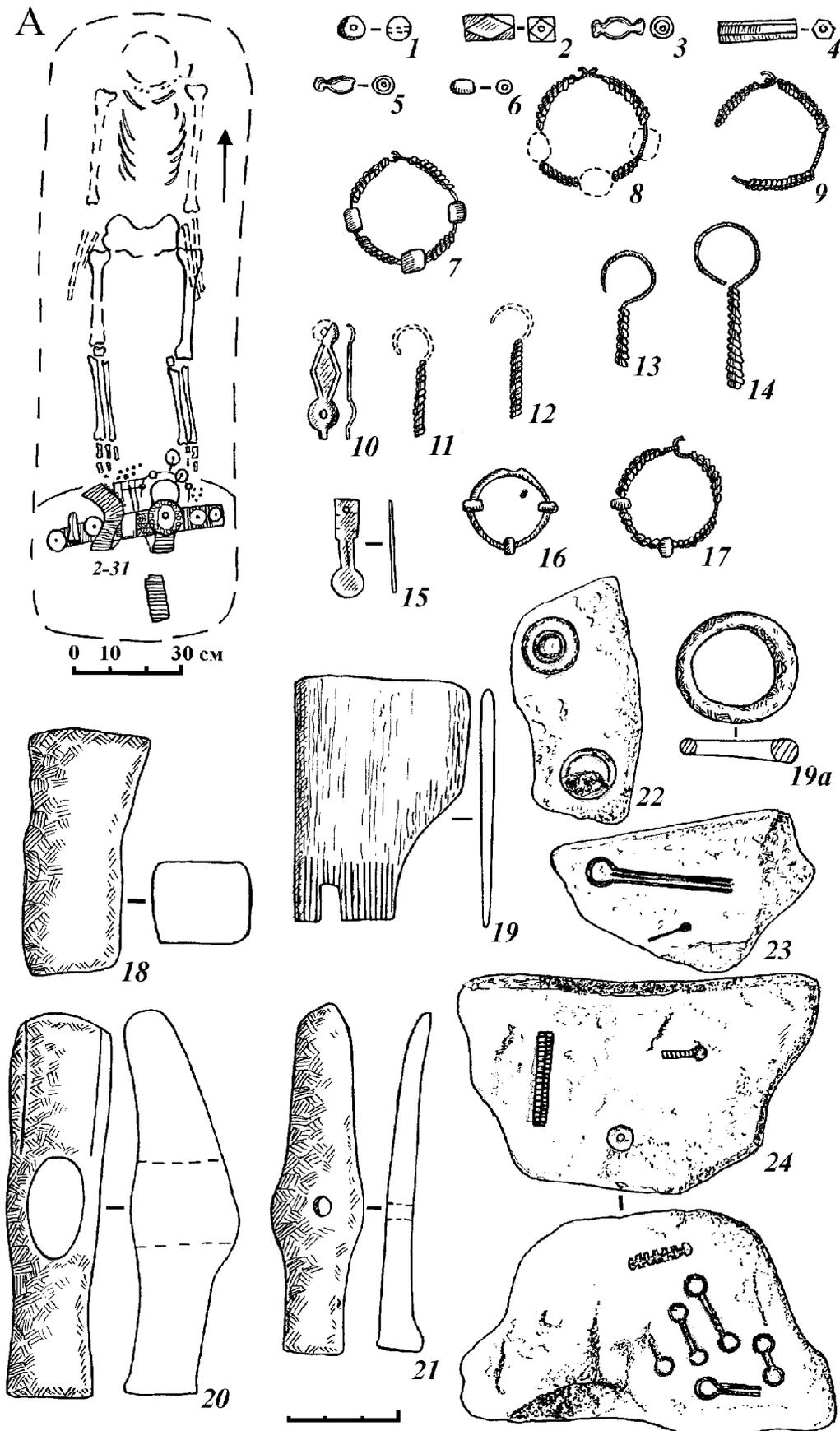


Рис. 11. Погребения азелинской культуры: А – план погр.33. 1-6 – стекло; 7-9, 17 – бронза и стекло; 10-16, 25, 29, 30 – бронза; 18, 19а, 20, 21 – железо; 19 – дерево; 22-24 – доломит.

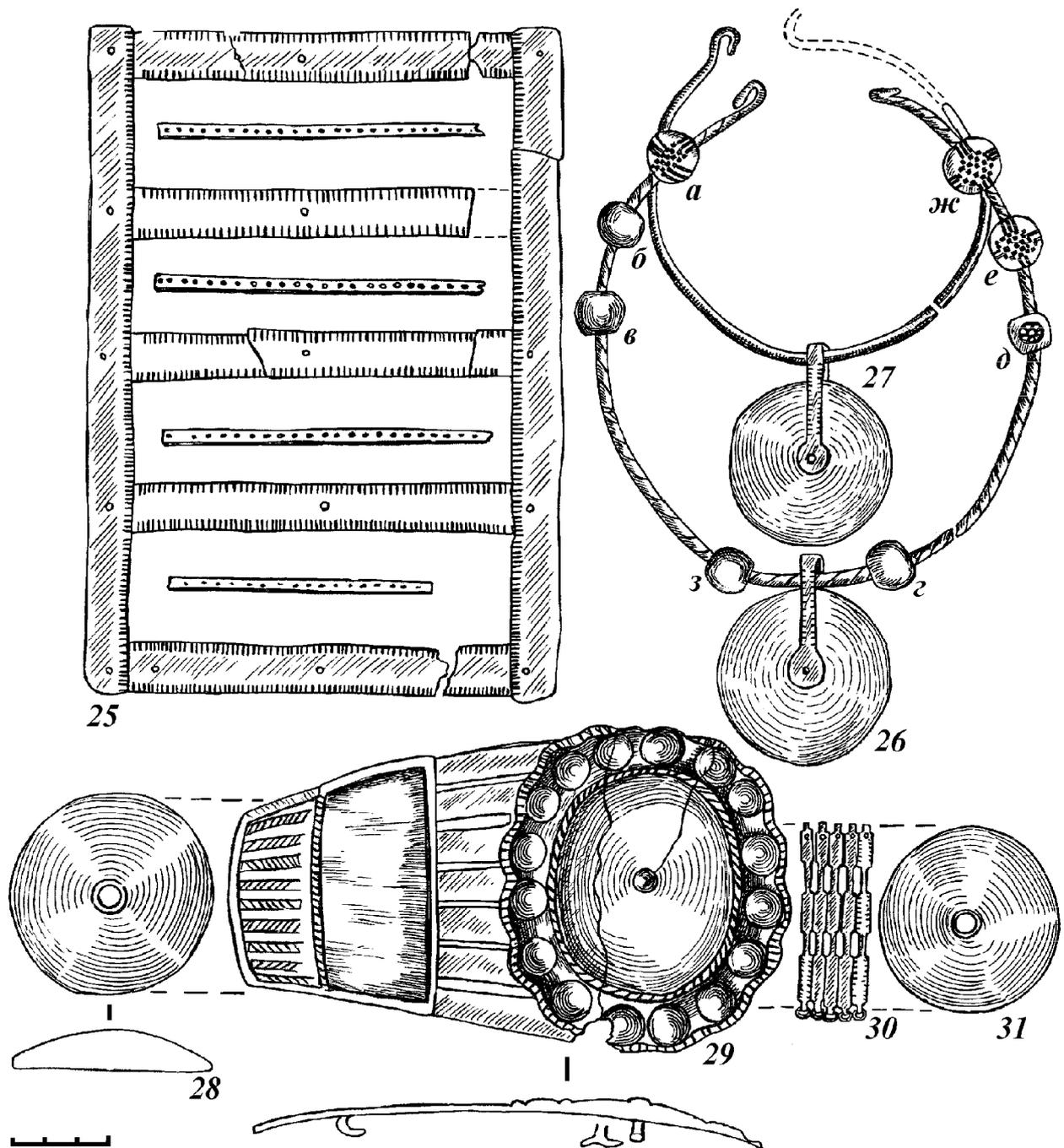


Рис. 11 (продолжение). Погребения азелинской культуры: погр.33. 25 – бронза, кожа; 26 – халцедон, бронза, стекло, хрусталь; 27 – халцедон, бронза; 28-31 – халцедон, кожа, бронза.

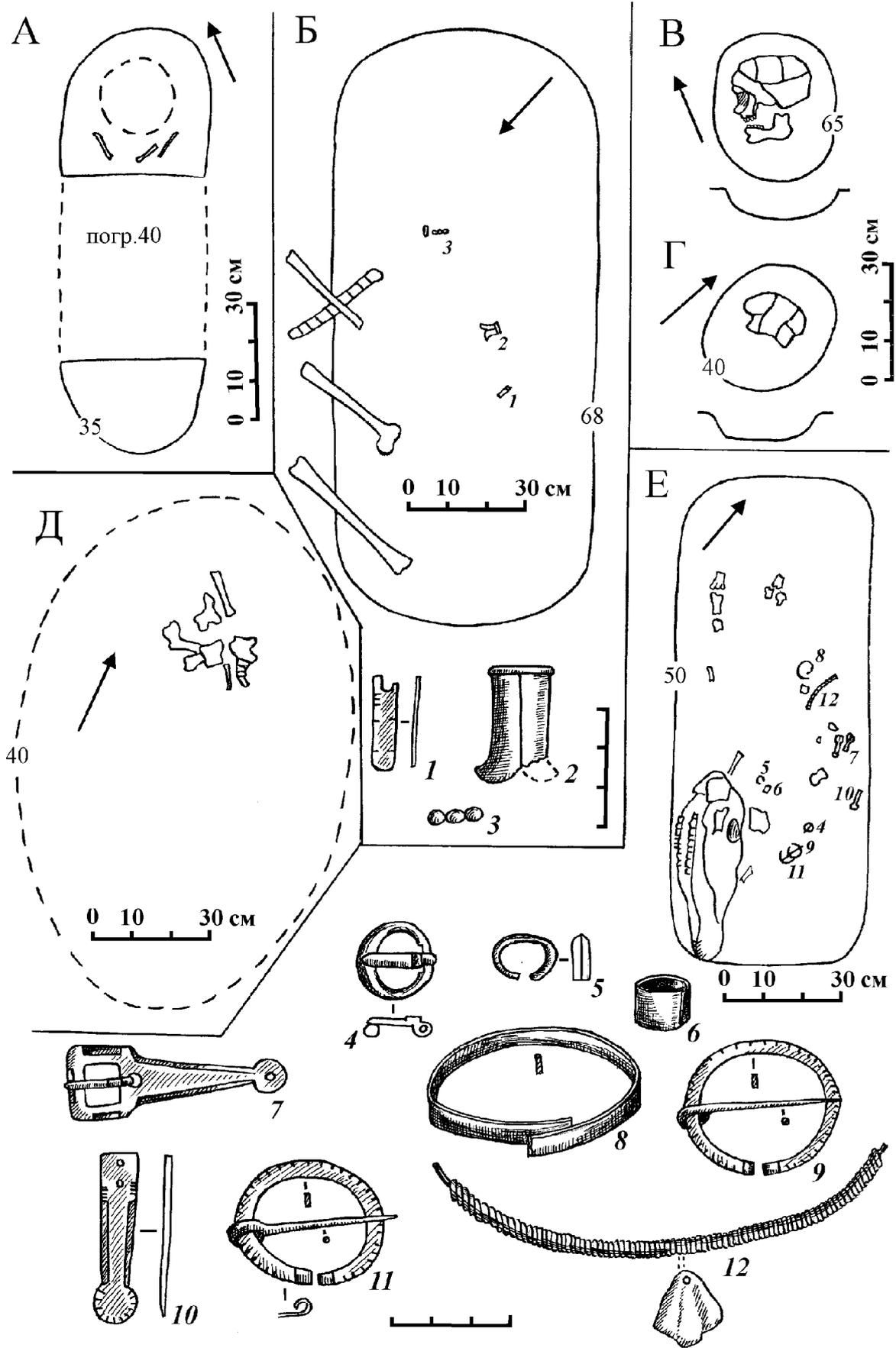


Рис. 12. Погребения азелинской культуры: А – погр.35; Б – погр.42; В – погр.48; Г – погр.51; Д – погр.56; Е – погр.54. 1, 2, 4-12 – бронза. 3 – стекло.

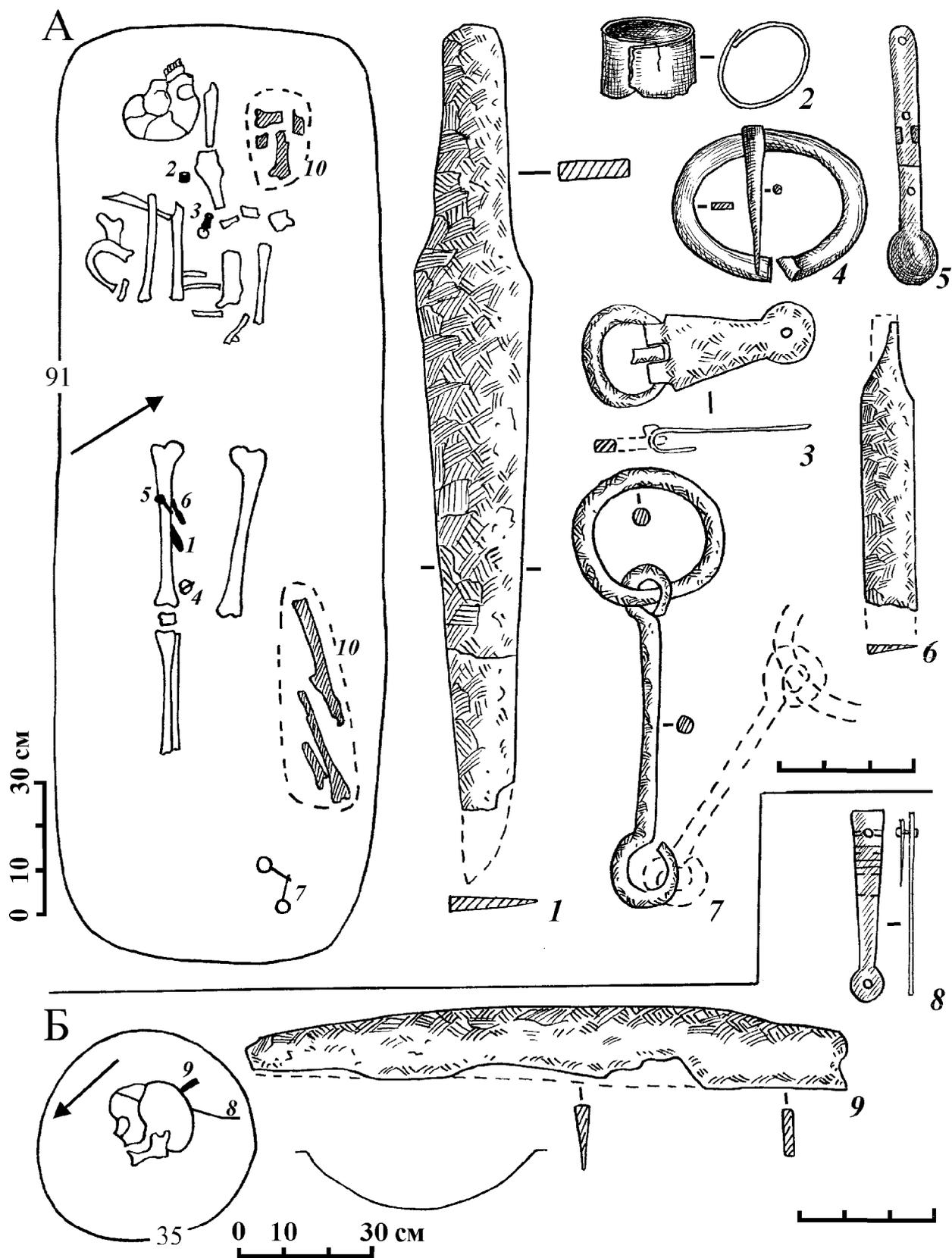


Рис. 13. Погребения азелинской культуры:  
 А – погр.62; Б – погр.61. 1, 3, 6, 7, 9 – железо; 10 (на плане) – кости лошади; остальное – бронза.

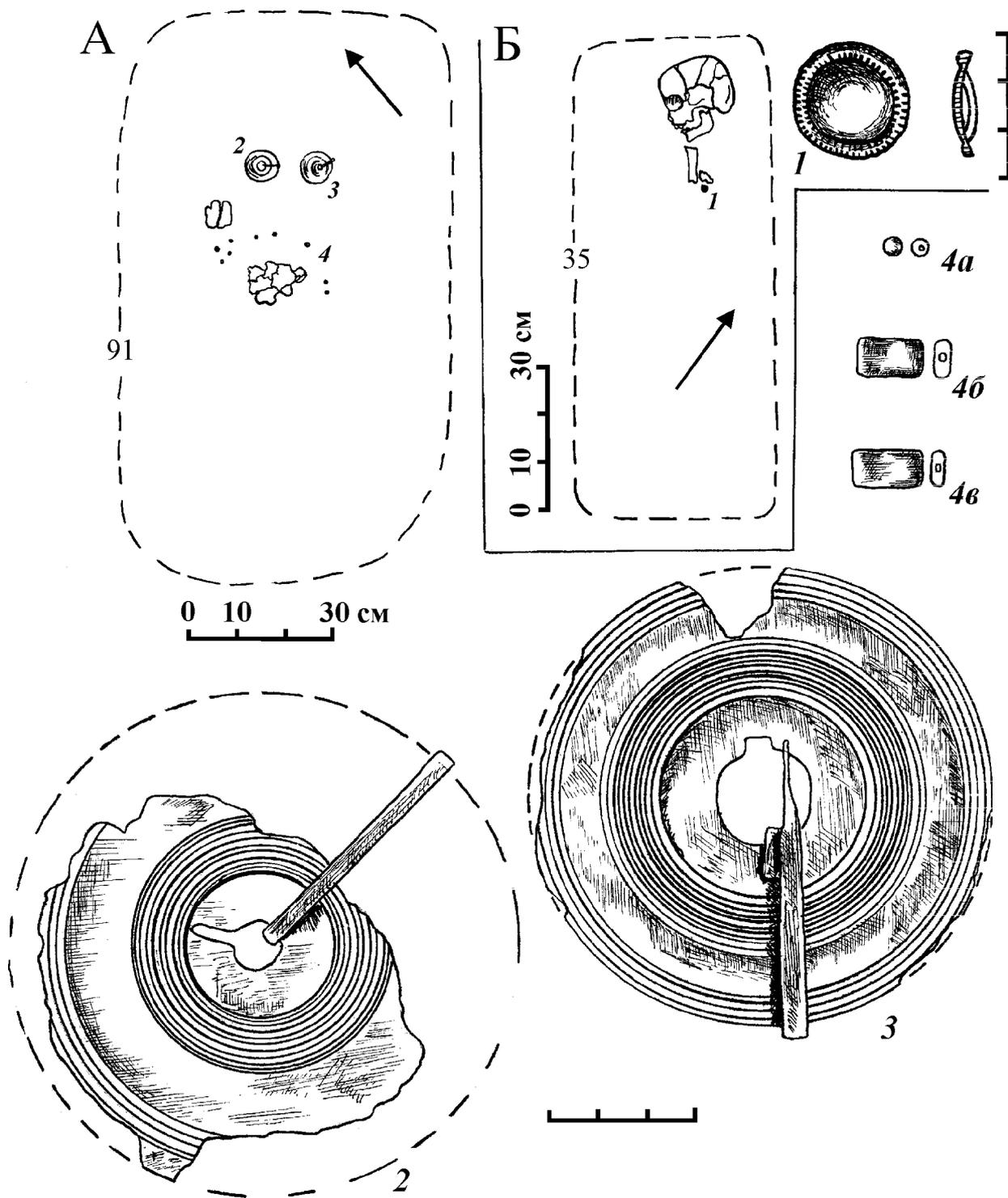
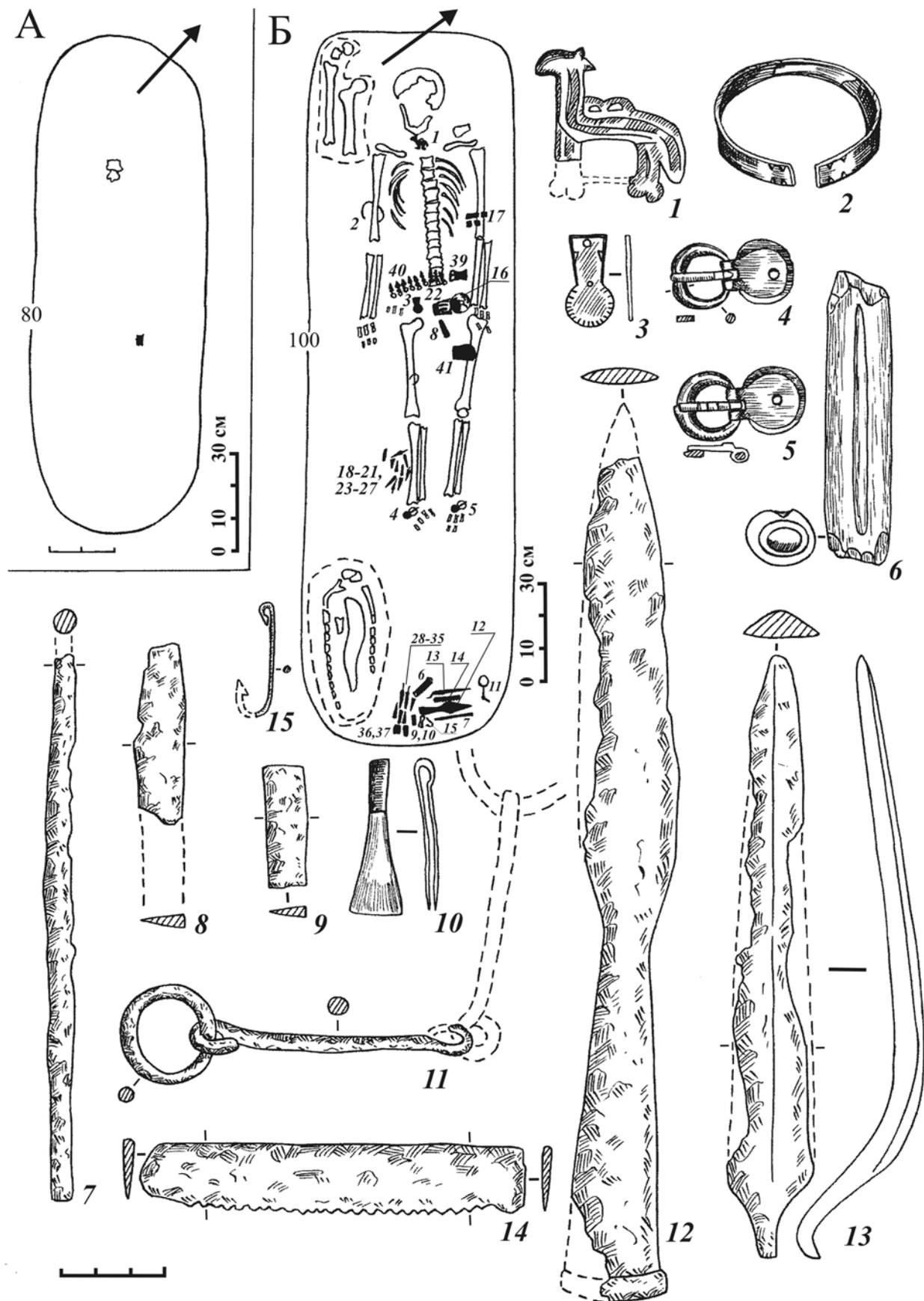


Рис. 14. Погребения азелинской культуры: А – погр.63; Б – погр.87. 1-3 – бронза, 4 – стекло.



**Рис. 15.** Погребения азелинской культуры: А – погр.74;  
 Б – погр.73. 1-5, 10, 15 – бронза; 6 – кость; 7-9, 11-14 – железо; 41(на плане) – дерево.

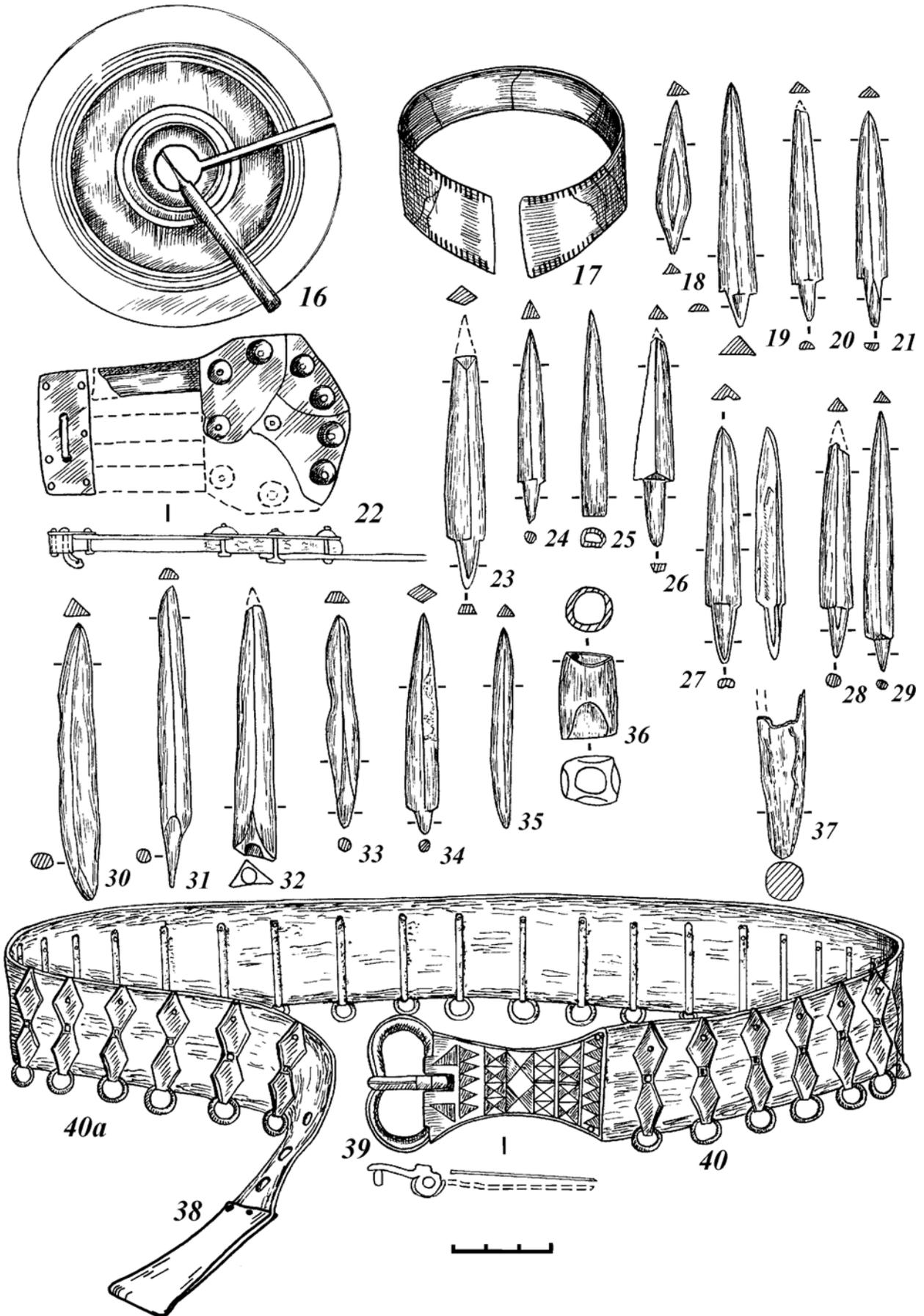


Рис. 15 (продолжение). Погребения азелинской культуры: погр.73. 16, 17, 38-40 – бронза; 18-21, 23-27 – кость; 22 – бронза, дерево, кожа; 40a – бронза, кожа (реконструкция пояса).

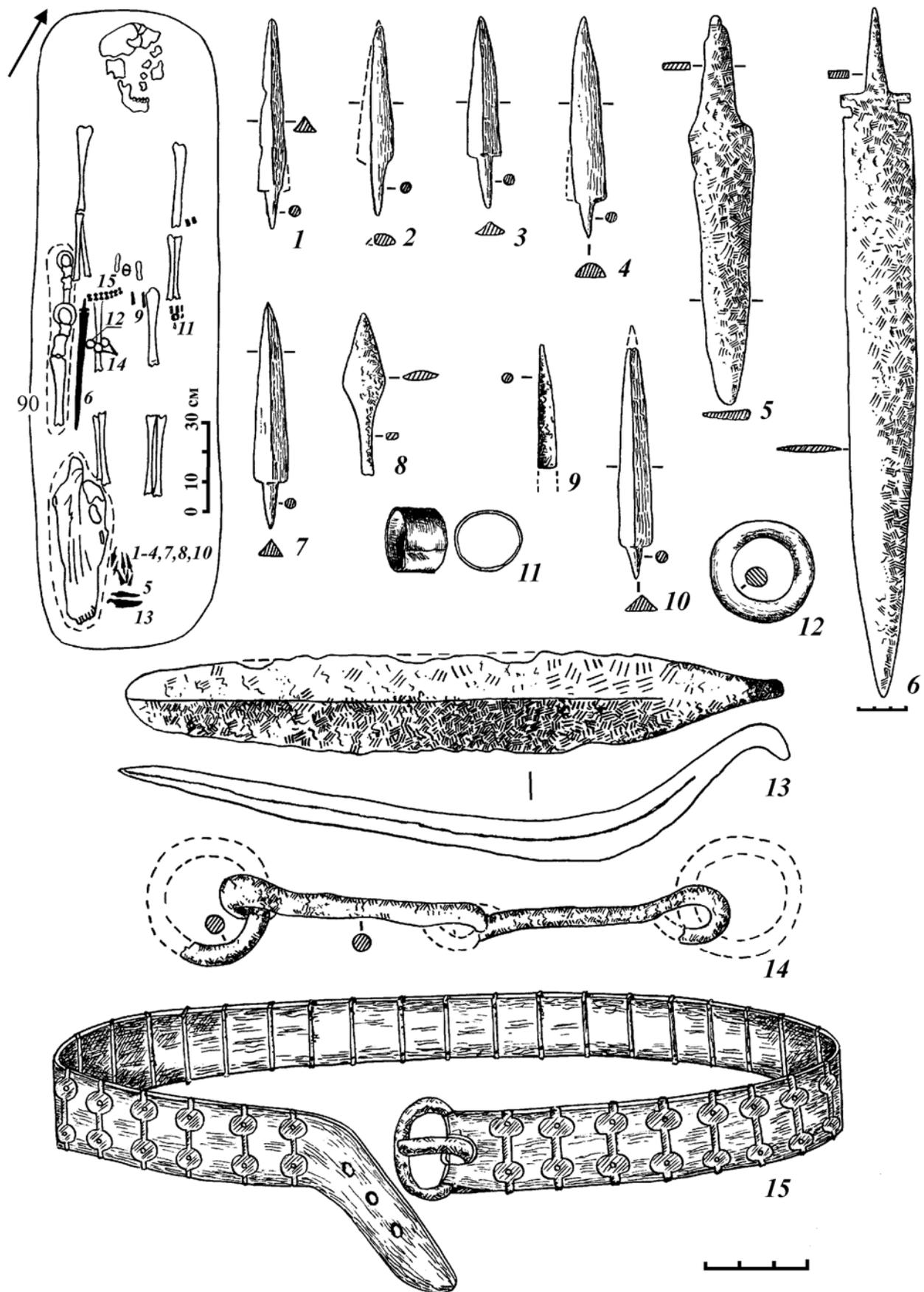


Рис. 16. Погребения азелинской культуры: погр.75. 1-4, 7, 10 – кость; 5, 6, 8, 9, 13, 14 – железо; 11, 12 – бронза; 15 – железо, бронза, кожа (реконструкция пояса).

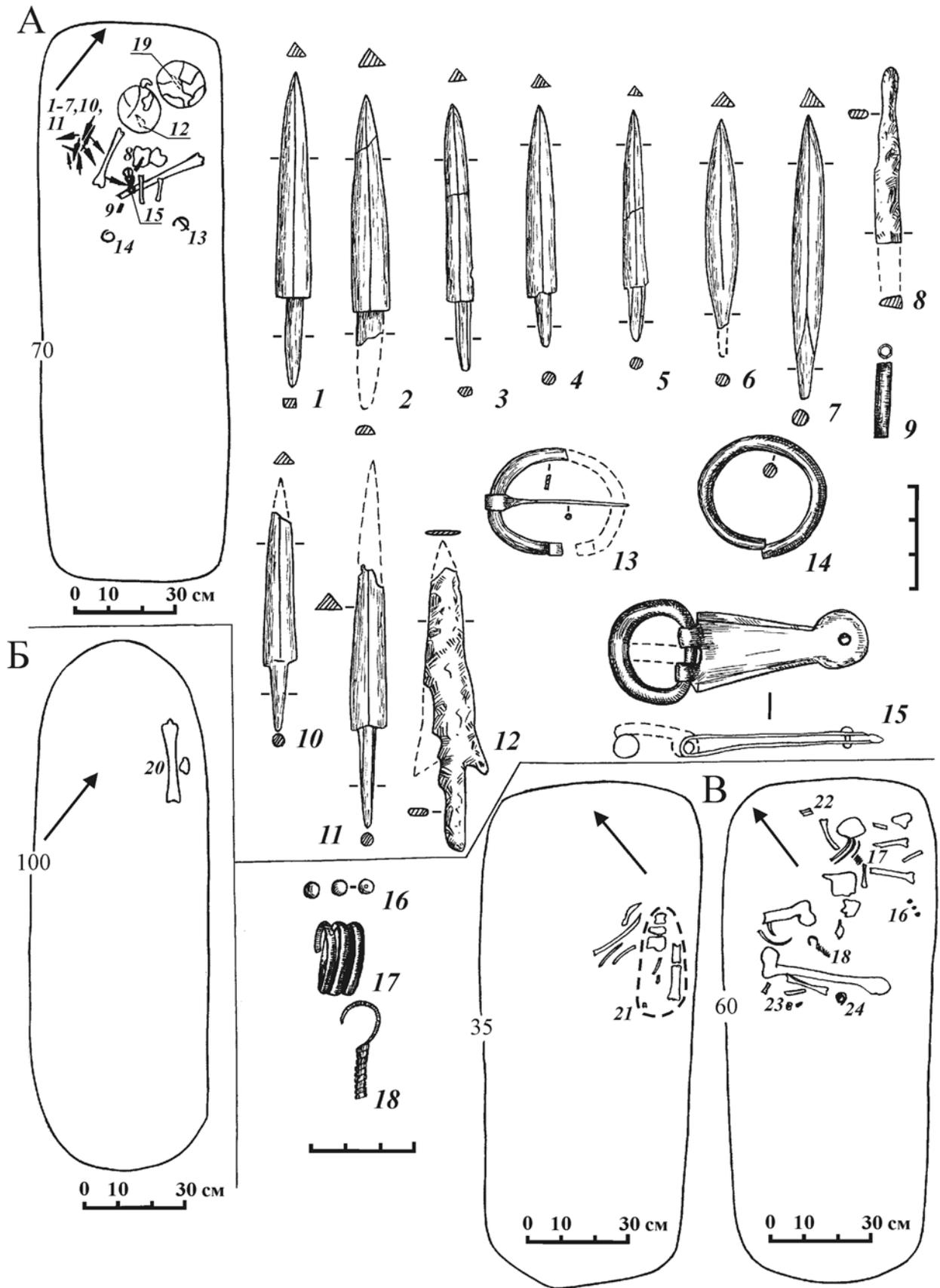


Рис. 17. Погребения азелинской культуры: А – погр.76; Б – погр.77; В – погр.81. 1-7, 10, 11 – кость; 8, 12, 19, 23 – железо; 9, 13, 14, 17, 18, 22, 24 – бронза; 15 – железо, бронза; 16 – стекло; 20, 21 – кости лошади (19-24 – на планах).

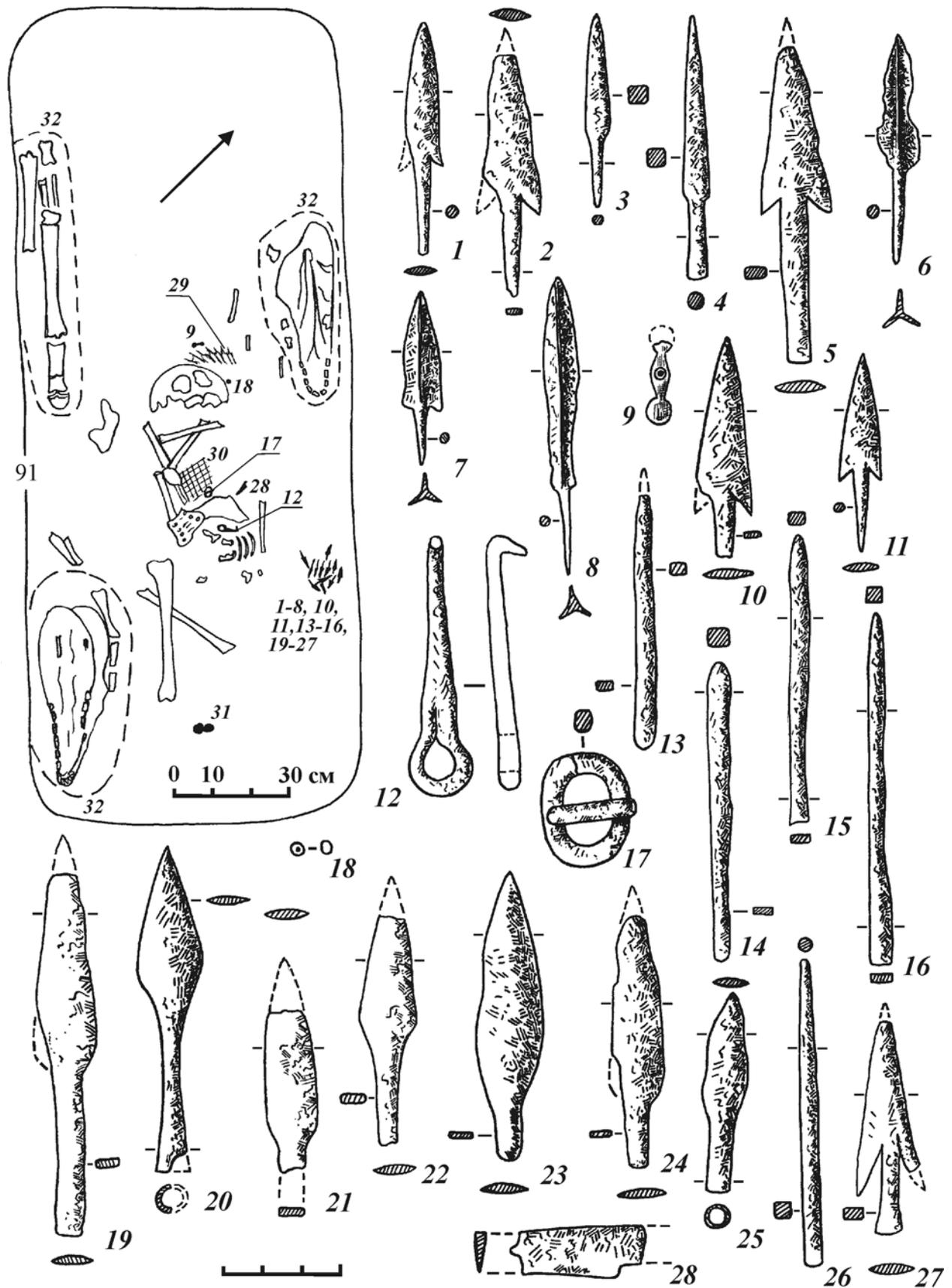


Рис. 18. Погребения азелинской культуры: погр.82. 9 – бронза; 18 – стекло; 29 – остатки луба; 32 – кости лошадей; остальное – железо (29-32 – на плане).

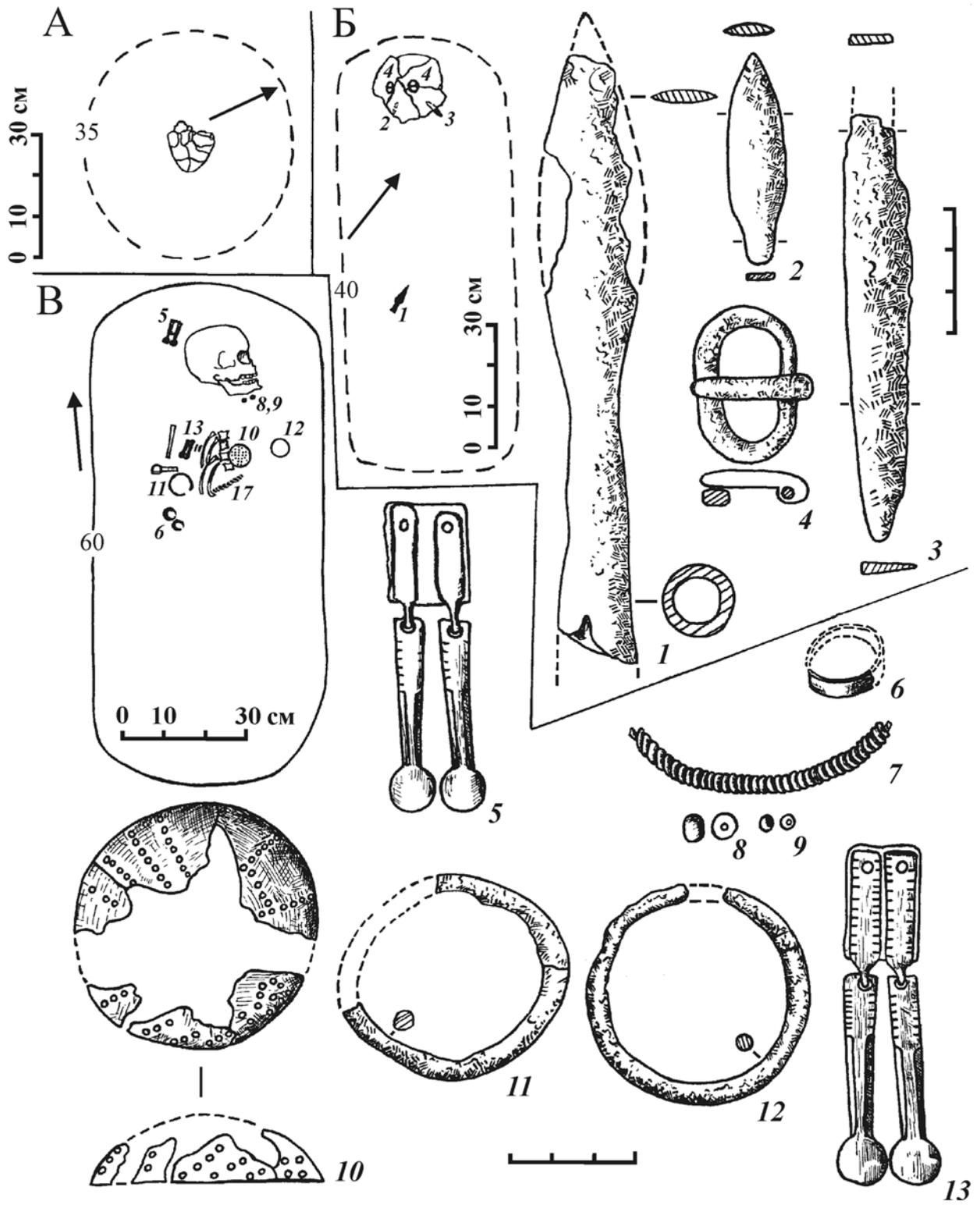


Рис. 19. Погребения азелинской культуры: А – погр.87; Б – погр.88; В – погр.91. 1-4, 11, 12 – железо; 6, 7, 10 – бронза; 5, 13 – бронза, кожа; 8, 9 – стекло.

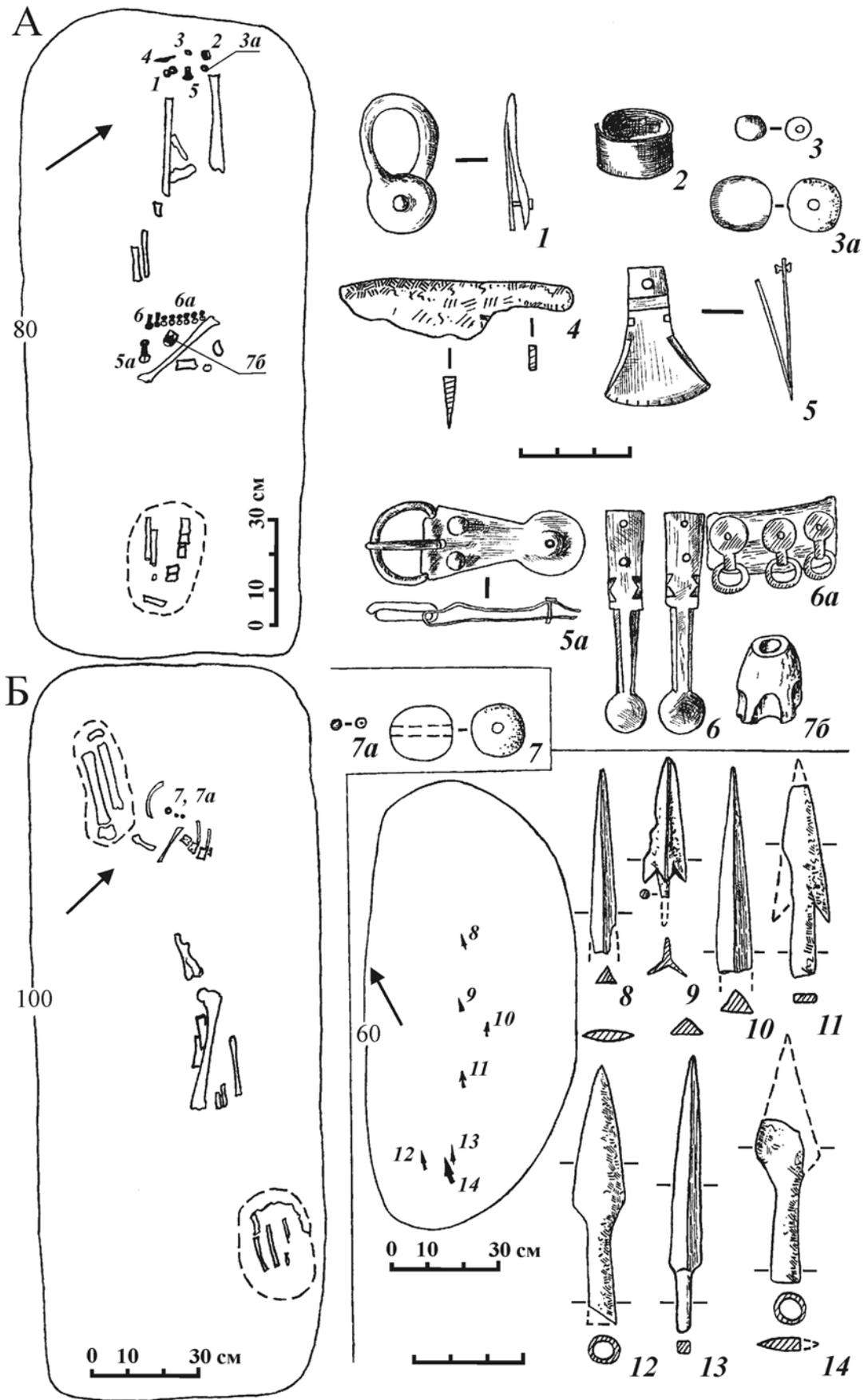
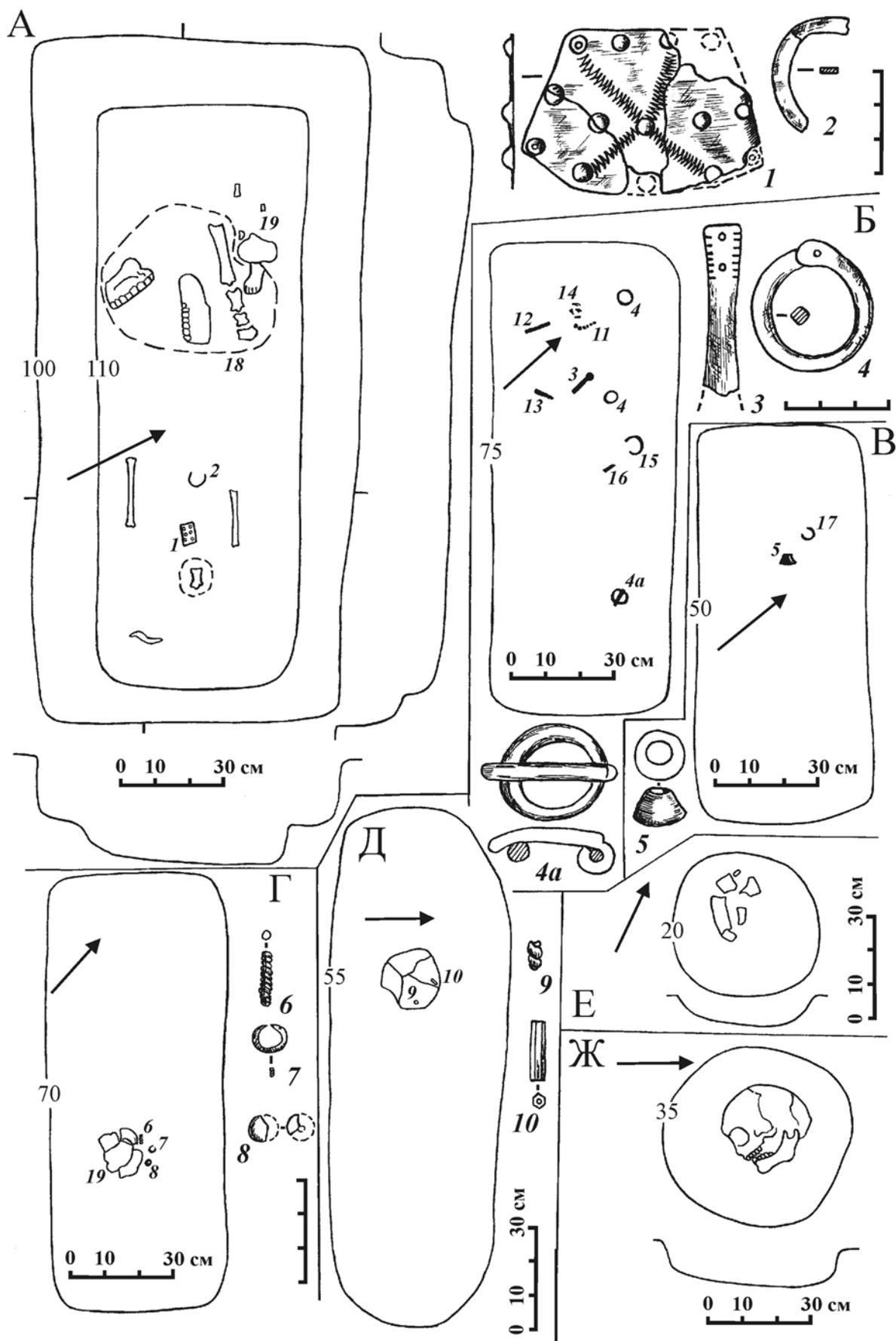


Рис. 20. Погребения азелинской культуры: А – погр.93; Б – погр.96; В – погр.97. 1, 2, 5, 5а, 6, 6а – бронза (6а – реконструкция пояса); 3, 7а – стекло; 3а, 7 – халцедон; 4, 9, 11, 12, 14 – железо; 7б, 8, 10, 13 – кость.



**Рис. 21.** Погребения азелинской культуры: А – погр.99; Б – погр.104; В – погр.105; Г – погр.107; Д – погр.112; Е – погр.124; Ж – погр.125. 1-3, 4а-7, 9, 11, 12, 15, 17 – бронза; 4 – бронза, железо; 8, 10, 14 – стекло; 13, 16 – железо; 18 – кости лошади; 19 – кости человека (11-19 – на планах).

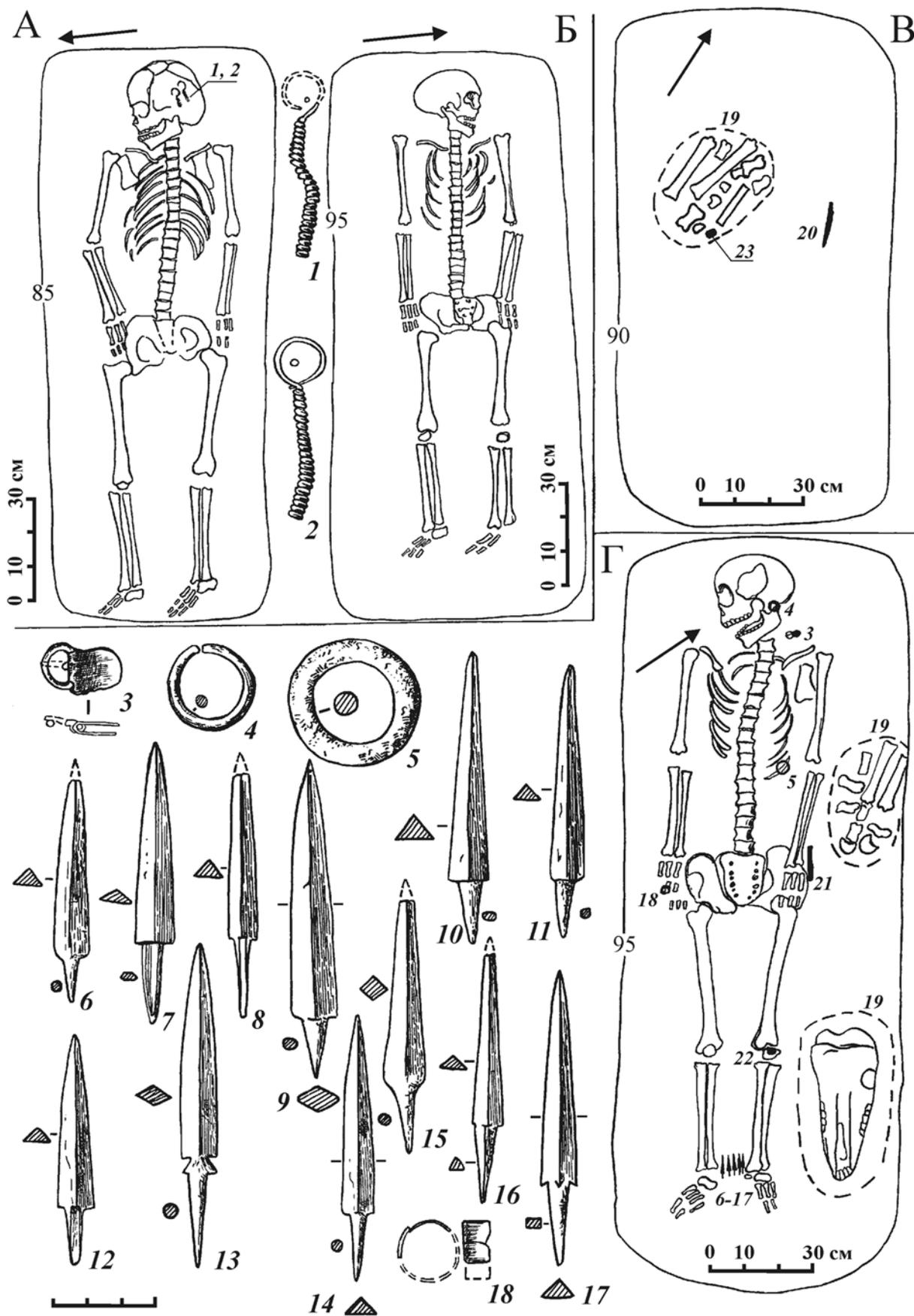


Рис. 22. Погребения азелинской культуры: А – погр.111; Б – погр.111а; В – погр.113; Г – погр.135. 1-4, 18 – бронза; 5 – железо; 6-17 – кость; 19 – кости лошади; 20-22 – железо; 23 – керамика (19-23 – на планах).

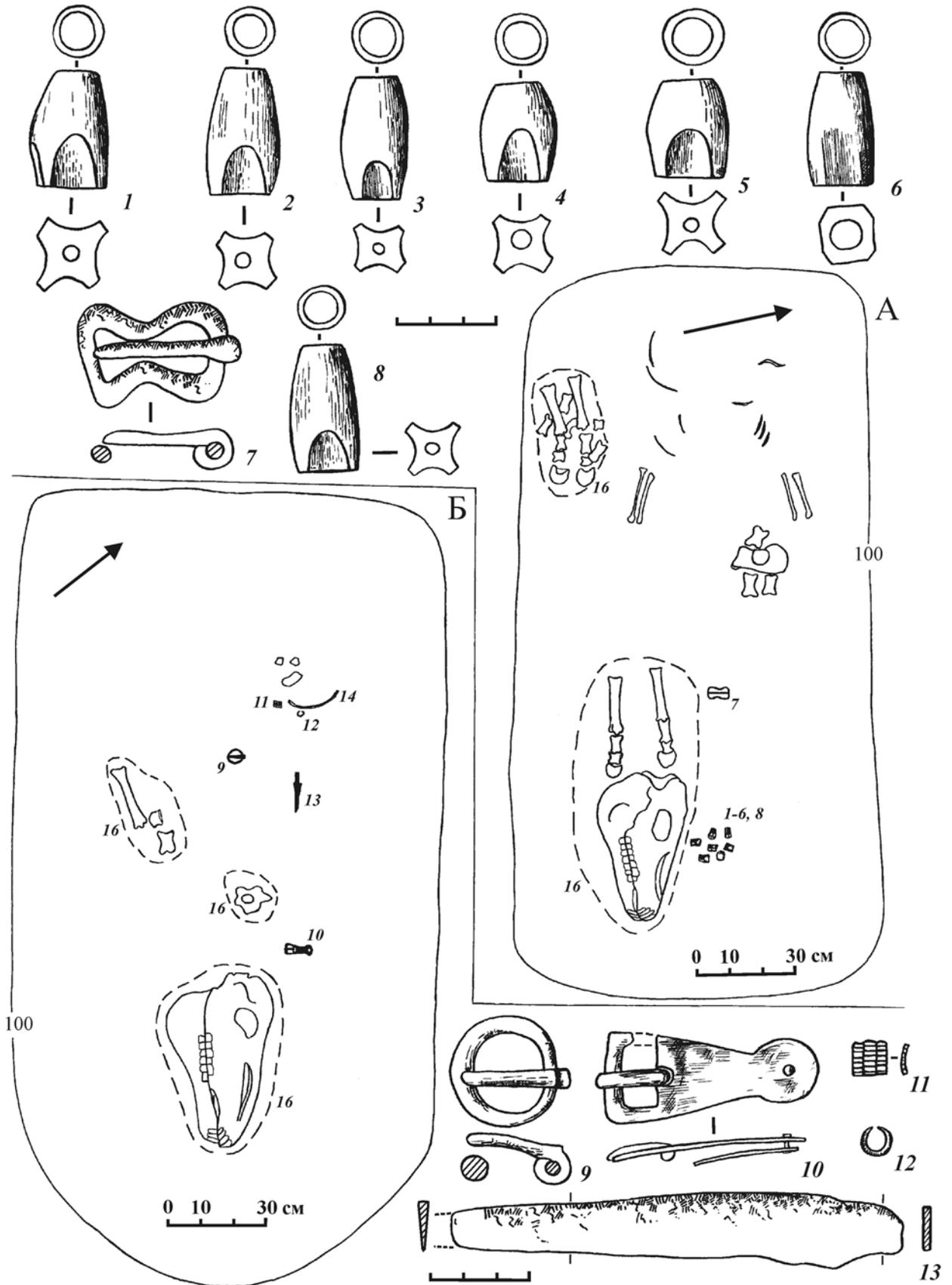


Рис. 23. Погребения азелинской культуры: А – погр.123; Б – погр.122. 1-6, 8 – кость; 7, 13, 15 – железо; 9-12, 14 – бронза; 16 – кости лошади (14-16 – на планах).

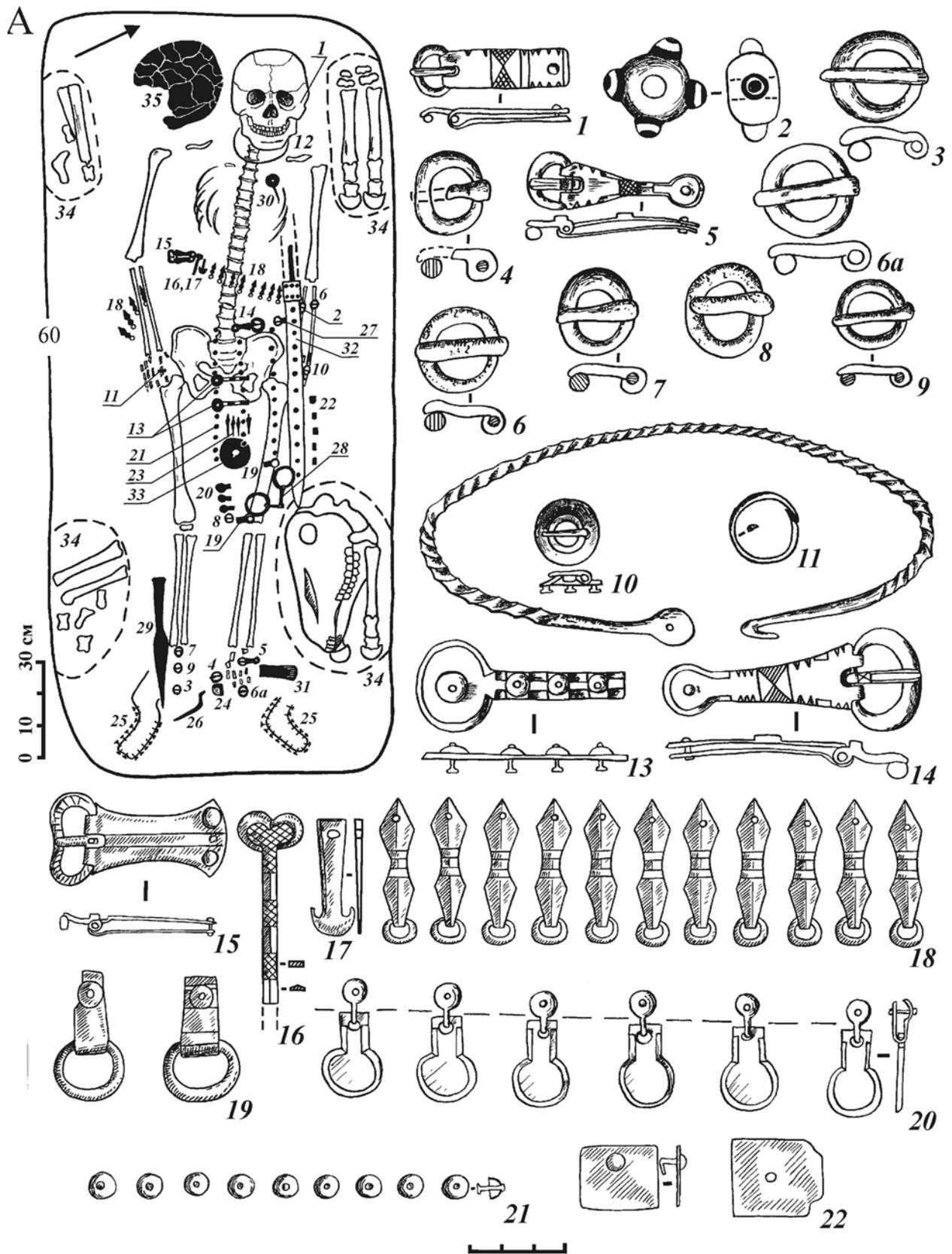


Рис. 24. Погребения азелинской культуры: погр.117. А – план погребения. 1, 3-5, 10-22 – бронза; 2 – стекло; 6-9, 35 – железо; 34 – кости лошади (34, 35 – на плане).

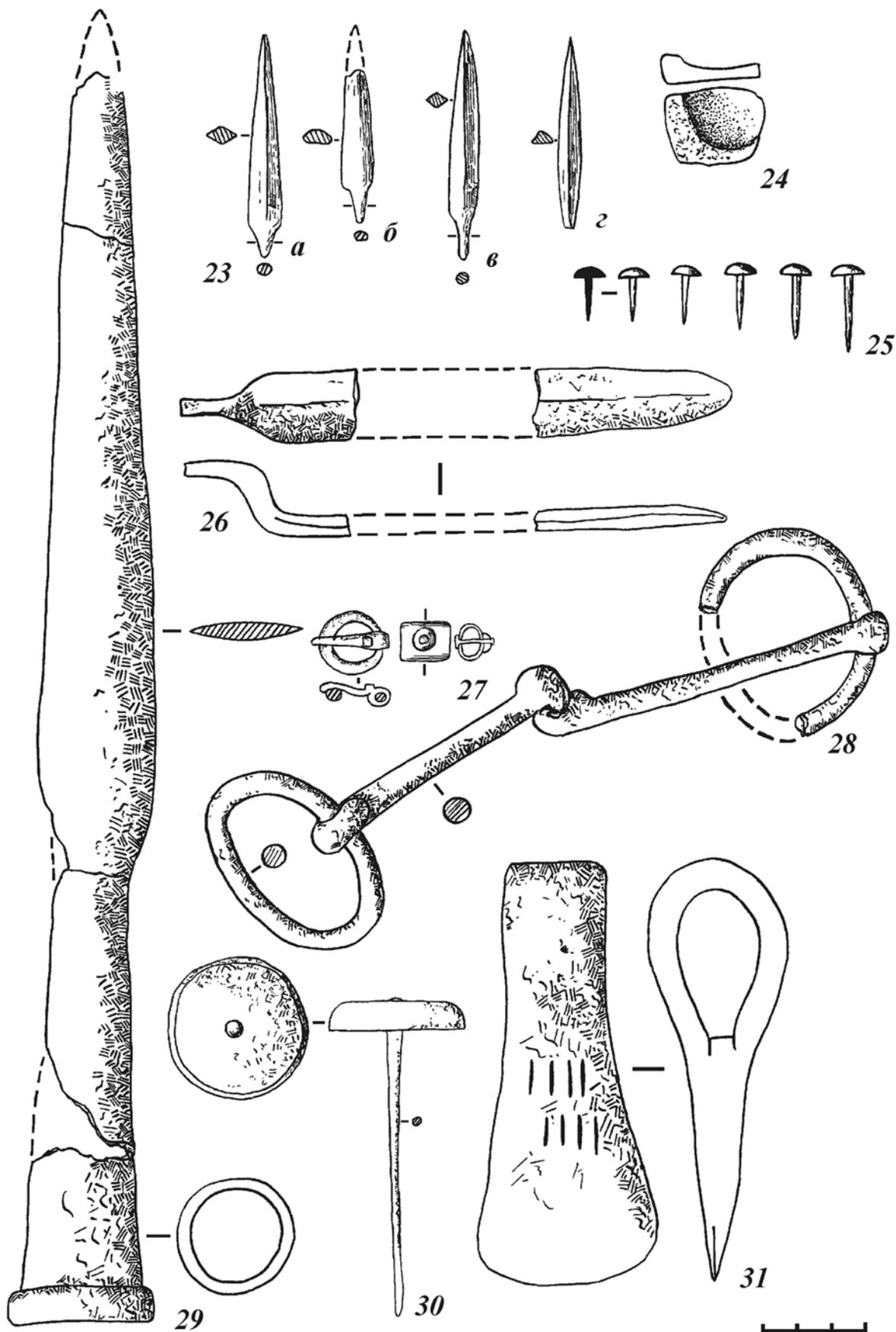


Рис. 24 (продолжение). Погребения азелинской культуры: погр.117. 23 – кость; 24 – камень; 25, 27 – бронза; 26, 28, 29, 31 – железо; 30 – железо, бронза.

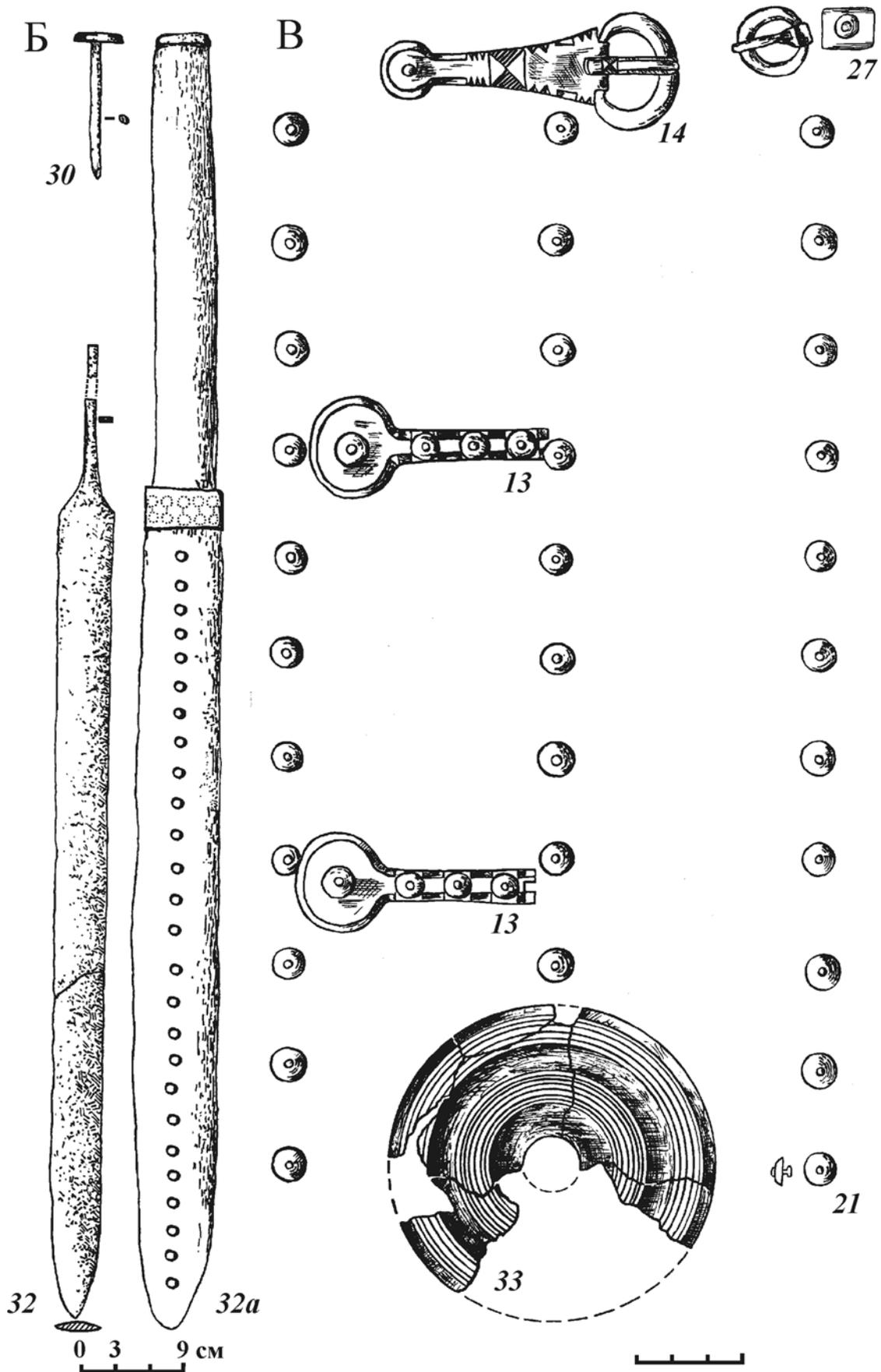


Рис. 24 (продолжение). Погребения азелинской культуры: погр.117. Б – меч; В – украшения колчана; 13, 14, 21, 27, 33 – бронза; 30, 32а – бронза, железо; 32 – железо (32а – реконструкция меча).

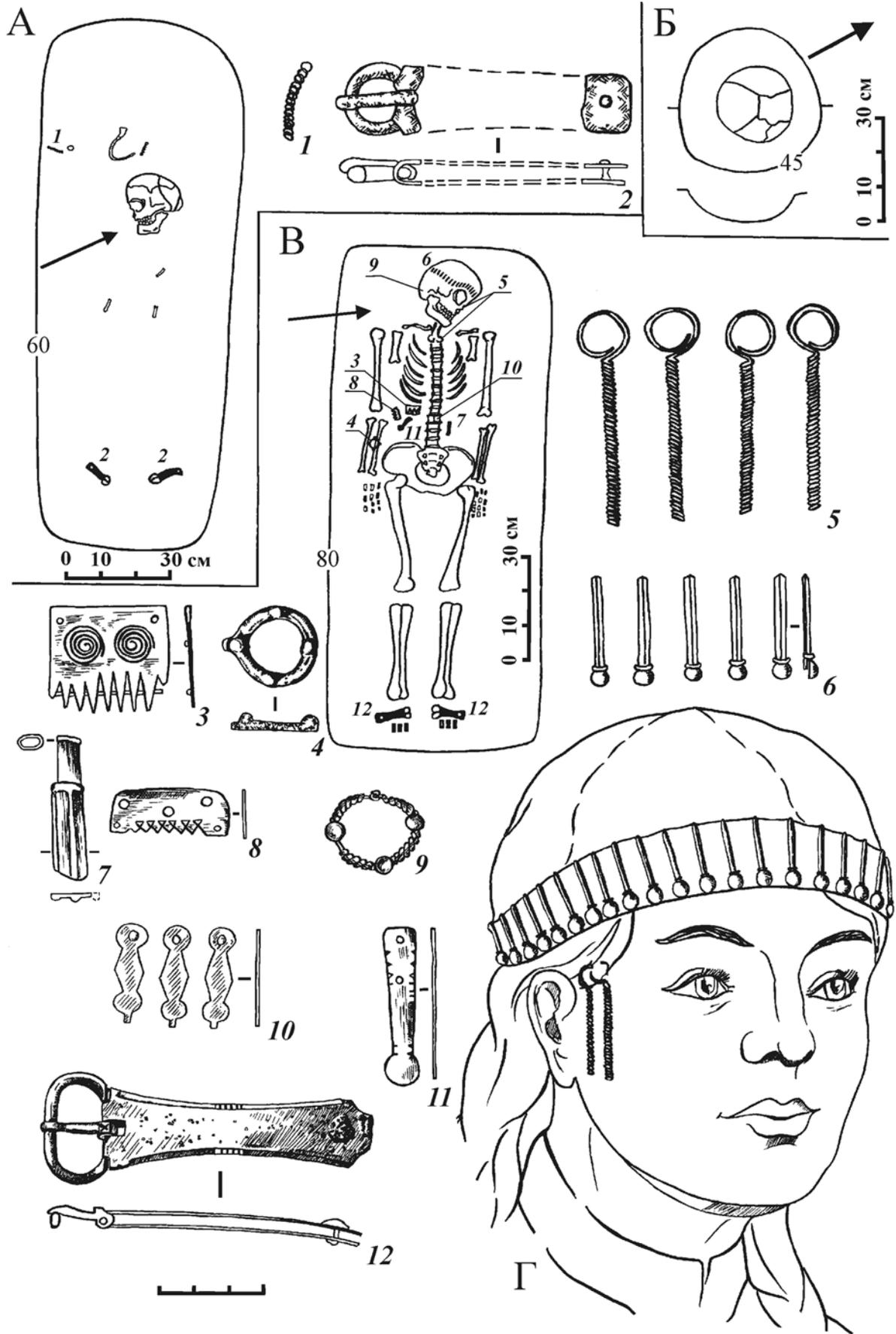


Рис. 25. Погребения азелинской культуры: А – погр.127; Б – погр.126; В – погр.137; Г – реконструкция головного убора из погр.137. 9 – бронза, стекло; 12 – бронза, железо; остальное – бронза.

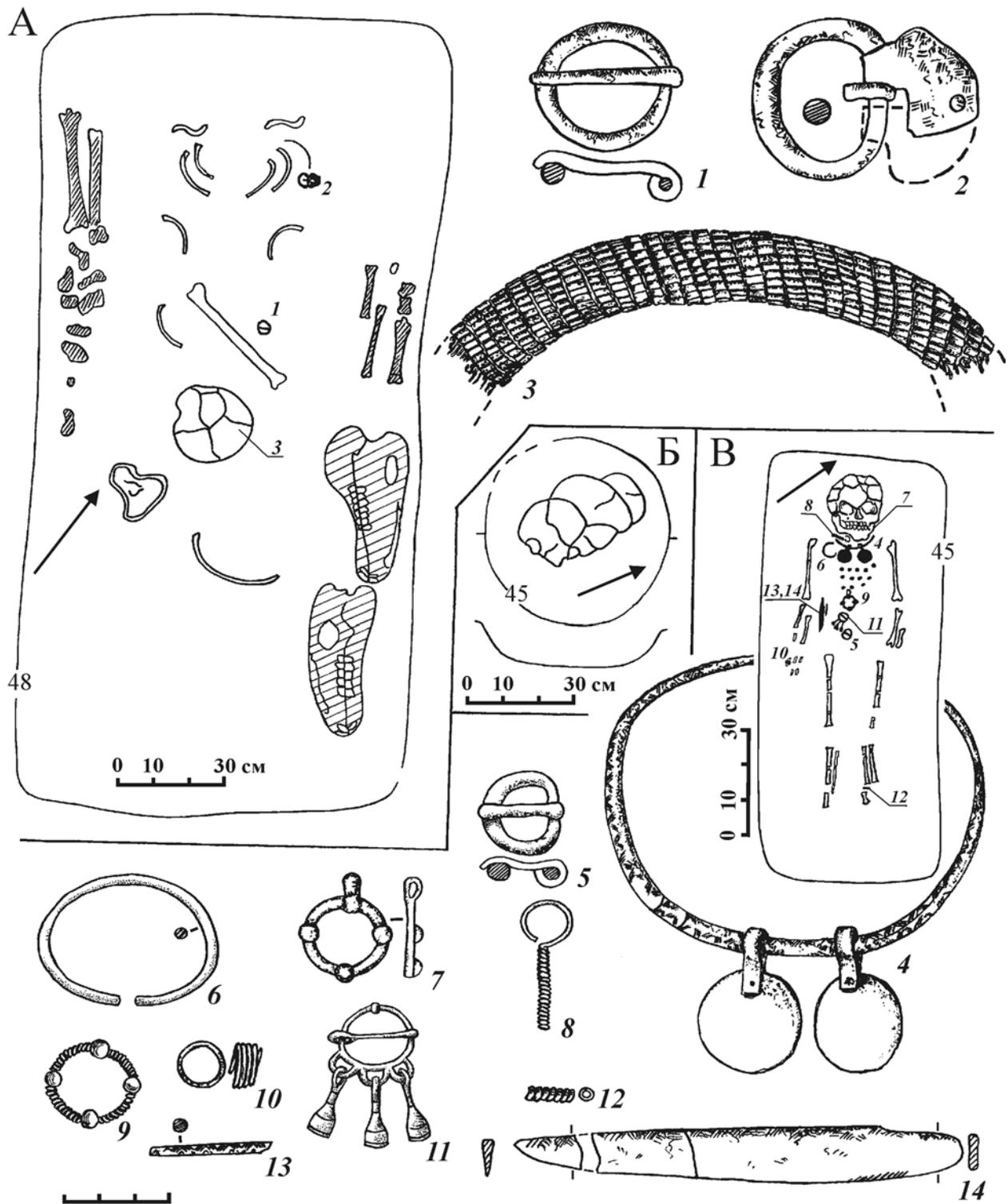


Рис. 26. Погребения азелинской культуры: А – погр.139; Б – погр.134; В – погр.142. 1, 2, 5, 13, 14 – железо; 3 – бронза, льняные нити; 4 – бронза, железо, дерево; 6-12 – бронза; 9 – бронза, стекло.

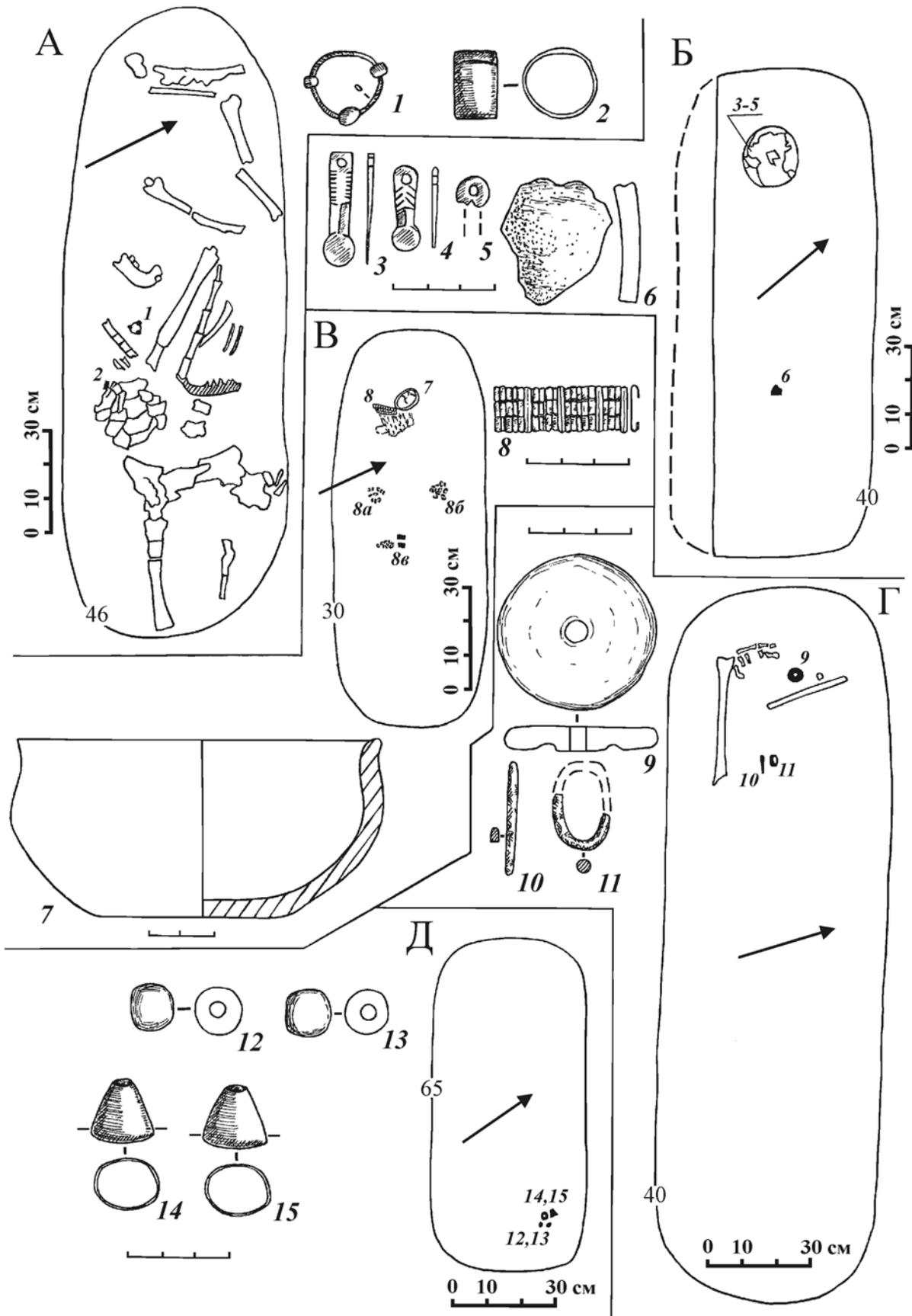


Рис. 27. Погребения азелинской культуры: Погребения азелинской культуры: А – погр.145; Б – погр.154; В – погр.157; Г – погр.164; Д – погр.166. 1-5, 8, 8а-в, 14, 15 – бронза; 6, 7 – керамика; 9 – халцедон; 10, 11 – железо; 12, 13 – стекло (8а-в – на плане).

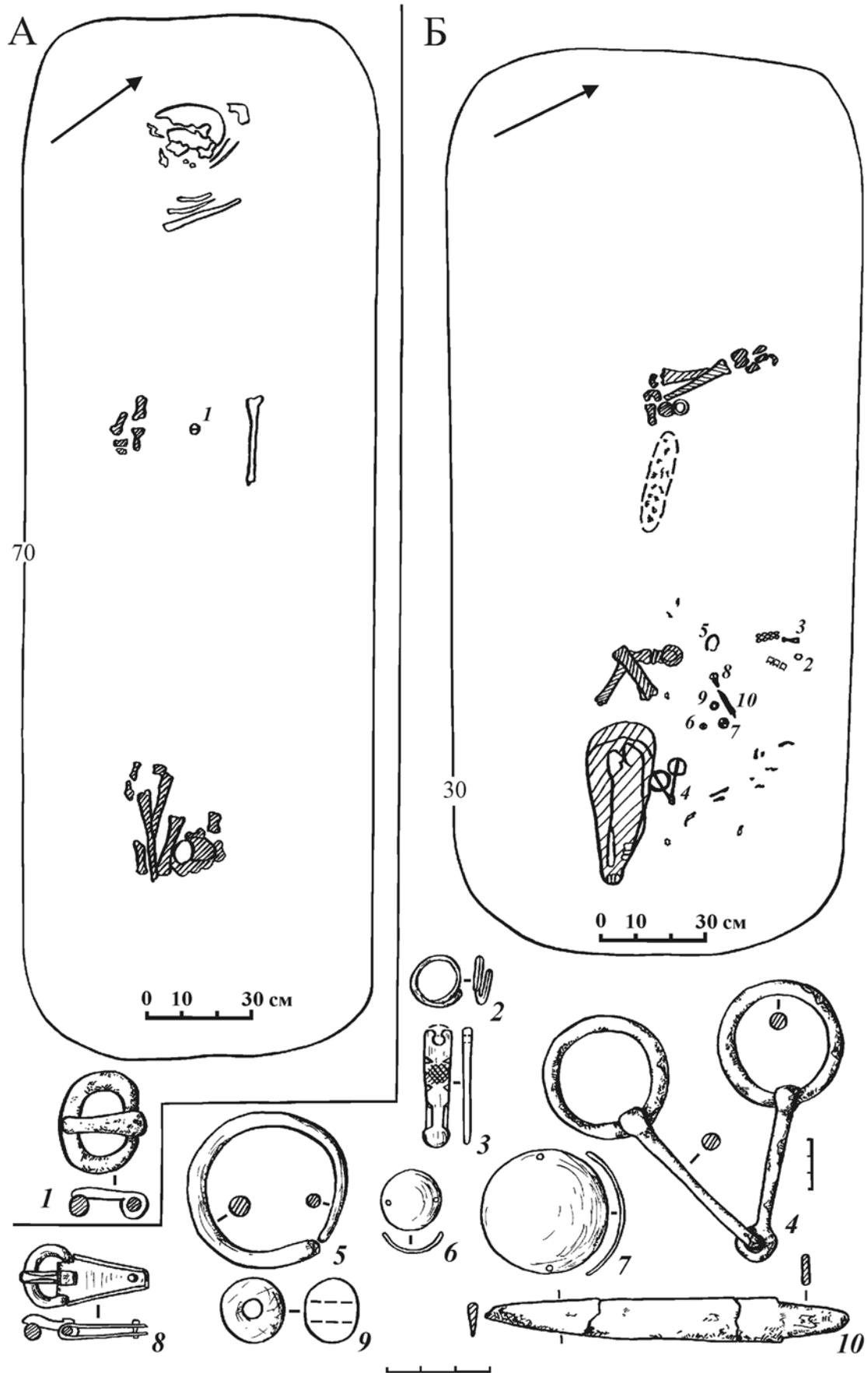


Рис. 28. Погребения азелинской культуры: А – погр.159,  
Б – погр.168. 1, 4, 10 – железо; 9 – стекло; остальное – бронза.

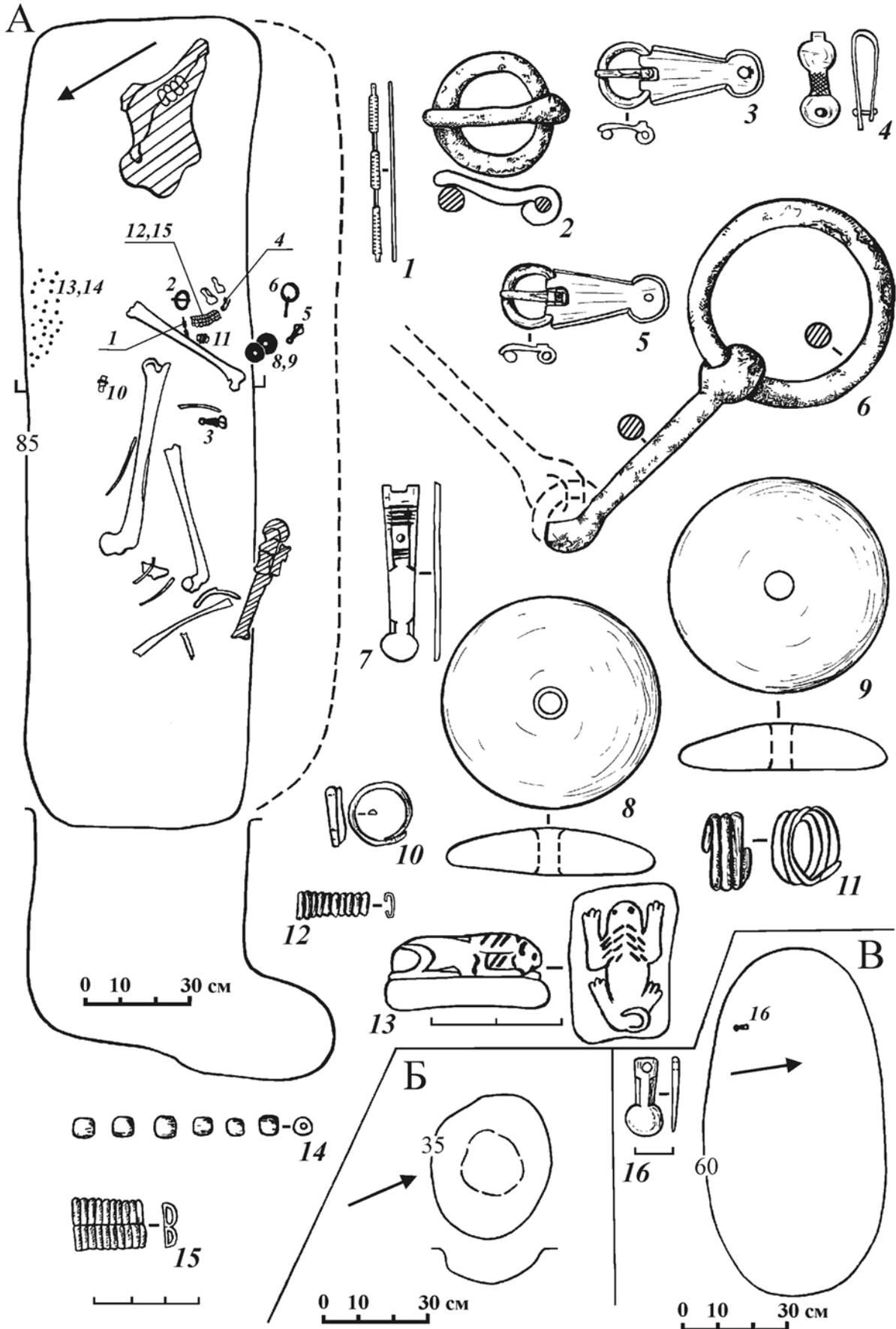


Рис. 29. Погребения азелинской культуры: А – погр.171; Б – погр.189; В – погр.170. 2, 6 – железо; 8, 9 – халцедон; 13 – фаянс; 14 – стекло; остальное – бронза.

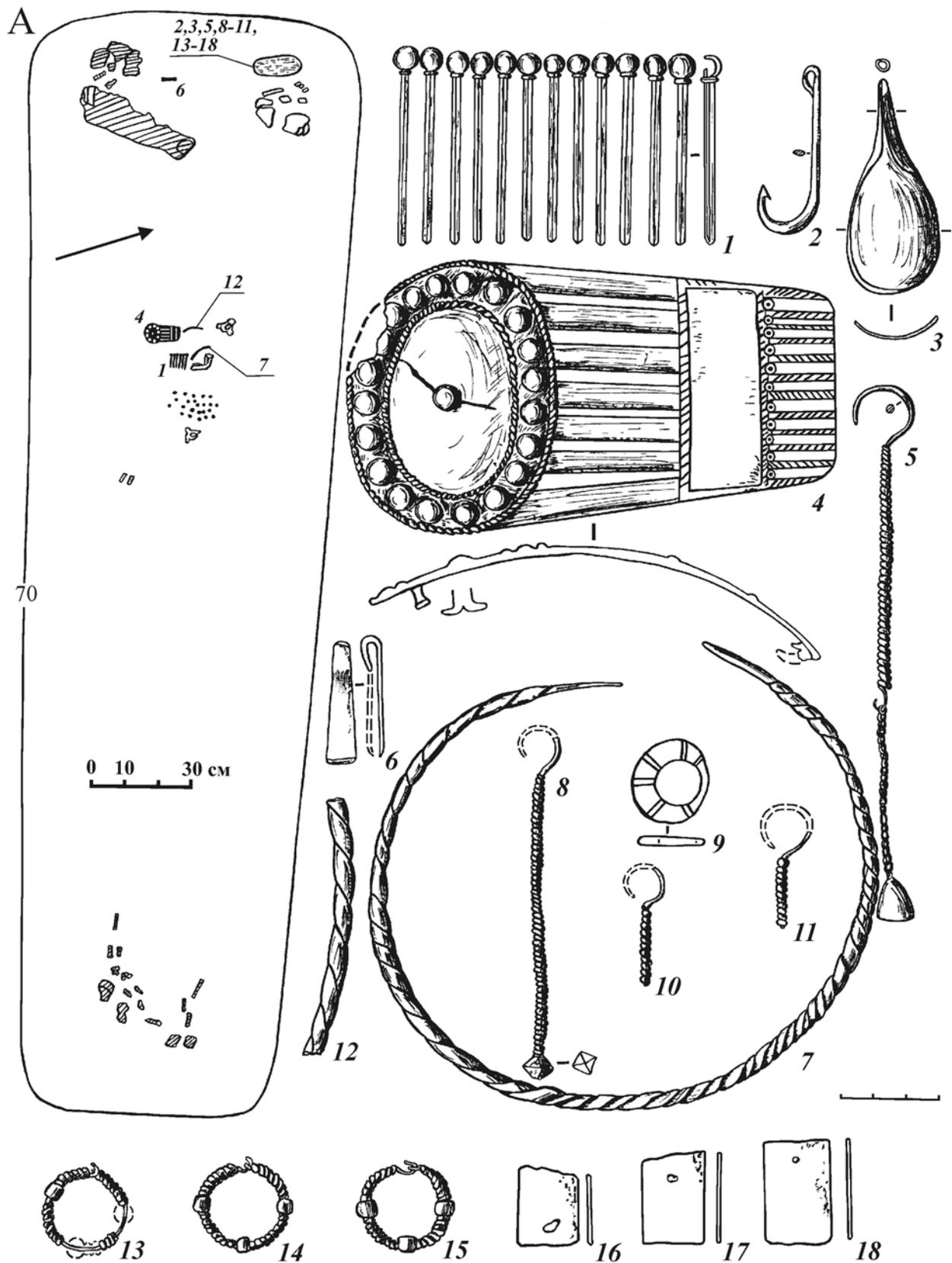


Рис. 30. Погребения азелинской культуры: погр173.  
А – план погребения. 1-12, 16-18 – бронза, 13-15 – бронза, стекло.

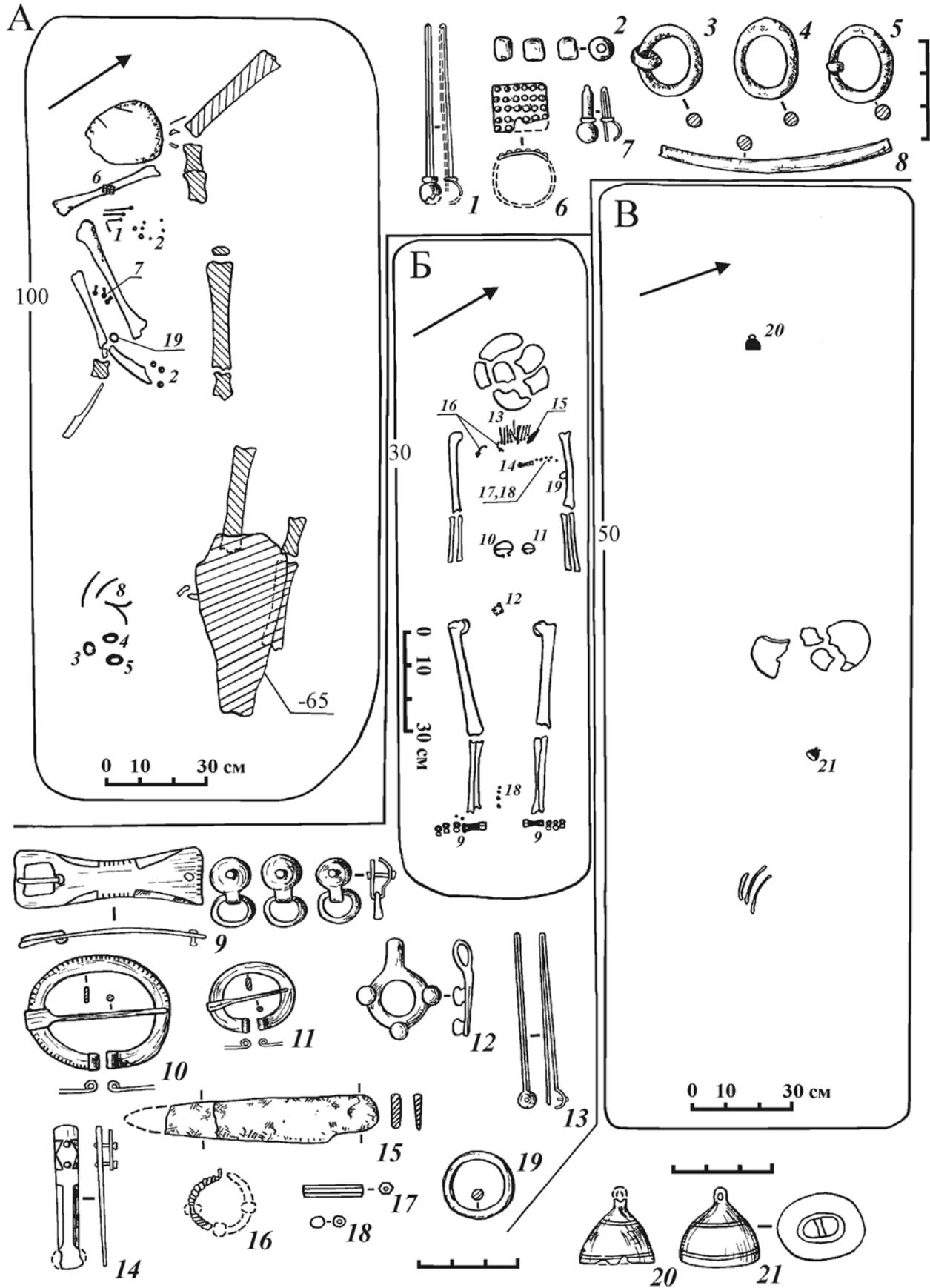


Рис. 31. Погребения азелинской культуры: А – погр.195; Б – погр.199; В – погр.197. 2, 17, 18 – стекло; 3-5, 15 – железо; 16 – бронза, стекло; остальное – бронза.

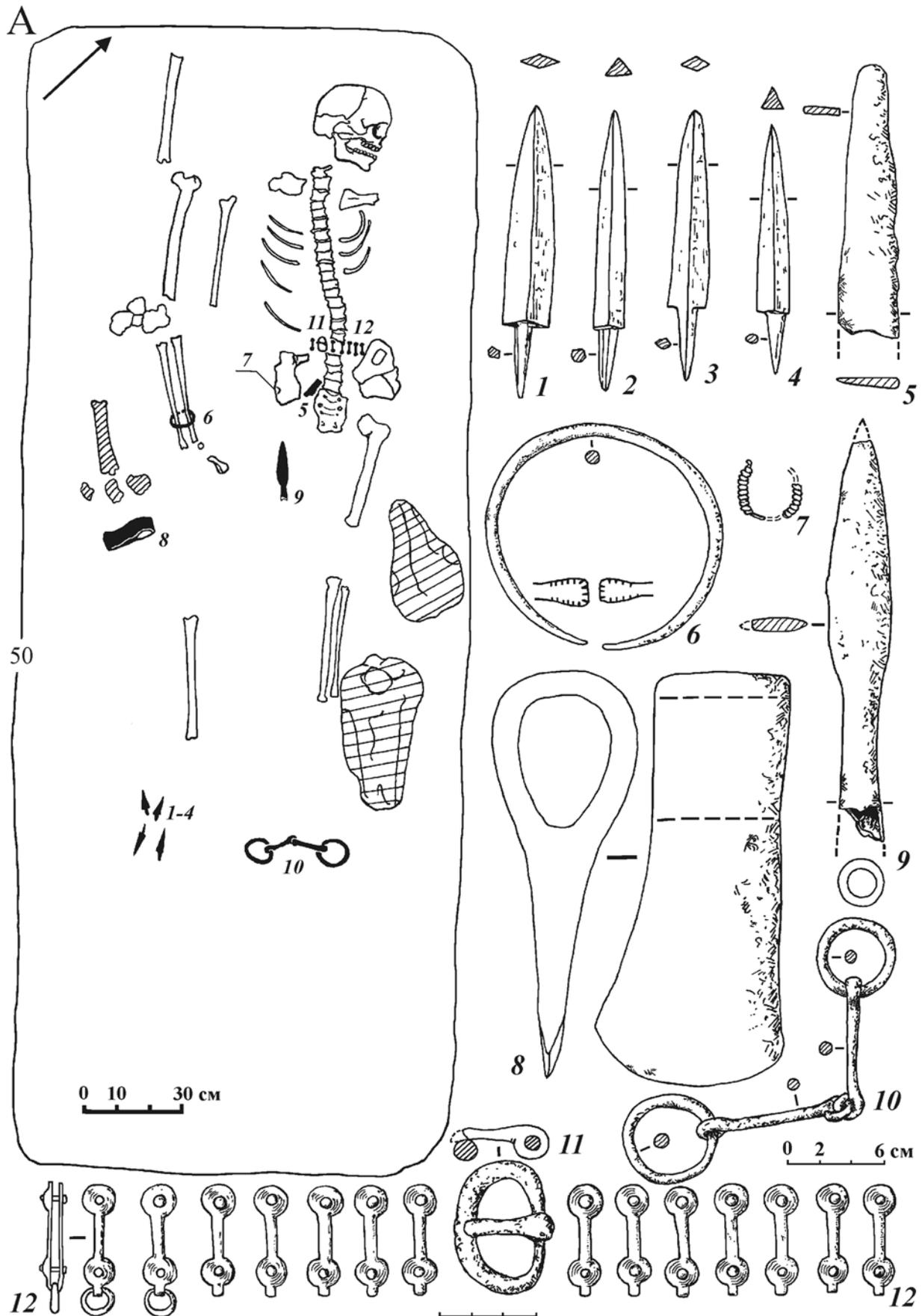


Рис. 32. Погребения азелинской культуры: погр. 207. А – план погребения. 1-4 – кость; 6, 7, 12 – бронза; остальное – железо.

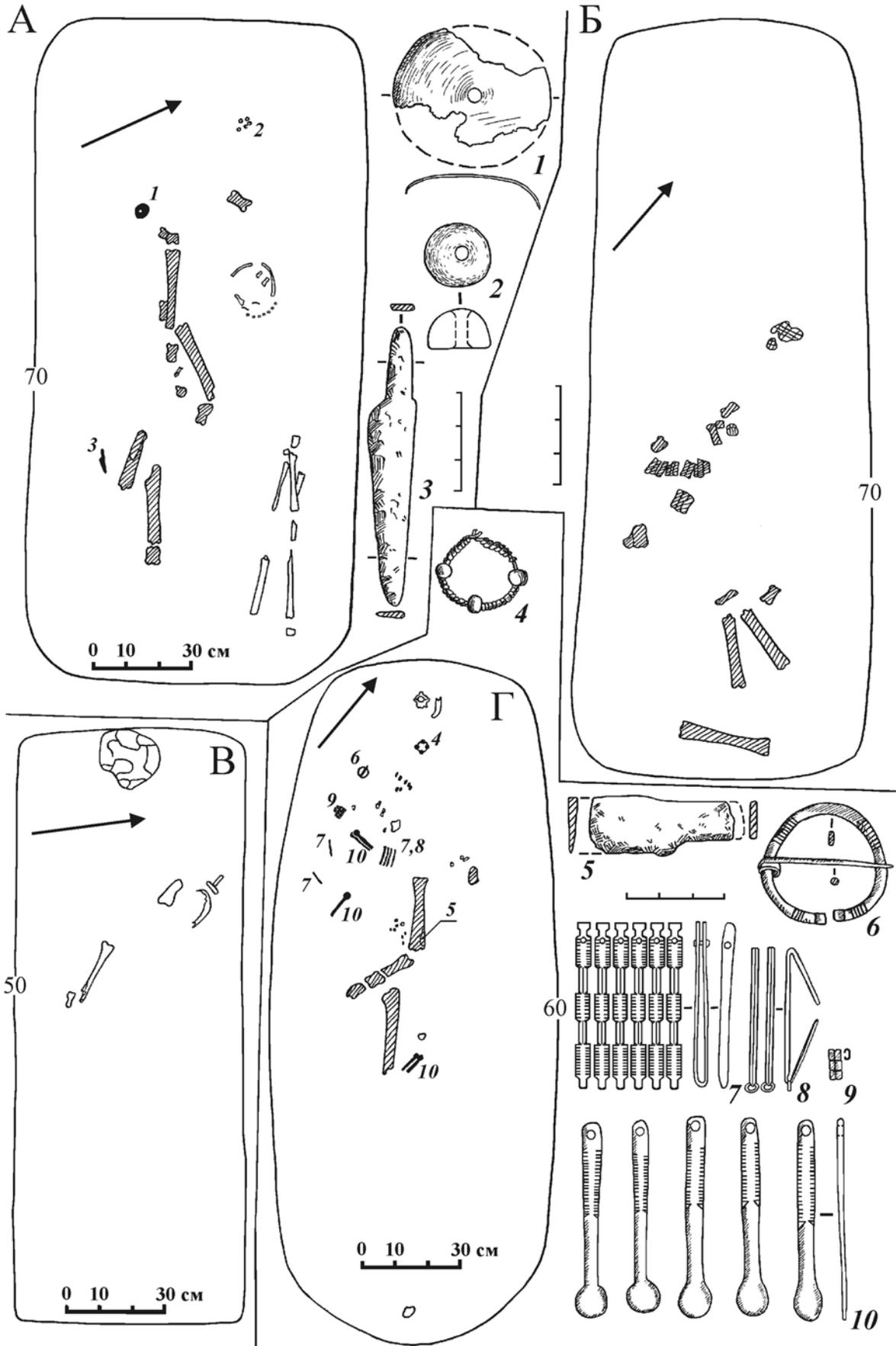


Рис. 33. Погребения азелинской культуры: А – погр.181; Б – погр.219; В – погр.229; Г – погр.221. 1, 6-10 – бронза; 2 – стекло; 3, 5 – железо; 4 – бронза, стекло.

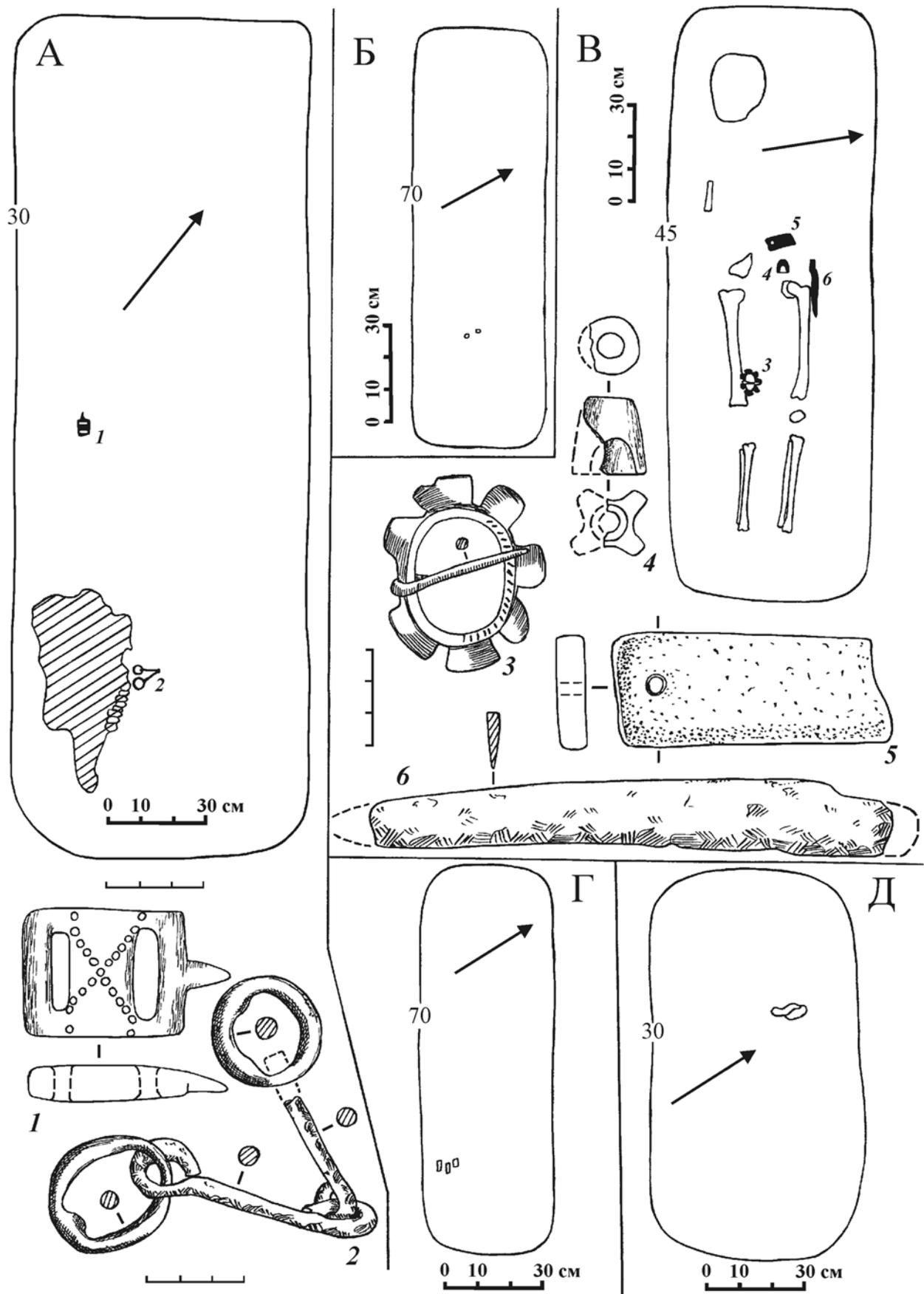


Рис. 34. Погребения азелинской культуры: А – погр.203; Б – погр.205; В – погр.208; Г – погр.213; Д – погр.212. 1, 4 – кость; 2 – железо, бронза; 3 – бронза; 5 – камень; 6 – железо.

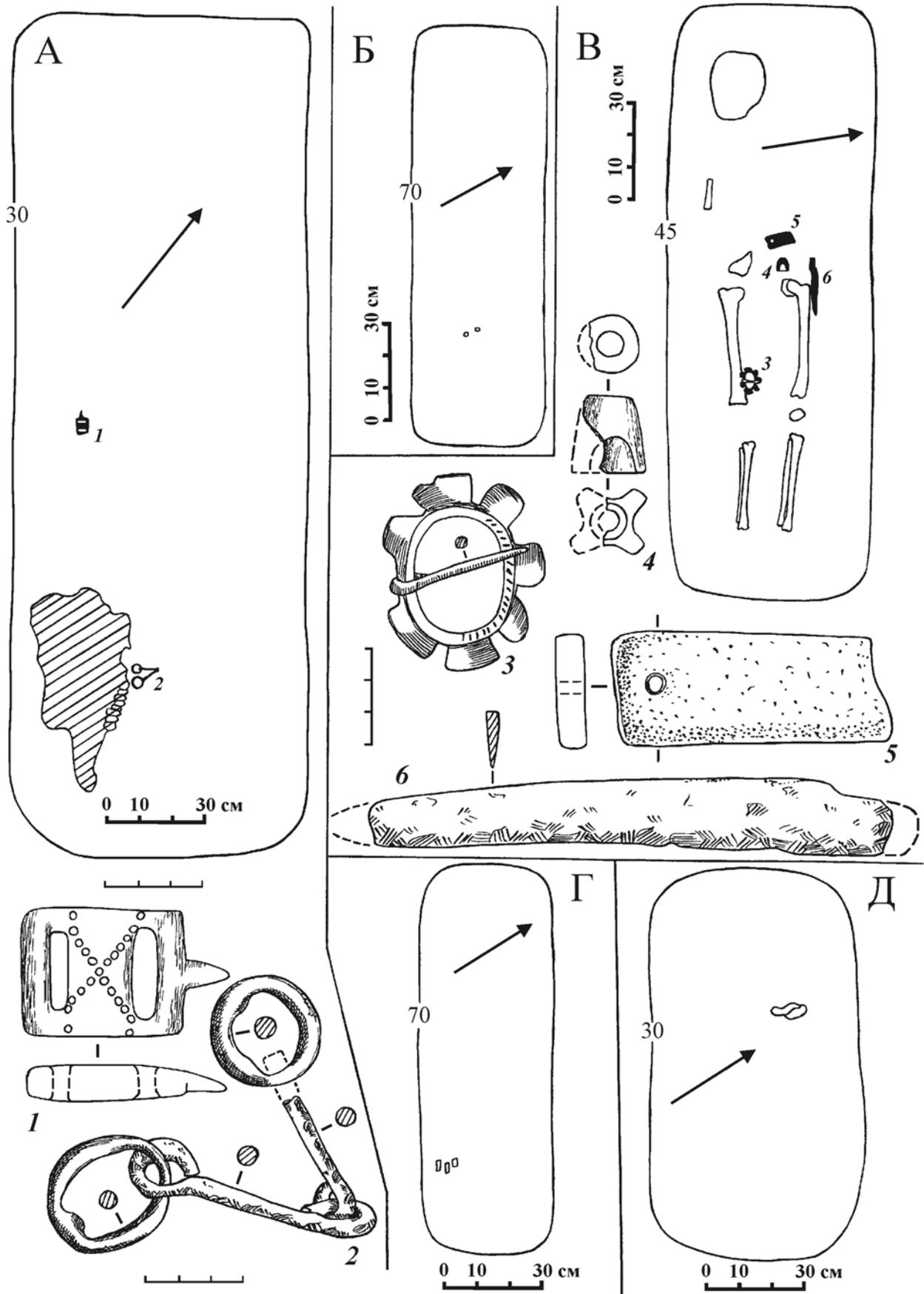


Рис. 35. Погребения азелинской культуры: погр.206. А – план верхнего горизонта; Б – план нижнего горизонта. 1 – железо, бронза; 2, 8 – железо; остальное – бронза.

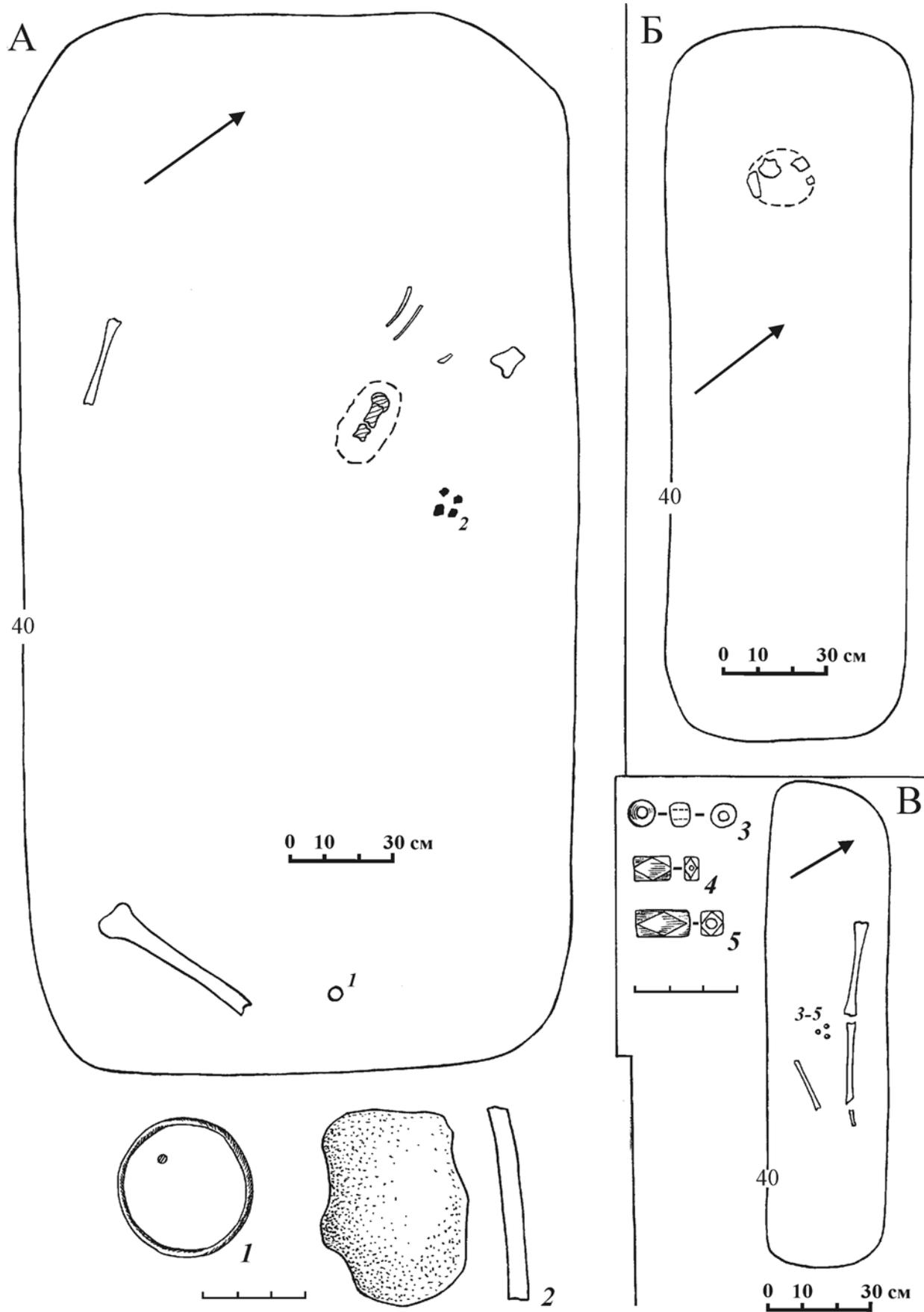


Рис. 36. Погребения азелинской культуры: А – погр.209; Б – погр.210;  
 В – погр.211. 1 – бронза; 2 – керамика; 3-5 – стекло.

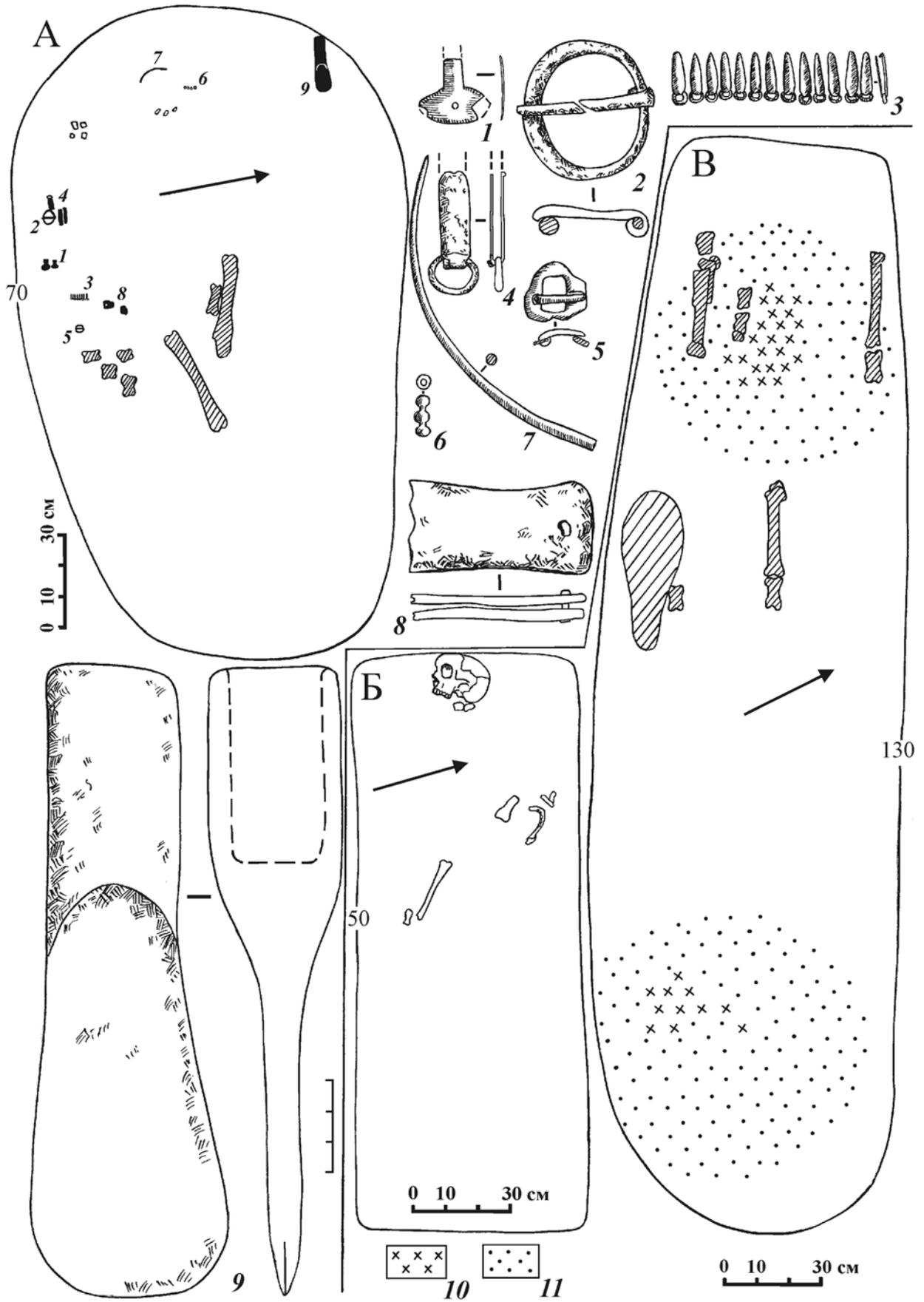


Рис. 37. Погребения азелинской культуры: А – погр.224; Б – погр.229; В – погр.226. 1, 3, 5, 7 – бронза; 2, 4, 8, 9 – железо; 6 – стекло; условные знаки: 10 – угольки; 11 – кальцинированные кости.

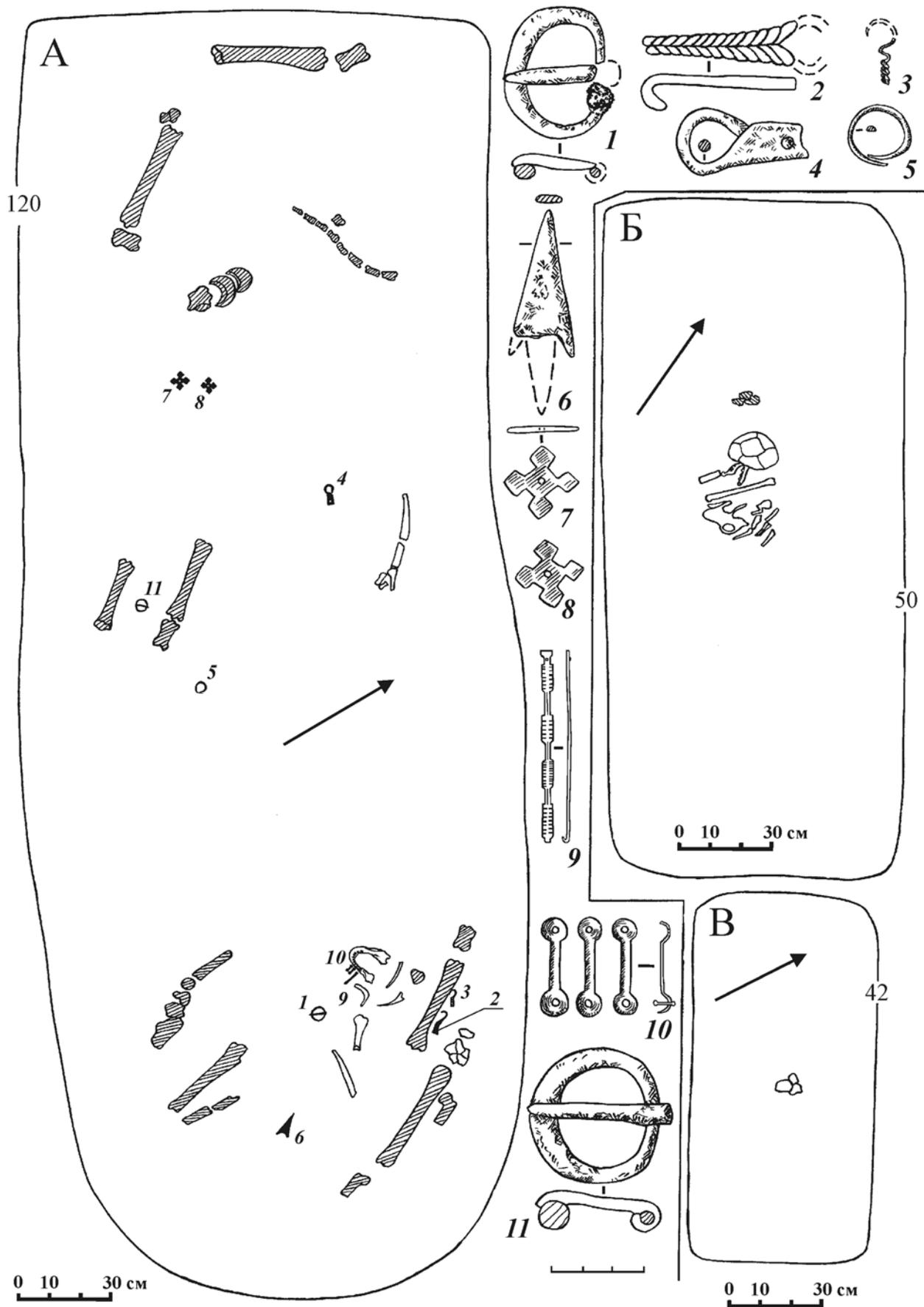


Рис. 38. Погребения азелинской культуры: А – погр.232; Б – погр.222;  
 В – погр.227. 1, 2, 4, 6, 11 – железо; 3, 5, 7-10 – бронза.

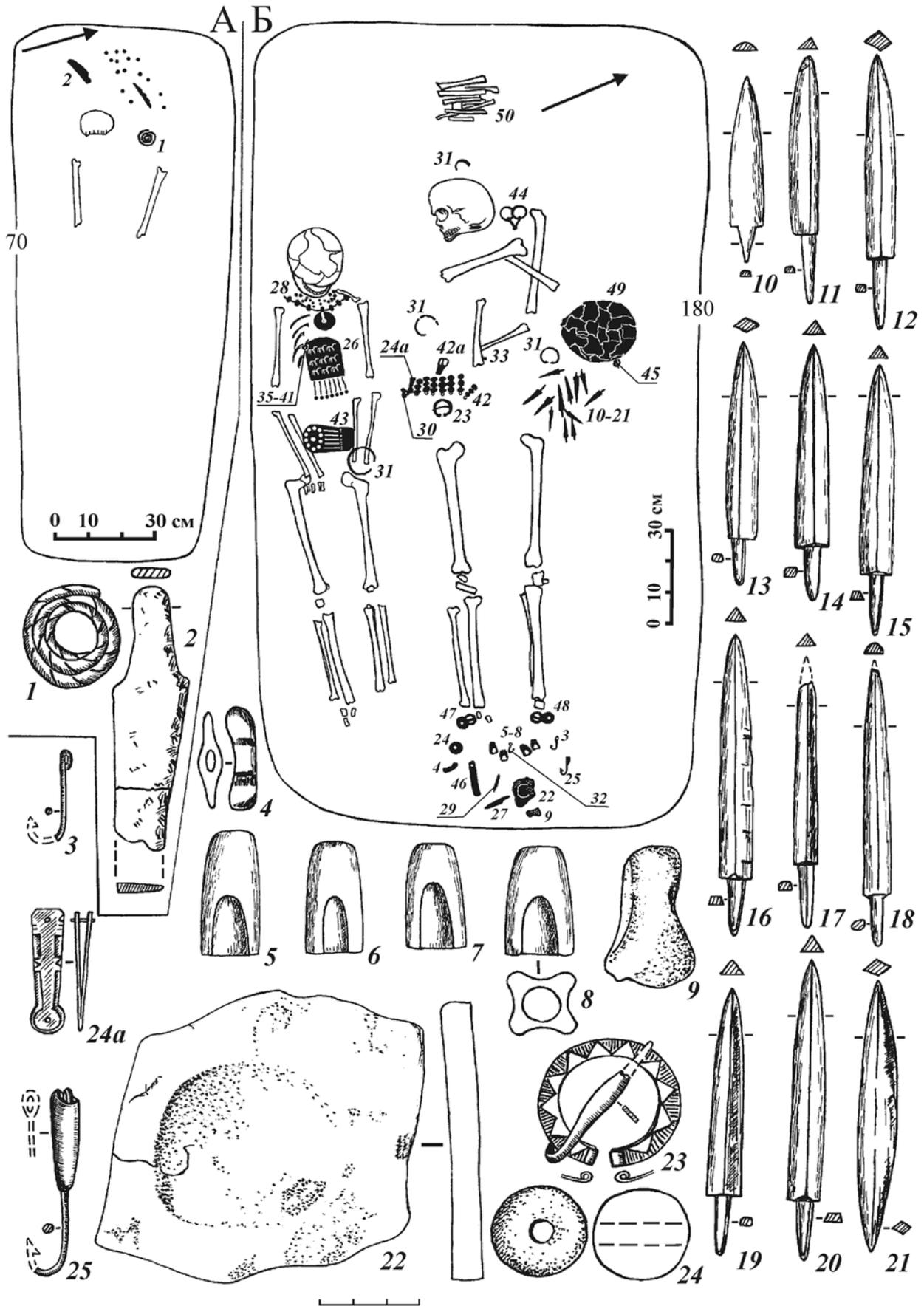


Рис. 39. Погребения азелинской культуры: А – погр.233; Б – погр.235. 1, 3, 4, 23, 24а, 45 – бронза; 2 – железо; 5-8, 10-21, 47 – кость; 9, 22 – камень; 24 – халцедон; 25 – бронза, смола (45, 47 – на плане).

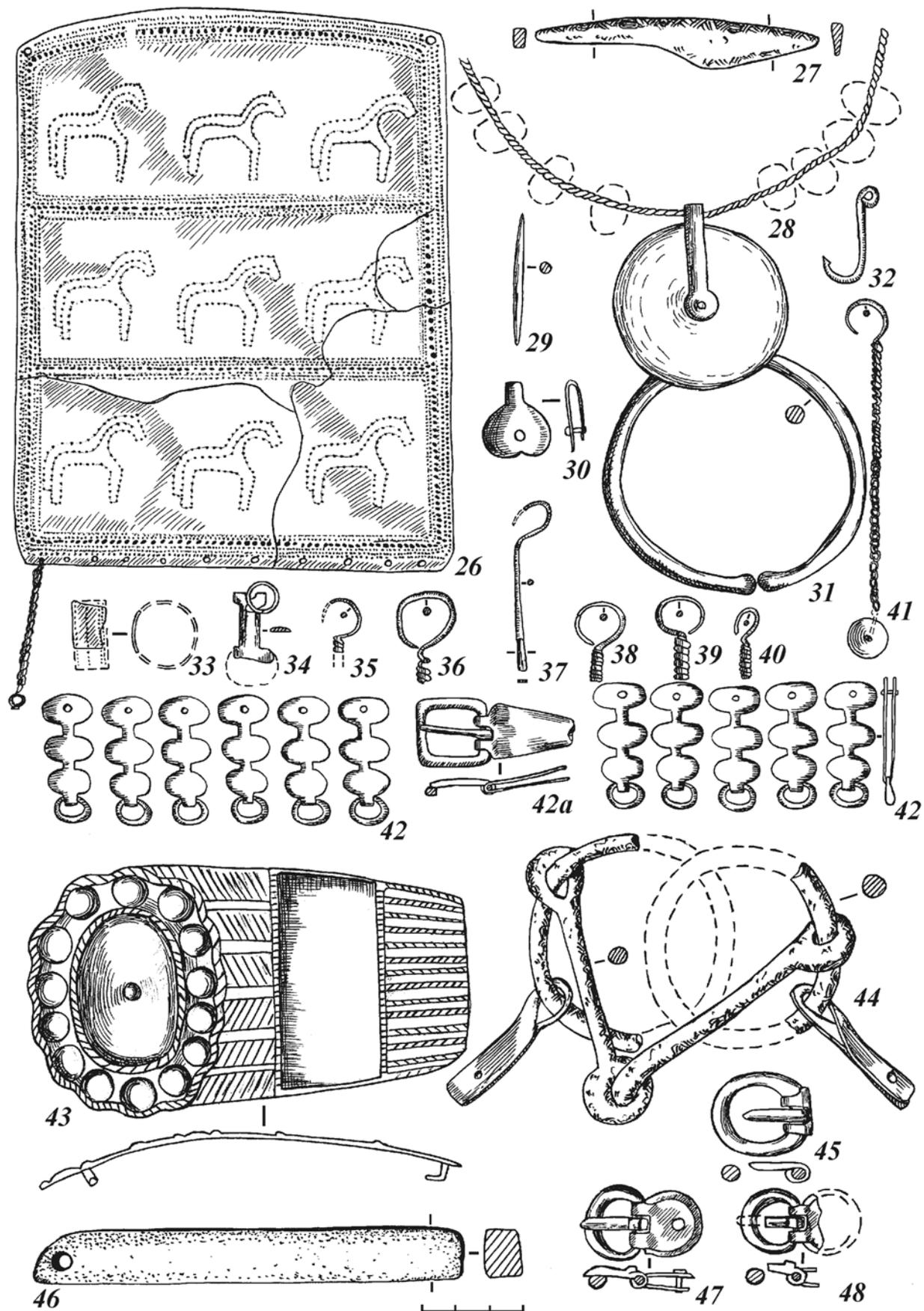


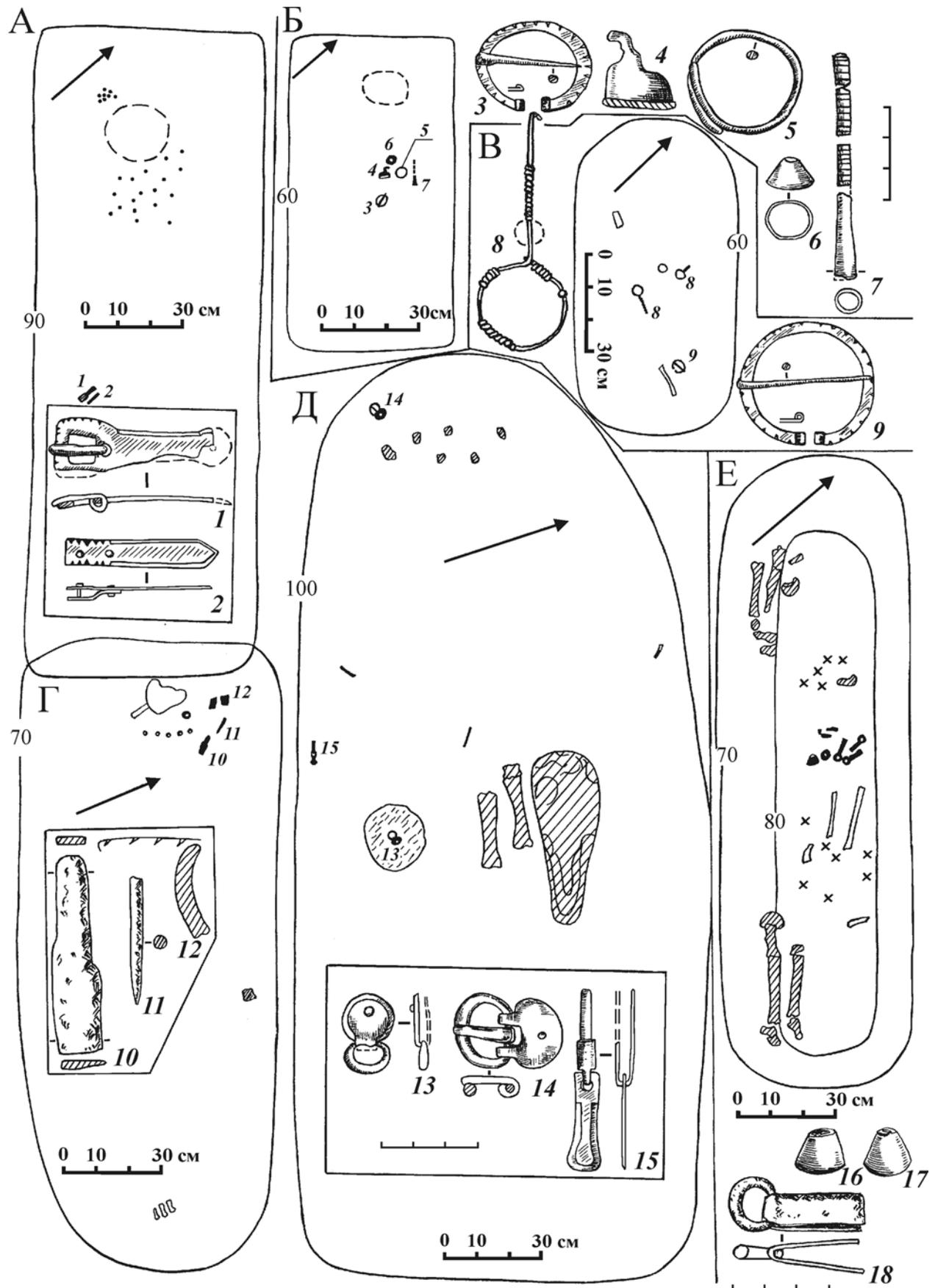
Рис. 39 (продолжение). Погребения азелинской культуры: погр.235. 26 – бронза, береста, шерсть, стекло; 27 – железо; 28 – халцедон, бронза, шерсть, стекло; 29 – кость; 30-43, 45, 47, 48 – бронза; 44 – железо, бронза; 46 – камень.



**Рис. 40.** Погребения азелинской культуры: погр.235 (фото). Деталь: костяные заготовки в головах и бронзовый шлем у плеча костяка 1 (мужского).



**Рис. 41.** Погребения азелинской культуры: погр.235 (фото). Деталь: костяк 2 (женский).



**Рис. 42.** Погребения азелинской культуры: А – погр.250; Б – погр.254;  
 В – погр.273; Г – погр.260; Д – погр.264; Е – погр.269. 8 – бронза, стекло (утрачено);  
 10, 11, 18 – железо; 12 – керамика; остальное – бронза.

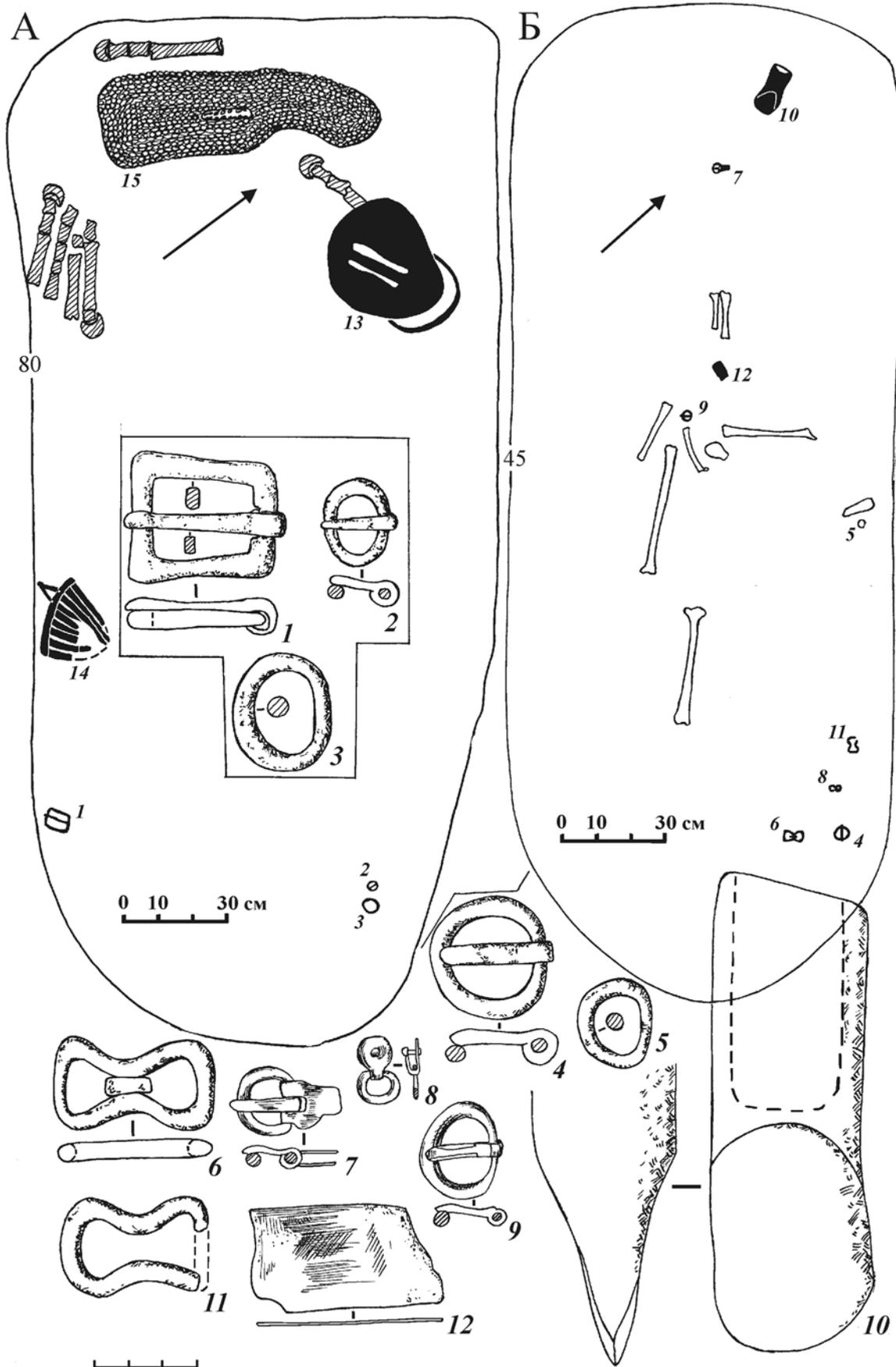
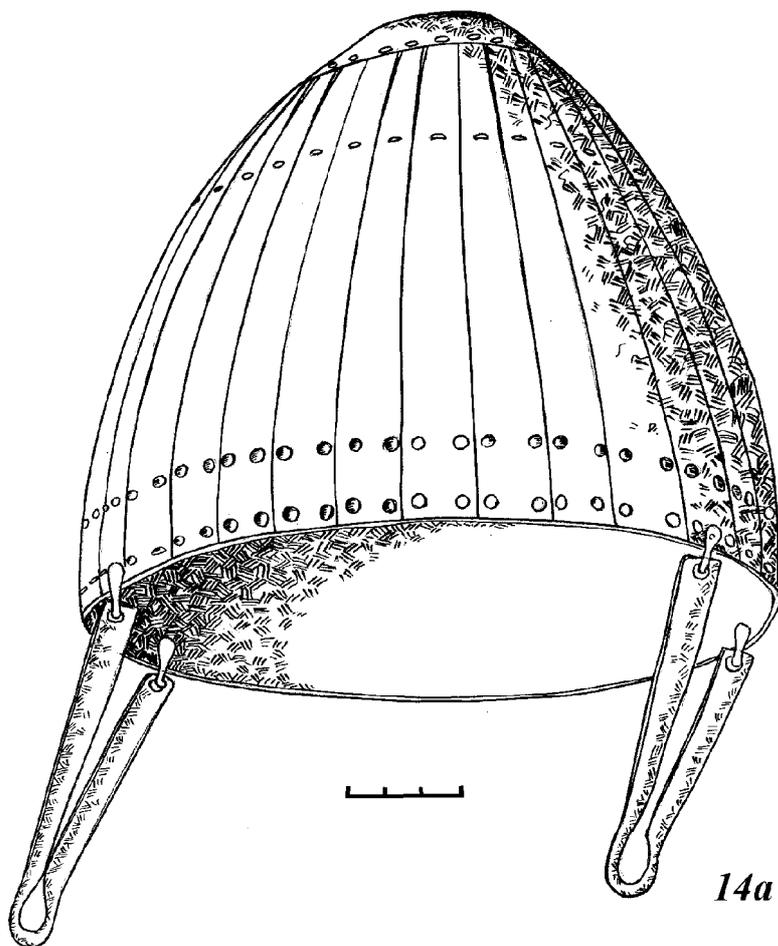


Рис. 43. Погребения азелинской культуры: А – погр.265; Б – погр.272. 1, 7, 8, 9, 12, 13 – бронза; 15 – железо, бронза; остальное – железо (13-15 – на плане).



14



14a

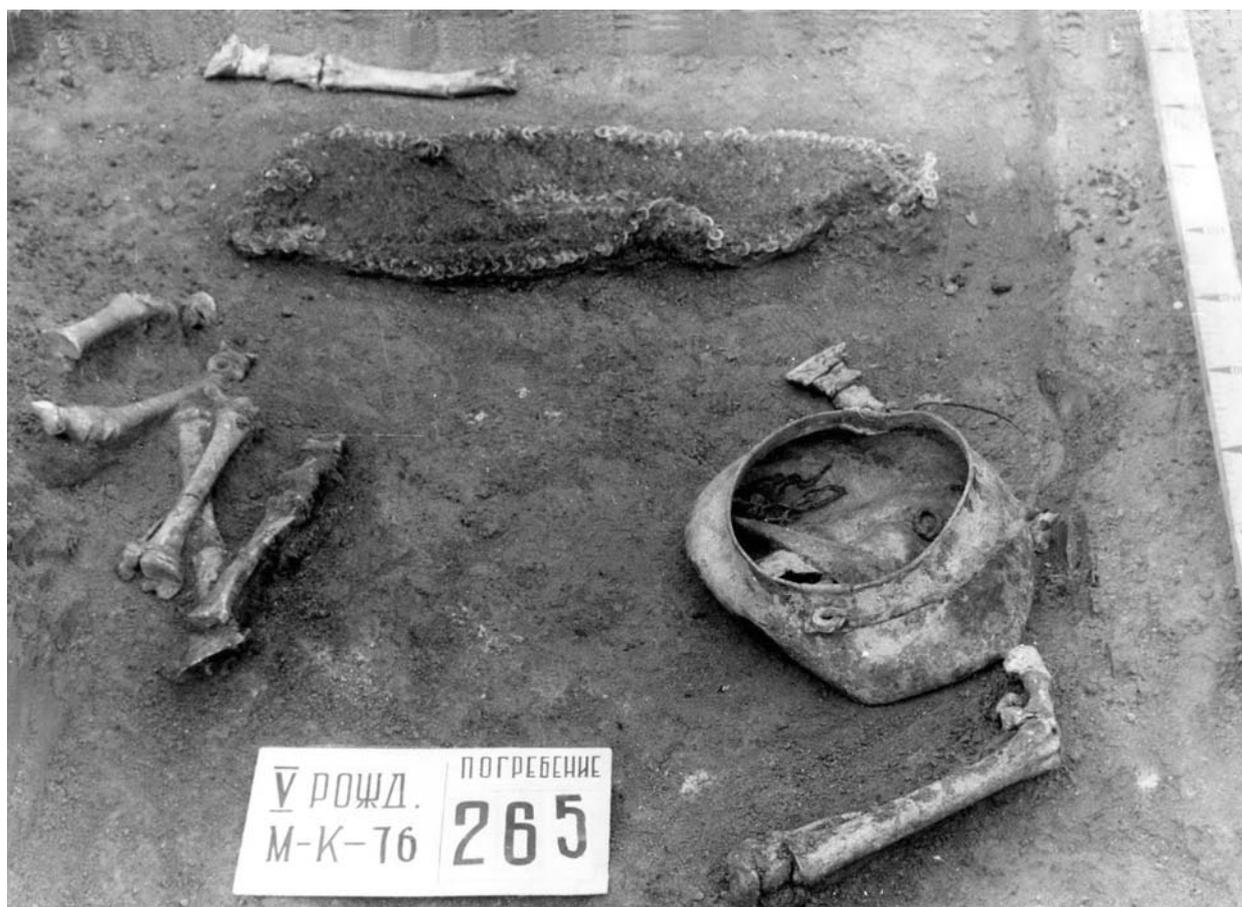
Рис. 43 (продолжение). Погребения азелинской культуры: погр.265.  
14 – шлем (железо); 14a – реконструкция шлема.



**Рис. 43** (продолжение).  
Погребения азелинской культуры: погр.265.  
15 – кольчуга (железо, бронза).



**Рис. 44.** Погребения азелинской культуры:  
погр.265 (фото).



**Рис. 45.** Погребения азелинской культуры: погр.265 (фото).  
Деталь: кольчуга, котел и кости лошадей в северо-западном конце могилы.

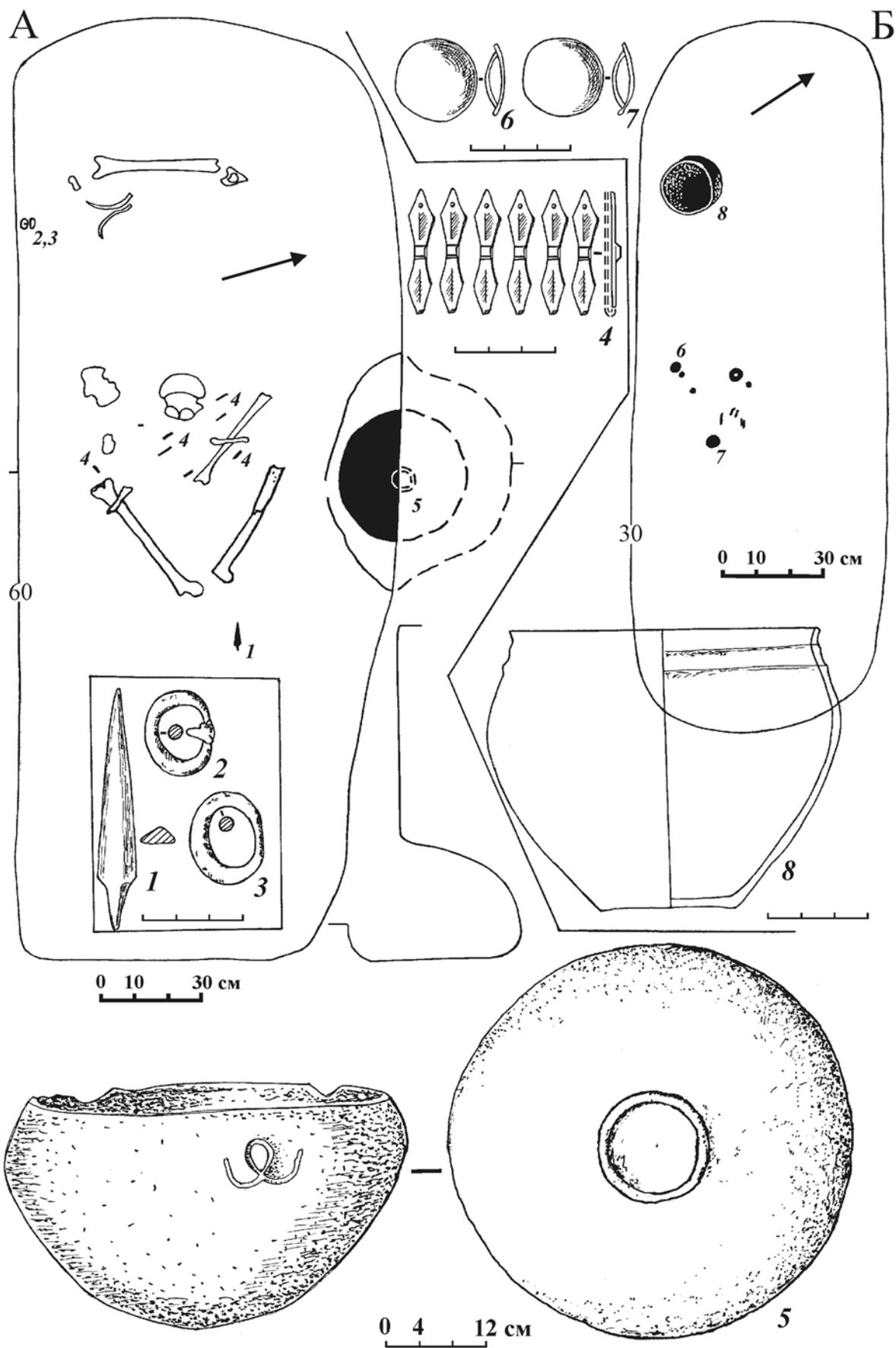


Рис. 46. Погребения азелинской культуры: А – погр.266; Б – погр.271.  
 1 – кость; 2, 3 – железо; 4-7 – бронза; 8 – керамика.

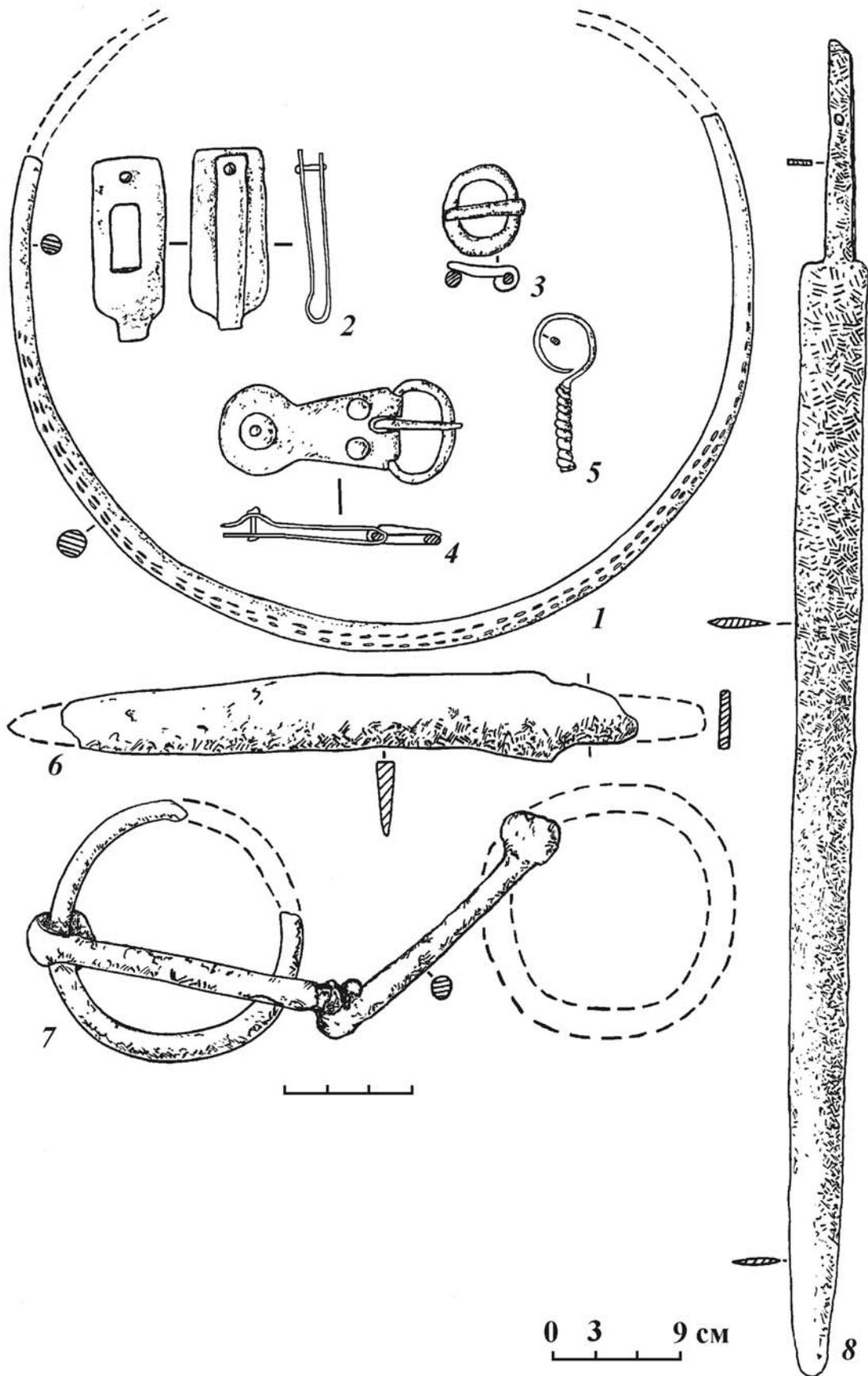


Рис. 47. Подъемный материал из разрушенных погребений азелинской культуры:  
1-5 – бронза; 6-8 – железо.



Рис. 48. Мусульманские погребения: расчистка погр.153.

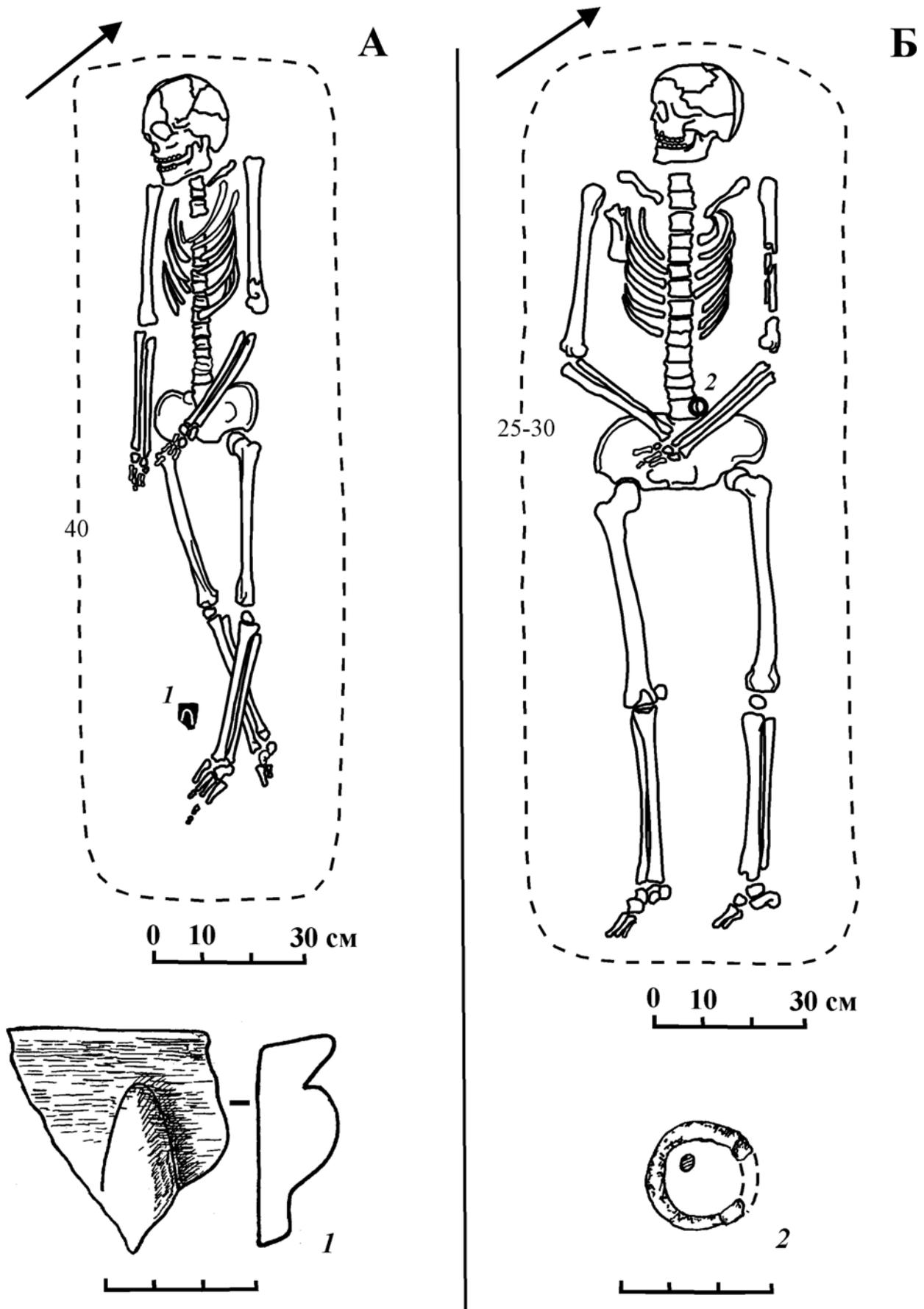


Рис. 49. Мусульманские погребения: А – погр.64; Б – погр.29. 1 – керамика, 2 – железо.

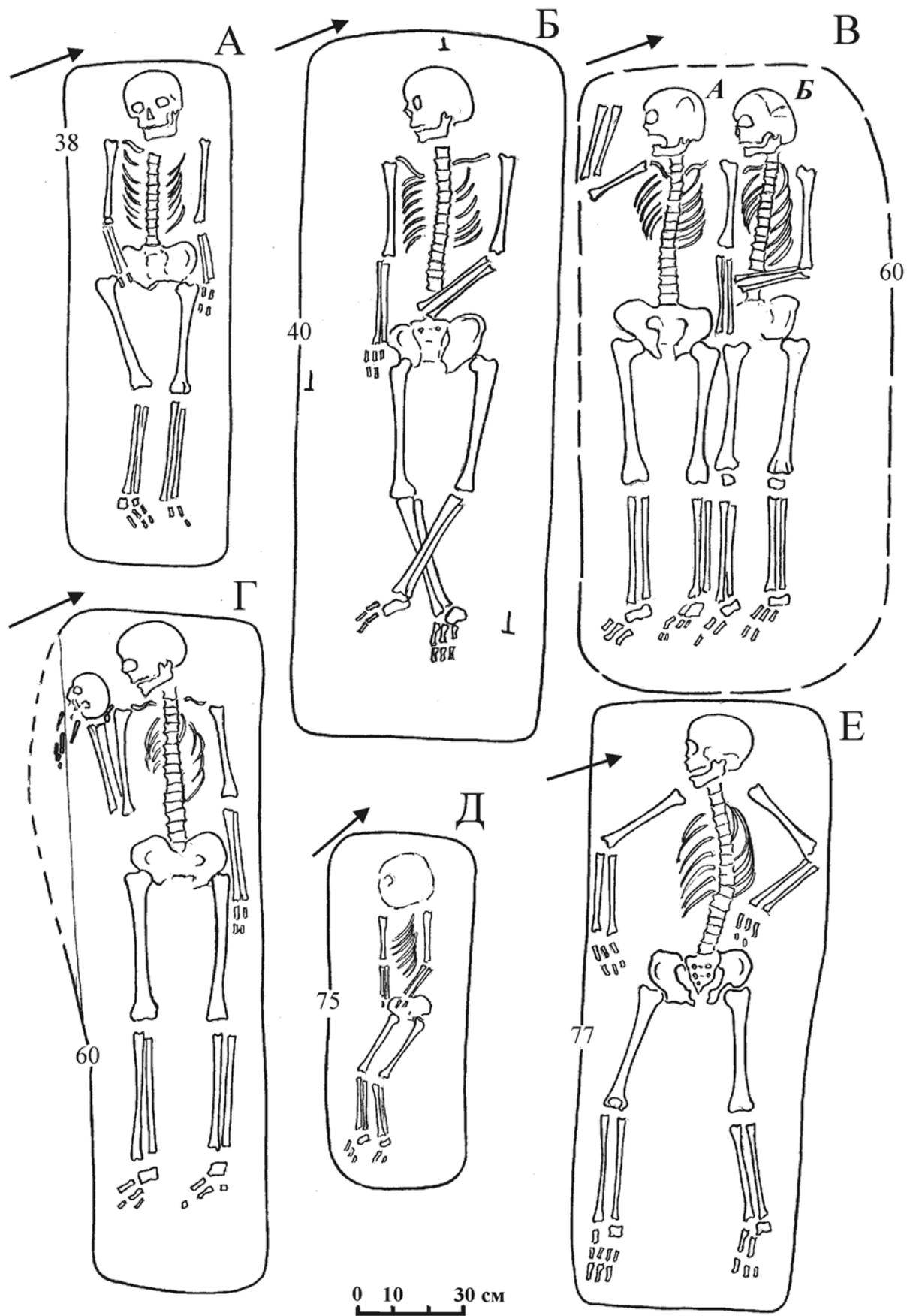


Рис. 50. Мусульманские погребения: А – погр.36; Б – погр.130; В – погр.116;  
Г – погр.110; Д – погр.92; Е – погр.108.

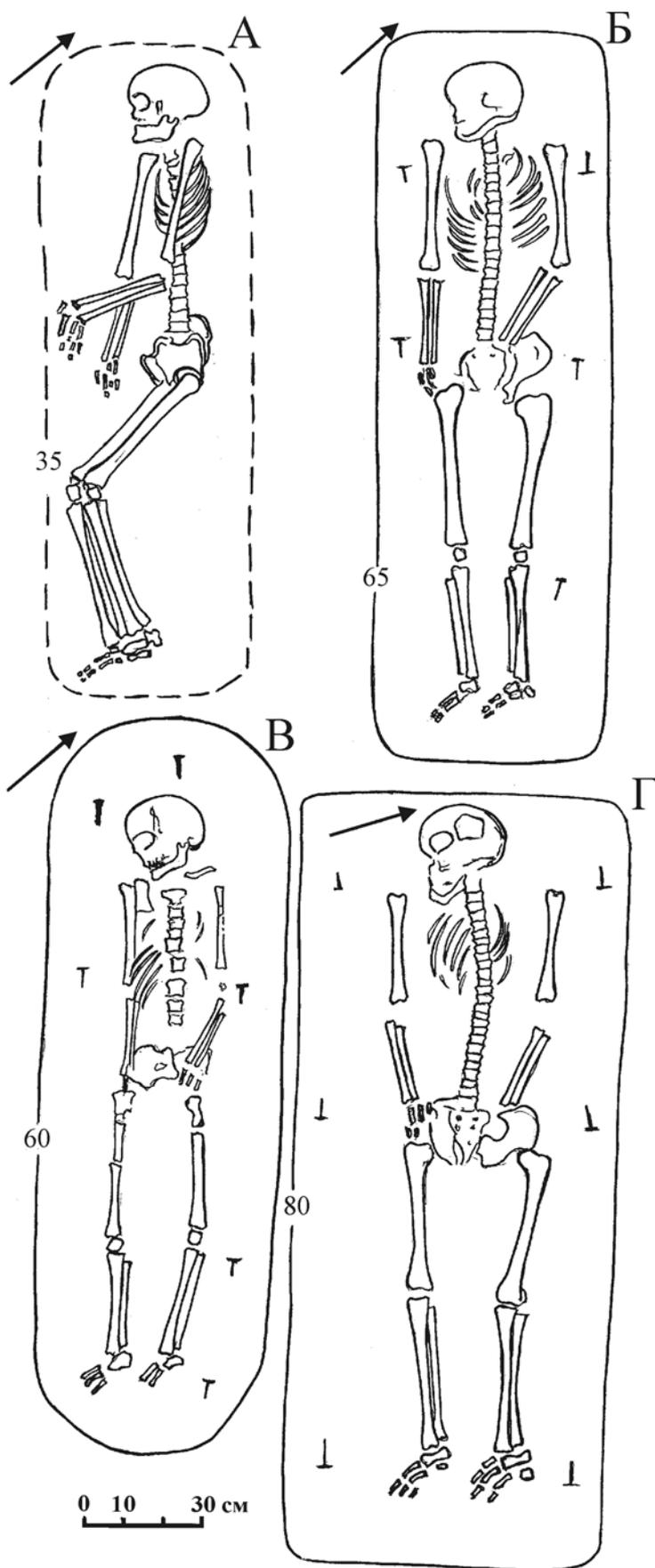


Рис. 51. Мусульманские погребения: А – погр.52; Б – погр.55; В – погр.259; Г – погр.230.

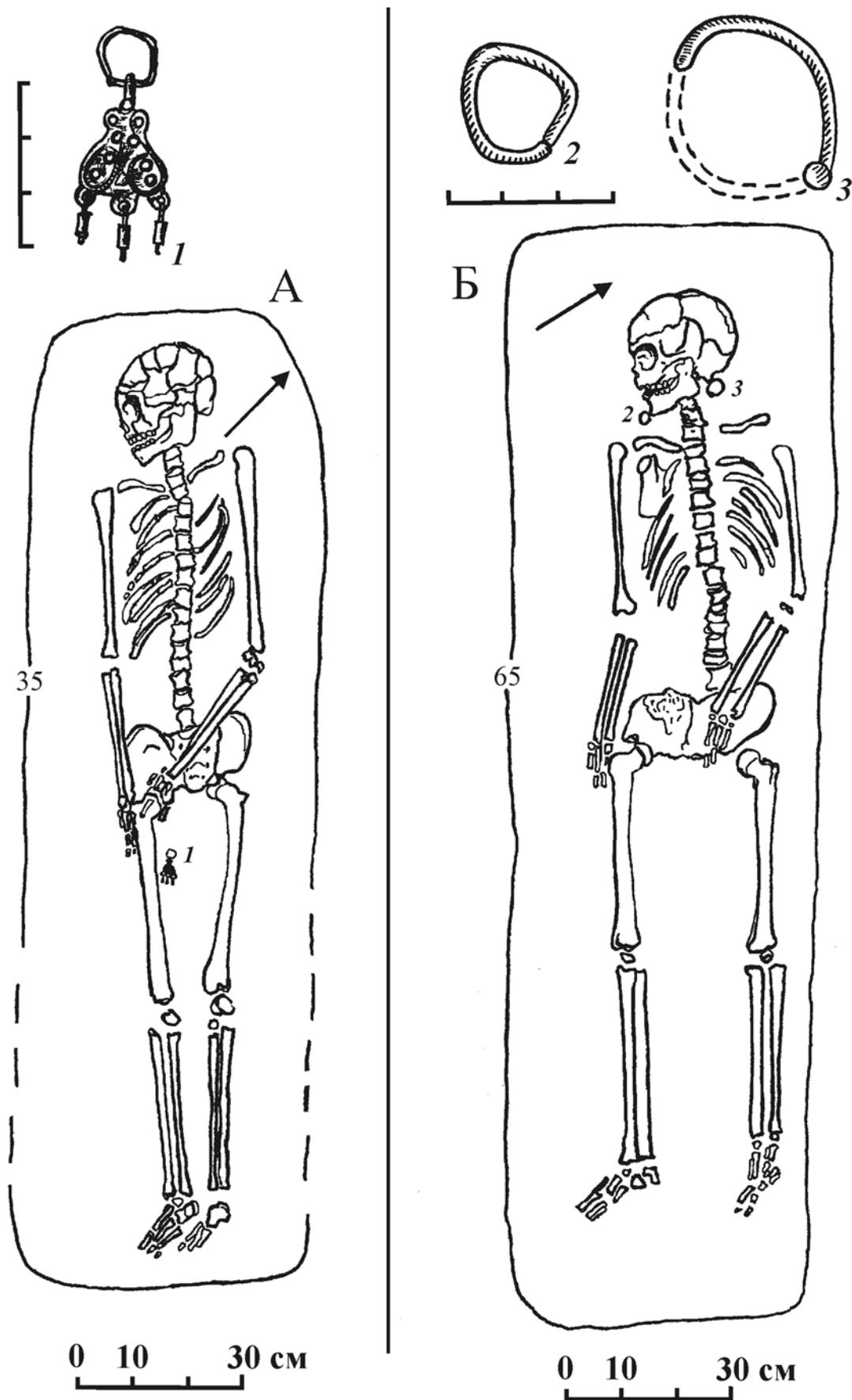


Рис. 52. Мусульманские погребения: А – погр.68; Б – погр.153.  
 1 – бронза, стекло; 2 – бронза; 3 – серебро.

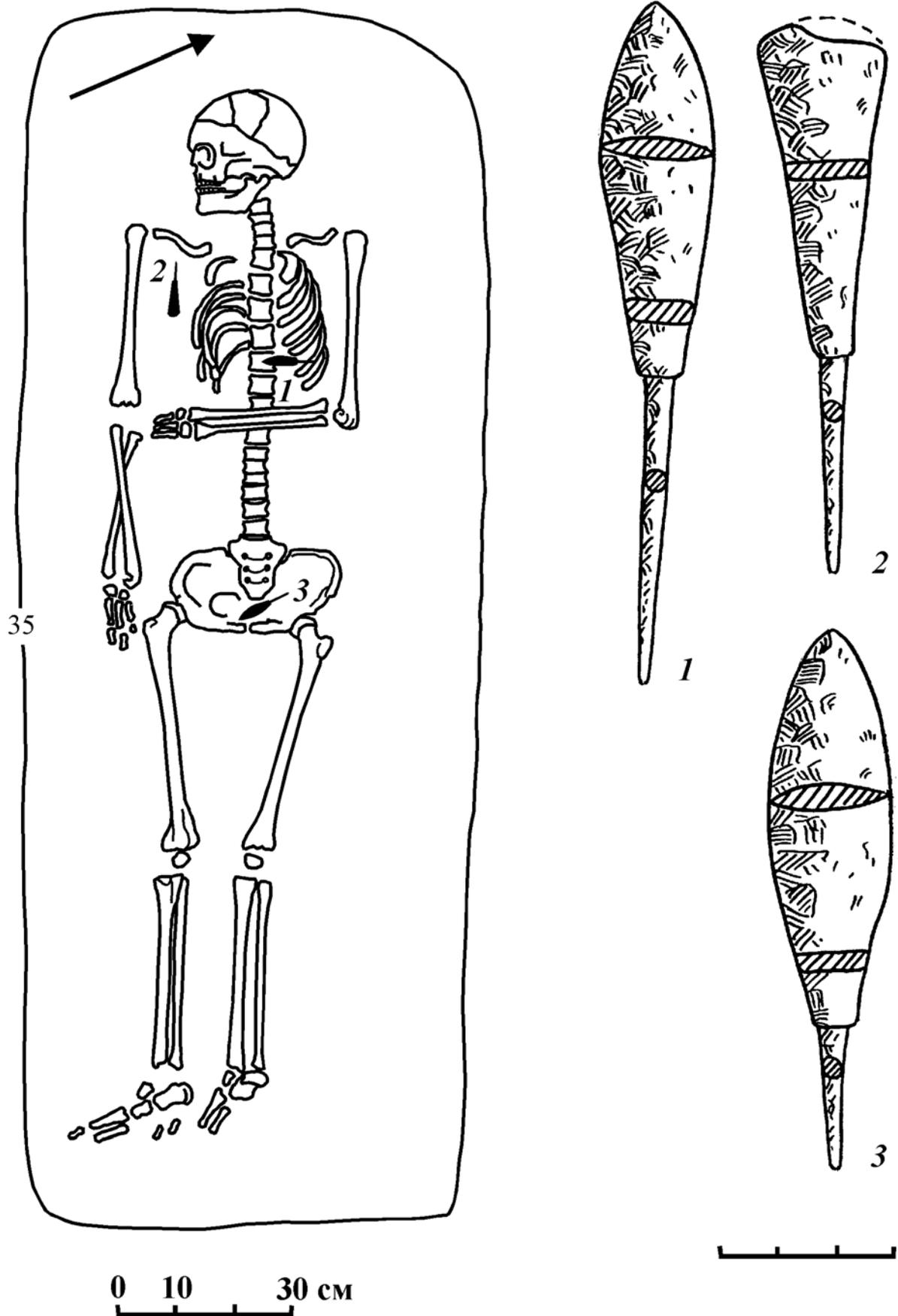


Рис. 53. Мусульманские погребения: погр.251. 1-3 – железо.



Рис. 54. Мусульманские погребения: погр.251 (фото).

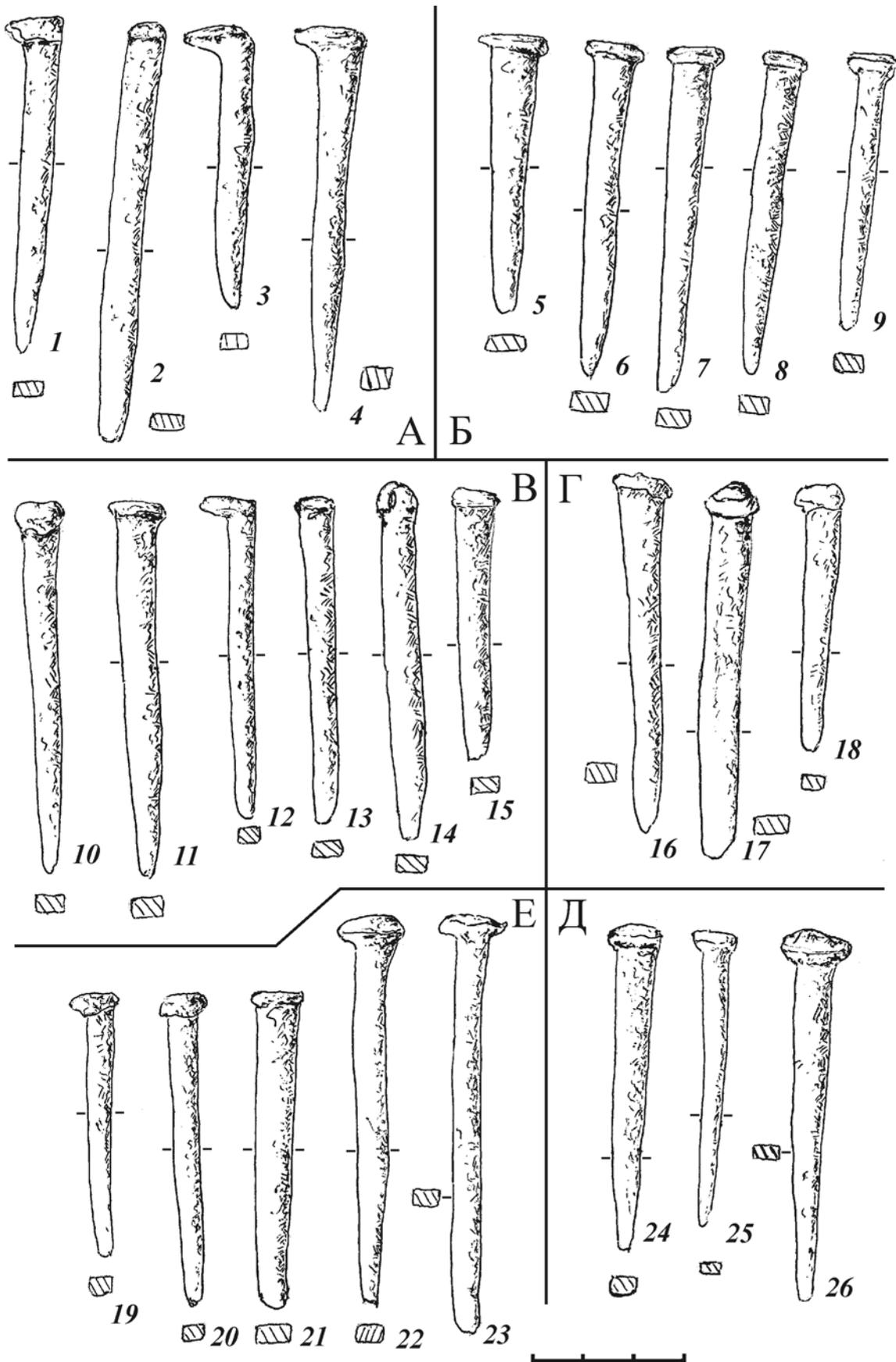


Рис. 55. Мусульманские погребения: гвозди из погребений. А – погр.246; Б – погр.245; В – погр.259; Г – погр.244; Е – погр.237; Д – погр.238.

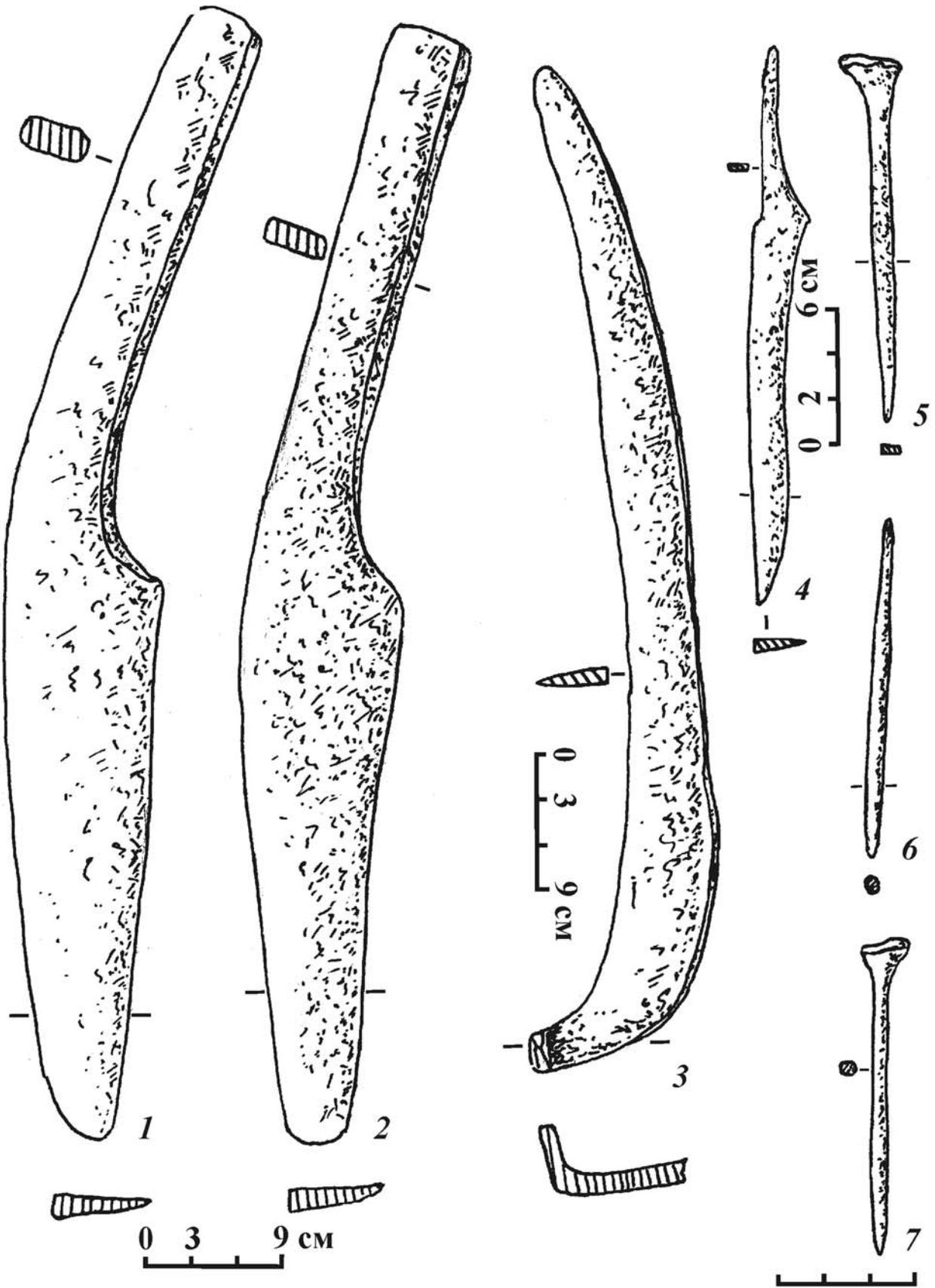


Рис. 56. Рождественское VI селище. Железные изделия.

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	3
1. ПОГРЕБЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА .....	6
2. АЗЕЛИНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА .....	7
2.1. Дневник раскопок .....	7
2.2. Погребальный обряд .....	28
2.3. Вещевой материал .....	35
3. МУСУЛЬМАНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОГО V МОГИЛЬНИКА .....	58
3.1. Дневник раскопок .....	58
3.2. Погребальный обряд .....	71
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ .....	75
СОКРАЩЕНИЯ .....	77
ТАБЛИЦЫ .....	78
ИЛЛЮСТРАЦИИ .....	83

*Петр Николаевич Старостин*

**Рождественский V могильник**

*Научное издание*

Оригинал-макет – *А.Р.Тухватуллина*

Подписано в печать 22.12.2009 г.

Усл. печ. л. 18,0. Тираж 400 экз.

Отпечатано в ООО «Фолиант»

г. Казань, ул. Дементьева, 1А